

Диагностика по программе партнерства между
государствами (РСР)

Кыргызская Республика

*Формирование конкурентоспособной
производственной базы в целях обеспечения
стабильного всестороннего роста*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

Настоящий доклад подготовлен благодаря поддержке и информации, предоставленной различными

заинтересованными сторонами в ходе личных консультаций.

ПРАВИТЕЛЬСТВО

Академия наук Кыргызской Республики;

Департамент топливных ресурсов и теплоснабжения Государственного комитета по промышленности, энергетике и недропользованию¹;

Кафедра геологии при Государственном комитете по промышленности, энергетике и недропользованию;

Департамент промышленности, топлива, энергетике и недропользованию Аппарата Правительства Кыргызской Республики

Департамент легкой промышленности при ГКПЭН КР;

Департамент управления ЕАЕУ и ВТО при Министерстве машиностроения ГКПЭН КР;

Департамент металлургии и строительных материалов при ГКПЭН КР;

Департамент возобновляемых источников энергии и энергосбережения ГКПЭН КР;

Отдел мониторинга финансово-экономического анализа и развития, Администрация президента Кыргызской Республики, Член парламента (Жогорку Кенеша)

Министерство сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации, Министерство экономики Кыргызской Республики, Министерство финансов;

Национальный статистический комитет;

Научно-исследовательский институт энергетике и экономики при ГКПЭН КР;

Государственное агентство по инвестициям и экспорту при Министерстве экономики КР

Государственный комитет промышленности, энергетике и недропользования КР

ЧАСТНЫЙ СЕКТОР

«Ардамина» (одежда)

Художественная группа «Тумар» (одежда)

Холдинг «Аю»

«Электросила», производство трансформаторов, распределение электроэнергии

«Голден Нат» Производство грецкого ореха (Пищевая промышленность)

«Интерглас», стекло – производственная компания «Имран», чистящая и моющая вата

«Калининская ХЕПС», гидроэнергетическая компания ООО «Авинион»

«Текстиль Транс» (одежда)

«Тойбосс», производство мясных продуктов (пищевая промышленность)

«Шоро», производство напитков (пищевая промышленность)

ПРОМЫШЛЕННАЯ АССОЦИАЦИЯ

Ассоциация ремесленников

Ассоциация птицеводов КР

Ассоциация производителей, дистрибьюторов и поставщиков сельскохозяйственной продукции в Свободной экономической зоне

Кыргызский союз промышленников и предпринимателей

Ассоциация легкой промышленности

Ассоциация по обработке камня

Торгово-коммерческая палата Кыргызской Республики

¹Государственный комитет промышленности, энергетике и недропользования Кыргызской Республики

ПАРТНЕРЫ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ

Советник ректора Кыргызского технического университета

Азиатский банк развития (АБР)

ФАО

ГИЗ

Сотрудник МФК по странам

Профессор Кыргызско-Российского славянского университета

Российско-Кыргызский фонд развития

ПРООН

АМР США VGI

МПП

Всемирный банк в Кыргызской Республике

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Институт гидроэнергетической организации «Экологическая экспертиза»

Оглавление

Аннотация.....	ix
1. Определение текущего статуса Кыргызстана, перспективы и ключевые проблемы	1
1.1 Введение.....	1
1.2 Особенности исторического, социального и экономического развития страны.....	2
1.2.1 Кризис в период распада СССР. Советское наследие страны	2
1.2.2 Период существенного, но нестабильного роста.....	5
1.2.3 Скрытые процессы рынка труда.....	7
1.2.4 Преваляирование внешних (экологических) рисков	9
1.3 Последствия макроэкономической политики для промышленного развития	13
1.3.1 Монетарная политика	13
1.3.2 Фискальная политика	16
1.4 Получение новых возможностей в рамках деятельности Евразийского экономического союза 17	17
1.4.1 Краткая характеристика Евразийского экономического союза	17
1.4.2 Основные последствия деятельности Евразийского экономического союза для Кыргызской Республики	18
1.4.3 Перспективы в отношении иных интеграционных процессов в регионе.....	23
1.5 Проблемы промышленного развития, характерные для небольшой страны со средним уровнем доходов	24
1.5.1 Слабые стороны общих условий	24
1.5.2 Нестабильная и недиверсифицированная экономика.....	27
1.5.3 Недостаточность производственной активности как ключевого фактора экономического роста и сокращения безработицы.....	30
1.5.4 <i>Слабые показатели по экспорту</i>	36
1.6 Анализ конкурентоспособности Кыргызстана	41
Приложение	47
2. Производственные сектора, задействованные в обеспечении всестороннего и устойчивого развития	47
1.1 Стабильный рост и всестороннее развитие	48
1.1.1 Структурные изменения и всестороннее развитие	48
1.1.2 О чем говорят показатели по экспорту и сравнительные преимущества.....	52
1.1.3 Определение потенциала стратегических отраслей	54
1.1.4 Иностраннный спрос на продукцию, производимую в Кыргызстане.....	60
1.1.5 Требования к вкладу Кыргызстана в глобальные цепочки изменения стоимости	63
1.1.6 Последствия развития растущей внутренней экономики	66
1.2 Стабильный рост и всестороннее развитие	72
1.2.1 Экологические меры, принимаемые в производстве.....	72

1.2.2	Продвижение экологически чистых производств – сектор гидроэлектроэнергетики.....	77
3.	ПРОБЛЕМЫ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ КОМПАНИЙ КИРГИЗИИ.....	86
3.1	Обзор отрасли.....	86
3.1.1	Отрасль переработки сельскохозяйственной продукции и отрасль пищевой промышленности и производства напитков.....	86
3.1.2	Производство тканей и одежды.....	96
3.2	Анализ деятельности компаний.....	100
3.2.1	Экономическая эффективность компаний Кыргызстана в международном контексте ...	101
3.2.2	Важные детерминанты деятельности компаний Кыргызстана	104
3.3	Препятствия и проблемы.....	110
3.3.1	Основные препятствия бизнес-среды	110
3.3.2	Основные препятствия при проведении деловых операций.....	111
4.	ПЕРЕХОД КО ВСЕСТОРОННЕМУ И УСТОЙЧИВОМУ ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ: КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И МЕРЫ.....	122
4.1	Цели и институциональные аспекты всестороннего и устойчивого развития промышленного сектора: стратегия.....	122
4.2	Обеспечение связи между промышленностью и региональным развитием.....	123
4.3	Меры, принимаемые в промышленном секторе.....	125
4.3.1	Принципы поддержки промышленного сектора.....	125
4.3.2	Тарифы на импорт	127
4.3.3	Привлечение ППИ	127
4.3.4	Конкретные меры, принимаемые в производстве продуктов питания и напитков	128
4.3.5	Конкретные меры, принимаемые в текстильной и швейной промышленности.....	131
4.4	Конкретные меры, принимаемые в гидроэнергетическом секторе.....	132
4.5	Конкурентоспособный обменный курс	136
4.6	Согласование макроэкономической политики с потребностями промышленного развития	136
4.7	Области, приоритетные при улучшении общих экономических условий.....	139
4.7.1	Отраслевые и ориентированные на экспорт общие условия	139
4.7.2	Общие условия	143
4.7.3	Развитие технических и управленческих навыков в частном секторе	144
4.8	Приоритет поддержки стабильного и всестороннего роста	145
	Список литературы.....	146

Перечень рисунков

Рисунок 1-1: Спады в переходный период и восстановление в странах бывшего Советского Союза, 1986-2016 годы	3
Рисунок 1-2: Развитие кыргызской промышленности и производства, 1990-2016 гг	4
Рисунок 1-3: Рост ВВП в Кыргызстане, 1995-2016 гг.	5
Рисунок 1-4: Сокращение бедности в Кыргызстане, 1993-2015 гг	7
Рисунок 1-5: Выбросы CO ₂ (сопоставительный анализ по странам), 1995-2013 годы	10
Рисунок 1-6: Использование материалов (сопоставительный анализ по странам), 1995-2013 годы	11
Рисунок 1-7: Объем выбросов CO ₂ на душу населения и интенсивность воздействия CO ₂	12
Рисунок 1-8: Объем использования материалов на душу населения и эффект от использования материалов	12
Рисунок 1-9: Реальное развитие эффективного обменного курса, 2000-2017 гг	15
Рисунок 1-10: Средние тарифы на импорт в Кыргызстан и изменения, вызванные ЕЭС, 2014-2015 гг	21
Рисунок 1-11: Общая структура внешних тарифов ЕАЭС, 2016 г	22
Рисунок 1-12: Качество транспортной инфраструктуры и логистики, сопоставительный анализ по странам	25
Рисунок 1-13: Макроэкономическая структура, сопоставительный анализ по странам, 2006-2016 гг	29
Рисунок 1-14: Экспорт Кыргызстана по типам товаров, 1995-2015 гг	30
Рисунок 1-15: Доля отраслей промышленности в экономической системе Кыргызстана, 2003-2016 гг	32
Рисунок 1-16: Валовый объем промышленной продукции и производства золота, 2000-2016 гг	33
Рисунок 1-17: Развитие занятости в промышленности и производстве, 2000-2015 гг	33
Рисунок 1-18: Производительность труда и структурные изменения в экономике Кыргызстана, 2000-2015 гг	36
Рисунок 1-19: Разработка индекса объема экспорта, сопоставительный анализ по странам	37
Рисунок 1-20: Структура экспорта, сопоставительный анализ по странам, 2015 г	38
Рисунок 1-21: Интенсивность экспорта, сопоставительный анализ по странам	39
Рисунок 1-22: Реальная производственная добавленная стоимость на душу населения, сопоставительный анализ по странам, 1991-2014 гг	40
Рисунок 1-23: Анализ структуры стоимости	42
Рисунок 1-24: Расходы на оплату труда в отдельных странах	44
Рисунок 1-25: Отраслевая производительность труда, сравнение со странами с низким уровнем дохода и доходом ниже среднего, 1991-2012 гг	45
Рисунок 2-1. Модели изменения реальной добавленной стоимости в промышленности в сопоставлении с экономическим развитием стран	50
Рисунок 2-2: Модели соотношения занятости и численности населения	51
Рисунок 2-3: Реальная производственная добавленная стоимость на душу населения в области производства продуктов питания и напитков, сопоставительный анализ по странам	55
Рисунок 2-4. Реальная производственная добавленная стоимость на душу населения в области переработки фруктов и овощей, сопоставительный анализ по странам	56
Рисунок 2-5: Реальная производственная добавленная стоимость на душу населения в области производства молочных продуктов, сопоставительный анализ по странам	57
Рисунок 2-6: Трудовая занятость в продовольственной сфере в сравнении с другими странами	58
Рисунок 2-7: Реальная производственная добавленная стоимость на душу населения, сопоставительный анализ по странам	59
Рисунок 2-8: Уровень занятости в области производства одежды, сопоставительный анализ по	59

странам

Рисунок 2-9: Текущий и прогнозируемый уровень занятости в области производства одежды в Кыргызстане	60
Рисунок 2-10: Участие в глобальной цепочке создания стоимости 1 - В процентном соотношении для промышленной добавленной стоимости Кыргызстана в рамках экспортной деятельности	65
Рисунок 2-11: Участие в глобальной цепочке создания стоимости 2 - Иностранная добавленная стоимость в экспорте Кыргызстана	66
Рисунок 2-12: Интенсивность работы производственных секторов в Кыргызстане, 2014 г	67
Рисунок 2-13: Общее количество созданных рабочих мест (прямо и косвенно) при расширении экспорта данной отрасли на 1 млн. долл. США, Кыргызстан, 2014 г	68
Рисунок 2-14: Общее количество рабочих мест, создаваемых в отрасли, при расширении экспорта каждой отрасли на 1 млн. долл. США, 2014	70
Рисунок 2-15: Объем выбросов CO ₂ в субсекторных отраслях Кыргызстана	72
Рисунок 2-16: Влияние интенсивности выбросов CO ₂ на субсекторные отрасли Кыргызстана	73
Рисунок 2-17: Изменение объема выбросов CO ₂ (1995=1)	74
Рисунок 2-18: Объем использования материалов в субсекторных отраслях Кыргызстана	75
Рисунок 2-19: Интенсивность использования материалов в субсекторных отраслях Кыргызстана	75
Рисунок 2-20: Изменение интенсивности использования материалов (1995=1)	76
Рисунок 2-21: Мощность гидроустановок Кыргызстана	79
Рисунок 2-22: Производство гидроэлектроэнергии в Кыргызстане	80
Рисунок 2-23: Карта расположения малых гидроэнергетических станций на территории Кыргызстана	81
Рисунок 2-24: Плотность населения Кыргызстана (в 2006 году)	81
Рисунок 3-1: Номинальные показатели производства, занятости и экспорта (как доля в общем объеме производства), 2015 год	94
Рисунок 3-2. Динамика номинальных показателей производства, экспорта, занятости (Группа А), заработной платы и производительности труда (Группа В) в пищевой промышленности, 2006-2015 гг	95
Рисунок 3-3: Динамика номинальных показателей производства, экспорта, занятости (Группа А), заработной платы и производительности труда (Группа В) в текстильной и швейной промышленности, 2006-2015 гг.	99
Рисунок 3-4: Структура затрат (в% от общих производственных издержек) и эффективность бизнеса малых предприятий, 2011 г	103
Рисунок 3-5: Сравнение структуры затрат (в% от общих производственных издержек) и эффективность бизнеса производительность малых и крупных кыргызских предприятий, 2011 г	105
Рисунок 3-6: Сравнение структуры затрат (в% от общих производственных издержек) и эффективность бизнеса предприятий, работающих на внутренний и внешний рынки, 2011 г	107
Рисунок 3-7: Сравнение структуры затрат (в% от общих производственных издержек) и эффективность бизнеса предприятий, ориентированных исключительно на экспортную продукцию, 2011 г	109
Рисунок 3-8: Бремя нормативно-правового соответствия (% времени, затрачиваемого руководством компаний на урегулирование вопросов, связанных с правительственными постановлениями), 2007 и 2011 гг.	110
Рисунок 3-9: Препятствия, создаваемые незарегистрированными компаниями, 2007 и 2011 гг	111
Рисунок 3-10: Доля компаний с официальными учебными программами, 2007 и 2011 гг	113

Рисунок 3-11: Наличие финансовых ограничений, 2007 и 2011 гг	115
Рисунок 3-12. Причины отказа от подачи заявки на кредит, 2007 и 2011 гг	115
Рисунок 3-13: Показатели выхода на внешние рынки и отказа от экспорта, 2012 год	118
Рисунок 3-14: Показатели продолжения экспорта после третьего года работы, 3-значный код МСОК, 2009 г.	119
Рисунок 4-1: Точки роста городов по регионам (областям)	124
Рисунок 4-2: Общие данные об инвестициях в возобновляемые источники энергии в отдельных странах, 2004-2015 годы	134
Рисунок 4-3: Перспективы развития городского / сельского населения 2010 — 2100 гг	135

Перечень таблиц

Таблица 1.1. Основные экспортные статьи Кыргызстана, средние показатели на 2006-2016 гг	31
Таблица 1.2: Оценка отдельных элементов-индикаторов конкурентоспособности Кыргызстана	45
Таблица 2.1. Отрасли с высоким потенциалом добавленной стоимости, занятости и экспорта (для дохода от 2500 до 4500 ВВП на душу населения)	52
Таблица 2.2: Выявленное сравнительное преимущество Кыргызстана в 2015 году	53
Таблица 2.3. Основные импортные партнеры Кыргызстана по торговле овощами	61
Таблица 2.4. Основные импортные партнеры Кыргызстана по торговле фруктами и орехами	61
Таблица 2.5. Крупные импортные партнеры Кыргызстана по торговле молочными продуктами, яйцами и медом	62
Таблица 2.6. Основные импортные партнеры Кыргызстана по торговле хлопком	62
Таблица 2.7. Основные импортные партнеры Кыргызстана по торговле шкурами и кожей	62
Таблица 2.8. Основные импортные партнеры Кыргызстана по торговле одеждой (тканые)	62
Таблица 2.9. Основные импортные партнеры Кыргызстана по торговле одеждой (трикотажные или вязаные предметы одежды)	63
Таблица 2.10: Крупные импортные партнеры Кыргызстана по торговле строительными материалами	63
Таблица 2.11: Крупные импортные партнеры Кыргызстана по торговле стеклом и изделиями из стекла	63
Таблица 2.12: Процент стоимости, добавленной в экспорт основных торговых партнеров Кыргызстана, 2014 год	64
Таблица 2.13: Доля занятости женщин в обрабатывающей промышленности Кыргызстана, 2014 год	69
Таблица 2.14. Ориентировочное количество официальных рабочих мест на среднем уровне добавленной стоимости для страны в сопоставлении с уровнем дохода Кыргызстана, 2014 год	71
Таблица 2.15: Предполагаемое количество официальных рабочих мест при добавленной стоимости страны с высоким уровнем доходов населения в сопоставлении с уровнем дохода Кыргызстана, 2014 год	71
Таблица 2.16: Установленная мощность гидроэлектроэнергии по сравнению с потенциальной	78
Таблица 2.17: Процент охватывания территории бассейнами рек	78
Таблица 2.18: Потенциал малых ГЭС	79
Таблица 2.19. Основные импортные партнеры Кыргызстана по торговле одеждой (трикотажные или вязаные предметы одежды)	83
Таблица 3.1: Обзор структуры фермерских хозяйств Кыргызстана в 2012 году	87
Таблица 3.2. Сельскохозяйственная продукция Республики Кыргызстан 2008-2015 гг (в тоннах)	89
Таблица 3.3: Доля малых ферм, 2006-2015 гг	96
Таблица 3.4: Общй (официальный и неофициальный) уровень занятости (2014-2016 гг.) и уровень теневой занятости (безработицы)(2014 г.)	96
Таблица 3.5: Доля малых компаний, 2006-2015 гг.	100
Таблица 3.6: Общй (официальный и неофициальный) уровень занятости (2014-2016 гг.) и уровень теневой занятости (безработицы) (2014 г.)	100
Таблица 3.7: Средняя номинальная процентная ставка по кредитам, 2011 г.	116

Аннотация

Кыргызская Республика испытала существенный экономический рост за последние 10 лет, являясь одним из самых стабильных государств в группе стран с низким и средним уровнем дохода. После обширного и продолжительного спада, произошедшего в период обретения независимости, страна к 2011 г. восстановила свой уровень ВВП 1991 года и сейчас идет по пути устойчивого роста, недавно перейдя из группы стран с низким доходом в группу стран с доходами ниже среднего. Однако, стабильный рост экономики Кыргызстана не означал переход к созданию крупной социальной прослойки среднего класса, обладающей надежным источником дохода и высоким уровнем жизни, достаточным для покрытия расходов на проживание, образование и иные расходы, связанные с планированием и будущим своих семей. Уверенный рост экономики страны, скорее, означает ситуацию, когда большинство людей зарабатывает себе на жизнь, занимаясь низкопродуктивной, часто неофициальной работой, или уезжает за границу, чтобы найти работу для финансовой поддержки семьи, оставшейся в родной стране. Таким образом, общественная и экономическая обстановка в стране относительно стабилизировалась, но страна при этом все еще находится на достаточно низком уровне жизни.

Уровень бедности в стране составляет около 30%. Население, живущее менее, чем на 3,10 долл. США в день, сократилось с 75% в 2000 году до 19% в 2009 году, однако, дальнейший прогресс в деле ликвидации нищеты кажется достаточно затруднительным для страны. По оценкам, 70% рабочей силы задействовано в теневой экономике, что составляет примерно 28% от общей добавленной стоимости, что делает экономику страны и ее жителей незащищенными и уязвимыми. Уровень безработицы среди мужчин значительно выше, чем среди женщин. Большой приток денежных переводов, на который приходится 25% ВВП, отражает тот факт, что прошлый рост не был успешным для создания достойных рабочих мест.

Стабильный и всесторонний экономический рост имеет первостепенную важность для Кыргызстана. Производственный сектор обычно вносит значительный вклад в подобный рост, особенно на той стадии развития, на которой находится Кыргызстан. Тем не менее, этот механизм роста для всестороннего развития не работает в стране с доминирующей долей производства золота в производственной добавленной стоимости, тогда как остальная часть обрабатывающего сектора составляет 7-10% ВВП. Ресурсные отрасли, такие как горнодобывающая промышленность и нефтепереработка, создают ограниченное количество рабочих мест для данной продукции и увеличивают нагрузку на окружающую среду.

Будучи небольшой страной с открытой экономикой, нынешняя позиция Кыргызстана в международной экономической системе четко указывает на то, что преимущества страны заключаются в отраслях, основанных на природных ресурсах страны – землях для агропромышленности, водных ресурсах, используемых в гидроэнергетике, и золото, используемое в металлургической отрасли – но при этом страна имеет мало преимуществ в других отраслях обрабатывающей промышленности, эффективность которых зависит от конкурентоспособности страны. Отсутствие конкурентоспособности в секторах, отличных от ресурсных, обрабатывающих производств практически по всем направлениям, указывает на важность улучшения базовых промышленных условий в стране, чтобы повысить общую прибыльность, шансы на успех и расширение и привлекательность для инвестиций страны. Отсутствие прозрачности и неэффективности в государственном управлении сказывается на эффективности бизнес-процессов и международной конкурентоспособности экономики страны. Инициатива правительства в области имплементации программы «Таза Коом» по цифровой трансформации экономики – это шаг вперед, обеспечивающий базис для повышения эффективности, прозрачности и подотчетности государственного управления и сокращения транзакций частного сектора посредством цифровой

обработки данных.

Вступление в Евразийский экономический союз в 2015 году улучшило доступ к рынкам стран ЕАЭС и способствовало ускорению роста экспорта в будущем, который играет центральную роль в оживлении производственного сектора страны, необходимого для обеспечения стабильного и всестороннего роста. Чтобы воспользоваться преимуществами интеграции на региональном рынке и развивать торговые и производственные сети с участием стран-членов ЕАЭС, Кыргызстану необходимо срочно разработать возможности для соответствия более совершенным техническим и санитарным и фитосанитарным стандартам ЕАЭС. Стране необходимо активизировать усилия по обеспечению постоянной поддержки со стороны стран ЕАЭС для облегчения доступа к расширенному региональному рынку. Расходы на рабочую силу и энергетику Кыргызстана являются конкурентоспособными по сравнению со странами в аналогичной группе по доходам, однако, у страны есть серьезные проблемы с логистикой для торговли: затрачивается гораздо больше времени и денег на перемещение товаров через границы, чем у других стран, в том числе стран, не имеющих выхода к морю, таких, как Молдова и Лаос. Качество дорожной инфраструктуры Кыргызстана находится в особенно плохом состоянии и нуждается в срочной реконструкции, поскольку более 90 процентов грузовых перевозок осуществляется автомобильным транспортом. Будучи небольшой страной с ограниченным внутренним спросом, торговая инфраструктура имеет решающее значение для успеха страны в экспорте и участии в глобальных цепочках создания стоимости. Для наземной связи особое значение имеет инициатива «Один пояс и один путь» (ОПОП) в Китае. Для Кыргызстана, входящего в число стран по данному маршруту, инициатива ОПОП может сыграть важную роль в обеспечении необходимых инвестиций в инфраструктуру.

Улучшение общих условий заложит основу для создания конкурентоспособной производственной базы. Для сильного и всестороннего роста в приоритете должны быть развитие производства продуктов питания, напитков и легкая промышленность, в частности, производство текстиля и одежды. Низкая стоимость рабочей силы и низкие энергозатраты являются преимуществами для роста вышеуказанных отраслей. Их трудоемкие производственные процессы и прочные связи с другими отраслями промышленности, в частности, в сельском хозяйстве, могут создать большое количество официальных рабочих мест в стране. Например, достигнув только среднего уровня выпуска той же группы доходов, считается, что киргизский текстиль и одежда в швейной промышленности могут увеличить официальную занятость до 7,5 раз по сравнению с нынешним уровнем. Этот огромный потенциал роста не был реализован из-за препятствий на уровне компаний, а также вышеуказанных условий.

Большинство компаний, занятых в производстве пищевых продуктов, напитков, швейной промышленности (текстиля и одежды) являются небольшими и фрагментированными, и зачастую работают неофициально. При ограниченном масштабе производства компании не могут использовать оптимальные производственные процессы и механизмы для достижения уровня производительности, необходимого для конкуренции на международном уровне. В то время как компании Киргизии характеризуются низкими трудозатратами и затратами на электроэнергию, их низкая производительность нивелирует преимущества, связанные с низкими затратами, и делает их продукцию менее конкурентоспособной. Более крупные компании с официальной регистрацией имеют более высокие стандарты качества продукции, имеют эффективность за счет масштаба и более высокую производительность и могут реагировать на крупные заказы, поступающие от клиентов. Это некоторые из важных характеристик, необходимых для конкуренции на международных рынках. Легкий доступ к финансированию по разумной процентной ставке часто приводит к разнице в принятии решения о том, следует ли инвестировать и расширять производство, чтобы переходить из теневого бизнеса в официальный, и вносить ограниченный вклад в государственный бюджет. Несмотря на усилия правительства, эта проблема доступа к финансам, особенно малых и средних компаний, является серьезной для Кыргызстана по сравнению с другими странами, находящимися в той же группе доходов.

Существует также ограничение в наличии внутреннего капитала. Специальная информационная стратегия по привлечению прямых иностранных инвестиций является неотъемлемой частью стимулирования роста экспорта. Отечественные компании учатся у опытных иностранных фирм, узнавая о том, что необходимо для успеха с точки зрения качества, затрат, управления логистикой и маркетинга.

Стабильный и всесторонний рост с упором на трудоемкие отрасли является одним из столпов стратегии «40 шагов к новой эре» Кыргызской Республики. Прозрачная и последовательная политика подтолкнет страну к достижению долгосрочных целей страны и целей устойчивого развития.

1. Определение текущего статуса Кыргызстана, перспективы и ключевые проблемы

1.1 Введение

Конечной целью любой стратегии промышленного развития является повышение уровня жизни всех слоев общества. В основе такой стратегии лежит создание новых и расширение существующих экономических возможностей в производственном секторе, которые, как оказалось, совпадают с процессами успешного развития (Kaldor, 1967; Rodrik, 2013; Szirmai and Verspagen, 2015; Naraguchi, 2016b). Несколько особенностей производственного сектора доказывают, что сектор сохранил свою функцию двигателя экономического роста (Naraguchi et al., 2017), даже в те времена, когда многие страны борются с «преждевременной деиндустриализацией» (Rodrik, 2016). Эти особенности включают в себя тот факт, что инновации и технологический прогресс преимущественно исходят из производственной деятельности. Это в равной степени применимо к развивающимся странам, таким, как Кыргызская Республика, поскольку технологический прогресс может также принимать форму имитации и адаптации существующих технологий. Перенимание существующих технологий осуществляется легче всего в производственной сфере, где часть соответствующих знаний кодифицируется или воплощается в механизмах. Как следствие, обрабатывающие производства способствуют переходу опыта из других стран (Rodrik, 2013). Поскольку инновации и перенимание опыта подпитываются ростом производительности, производственный сектор в странах, которые приступили к устойчивой стратегии развития, как правило, более продуктивен, чем в остальных секторах экономики. Дополнительным аспектом является то, что производственный сектор в принципе способен обеспечить большое число хорошо оплачиваемых рабочих мест (Rodrik, 2012, UNIDO, 2015) в развивающихся странах, которые характеризуются двойной экономикой, характеризующейся большими разрывами в производительности между сельскохозяйственными и с теневыми секторами, с одной стороны, и промышленностью и современными услугами, с другой. Существенные остатки структуры двойной экономики являются одним из ключевых вопросов, которые необходимо решать в ходе реализации стратегии развития Кыргызстана.

Создание возможностей занятости в официальной экономике является предпосылкой для всестороннего промышленного развития. В этом контексте положительную роль может сыграть следующая характеристика производственного сектора: налаженные обратные и прямые связи между множеством обрабатывающих производств способствуют возникновению вторичных эффектов для других сфер экономики, таких, как сфера услуг, связанных с бизнесом. Существующие данные свидетельствуют о том, что взаимосвязи между производством и оказанием услуг увеличились (Nordas и Kim, 2013). Подобное усиление взаимосвязи между производством и оказанием услуг влечет за собой новые возможности для развивающихся стран, поскольку такие связи не ограничиваются высокотехнологичными отраслями, напротив, они существуют в низкотехнологичных, среднетехнологичных и высокотехнологичных отраслях. По этой причине динамичный производственный сектор создает рабочие места, прямо и косвенно, в различных взаимосвязанных частях экономики. Как следствие, больше людей могут участвовать в процессе экономического роста и получать выгоду от повышения производительности и заработной платы (UNIDO, 2015 г.). Необходимым условием является приведение большего числа людей в официальную занятость, однако, данное условие не является достаточным для всестороннего развития. Это связано с тем, что всесторонний характер развития также подразумевает, что все слои общества имеют одинаковый доступ к таким рабочим местам, независимо от пола, религии и этнической принадлежности. Более того, социальная вовлеченность в производство может быть достигнута только тогда, когда выбор технологий будет согласован с ресурсами страны (UNIDO, 2015 г.), причем он должен быть включен в более широкую социальную структуру (Polanyi, 1957).

Для Кыргызстана, который только недавно стал страной, включенной в группу стран с низким уровнем дохода и доходом ниже среднего (LMIC) в соответствии с классификацией стран Всемирного банка по группам доходов, устойчивое развитие также требует сокращения масштабов нищеты в той мере, в которой де-факто ликвидируются оставшиеся случаи крайней нищеты.

Дополнительным требованием успешного процесса развития является то, что высокий рост поддерживается в течение длительного периода. По оценкам, для устойчивой тенденции к росту средний темп роста ВВП должен составлять 5% в год или более в течение не менее двух десятилетий (UNIDO, 2015 г.), а уровень нестабильности данного показателя должен быть как можно ниже (Pritchett, 2000 г.). Последнее является серьезной проблемой для развивающихся стран из-за их зависимости от сырьевых товаров и ресурсоемких производств, которые подвержены резким колебаниям цен на мировых рынках. Концентрация экспортной политики на нескольких продуктах создает дополнительную угрозу для процесса устойчивого роста.

Усиление экономической активности должно сопровождаться переходом к более эффективным, экологически чистым и менее ресурсоемким технологиям производства в целях предотвращения роста выбросов и ухудшения состояния окружающей среды. Более того, ускоренное истощение ключевых ресурсов из-за неэффективности их использования рискует подорвать процесс всестороннего и устойчивого роста, равно как и разрушение и загрязнение естественной среды обитания. По этой причине ЮНИДО пропагандирует концепцию всестороннего и устойчивого промышленного развития, которая является частью цели устойчивого развития Организации Объединенных Наций 9^{*2} (UNIDO, 2015 г.). В оставшейся части этой главы рассматриваются ключевые экономические и социальные события в Кыргызстане, а также предстоящие задачи, которые необходимо решить, и возможности, которые необходимо использовать для того, чтобы способствовать развитию промышленности и начать процесс всестороннего и устойчивого развития.

1.2 Особенности исторического, социального и экономического развития страны

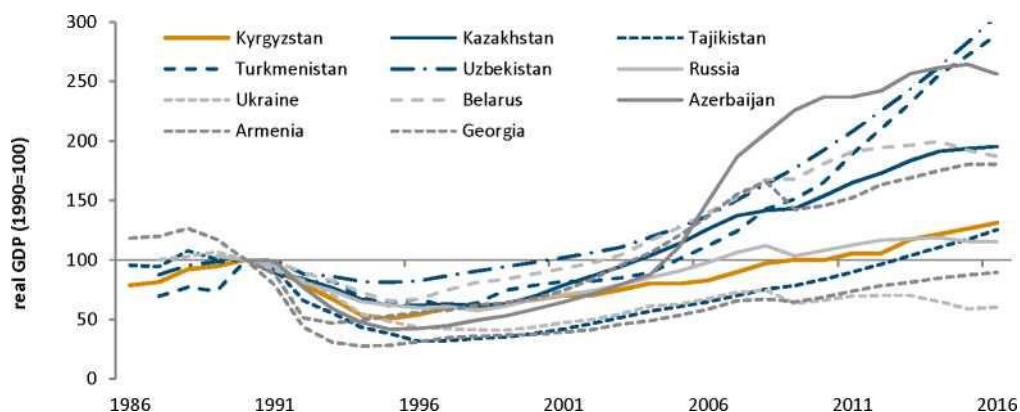
1.2.1 Кризис в период распада СССР. Советское наследие страны

Сегодня в стране по-прежнему ощущаются последствия переходного спада и советское наследие. Кыргызстан не имеет выхода к морю, это горная страна, расположенная в восточной части Центральной Азии с населением 6,1 млн человек. По сути, это небольшая экономика, имеющая ограничения ресурсной базы, сильно зависящая от импорта энергетических ресурсов. После распада Советского Союза и объявления страной независимости в 1991 году экономика Кыргызстана пережила массовый спад, вызванный множеством факторов, начиная от непосредственной либерализации экономики, проводимой под эгидой Всемирного банка и МВФ, до потери дотаций Советского Союза, оцениваемых в 10% кыргызского ВВП в конце 1980-х годов (Williamson, 1993), а также распад советских механизмов выплат. Другим ключевым фактором было нарушение торговых потоков между отдельными республиками, которые ранее гарантировали спрос на продукцию, производимую в стране. Экономический спад усугублялся тем, что распределение отраслей промышленности, существующих в Кыргызстане в советской системе, не обязательно совпадало с преимуществами и возможностями независимого Кыргызстана. К 1995 году ВВП сократился на 50% в сравнении с уровнем 1990 года (Рисунок 1-1)

---

² Цели в области устойчивого развития соотносятся с построением стабильной инфраструктуры, всесторонней индустриализацией и внедрением инноваций.

Рисунок 1-1: Спады в переходный период и восстановление в странах бывшего Советского Союза, 1986-2016 годы

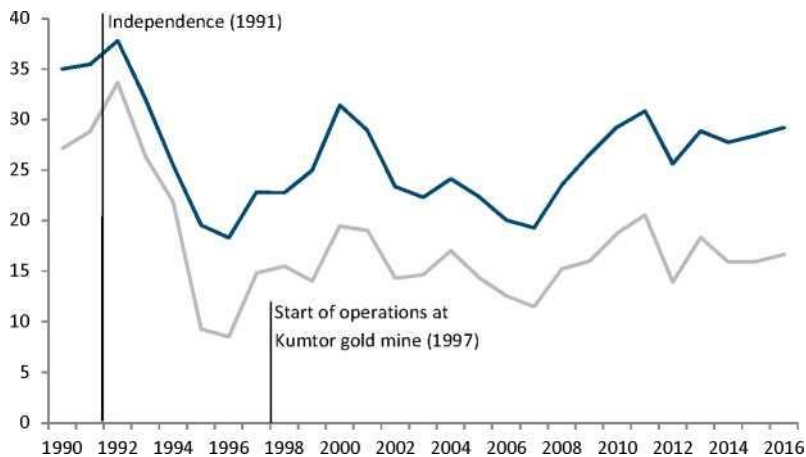

Индикаторы глобального развития (World Development Indicators (WDI))

Спад в период перехода к независимости означал почти полное разрушение промышленной базы Кыргызстана (ADB, 2013а). Важно отметить, что, в отличие от соседних Казахстана и Узбекистана, в Кыргызстане есть нехватка собственных энергетических ресурсов (за исключением множества рек и связанного с их использованием потенциала в области гидроэнергетики), что затрудняет привлечение иностранных инвестиций в промышленный сектор. Нехватка земли также препятствовала переориентации экспорта на новые рынки. Вступление Кыргызстана во ВТО в 1998 году не смогло устранить данную проблему. По вышеуказанным причинам только к 2011 году страна достигла уровня дохода 1990 года, что значительно позже, чем большинство других бывших советских республик. Опыт, полученный страной в данный переходный период, представляет важность, поскольку, как нам представляется, сейчас в стране наблюдаются признаки советских моделей управления и развития, в том числе и практикуемые правящей элитой, по мнению которой Кыргызстан остается промышленной страной, как это было в советские времена.

Производство было одним из секторов, наиболее сильно пострадавших от экономических потрясений, а его доля в ВВП сократилась лишь до 9% по сравнению с одной третью в начале десятилетия (Рисунок 1-2). Снижение производственной активности было прекращено в 1997 году, после начала коммерческой эксплуатации золоторудного месторождения Кумтор, управляемого горнодобывающей компанией из Канады. В дополнение к деятельности по добыче полезных ископаемых, это также создало предпосылки для развития важного сектора нефтепереработки в Кыргызстане, выплавки золотой руды, что позволило стране экспортировать золото высшей пробы, главным образом, в Швейцарию. Несмотря на то, что добыча золота дала огромный импульс для развития производства в целом, это, как очевидно, не смогло решить проблемы, существующие в традиционных отраслях промышленности, таких, как текстильная, которые пострадали от оттока специалистов и рабочей силы, износа оборудования и, прежде всего, отсутствия навыков управления и маркетинга в компаниях.

Рисунок 1-2: Развитие кыргызской промышленности и производства, 1990-2016 гг

Примечание: Кол-во указано в % от ВВП.
Индикаторы глобального развития (World Development Indicators (WDI)).

Отсутствие возможностей для трудоустройства, послужившее причиной массовой миграции и роста теневой экономики. Внешняя миграция высококвалифицированных кыргызских этнических меньшинств после объявления независимости была довольно-таки существенной: в период с 1991 по 2000 гг. из страны выехало около 620 тысяч человек, в том числе 378 тысяч русских (ADB, 2014 год). Подобный отток специалистов из страны, вкупе с неполными реформами правовой и нормативной базы, включая экономические реформы, которые препятствовали притоку прямых иностранных инвестиций и развития внутреннего бизнеса, вызвал нехватку возможностей для трудоустройства и привел к созданию огромного теневого сектора в экономике, что по-прежнему распространено на сегодняшний день.

Формирование демократических структур и рыночные реформы на ранних этапах не привели к экономическому росту.

В политическом плане Кыргызстан, обладая смешанной президентско-парламентской системой власти, является, возможно, наиболее демократической страной в Центральной Азии; в значительной степени здесь наблюдается плюрализм в политике, отражающей конкуренцию между различными этническими группами. В течение 1990-х годов Кыргызстан был лидером Центральной Азии по рыночным реформам, включающим либерализацию цен и внешней торговли, приватизацию и избавление от государственного регулирования экономических процессов. Начатый процесс реформирования должен быть завершен и в него следует включить заполнение пробелов в нормативной базе.

Политический кризис в стране остался, но продемонстрировал признаки ослабления. В прошлом страна испытала неоднократные политические потрясения. При этом, совсем недавно политическая ситуация была более стабильной. Президентские выборы, которые состоялись в октябре 2017 года, можно рассматривать как обнадеживающий знак, поскольку процесс выборов проходил относительно спокойно. Смена президентства была осуществлена без вспышек насилия, впервые за всю историю страны.

Внешние факторы, делающие страну уязвимой для рисков, являются структурными и неизменными. В стране сохранялась довольно открытая торговая и инвестиционная политика. Это первая из бывших советских республик, которая присоединилась к ВТО в 1998 году. Либеральная позиция в области проведения торговой политики, в дополнение к небольшим оборотам и масштабам экономической системы, приводит к довольно высокой степени открытости, несмотря на очевидное превалирование импорта над экспортом, что, в свою очередь, способствует постоянному и значительному торговому дефициту. До недавних пор Кыргызстан мог финансировать дефицит торгового баланса за счет притока

денежных переводов, на которые приходится примерно 25% ВВП, а также посредством оказания официальной финансовой помощи, выделяемой на цели развития (около 7-11% ВВП) и в растущей степени приток прямых иностранных инвестиций (в среднем 7,6% ВВП за последние 10 лет)».

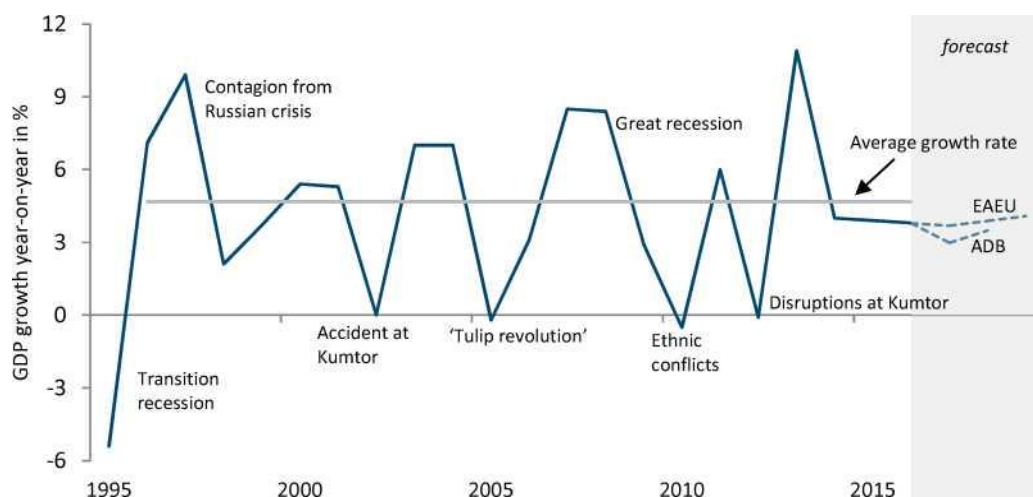
Экологические проблемы в значительной степени остаются неразрешенными. Еще одним признаком наследия советской эпохи являются экологические угрозы, связанные с опасными отходами от закрытых горно-металлургических предприятий. Среди наиболее актуальных проблем в этом отношении являются хвостовые хранилища радиоактивных отходов. В то время как различные международные организации оказывают помощь посредством проведения программ экологической очистки, но, тем не менее, проблемы хранения отходов остаются, как правило, нерешенными.

1.2.2 Период существенного, но нестабильного роста

Экономика находится в слишком сильной зависимости от экспорта золота. После переходного спада восстановление экономики, наконец, было завершено в 1996 году при поддержке экспортных возможностей, обеспечиваемых операциями на золоторудном месторождении Кумтор (АБР, 2014а). Кумтор – пятая по величине шахта с открытым карьером в мире, составляющая основу промышленного сектора Кыргызстана. Добыча золота и его расплав составляют около 7-10% ВВП Кыргызстана, в зависимости от ежегодных показателей по добыче на данном руднике. При экспорте около 16-17 тонн ежегодно золото также является самой важной статьёй экспорта, которая в среднем приносит 45% от общего объема экспорта продукции страны.

Несмотря на то, что добыча золота и связанные с ней прямые иностранные инвестиции обеспечили значительный рост промышленного производства страны, сильная зависимость от одной позиции также способствовала росту волатильности экономики. Такие случаи, как экологическая авария в 2002 году или срыв операций из-за забастовок и протестов местных общин, проживающих в районе рудника (Рисунок 1-3), увеличивают, с одной стороны, волатильность доходов от производства золота, связанного с геолого-техническими факторами и колебаниями на международной арене, с другой. В прошлом экономическое развитие в Кыргызстане также неоднократно подвергалось кризисным спадам, обусловленным политическими потрясениями, как это случалось, к примеру, в 2005 или 2010 гг.

Рисунок 1-3: Рост ВВП в Кыргызстане, 1995-2016 гг.

Источник: база данных CISSTAT, Обзор по развитию стран Азии (Asian Development Outlook) 2017, Макроэкономический обзор EDB Macroeconomic Review 2017.

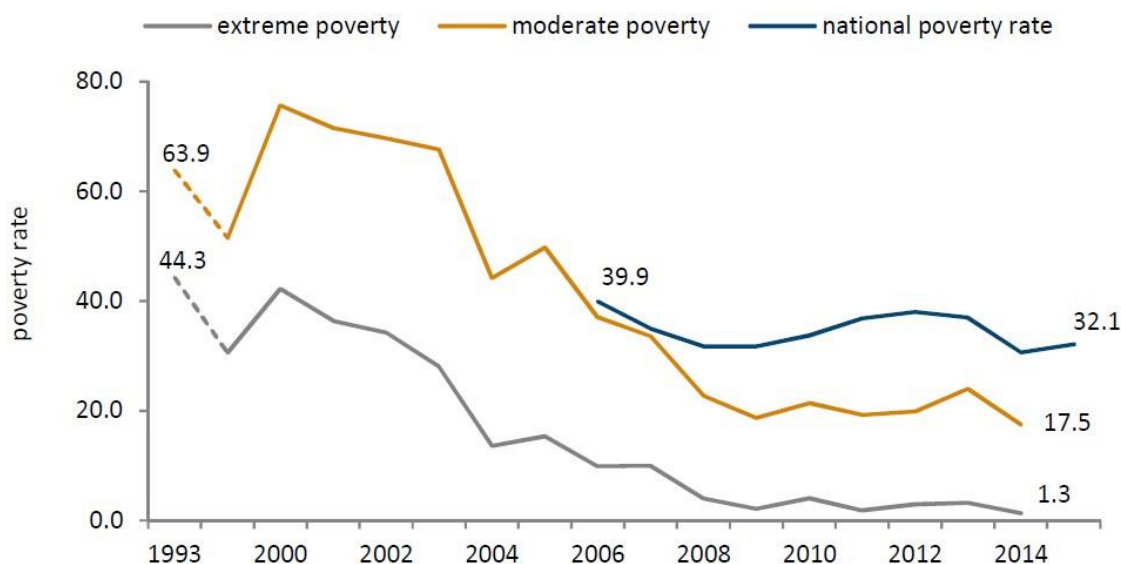
Несмотря на нестабильное развитие, за последние два десятилетия средний показатель роста был достаточно высоким – 4,6% (1996 – 2016 гг.). Совокупные показатели роста, несмотря на все структурные и институциональные слабости экономики, свидетельствуют о значительном экономическом потенциале страны, что привело к тому, что Кыргызстан покинул группу стран с низким уровнем дохода в 2014 году, превысив порог ВНД в 1045 долларов США.

Тем не менее, учитывая серьезность переходного спада и нехватки нефтегазовых ресурсов, Кыргызстан остается вторым беднейшим регионом в регионе Центральной Азии после Таджикистана.

Рост способствовал сокращению масштабов нищеты, но часть общества по сей день остается экономически уязвимой.

Экономический рост был не только достаточно высоким, но и социально-ориентированным, что наиболее выгодно в отношении слоев населения, находящихся на наиболее низком уровне доходов. Показатели бедности заметно снизились; например, абсолютная нищета, измеренная по национальной черте бедности, снизилась с 66% населения в 2005 году до 32% в 2016 году (Рисунок 1-4). Еще более впечатляющим является сокращение масштабов крайней нищеты, рассчитанных согласно стандартам международной черты бедности (имеется в виду доля населения, живущего менее чем на 1,90 долл. США в день в ППС на 2011 год): с 15,4% населения в 2005 году до 1,3% к 2016 году. В этом отношении Кыргызстан, несомненно, добился значительного прогресса. Тем не менее, количество населения, живущего на уровне умеренной нищеты (доля населения, живущего менее чем на 3,10 доллара США в день в ППС 2011 года) по-прежнему является довольно значительным, находясь на уровне 17,5%, причем данный показатель среди бывших советских республик выше только в Грузии и Таджикистане (Всемирный банк, 2016 год). Следовательно, значительная часть населения, хотя и не страдает от нищеты, остается уязвимой, и нельзя исключать возврат к прежним уровням нищеты в случае экономических потрясений. В этом контексте следует отметить, что уровень жизни может быть несколько выше в стране, чем предполагалось такими экономическими показателями, как ВВП на душу населения по покупательной способности, который в настоящее время составляет 3600 долларов США. Это связано с важностью неофициальной, теневой экономической активности, которая, хоть и включается в официальную статистику, скорее всего, является недооцененной. Тем не менее, главной задачей стратегии всестороннего и устойчивого промышленного развития для Кыргызстана должно стать искоренение оставшихся случаев бедности.

Рисунок 1-4: Сокращение бедности в Кыргызстане, 1993-2015 гг

Extreme poverty	Крайняя бедность
Moderate poverty	Бедность среднего уровня
National poverty rate	Коэффициент бедности по стране
Poverty rate	Уровень бедности

Примечание: Крайняя и средняя бедность рассчитаны согласно порогу Всемирного Банка.
Источник: Индикаторы глобального развития (World Development Indicators (WDI)).

Улучшения были также зафиксированы в области неравенства имущественного положения граждан. В период с 2005 по 2015 годы коэффициент потребления (неравенства доходов) Джини, который является одним из наиболее оптимальных мер для расчета и оценки уровня жизни в обществе, снизился с 0,29 до 0,23, в частности, благодаря улучшениям в сельской местности. Это говорит о том, что Кыргызстан является одной из самых стабильных стран с наименьшей долей неравенства в группе стран с низким и средним уровнем дохода. Кроме того, это указывает на то, что Кыргызстан в сопоставлении с другими странами мира, также демонстрирует развитие. Тенденции в уровне жизни отражали относительное перераспределение доходов по отношению к бедным слоям населения: среднегодовой рост потребления беднейшими 40% населения в 2005-2015 годах (5,1%) был намного быстрее, чем населения в целом (3,4%) (Всемирный банк, 2016 год). Согласно коэффициенту неравенства доходов Джини, обстановка в стране также начала улучшаться, однако, после кризиса 2009-2010 гг. коэффициент возобновил рост и достиг до 0,42 к 2012 году (ADBа, 2014).

1.2.3 Скрытые процессы рынка труда

Растущий уровень активности в области теневого бизнеса подрывает налоговую базу. По оценкам, 70% активной рабочей силы активно задействованы в теневой экономике³, на

³ Национальные документы обычно относят теневой сектор как к экономическому сегменту, не поддающемуся подсчетам. Подобный сектор экономики включает в себя скрытые и теневые (нелегальные) бизнес-процессы. Первые представляют собой деятельность зарегистрированных компаний, которая не подотчетна должным образом (например, по причинам уклонения от уплаты налогов), тогда как теневая экономика представляет собой деятельность, которая не зарегистрирована в принципе

которую приходится 28% от общей добавленной стоимости⁴. Однако, альтернативные оценки говорят о том, что вклад теневой экономики составляет более 50% ВВП (например, по данным UNDP, 2006 г.). Значительный масштаб теневого сектора является ключевой особенностью экономики Кыргызстана и одним из основных препятствий для более динамичного развития производительности (см. также МФФ, 2016а). По оценкам, переход хотя бы половины теневого сектора в официальный увеличит рост ВВП страны до одной четверти (Bozиеva, 2016). Теневая экономика также имеет критические последствия для системы государственных финансов, поскольку теневая экономика подрывает налоговую базу. Наглядным доказательством серьезности проблемы является сопоставление налога на прибыль, выплачиваемого жителями Кыргызстана, и иностранными гражданами, проживающими в Кыргызстане: иностранцы в Кыргызстане составляют около 1% рабочей силы, но их доля в общем объеме выплат подоходного налога составляет 27% (SIAR Research and Consulting, 2016). В это же время экспатрианты, в том числе сотрудники международных организаций, получают гораздо более высокую заработную плату, чем средний работник из Кыргызстана. Подобный значительный вклад нерезидентов в налоговую систему иллюстрирует, прежде всего, важнейшую финансовую проблему страны, вызванную наличием теневого сектора и субъектов экономической системы. В ближайшем будущем данную проблему предстоит решить органам власти.

Теневые процессы снижают производительность труда, но при этом, они благотворно воздействуют на уровень безработицы. Среди всех проблем, которые вызывает распространенность неофициальной занятости, она, помимо прочего, способствует сохранению стабильного уровня безработицы в официальной статистике, составляющего примерно 8-9%⁵. Однако, данные показатели маскируют значительную часть населения с неполной занятостью в теневой экономике, особенно, хотя и не исключительно, это касается сельскохозяйственного сектора и торговли. Помимо ситуации с незарегистрированным бизнесом, остро стоит проблема дискриминации женщин на рынке труда, которая отчасти связана с четкими иерархическими ролями, возложенными на мужчин и женщин в обществе. В то время, как соотношение средней заработной платы мужчин и женщин относительно невелико, и разница составляет 1,3 раза (что также не является приемлемым), огромные расхождения сохраняются в показателях занятости, которые намного выше для мужчин во всех возрастных категориях. Например, в возрастной категории от 25 до 29 лет разрыв в уровне занятости между мужчинами и женщинами составляет более 35 процентных пунктов⁶, и начинает снижаться только медленно после 40⁷ лет. Кроме того, с 9% (2015 год) уровень безработицы среди женщин значительно выше, чем среди мужчин (6,5%).

Неравенство в экономических возможностях на рынке труда по-прежнему связано с асимметричным доступом к важным функциям и руководящим должностям в условиях, когда личные отношения и связи часто получают приоритет над реальными заслугами сотрудника. Недостаточная представленность женщин на высших политических и управленческих позициях четко отражает данную реальность.

Молодежь больше всего страдает из-за недостаточных возможностей официального трудоустройства. Одним из основных объяснений растущих объемов теневой деятельности является жесткая ситуация на рынке труда в Кыргызстане. Большинство людей, пострадавших от недостаточного предложений трудоустройства в официальном сегменте частного бизнеса относятся к категории молодежи. Молодежная безработица⁸ по-прежнему

(например, мелкие уличные торговцы). См.: Национальные счета Кыргызской Республики на 2010-2014 годы, Ежегодное издание. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2015, стр. 242-243.

⁴ Данные представлены Национальным статистическим комитетом Кыргызстана (публикация: Занятость и безработица. Результаты интегрированного исследования бюджета домашних хозяйств и трудовых ресурсов в 2014).

⁵ В 2015 безработица сократилась до 7.5%, согласно национальным оценкам.

⁶ Уровень занятости мужчин 86.4%, женщин - 50.7%.

⁷ Данные согласно «Русскому предпринимательству» (*Russian Entrepreneurship*), номер 1, 2016.

⁸ Безработица среди молодежи означает в данном случае безработных в возрасте 20-24 лет, по национальным оценкам. Международные оценки практически соответствуют национальным.

находится на уровне 15%, что примерно в два раза превышает общий показатель. Молодым женщинам сложнее найти работу, что приводит к еще большему уровню безработицы (19% к 2015 году). Наиболее уязвимыми среди молодежи являются молодые женщины в возрасте от 15 до 24 лет, которые обычно не имеют опыта работы либо имеют незначительный опыт. Следовательно, несмотря на то, что молодое население страны представляет собой потенциальный актив, отсутствие официальных рабочих мест и перспектива повышения заработной платы при переезде в соседние Казахстан и, прежде всего, Россию, не позволяют Кыргызстану получать преимущества от использования молодых людей в качестве эффективного трудового ресурса.

1.2.4 Превалирование внешних (экологических) рисков

Нынешние факторы риска для окружающей среды касаются как воздушных, так и наземных и водных ресурсов. Будучи страной, в которой преобладает полусухой климат, в Кыргызстане ощущаются последствия изменения климата. Ожидается, что ледниковое таяние достигнет 30-40% к 2025 году, что напрямую повлияет на содержание воды в реках, что, как следствие, равномерно сократит объем водных ресурсов на четверть или более (SIAR, 2013). Это приводит к проблеме неустойчивости внешней среды, угрожая также промышленному потенциалу страны, производство энергии которой в значительной степени зависит от гидроэнергетики. Сокращение объемов воды в реках – только один пример, показывающий, как тесно переплетены стабильное и устойчивое развитие.

Загрязнение и неэффективное использование ключевого стратегического ресурса из-за некорректных производственных процессов. Водные ресурсы (в том числе реки и озера) находятся под угрозой химического и органического загрязнения, которые происходят, главным образом, по причине многочисленных свалок и нефильтруемых отходов хвостохранилищ, поступающих из горнодобывающих предприятий. Дополнительное загрязнение водных систем происходит через сточные воды, поскольку только 56% городов и городских поселений располагают централизованными канализационными системами, снабженными адекватными средствами утилизации или фильтрации. И даже в тех местах, где установлены очистные сооружения, они часто не соответствуют основным санитарным нормам. По этой причине озабоченность по поводу питьевой воды является обоснованной, что еще более усугубляется тем фактом, что более 90% питьевой воды используется в сельском хозяйстве, в основном, для орошения земель. Высокая доля использования воды в сельскохозяйственном секторе обусловлена неэффективным использованием водных ресурсов в результате устаревших технологий орошения и отсутствия водосберегающих технологий.

Деградация сельскохозяйственных земель ставит под угрозу жизнь беднейшего населения. Главной экологической проблемой, которая непосредственно влияет на экономические перспективы для более 1,5 миллионов человек, работающих в сельских районах⁹, является деградация сельскохозяйственных земель, что отражается на эрозии почв, засолении, потере гумуса и загрязнении из-за использования удобрений. По состоянию на 2011 год более половины сельскохозяйственных угодий, включая пахотные земли и пастбища, подвергались деградации (Убайдулаев, 2015). Деградация почв и другие загрязнения окружающей среды, включая нерешенные проблемы утилизации промышленных отходов, подрывают устойчивость процесса развития. Более того, поскольку самые бедные части населения наиболее подвержены негативным последствиям деградации окружающей среды, экологические проблемы также противодействуют усилиям, предпринимаемым в борьбе с неравенством разных слоев населения.

Выбросы и потребление ресурсов быстро растут. Сосредоточив внимание на производственном секторе, сравнение показателей с другими странами показывает, что рост количества выбросов CO₂¹⁰,

⁹ Общие вредные воздействия на внешнюю среду гораздо более глобальны, нежели в области экономики

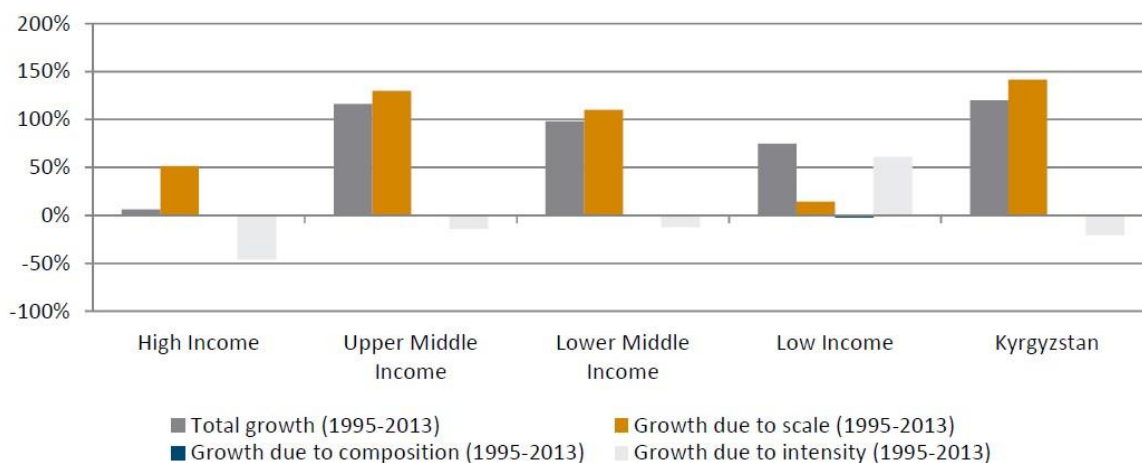
¹⁰ Выбросы CO₂ включают как выбросы после производства товаров, так и после производства электроэнергии, используемой для вышеназванного производства.

и потребление ресурсов (измеряемое в использовании материалов¹¹) были относительно высокими в Кыргызстане. Фактически, рост выбросов CO² увеличился примерно на 140% за период 1995-2013 гг., превысив даже рост в странах со средним уровнем дохода, причем эта группа наиболее представлена среди разных стран (Рисунок 1-5). Наглядно представлена картина роста использования материалов (Рисунок 1-6).

Наблюдается смягчение воздействия на окружающую среду, однако, оно довольно ограничено. Общий рост выбросов CO² и использования материалов можно обусловить последствиями экономического роста, по причине расширения производства, изменения структуры и интенсивности производства. Эффект от изменения структуры производства отражает изменения в самой структуре производства, поскольку отдельные отрасли промышленности различаются по степени объема выбросов и интенсивности использования материалов. Наконец, интенсивность подразумевает интенсивность выбросов CO² и использования материалов в отдельных отраслях¹². Данный последний эффект представляется незначительным. Интенсивность имеет важное значение, поскольку данный показатель фактически имеет потенциал для противодействия росту количества выбросов и потребления ресурсов за счет перехода на более эффективные и менее загрязняющие окружающую среду производственные технологии. Действительно, в Кыргызстане рост выбросов CO² и использования материалов в результате расширения производства был несколько снижен благодаря увеличению интенсивности производства. Фактически, смягчающее воздействие по причине интенсификации промышленности было относительно более значительным, чем в других странах с низким доходом.

В целом, однако, тенденции как в выбросах CO² на душу населения, так и в отношении использования материалов на душу населения являются тревожными, поскольку намечается явный рост обоих показателей (Рисунок 1-7 и Рисунок 1-8). Важный факт, который следует учитывать при рассмотрении данных о загрязнении окружающей среды, заключается в том, что уровень загрязнения и потребления ресурсов изначально был довольно низким. В случае CO² уровень выбросов на душу населения по-прежнему явно ниже, чем в странах с низким уровнем дохода, что частично отражает тот факт, что Кыргызстан находится на нижней границе этой группы стран.

Рисунок 1-5: Выбросы CO² (сопоставительный анализ по странам), 1995-2013 годы

High Income	Высокий уровень дохода
Upper Middle Income	Уровень дохода выше среднего
Lower Middle Income	Ниже среднего

¹¹ Использование материалов ориентировано отображение использования материалов на промежуточных этапах, биомассу, минералы (руда) и строительные материалы, но не топливо.

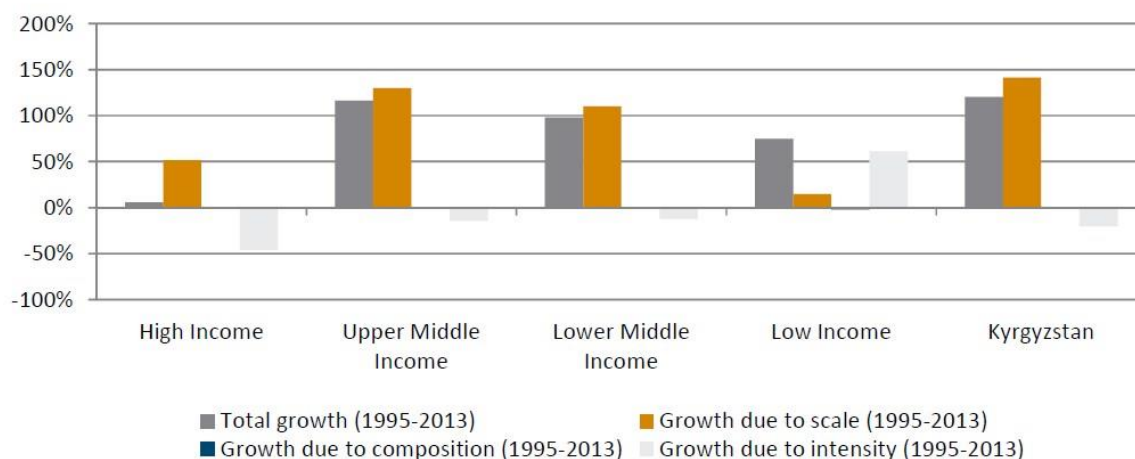
¹² Анализ структуры заключается в расчете соотношения между затратами и выходом согласно базе данных EORA (см. Lenzen et al., 2012).

Low Income	Низкий
Kyrgyzstan	Кыргызстан
Total growth (1995-2013)	Общий рост (1995-2013 гг.)
Growth due to composition (1995-2013)	Динамический рост (1995-2013 гг.)
Growth due to scale (1995-2013)	Рост за счет структурных изменений (1995-2013 гг.)
Growth due to intensity (1995-2013)	Рост за счет эффективизации (1995-2013 гг.)

Источник: База данных EORA.

Рисунок 1-6: Использование материалов (сопоставительный анализ по странам), 1995-2013 годы

Figure 1-6: Decomposition of material use (international comparison), 1995-2013

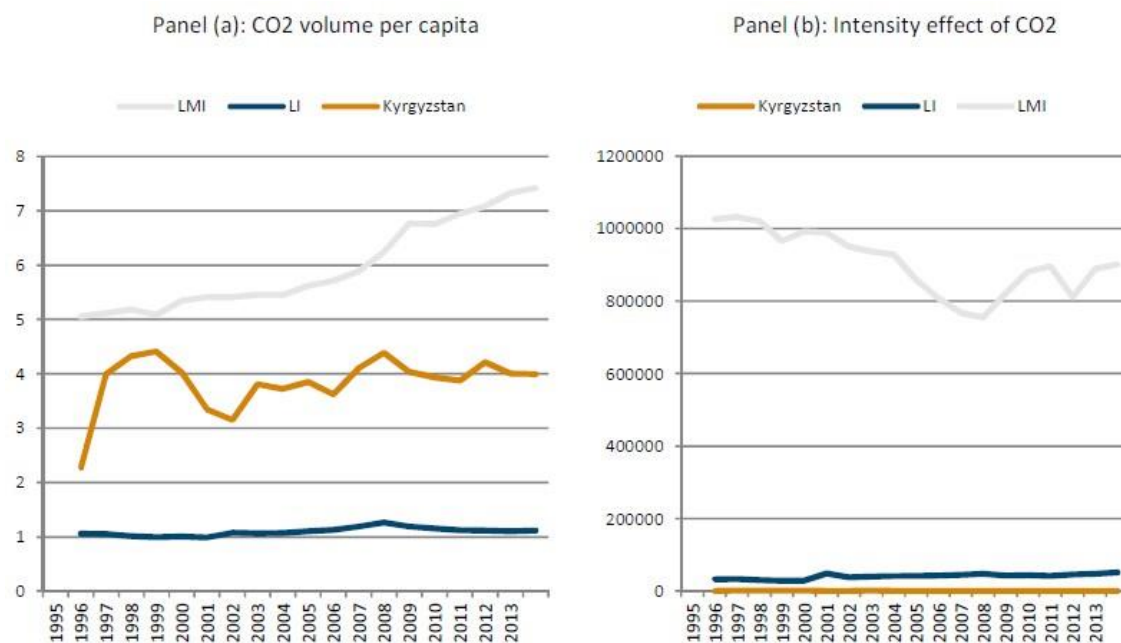
High Income	Высокий уровень дохода
Upper Middle Income	Уровень дохода выше среднего
Lower Middle Income	Ниже среднего
Low Income	Низкий
Kyrgyzstan	Кыргызстан
Total growth (1995-2013)	Общий рост (1995-2013 гг.)
Growth due to composition (1995-2013)	Динамический рост (1995-2013 гг.)
Growth due to scale (1995-2013)	Рост за счет структурных изменений (1995-2013 гг.)
Growth due to intensity (1995-2013)	Рост за счет эффективизации (1995-2013 гг.)

Источник: База данных EORA.

Тем не менее, заметен тот факт, что эффект интенсивности, отражающий внедрение менее

загрязняющих производственных технологий, показывает гораздо меньшую тенденцию к снижению, чем в других странах с низким и средним уровнем дохода.

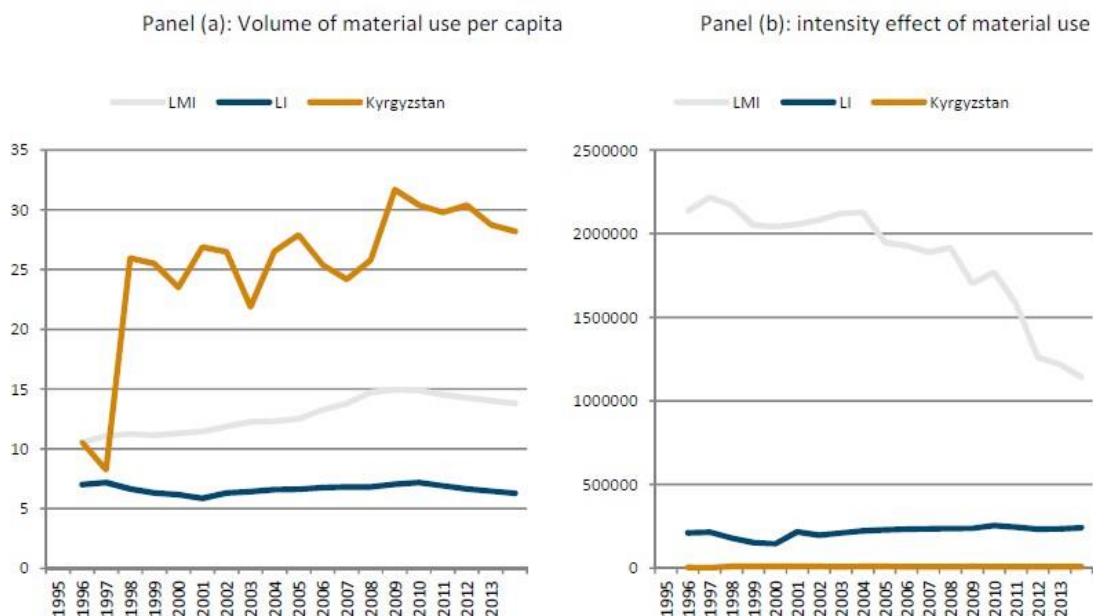
Рисунок 1-7: Объем выбросов CO2 на душу населения и интенсивность воздействия CO2

Panel (a): CO2 volume per capita	Схема (а): Объем CO2 на душу
Panel (b): Intensity effect of CO2	Схема (б): Интенсивность выбросов и эффективизация CO2

Примечание: LMI= страны с уровнем дохода ниже среднего; LI= страны с низким уровнем дохода
Источник: База данных EORA.

Рисунок 1-8: Объем использования материалов на душу населения и эффект от использования материалов

Panel (a): volume of material use per capita	Схема (а): объем материалов на душу населения
Panel (b): intensity effect of material use	Схема (б): эффект интенсивности использования материалов

Примечание: LMI= страны с уровнем дохода ниже среднего; LI= страны с низким уровнем дохода
 Источник: База данных EORA.

Для устойчивого промышленного развития необходимы более эффективные методы производства. Ситуация в отношении использования материалов несколько отличается, так как Кыргызстан явно опережает по количеству потребления ресурсов и выбросам другие страны с низким и средним уровнем дохода. События, связанные с использованием материалов в производстве, указывают на довольно неэффективные и расточительные методы производства, требующие тщательного мониторинга и совершенствования. Как и в случае выбросов CO², сокращение использования материалов в результате применения ресурсоэффективных методов производства происходит слишком медленно. Очевидно, что перечень мер, принимаемых как в отношении выбросов CO², так и использования материалов, должен быть расширен за счет внедрения современного и экологически чистого оборудования, если страна встала на путь развития, основанный именно на производстве. В противном случае ускорение производства продукции приведет к серьезному экологическому ущербу, поскольку уровень загрязнения и потребление ресурсов сильно возрастают, несмотря на довольно медленное развитие обрабатывающей промышленности.

1.3 Последствия макроэкономической политики для промышленного развития

Стандартная политическая стратегия внедряется весьма аккуратно. Макроэкономическая политика Кыргызской Республики имеет большое значение для ее промышленной трансформации и конкурентоспособности экспорта. Страна придерживается, как правило, стандартного либерального подхода, представленного в соответствии с рекомендациями МВФ: режим таргетирования инфляции с гибким обменным курсом в сочетании с фискальной консолидацией¹³. Однако, подобный политический подход обычно применяется весьма осторожно, чтобы изолировать экономику страны от внешних факторов риска и кризисов. Соответствие нормативам инфляционной и фискальной политики может оказаться недостаточным для достижения целей макроэкономической стабильности в свете высокого уровня внешней и внутренней уязвимости экономики страны. Необходимо подчеркнуть данный аспект, так как чрезмерная фокусировка на макроэкономических целях может также нанести ущерб устойчивому промышленному развитию и повышению конкурентоспособности на внешних рынках. Достижение двойственной цели, заключающейся в макроэкономической стабильности и поддержании благоприятных условий для индустриализации и внешней конкурентоспособности представляет собой серьезную проблему, для которой нынешняя макроэкономическая структура может оказаться не оптимальной.

1.3.1 Монетарная политика

Воздействие внешних факторов риска создает проблему для регуляции инфляции. Национальный банк Кыргызской Республики (НБКР) обязался использовать режим таргетирования инфляции в сочетании с плавающей системой обменного курса, позволяющей случайным факторам сглаживать чрезмерную волатильность обменного курса валюты (вместо того, чтобы пытаться влиять на динамику, определяемую макроэкономическими факторами). По состоянию на сентябрь 2017 года государственный уровень допустимой инфляции поддерживался на уровне 5,0% для достижения целевого диапазона инфляции в 5-7% в среднесрочной перспективе. Постепенное снижение ставки

¹³ В будущем также будут налагаться ограничения со стороны ЕАЭС, которые будут играть возрастающую роль.

инфляции в 2016 году до более 10% отражает снижение инфляционных¹⁴ мер и давление реального обменного курса. При проведении довольно стандартных мер, характерных для небольших стран с открытой экономикой, заслуживает особого внимания ряд вопросов, характерных для Кыргызстана. Во-первых, режим таргетирования инфляции требует доверия к обязательству национального банка по соблюдению поставленных задач (включая связанную общественную связь) и эффективному каналу денежной передачи. Вышеуказанные аспекты по-прежнему представляют собой серьезную проблему для Кыргызстана, которая имеет в целом очень слабую финансовую систему (которая также является преимущественно денежной экономикой) и борется с недостаточным доверием к кыргызскому сому, о чем свидетельствует высокая степень долларизации страны. Во-вторых, инфляция в Кыргызстане де-факто в значительной степени зависит от неденежных факторов, таких как колебания цен на товары и продукты питания и относительно высокого обменного курса. В то же время реальная макроэкономическая динамика в значительной степени формируется волатильностью производства за счет производства золота в шахте Кумтор, мировых цен на сырьевые товары и денежных переводов¹⁵. Поэтому установление целевого показателя инфляции в качестве надежного якоря может представить затруднение в среднесрочной перспективе для НБКР, а чрезмерная зависимость от этой структуры как единственного инструмента денежно-кредитной политики не может быть универсальным «божьем даром»¹⁶ (Blanchard and Gali, 2007). Следовательно, учитывая серьезное воздействие внешних рисков на страну, возникает вопрос, является ли подобная инфляционная стратегия оптимальной денежно-кредитной политикой для страны (см. Frankel, 2012).

Денежная политика неспособна обеспечить конкурентоспособный обменный курс.

Система плавающего обменного курса, призванная сглаживать внешние риски, была достаточно эффективна. В то же время возникли опасения перед очередным скачком валюты¹⁷, что, безусловно, вызывает серьезную озабоченность у страны, учитывая постоянное ожидание населением резкого обвала курса национальной валюты. Более того, высокий уровень депозитарной и кредитной долларизации¹⁸ является стимулом для лиц, определяющих политику, к частичной «стерилизации» колебаний валютного курса, вызванных рынком. Кроме того, в отношении политики обменного курса чрезмерная зависимость от денежных переводов и экспорта золота ставит страну в особенно сложную и уязвимую позицию, в том числе возможность «Голландской болезни» (эффекта Гронингена)¹⁹. Все это имеет определяющее значение, поскольку изменения обменного курса напрямую влияют на конкурентоспособность секторов²⁰. Установленная в настоящее время комбинация целевого показателя инфляции и механизма плавного валютного курса Кыргызстана может привести к компромиссам между целями ценовой стабильности и повышением конкурентоспособности промышленности. Например, ускорение инфляции требует сдерживающей денежно-кредитной политики, проводимой путем специального политического курса, что может привести к пагубным последствиям для производственного сектора по двум причинам. Во-первых, повышение процентных ставок еще больше сдерживает доступность финансирования для частного сектора, что усугубляет сохраняющуюся проблему отсутствия доступа к финансированию в Кыргызстане из-за недостаточного обеспечения, неэффективности бизнес-процессов и других проблем. Во-вторых, повышение процентных ставок может привести к повышению обменного курса, что

¹⁴ Инфляция была негативной на 2016 год.

¹⁵ Например, низкая инфляция, упавшая до отрицательной отметки в 2016 году, являлась, в значительной степени, результатом снижения внутренних цен на продовольствие.

¹⁶ Идея о том, что контроль над инфляцией эквивалентен контролю за дефицитом и, как правило, достижению нескольких целей макроэкономической стабильности одновременно.

¹⁷ См. также G.A. Calvo и C.M. Reinhart (2002).

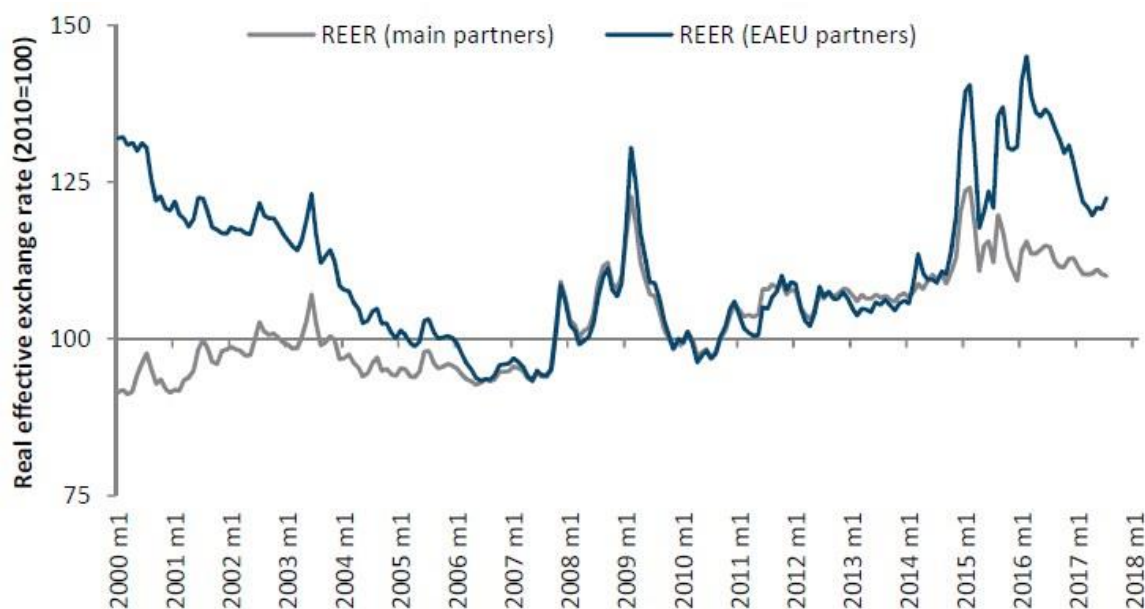
¹⁸ Уровень депозитарных и кредитных уровней долларизации превышает, соответственно, 50% и 40%, по состоянию на апрель 2017 года.

¹⁹ Влияние денежных переводов по крайней мере частично компенсируется значительной долей располагаемого дохода, расходуемого на импортируемые товары.

²⁰ В этом отношении укрепление номинального обменного курса сома по отношению к основным мировым валютам в 2016 году компенсировало рост конкурентоспособности из-за ослабления сома ранее. Реальная динамика обменного курса особенно важна для киргизского производства и сельского хозяйства, тогда как эластичность экспорта товаров по отношению к реальной обменной динамике, как правило, низкая.

негативно скажется на внешней конкурентоспособности сектора торговли. Еще более важным для промышленного развития, помимо колебаний обменного курса, является неблагоприятная динамика реального обменного курса («хроническая переоценка»). В этой связи следует отметить, что на протяжении большей части посткризисного периода страна столкнулась с завышенным обменным курсом, а пик реального обменного курса был достигнут в конце 2014 года (Рисунок 1-9).

Рисунок 1-9: Реальное развитие эффективного обменного курса, 2000-2017 гг

Real effective exchange rate (2010=100)	Реальный эффективный обменный курс
---	------------------------------------

Примечание: Индекс увеличения либо сокращения реального обменного курса отражает удорожание (удешевление) нацвалюты.

Источник: Национальный банк Кыргызстана

Этот вывод в основном не сделан на основе того факта, что реальный индекс обменного курса был постоянно выше уровня 2010 года, в течение которого на экономическое развитие влияли политические потрясения, а из-за хронического дефицита текущего счета и оценки со стороны МВФ, выполняемого в регулярных обзорах по Кыргызстану (МВФ, 2016b, 2017). Данные оценки не обязательно согласуются во времени²¹, но большинство аналитических методов, используемых МВФ, предполагают завышенную переоценку за последние пять лет. Принимая во внимание, что стратегия промышленного развития, скорее всего, будет успешной, при условии недооцененного обменного курса, можно было бы рассмотреть дальнейшие попытки снизить реальный обменный курс до уровня конкуренции²². Потребность в более низком обменном курсе еще более остро стоит при торговле с

²¹ В своем раннем обзоре страны в 2016 году МВФ подсчитал, что в 2015 году реальный обменный курс Кыргызстана в реальном выражении достиг 14% в зависимости от метода текущего расчета (МВФ, 2016, стр. 66), при этом средний показатель – на уровне 115 на 2010 год, менее чем через полтора года, по той же методологии, МВФ приходит к выводу, что к концу 2015 года реальный обменный курс в Кыргызстане «в целом соответствовал фундаментальным принципам» (МВФ, 2017, стр. 15) с реальным индексом обменного курса, который составляет 109 в декабре 2015 года. Даже если рассматривать этот более консервативный взгляд на равновесный обменный курс из последнего обзора, сом остается завышенным в течение 2016 и 2017 годов.

²² На фоне существенного смягчения денежно-кредитной политики и обесценения сома, тот факт, что более 90% государственного долга страны выражается в иностранной валюте означает, что обесценивание также напрямую ухудшает устойчивость бюджета и, следовательно, способность правительства проводить экономическую политику. Эти риски уже проявились в прошлом, поскольку обесценивание сома на 22% в 2015 году привело к тому, что соотношение государственного долга к ВВП в Кыргызстане превысило 60%.

странами-партнерами ЕАЭС, по отношению к которым валюта сома переоценена (Рисунок 1-9). Следовательно, тщательный анализ из-за того, является ли явление, связанное с «голландской болезнью», вызванным денежными переводами или другими факторами, максимируемой видимой восходящей тенденцией реального обменного курса. Кроме того, может быть поставлено под сомнение то, что в этих условиях оптимальной денежно-кредитной политикой является таргетирование инфляции, которое, как правило, является проциклическим в случае внешних кризисов.

1.3.2 Фискальная политика

Финансовая консолидация и устойчивость долговых обязательств – приоритет при распределении бюджета. Налогово-бюджетная политика определяется соображениями устойчивости государственного долга в соответствии с программой поддержки МВФ и сопутствующими условиями и рекомендациями. Формально Кыргызстан также способен выполнять бюджетные требования в рамках программы ЕАЭС23. В 2016 году Кыргызстан проводил довольно свободную финансовую политику из-за реализации государственных инвестиционных программ, направленных на стимулирование экономического роста (финансируемых за счет внешних льготных кредитов). Тем не менее, к концу года правительство вынудило корректировать свои расходы в попытке достичь цели бюджетного дефицита. С тех пор власти Кыргызстана прикладывали усилия по бюджетной консолидации для того, чтобы снизить бюджетный дефицит до более устойчивого уровня в 3% в 2017 году (по сравнению с 4,5% в 2016 году). Корректировка предусмотрена путем совершенствования налогового администрирования, сокращения неформальной экономики, оптимизации мер налогового стимулирования и сокращения государственных расходов.

Несмотря на то, что финансовая устойчивость крайне необходима для макроэкономической стабильности, несвоевременная и плохо спланированная финансовая консолидация может подорвать перспективы роста. Естественно, фискальная консолидация в краткосрочной и среднесрочной перспективе поставит обязательные ограничения на доступность государственных средств, необходимых для финансирования институциональных реформ и государственных инвестиций. Оба данных аспекта необходимо учитывать Кыргызстану в ближайшем будущем, чтобы преодолеть многочисленные структурные недостатки, так как страна по-прежнему не имеет достаточных возможностей для соблюдения технических регламентов ЕАЭС, что ограничивает его способность использовать возможности, предлагаемые Евразийской интеграцией, и в целом препятствует конкурентоспособности промышленности. Увеличение общей налоговой нагрузки и снятие упрощенных налоговых режимов еще больше скажется на частном секторе, и без того испытывающего на себе трудный переходный период к новым реалиям, заключающимся в устранении доходов от реэкспорта через базары, более низкими потенциальными темпами роста основных торговых партнеров, спадом цен на сырьевые товары, более строгими техническими, санитарными, фитосанитарными и таможенными правилами, более высокой конкуренцией со стороны партнеров ЕАЭС. Более того, увеличение налоговой нагрузки затруднит переход компаний в официальный, легальный бизнес. Поэтому важно обеспечить то, чтобы усилия по бюджетной консолидации как по расходам, так и по доходам не мешали государственным инвестициям и целенаправленным стимулам для компаний, поддерживающих промышленную производительность и конкурентоспособность.

Необходимо совершенствовать управление бюджетом. Основные усилия должны быть

---

²³ Несмотря на то, что фискальная консолидация была ключевым компонентом программы макроэкономической стабилизации МВФ, которой следовал Кыргызстан, страна также формально ограничена критериями макроэкономической устойчивости ЕАЭС. Однако, фактического применения на практике данных правил не хватает, и члены ЕАЭС нарушают критерии в прошлом, в том числе Кыргызстан в 2016 году.

сосредоточены на повышении эффективности налогового администрирования и государственных расходов, что представляет собой сложную задачу как таковую, включающую множество факторов. В частности, устранение упрощенного налогового режима будет иметь негативные последствия для определенных секторов (текстиль и одежда), а также для инвестиционной деятельности (например, различные налоговые льготы²⁴ были одним из компонентов пакета мер по повышению инвестиционной привлекательности, предлагаемого в свободных экономических зонах Кыргызстана). Более того, стремление к сокращению нелегального бизнеса, наряду с более высокой налоговой нагрузкой может иметь серьезные социальные издержки, особенно в бедных сельских районах, которые в основном полагаются на неофициальную предпринимательскую деятельность как средство существования. Сокращение теневой экономики является еще одним важным шагом для достижения прозрачной и конкурентоспособной экономики.

Создание финансовой «подушки» за счет сокращения субсидий на электроэнергию. Актуальной бюджетной проблемой, играющей важнейшую роль в налогово-бюджетной политике, является реформа энергетического сектора, который сильно сокращает бюджет из-за существенных дотаций населению по тарифам на электроэнергию. Реформирование тарифной системы может вызвать социальные проблемы, однако, данная система имеет очевидные недостатки, прежде всего, это высокие тарифы на ресурсы, по сравнению с ценами для конечных пользователей и, кроме того, неправильное использование ресурсов. Решение вышеизложенных проблем создало бы значительное поступление средств в бюджет, поскольку ежегодные субсидии на энергию составляют почти 70% от бюджета государства и в 13 раз превышают бюджетные ассигнования на программу «Ежемесячные выплаты бедным семьям» (Всемирный банк, 2017 год). За счет экономии бюджетных средств, достигнутой посредством реформы тарифной системы, можно совершенствовать энергетический сектор, например, путем наращивания государственных инвестиций в новые гидроэнергетические мощности или модернизации сети.

В целом, достижение макроэкономической стабильности и достижение предсказуемой и прозрачной макроэкономической политики имеет важное значение для стимулирования благоприятной деловой среды в целом и для облегчения притока ПИИ, которое должно стать ключевым двигателем модернизации промышленности и трансформации страны.

1.4 Получение новых возможностей в рамках деятельности Евразийского экономического союза

Слабые аспекты промышленного производства необходимо решить, исходя из региональной интеграции. Присоединение Кыргызстана к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) является важнейшим шагом экономической интеграции со времени вступления страны в ВТО в 1998 году. Членство в ЕАЭС имеет важные последствия для формирования национального пути развития промышленности, в частности, интеграция означает облегчение доступа к крупному общему рынку, находящемуся в непосредственной близости от границ страны, принятие более высоких стандартов промышленного производства, приток денежных средств и доступ к стратегически важным источникам. Однако, недостатки, которые все еще препятствуют полному доступу на рынок ЕАЭС, должны быть быстро устранены.

1.4.1 Краткая характеристика Евразийского экономического союза

---

²⁴ Согласно информационному буклету Свободной экономической зоны «Бишкек», данные налоговые меры включают в себя отсутствие налога на прибыль, отсутствие налога на землю. Кроме того, цена аренды участков и помещений очень низкая (к примеру, 1 доллар за кв. метр на земельные наделы).

В августе 2015 года Кыргызская Республика стала членом Евразийского экономического союза. Сейчас в организацию входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия, остается наиболее успешной попыткой реинтегрировать постсоветскую экономику. Следующие ключевые механизмы составляют экономическое ядро правил ЕврАзЭС:

- Таможенный союз: общая таможенная территория с общим внешним тарифом, применяется также и к странам, не являющимся членами организации, гармонизация нетарифных мер и процедур, унифицированная классификация товаров и таможенный кодекс.
- «Четыре свободы»: свободное перемещение товаров, услуг, труда и капитала в государствах-членах ЕврАзЭС.
- Координация экономической политики: профсоюз пытается согласовать макроэкономическую политику государств-членов, соблюдая критерии устойчивости, ограничивающие уровень инфляции, уровень государственного долга и дефицита, аналогичный критериям Маастрихтского договора²⁵.

1.4.2 Основные последствия деятельности Евразийского экономического союза для Кыргызской Республики

Устранение торговых барьеров улучшает доступ к крупному региональному рынку.

Ключевым следствием членства в ЕврАзЭС в Кыргызстане является улучшение доступа к крупному региональному рынку с совокупным ВВП на общую сумму более 1,5 трлн. долл. США²⁶ и населением, превышающим 180 млн. человек. Доступ к рынку должен улучшиться из-за реформирования тарифов и, прежде всего, отмены ограничений благодаря участию в организации. Для Кыргызстана доступ к рынку ЕврАзЭС имеет решающее значение из-за его большого размера, географической близости и возможностей для трансграничной инфраструктуры, унаследованных от Советского Союза. Помимо содействия росту, обусловленному экспортом, устранение барьеров для торговли снижает стоимость стратегически важных статей импорта, в том числе топлива, газа, зерна, металлов, древесины, химических веществ и других продуктов, имеющих решающее значение для промышленности Кыргызстана (зависимость от этих импортных поставок колеблется от 80 до 100%).

Членство состав влечет за собой поддержку со стороны организаций ЕАЭС и региональных партнеров.

Уже сейчас Кыргызстан получает значительную финансовую и техническую помощь от учреждений и государств-членов ЕАЭС для обеспечения соответствия более совершенным техническим, санитарным и фитосанитарным (СПС) стандартам блока. Соблюдение данных правил и стандартов способствует промышленной модернизации Кыргызстана, улучшив его потенциал в области контроля качества продукции и торговую инфраструктуру. Последний показатель является одним из ключевых препятствий для Кыргызстана и препятствует полному доступу страны к рынку ЕАЭС. Особое внимание стоит уделить проблемным аспектам, таким как испытательные и сертификационные лаборатории, плохо оборудованным пограничным контрольно-пропускным пунктам. Партнеры по ЕАЭС, в основном, Россия, взяли на себя обязательство оказать финансовую поддержку Кыргызстану, испытывающему трудности с финансированием мер по соблюдению соответствия нормативным требованиям и самостоятельным развитием инфраструктуры (хотя все это было необходимыми условиями для вступления в ЕАЭС). По состоянию на 2017 год уже 30 лабораторий и 9 сертификационных агентств в Кыргызстане были признаны органами власти ЕАЭС, что подразумевает, что их результаты испытаний и сертификаты должны

²⁵ В частности, годовой уровень инфляции ИПЦ любого государства-члена не должен превышать более 5 п.п. (наименьшее значение в блоке стран); дефицит государственного бюджета ограничен 3% ВВП и общего государственного долга в 50% ВВП.

²⁶ на 2016 г., в долларах США. Совокупный объем производства сократился с 1,6 триллиона долларов США в 2015 году в результате спада и девальвации валюты.

быть признаны во всем ЕАЭС (см. Пункт В1.1.).

Несоблюдение правил ЕАЭС по-прежнему препятствует экспорту. Несмотря на вышеуказанные усилия, Кыргызстан принимает меры по соблюдению правил и стандартов ЕАЭС, которые все еще препятствуют налаживанию экспорта из Кыргызстана партнерам ЕАЭС. До сих пор стране не удалось в полной мере воспользоваться доступом к рынку ЕАЭС. Фактически, взаимная торговля Кыргызстана с партнерами ЕАЭС в 2015 году, году вступления в организацию, снизилась более чем на 37%, после чего наблюдалось умеренное восстановление в 2016 году на 11%. Отчасти это является следствием снижения цен на импорт нефти из России, спада или замедления экономического роста в странах ЕАЭС, а основной фактор связан с неспособностью кыргызских производителей удовлетворять Технические требования ЕАЭС и SPS (в основном основанные на стандартах ГОСТ²⁷). Работа по устранению данных барьеров осуществляется местными властями и властями ЕАЭС, но необходимо добиться дальнейшего прогресса. Согласно официальной (Евразийская экономическая комиссия) статистике по нетарифным барьерам, в Кыргызстане существует 40 правил, которые считаются барьерами. К ним относятся 7 положений, связанных с согласованными изъятиями из Договора ЕАЭС³³, вытекающие из отсутствия согласованных правил²⁸. Помимо формальных барьеров, которые все еще остаются, блок стран характеризуется довольно слабым опытом соблюдения правил ЕАЭС, поскольку нередко политические соображения и переговоры противоречат официальным соглашениям²⁹.

Пункт В1.1. Финансовая поддержка Кыргызстана в период членства в ЕАЭС

- Россия предоставила 200 млн. долл. США для адаптации к правилам ЕАЭС, в частности, 4 пограничных контрольно-пропускных пункта (Манас, Ош, Торугарт, Иркештам) были оснащены в соответствии со стандартами ЕАЭС, а также 7 контрольно-пропускных пунктов ветеринарного контроля (Торугарт, Иркештам, Достук, Кызыл-Бель, Кара -Суу, Манас и Ош).
- Российско-Кыргызский фонд развития (РКФК) был создан для поддержки модернизации экономики Кыргызстана путем предоставления кредитов для инвестиционных проектов (напрямую и через банки-партнеры) по льготным процентным ставкам 4-7% на срок до 5 лет (до 10 лет для проектов стоимостью более 5 миллионов долларов США). Приоритетными секторами являются сельское хозяйство и пищевая промышленность, легкая промышленность, горнодобывающая промышленность и металлы, коммуникационные технологии, инфраструктура хранения и транспорта, туризм, здравоохранение и энергетическая инфраструктура. Особенно поощряются проекты, ориентированные на устойчивое развитие. По состоянию на сентябрь 2017 года было выдано кредитов на сумму 249 млн. долл. США (из общего объема средств, предоставленных Россией в размере 500 млн. долл. США), которые финансировали более 700 инвестиционных проектов.
- Техническая помощь в размере 100 миллионов долларов США будет предоставлена Казахстаном для улучшения таможенной инфраструктуры, модернизации лабораторий для соответствия стандартам ЕАЭС.
- Крупнейшая в России государственная энергетическая корпорация «Газпром» планирует инвестировать в Кыргызстан до 1,7 млрд. долл. США, чтобы обеспечить 60-процентный охват страны сетью газопроводов.
- В 2017 году Россия подписала протокол о списании оставшейся задолженности Кыргызстана в Россию на общую сумму 240 миллионов долларов США.

²⁷ Стандарты ГОСТ представляют собой набор технических стандартов, поддерживаемых Евроазиатским советом по стандартизации, метрологии и сертификации, региональной организацией стандартов Содружества Независимых Государств (СНГ), которые относятся к советской эпохе.

²⁸ «Белая книга» барьеров, исключений и ограничений, изданная в 2016 году, доступна по ссылке <https://barriers.eaeunion.org/info/documents>.

²⁹ Некоторые примеры включают споры о ценах на нефть и торговых войн (ограничения на импорт молочных продуктов и мяса) между Беларусью и Россией, одностороннее эмбарго, введенное Россией в отношении ряда сельскохозяйственных продуктов из западных стран. Что касается Кыргызстана, продолжающаяся напряженность в отношениях с Казахстаном по поводу неспособности кыргызских сельскохозяйственных производителей соблюдать минимальные требования безопасности привела к запрету на транзит через автомобильный транспорт через территорию Казахстана в конце 2016 года.

Интеграция в рамках ЕАЭС может способствовать притоку ПИИ в Кыргызстан. Перспективы привлечения ПИИ, вероятно, улучшатся по причине поступления прямых инвестиций со стороны стран-членов ЕАЭС, которые после вступления в организацию сталкиваются с меньшим количеством ограничений. Кроме того, в то время как небольшой рынок Киргизии представляет собой не такой существенный интерес как место назначения экспорта, он привлекателен как производственная база для экспорта для остальных членов ЕАЭС, в частности, для Казахстана и России. Это особенно актуально для Китая, стремящегося развивать инициативу «Новый шелковый путь» в регионе. Более строгий пограничный контроль и более высокий уровень протекционизма по отношению к торговым партнерам, не входящим в ЕАЭС, в результате правил, накладываемых Евразийским таможенным союзом, также делают этот путь еще более вероятным. Приток ПИИ может стать ключевым элементом индустриальной трансформации кыргызской промышленности, способствуя ее интеграции в глобальные производственно-сбытовые цепочки и сети поставок, а также привлечению новых технологических и организационных навыков. ЕАЭС также требует от членов проведения согласованной промышленной политики, уделяя особое внимание автомобильной промышленности, тяжелой и легкой промышленности, а также подчеркивая устойчивое развитие производства. Однако, реальные перспективы подобного начинания до сих пор остаются неясными.

Поддерживаемый доступ к рынку труда ЕАЭС помогает избежать крупного макроэкономического шока

Денежные переводы, отправляемые мигрантами, поступающие, как правило, из России³⁰, имеют критически важное значение для Кыргызстана как источник дохода (денежные переводы составляют 20-30% от его ВВП) и средства финансирования его постоянного дефицита торгового счета. Поддержка доступа к рынку труда ЕАЭС в рамках блока «четырёх свобод» (без квот и специальных разрешений для трудовых мигрантов) помогла Кыргызстану избежать резкого постоянного макроэкономического шока. С другой стороны, более легкий доступ к рынку труда ЕАЭС может еще более усугубить проблему оттока рабочей силы из Кыргызстана, как квалифицированной, так и неквалифицированной, что подорвет ее потенциал роста.

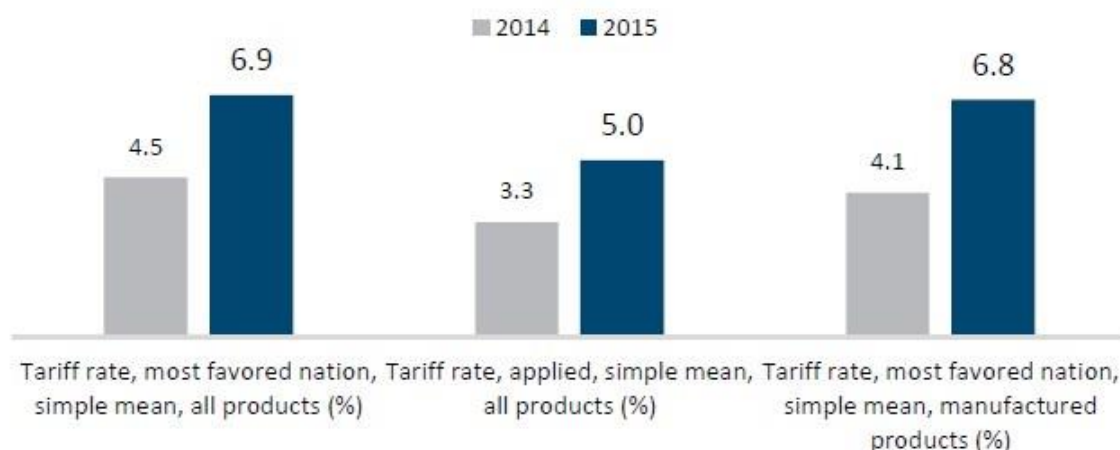
Общий внешний тариф привел к увеличению ввозных пошлин в отношении стран, не входящих в ЕАЭС

Благодаря весьма либеральному торговому режиму принятие новых стандартов привело к увеличению импортных пошлин в Кыргызстане в сравнении со странами, не входящими в ЕАЭС. После присоединения к ЕАЭС в 2015 году средняя ставка налога на импорт МФН в Кыргызской Республике увеличилась с 4,5% до 6,9% (Рисунок 1-10). У Кыргызстана был более либеральный торговый режим до его присоединения к ЕАЭС. Ухудшение торгового режима с членами ВТО, вызванное присоединением к ЕАЭС, требует проведения компенсационных переговоров, которые будут проводиться Кыргызстаном. Что же касается влияния на перспективы промышленного развития, то общий внешний тариф представляет собой противоречивую меру: с одной стороны, новые правила защищают производственные секторы Кыргызстана от иностранной конкуренции (Рисунок 1-11). Но, с другой стороны, стоимость некоторых важных промежуточных ресурсов, поступающих от партнеров, не входящих в ЕАЭС. (особенно для текстильной и швейной промышленности³¹) также будет увеличиваться.

³⁰ По оценкам, более четверти рабочей силы Кыргызстана работает в России. После спада в 2015 году (из-за спада в России и последствий обесценения российского рубля, снизившего реальные доходы мигрантов) приток денежных переводов восстановился в 2016 году.

³¹ Текстильная и швейная промышленность Кыргызстана зависит от импорта материальных ресурсов и оборудования, используемого в процессе производства, более 60% из которых импортируется из Китая. По некоторым оценкам, стоимость материалов для текстильной промышленности может возрасти до 20%.

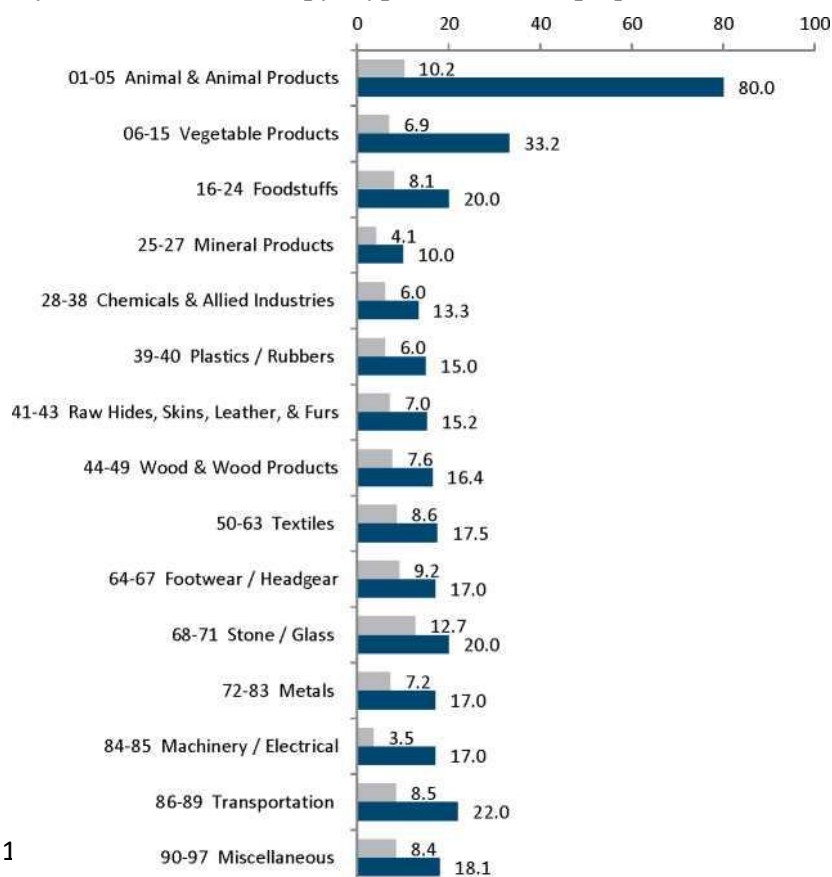
Рисунок 1-10: Средние тарифы на импорт в Кыргызстан и изменения, вызванные ЕЭС, 2014-2015 гг

Tariff rate, most favored nation, simple man, all productds (%)	Тарифная ставка, государство с наиболее высоким уровнем, среднее арифметическое, вся продукция (%)
Tariff rate, applied, simple man, all products (%)	Тарифная ставка, государство с наиболее высоким уровнем, среднее арифметическое, вся продукция (%)
Tariff rate, most favored nation, simple mean, manufactured products (%)	Тарифная ставка, государство с наиболее высоким уровнем, среднее арифметическое, вся продукция (%)

Источник: Индекс Всемирного банка World Bank's WDI.

Рисунок 1-11: Общая структура внешних тарифов ЕАЭС, 2016 г

Animal & Animal Products	Животные и животные продукты
Vegetable Products	Продукты овощеводства
Foodstuffs	Продовольственные товары
Mineral Products	Минеральные продукты
Chemical & Allied Industries	Химическая и сопутствующая промышленность
Plastic / Rubbers	Пластик/резина
Raw Hides, Skins, Leather, & Furs	Шкуры, кожи и меха
Wood & Wood Products	Древесина и продукты из древесины
Textiles	Текстиль
Footwear / Headgear	Обувь/головные уборы
Stone / Glass	Камень/стекло
Metals	Металлы
Machinery / Electrical	Оборудование/электроприборы
Transportation	Перевозки
Miscellaneous	Разное

Примечание. Основываясь на показателях пошлины на импорт MNF в России в 2016 году. Серые полосы показывают среднюю тарифную ставку, а синие полосы указывают максимальную тарифную ставку соответствующей отраслевой группы, состоящей из двух секторов уровня HS, как указано на графике.

Источник: собственные вычисления, основанные на данных WITS.

Будущее киргизских базаров неопределено. Тарифная ставка, помимо более строгого внешнего пограничного контроля, теперь препятствует реэкспорту дешевых импортных товаров из Китая через киргизские базары, что приводит к серьезным отрицательным социальным последствиям, поскольку базары являются основным источником занятости и доходов страны³². С положительной стороны, согласно договоренностям ЕАЭС, Кыргызстан имеет право на 1,9% от общего объема таможенных поступлений, что означает новый относительно стабильный поток налоговых поступлений для страны, в дополнение к более высоким доходам от налогообложения НДС импорта из Китая (ранее проводимого в рамках упрощенного налогового режима).

ЕАЭС также повышает конкурентное давление со стороны членов ЕАЭС. Члены ЕАЭС имеют отраслевую специализацию, во многом подобную той, которой обладает Кыргызстан, будучи технически более развитыми. В пределах ЕАЭС схожесть структуры экономики и производственной специализации существуют, например, в производстве продуктов питания (с Казахстаном, Арменией, Беларусью и Россией) и в текстильной и швейной промышленности (Беларусь³³). Поскольку все страны также обслуживают аналогичные экспортные направления в этих отраслях, экспортная конкуренция неизбежно будет усиливаться. Первые последствия этого эффекта от конкуренции уже ощущаются. Например, в 2016 году экспорт сельскохозяйственных и агропродовольственных товаров снизился, хотя негативное развитие, по крайней мере, частично объясняется неспособностью Кыргызстана

³² В частности, рынки Дордой и Кара-Суу являются основными торговыми центрами, специализирующимися на реэкспорте товаров (текстиль и одежда) из Китая в Таджикистан, Узбекистан, Казахстан и Россию, что особенно важно для занятости и получения доходов Кыргызстана. По оценкам, Дордой с занятостью в 54 тысячи человек и оборотом в 4 миллиарда долларов США обеспечивает средства для жизни до 15 процентов населения, а Кара-Суу с оборотом 600 миллионов долларов США использует около 16 тысяч человек люди.

³³ По-видимому, Беларусь и Кыргызстан пока не составляют такой же качественный сегмент российского рынка текстильных изделий и одежды (Jenish, 2014).

соблюдать стандарты качества ЕАЭС (World Bank, 2017a).

1.4.3 Перспективы в отношении иных интеграционных процессов в регионе

Несмотря на то, что технически возможно, чтобы Кыргызская Республика выполняла многочисленные интеграционные программы, несмотря на соглашения о таможенном союзе (например, соглашения о свободной торговле по-прежнему действительны с использованием правил о происхождении товара), членство в ЕАЭС, безусловно, налагает политические и институциональные ограничения на развитие экономических связей с другими стран и интеграции. Варианты сотрудничества теперь ограничены юридическими обязательствами, и некоторые регулирующие компетенции фактически делегированы наднациональным учреждениям ЕАЭС. Тем не менее, структура ЕАЭС обеспечивает достаточные возможности для улучшения отношений с партнерами, не являющимися блоками, и Кыргызстан, безусловно, должен попытаться диверсифицировать свои экспортные рынки, смягчить чрезмерно высокие экономические риски для членов ЕАЭС, улучшить экономические связи в регионе и интегрироваться в глобальные производственно-сбытовые цепочки,

Особое значение для Кыргызстана имеет инициатива «Один пояс и один путь» (ОПОП), возглавляемая Китаем. Компонент экономического взаимодействия «Шелковый путь» инициативы ОПОП направлен на улучшение наземных коммуникаций на территории всей Центральной Азии и за ее пределами, а Кыргызстан входит в число стран, находящихся по этому маршруту, на которые будут непосредственно влиять амбициозные планы Китая по улучшению трансграничной инфраструктуры во всем регионе. Китай уже был довольно активным инвестором в стране, в частности, в крупномасштабных инфраструктурных и энергетических проектах, которые очень необходимы в стране³⁴. Инициатива ОПОП переведет инвестиции и меры по совершенствованию инфраструктуры на гораздо более высокий уровень, что будет способствовать реиндустриализации и стратегии модернизации Кыргызстана. До сих пор другие члены ЕАЭС рассматривали ОПОП как важную возможность для участников блока, а не как своего конкурента в регионе, а также добивались более тесного сотрудничества, в частности, в областях, касающихся трансграничной сети автомагистралей и строительства высокоскоростного железнодорожного транспорта.

Развитие дальнейших связей с ЕС также остается частью повестки дня интеграции Кыргызстана. В январе 2016 года программа преференций GSP + была предоставлена Кыргызстану ЕС сроком на 7 лет (за исключением тарифов на 6 200 товаров, импортированных из Кыргызстана). До этого с 1993 года страна была включена в участники данного режима. Однако, превращение этих возможностей в реальную выгоду по-прежнему представляет собой проблему для Кыргызстана по причине высокого уровня защиты агропродовольственного сектора в ЕС посредством нетарифных барьеров, а также слабой инфраструктуры Кыргызстана и удаленности от европейских рынков. Различия между ЕАЭС и ЕС по техническим и стандартам SPS могут еще больше ограничить экспортные возможности Кыргызстана на рынке ЕС. В то же время ЕС остается одним из основных международных доноров, инвестирующих в Кыргызстан, поощряющим структурные реформы, способствующие его промышленной модернизации, поэтому страна должна прилагать все усилия для поддержания данного партнерства³⁵.

---

34 Некоторые из успешных проектов включают в себя нефтеперерабатывающие заводы Жунда и Токмок, ЛЭП «Датка-Кемин», строительство автомагистрали Север-Юг и Бишкек-Торугарт, а также реконструкцию Бишкекской ТЭС. Экспортно-импортный банк Китая в 2016 году возглавил список основных кредиторов Кыргызстана (1,4 млрд долларов США).

35 ЕС выделил 184 млн. Евро на двустороннюю помощь на период 2014-2020 годов в соответствии с Инструментом сотрудничества в целях развития; кроме того, существует поддержка через Инвестиционный фонд для стран Центральной Азии в сотрудничестве с ЕИБ и ЕБРР, а также другие инструменты, поддерживающие проекты в области устойчивого развития.

1.5 Проблемы промышленного развития, характерные для небольшой страны со средним уровнем доходов

Кыргызстан сталкивается с многочисленными проблемами развития, которые являются общими для стран с низким и средне-низким уровнем доходов³⁶ (LMIC). Эти проблемы включают некоторые аспекты и общие условия, а также структурные проблемы, и проблемы, конкретно связанные с производственным сектором.

1.5.1 Слабые стороны общих условий

Общие условия экономической структуры должны соответствовать некоторым минимальным стандартам, чтобы обеспечить успешное промышленное развитие. Любая промышленная политика, даже если она хорошо разработана и адаптирована к возможностям страны, неизбежно потерпит неудачу, если фундаментальная институциональная структура будет неуместной (Naraguchi, 2016b).

Транспортная и торговая инфраструктура нуждаются в улучшении. Качество дорожной инфраструктуры Кыргызстана считается недостаточным, при этом треть дорог находится в плохом состоянии и нуждается в ремонте или реконструкции (ADB, 2014b). Напротив, железнодорожная сеть – несмотря на то, что все железнодорожные линии являются однопутными – находится в довольно хорошем состоянии (ADB, 2013a), в процессе расширения за счет китайских инвестиций, которые являются частью инициативы ОПОП.

Это говорит о том, что компании, использующие в основном железнодорожный транспорт, могут столкнуться с меньшими проблемами, связанными с инфраструктурой, чем те, кто пользуется автомобильным транспортом. Однако, железнодорожная сеть также имеет серьезные недостатки. Прежде всего, существующая сеть довольно мала, и нет коммуникаций, соединяющих южную и северную часть страны³⁷.

Это может быть причиной того, что кыргызская транспортная инфраструктура – как автомобильная, так и железнодорожная – считается менее качественной по сравнению с другими странами с низким и средним уровнем дохода, а также по сравнению с Центральной Азией (Схема (а) на Рисунке 1-12).

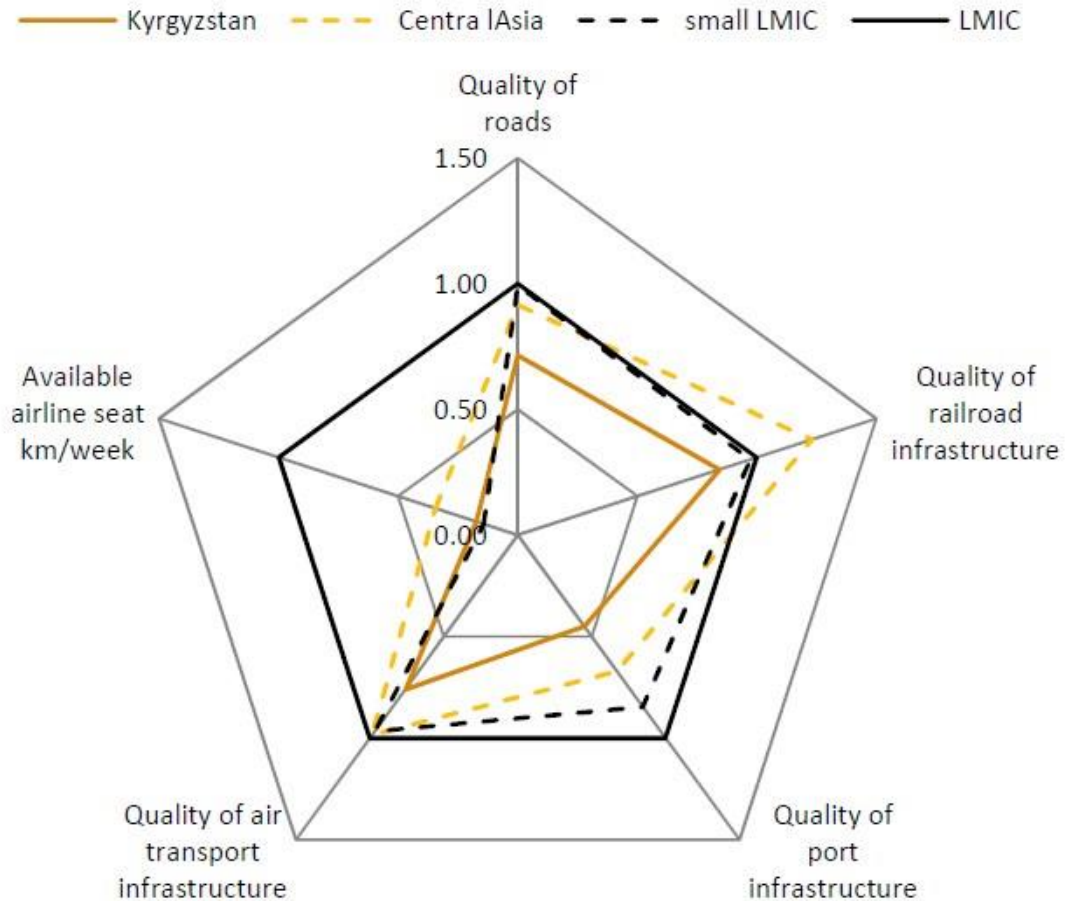
---

³⁶ Всемирный банк определяет страны с уровнем дохода ниже среднего, если доход составляет 1 005-3 955 долл. США на основе ВНД на душу населения (с использованием метода Всемирного банка «Атлас»).

³⁷ Железнодорожный транспорт играет второстепенную роль, так как более 90% грузовых перевозок осуществляется автомобильным транспортом в соответствии с национальной статистикой (ADB, 2013 год с цифрами, относящимися к 2010 году).

Рисунок 1-12: Качество транспортной инфраструктуры и логистики, сопоставительный анализ по странам

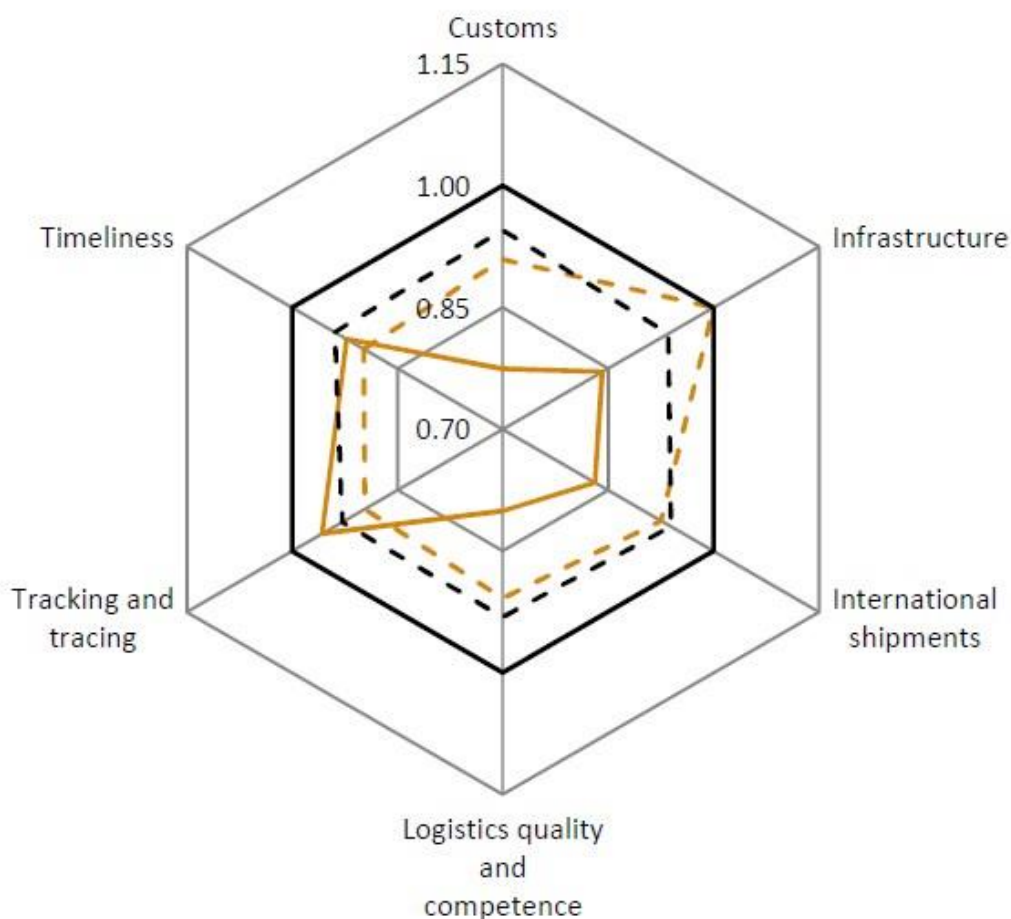
Схема (а) Качество инфраструктуры (WEF)

Kyrgyzstan	Кыргызстан
Central Asia	Центральная Азия
Small LMIC	Страны с низким уровнем доходов
LMIC	Страны с низким и средним уровнем доходов
Quality of roads	Качество дорог
Quality of railroad infrastructure	Качество железнодорожной инфраструктуры
Quality of port infrastructure	Качество портовой инфраструктуры
Quality of air transport infrastructure	Качество инфраструктуры воздушного транспорта
Available airline seat km/week	Доступность воздушного транспорта км/неделя

Схема (b) эффективность логистической отрасли (Всемирный банк)

— Kyrgyzstan — CentralAsia - - - smallLMIC — LMIC

Kyrgyzstan	Кыргызстан
Central Asia	Центральная Азия
Small LMIC	Страны с низким уровнем доходов
LMIC	Страны с низким и средним уровнем доходов
Customs	Таможни
Infrastructure	Инфраструктура
International shipment	Международные погрузки
Logistics quality and competence	Качество и компетентность логистических услуг
Tracking and tracing	Отслеживание предоставляемых услуг
Timelines	Сроки предоставления услуг

Примечание. Все индикаторы были нормализованы так, что 1 представляет значение LMIC. Большие значения указывают на лучшую производительность.

Источник: показатели глобальной конкурентоспособности ВЭФ; Индекс деловой активности Всемирного банка

Кроме того, возникают проблемы, связанные с организацией автомобильных перевозок.

Данные транспортные услуги оказываются, как правило, частными микроавтобусами или автоперевозчиками, которые в основном являются частными предпринимателями, использующими старые грузовики, часто относящиеся к советской эпохе. Такой способ организации коммерческих транспортных коммуникаций неэффективен, что приводит к относительно высоким транспортным ставкам (ADB, 2013a). Устаревшие транспортные средства являются неэффективными с точки зрения выбросов, поэтому они представляют собой проблему загрязнения окружающей среды. Что касается железнодорожного транспорта, то в результате консультаций с заинтересованными сторонами, которые задействованы в секторе железнодорожного транспорта и экспорта, мы получили доказательства того, что качество услуг считается приемлемым, но цены выше, чем в других странах региона. Вместе с тем, преобладающим видом транспорта является автомобильный, что объясняет низкий уровень качества и компетенции Кыргызстана в сфере логистических услуг (Часть (b) Рисунка 1-12).

Прозрачность и эффективность государственных и частных структур имеют значение для деятельности предприятий. Правительство Кыргызстана признает, что улучшение качества инфраструктуры представляет значимость и находится среди приоритетов последних политических инициатив (шаг 20 в стратегии «40 шагах до новой эры»). Хорошим примером является так называемая программа «Таза Коом»³⁸, которая нацелена на цифровую трансформацию кыргызского общества. Основываясь на построении современной инфраструктуры ИКТ, программа предусматривает, помимо всего прочего, оцифровку связей между правительством и гражданами, что, как очевидно, повысит эффективность, прозрачность и подотчетность государственного управления на всех уровнях.

Промышленное развитие должно учитывать существующие экономические рамки. Поскольку институты не могут трансформироваться в сжатые сроки, и зачастую самые актуальные проблемы остаются нетронутыми до тех пор, пока не произойдет масштабный кризис, скорее всего, нынешние проблемы в управлении в среднесрочной перспективе будут преобладать. Следовательно, разумным и реалистичным предположением будет следующее: стратегия промышленного развития должна быть разработана и внедрена в рамках существующих институциональных ограничений. В этом отношении представляется желательным активное участие иностранных компаний – в той мере, в какой они могут быть привлечены с учетом текущей бизнес-среды, а также международных донорских организаций. Другим рычагом воздействия на экономику, который можно использовать в будущем и который сейчас используется не в полной мере, является практика введения свободных экономических зон (СЭЗ), которые являются одним из способов обойти недостатки институциональной структуры страны.

1.5.2 Нестабильная и недиверсифицированная экономика

Слабая экономическая структура. Одной из проблем является крайне недиверсифицированная экономика, которая, как правило, делает макроэкономическое развитие уязвимым для потрясений для определенных отраслей. На первый взгляд, экономическая структура Кыргызстана не имеет особенностей: на долю услуг приходится возрастающая доля добавленной стоимости, достигающая 56% в 2016 году, доля добавленной стоимости в промышленном секторе составила 29%, что составляет 15% от занятости в сельскохозяйственном секторе (Рисунок 1-13).

В промышленном секторе около 9% ВВП приходится на строительный сектор, и только около 2% добавленной стоимости приходится на производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Последние показатели являются парадоксальными, поскольку гидроэнергетические объекты Кыргызстана, в основном, расположенные на реке Нарын, генерируют 90% потребления электроэнергии в стране (хотя здесь отмечаются ярко

³⁸ См. <http://tazakoom.kg/concept/22>

выраженные сезонные колебания). Учитывая отсутствие иных источников энергии, таких как нефть, газ или уголь, богатые водные ресурсы страны и их потенциал для производства гидроэлектроэнергии составляют важный промышленный актив.

Детальное изучение производственного сектора выявляет серьезные структурные недостатки. Секторная структура экономики Кыргызстана в большей или меньшей степени соответствует другим странам с низкими и средними доходами населения. При 17%-й доле обрабатывающего сектора в ВВП, Кыргызстан находится выше среднего показателя в сопоставлении со стран из вышеуказанной группы (Часть (а) Рисунка 1-13). Даже сравнение с успешными странами из данной группы в Юго-Восточной Азии (Часть (б) Рисунка 1-13) не указывает на серьезные проблемы или недостаточное развитие производственного сектора в Кыргызстане, поскольку страна в той или иной степени сравнима с Камбоджей и Вьетнамом.

Однако, более внимательный анализ структуры производственного сектора выявляет серьезные структурные проблемы, такие, как слабая и недифференцированная производственная база страны. Экономика Кыргызстана сильно зависит от производства золота, на долю которого приходится около 7% (АДВА, 2014)³⁹-10% ВВП⁴⁰, в зависимости от колебаний цен на золото и добычи полезных ископаемых. Это означает, что на золото приходится более половины производственной мощности страны, и только около 7-10% ВВП остается на долю других видов производственной деятельности.

Как показано в главе 2, золотодобыча является капиталоемкой, но не создает большого количества рабочих мест. То же относится к связанным с ним плавильным и литейным работам, которые в случае золота шахты Кумтор также базируются в Кыргызстане⁴¹. Необходимые ноу-хау в основном предоставляются канадской горнодобывающей компанией, эксплуатирующей шахту. Крайняя важность производства золота делает страну сильно зависимой от ее природных запасов (ЮНЕСКО, 2015). В целом эксплуатация природных ресурсов может рассматриваться как идущая в корреляции со сравнительными преимуществами страны, поскольку с экономикой, основанной на факторах⁴², согласно классификации Всемирного экономического форума (ВЭФ), Кыргызстан, как предполагается, будет конкурировать на внешних рынках, в основном, за счет использования неквалифицированных рабочих и природных ресурсов. Однако, необходимо расширить производственную деятельность и требуется внедрение стратегии диверсификации, ориентированной на иные ресурсоемкие и трудоемкие отрасли. Примером может служить более интенсивное использование существующих водных ресурсов для производства гидроэнергии или развития агропродовольственной промышленности. Опора на сырьевые товары отражается в структуре экспорта страны, который ориентирован на золото, при ограниченной диверсификации и малым использованием экспорта других сырьевых товаров, производства на основе ресурсов и низкотехнологичных производств (Рисунок 1-14). В связи с вышеизложенным, экспорт хлопка и текстиля важен также с точки зрения занятости населения. Однако, значительная часть экспорта одежды в Кыргызстане приходится на экспорт продукции китайского происхождения, которая продается в Россию и страны Центральной Азии, в основном – в Казахстан и Узбекистан. Будущая перспектива

³⁹ Средний показатель за 2001-2012 гг.

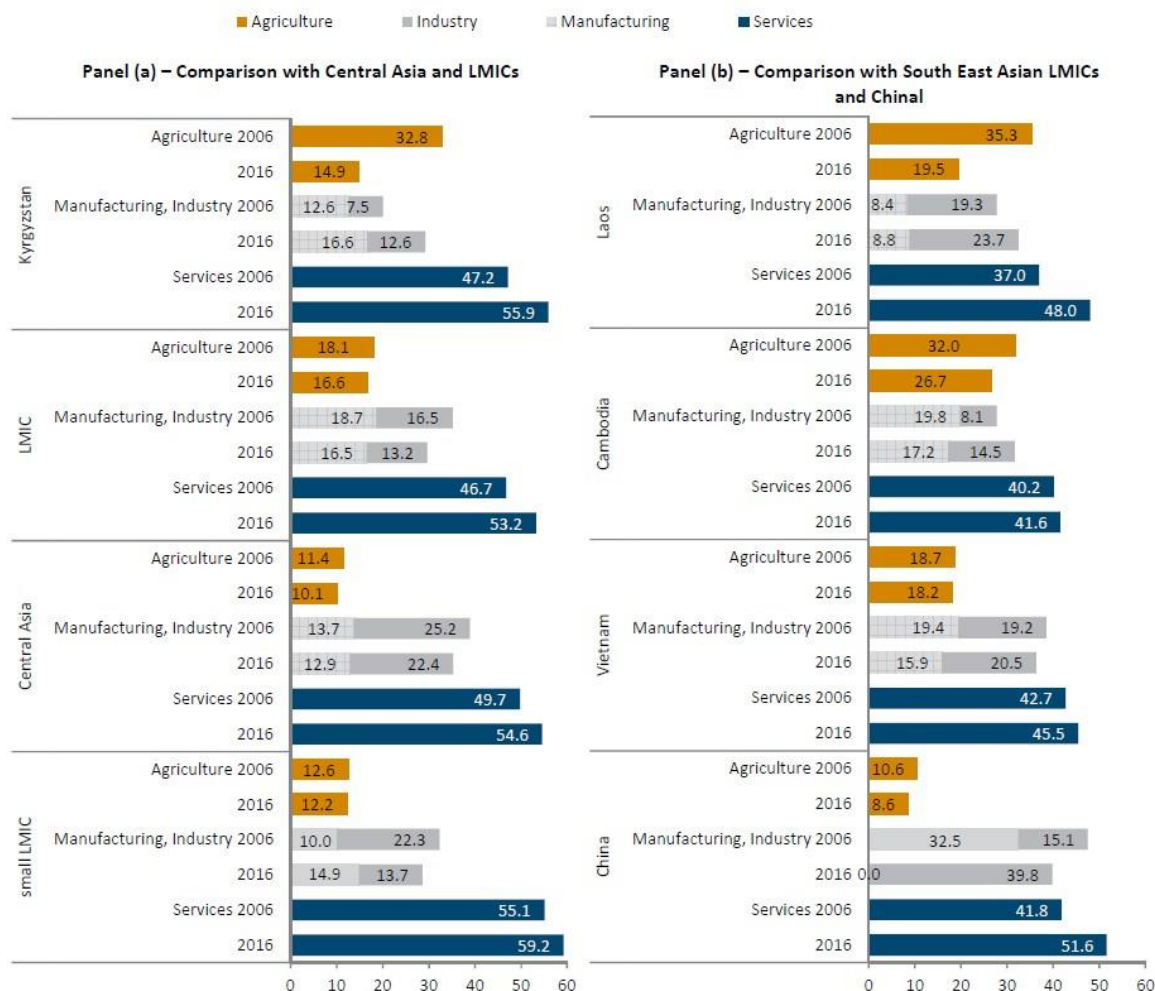
⁴⁰ «Канадский суд замораживает золотовалютные акции Кыргызстана». Авт. Дэвид Трилинг, Eurasianet, 15 октября 2014 года, <http://www.eurasianet.org/print/70446> и «Кыргызстан держит спор против Канады «Centerra Gold». Авт. Сесилия Джамасси, mining.com, 15 июня 2016 года, <http://www.mining.com/kvrgyzstan-ratchets-up-dispute-against-canadas-centerra-gold/>

⁴¹ Производство золота в Кыргызстане зарегистрировано как производственная деятельность, выделенная для отрасли NACE «Rev. 2» «производство драгоценных металлов (или промышленная сфера 2420 по классификации ISIC Rev. 4).

⁴² См. <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/appendix-a-methodology-and-comput-of-global-competitiveness-index-2016-2017/>

подобного реэкспортного бизнеса остается туманной, особенно в связи с истечением переходного периода для текстильного сектора после принятия внешнего тарифа ЕАЭС.

Рисунок 1-13: Макроэкономическая структура, сопоставительный анализ по странам, 2006-2016 гг

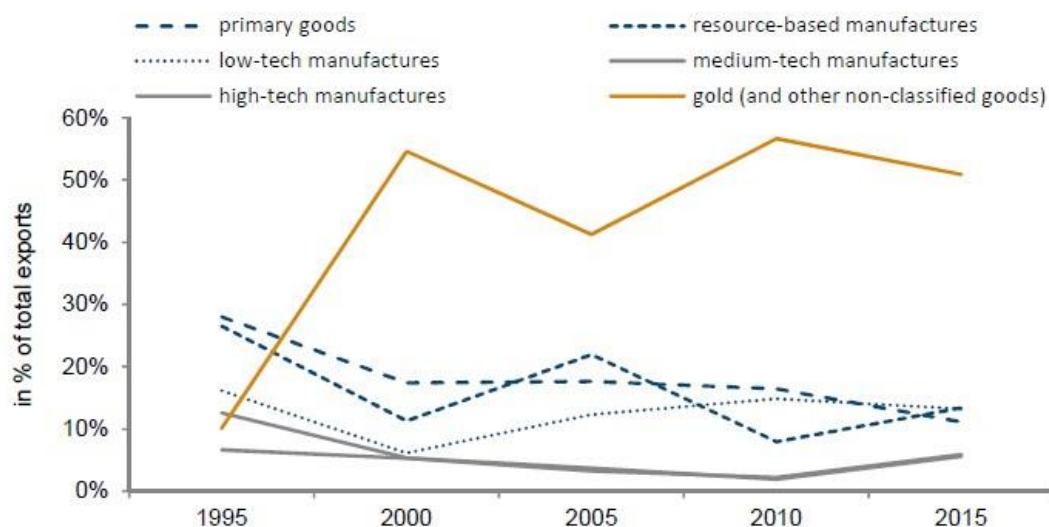
Panel (a) – Comparison with Central Asia and LMICs	Схема (а) – Сравнение с Центр. Азией и странами группы LMIC
Kyrgyzstan	Кыргызстан
LMIC	Страны с низким и средним уровнем доходов
Central Asia	Центральная Азия
Small LMIC	Страны с низким уровнем доходов
Agriculture	Сельское хозяйство
Manufacturing, Industry	Производство
Services	Услуги
Panel (b) – Comparison with South East Asian LMICs and China	Схема (б) - Сравнение с Юго-вост. Азией - странами группы LMIC и Китаем
Laos	Лаос
Cambodia	Камбоджа
Vietnam	Вьетнам
China	Китай

Примечание: KGZ: Кыргызстан; LMIC: Страны со средне-низким уровнем дохода; СА: Центральная Азия; Малые LMIC:

Малые страны с низким и средним уровнем дохода. SLMIC - это LMIC с менее чем 12,5 миллионами жителей. Страновые группы являются средневзвешенными. На основе данных с номинальной добавленной стоимостью. Источник: показатели мирового развития (WDI).

Рисунок 1-14: Экспорт Кыргызстана по типам товаров, 1995-2015 гг

Primary goods	Товары первой необходимости
Low-tech manufactures	Нетехнологичные товары
High-tech manufactures	Высокотехнологичные товары
Resource-based manufactures	Ресурсоемкие товары
Medium-tech manufactures	Среднетехнологичные товары
Gold (and other non-classified goods)	Золото (и другие неклассифицируемые товары)
In % total export	В % от общего экспорта

Примечание. Данные, основанные на классификации продуктов SITC-3, отображаются в категориях продуктов в соответствии с классификацией Lall (2000). Золото неклассифицировано в этой классификации и отображено отдельно (наряду с другими неклассифицированными продуктами).

Источник: UNC Comtrade (загрузка через WITS).

Несколько других ключевых позиций экспорта, не являющихся реэкспортными, также связаны исключительно с иностранными ресурсами. В данном случае речь идет об экспорте переработанной нефти: сырая нефть импортируется из соседнего Казахстана, очищается нефтеперерабатывающими заводами в Кыргызстане (находящимися под контролем Китая), а затем частично реэкспортируется, частично – потребляется внутри страны. Нефтеперерабатывающая промышленность перешла ко второй по важности экспортной позиции Кыргызстана после экспорта золота (Таблица 1.1).

1.5.3 Недостаточность производственной активности как ключевого фактора экономического роста и сокращения безработицы

Производство добавляет волатильность, но лишь незначительно влияет на рост экономики Кыргызстана. Несмотря на стратегическую важность производства золота, за последние 15 лет обрабатывающий сектор незначительно повлиял на общий экономический рост (Рисунок 1-15). Рост был обусловлен сектором услуг, при этом средний вклад

производственного сектора составлял всего 0,2 процентных пункта (2003-2016 гг.). Взгляд на развитие промышленного производства (Рисунок 1-16) свидетельствует о том, что вклад промышленного сектора в макроэкономическое развитие был, в основном, волатильным, и двигался параллельно с добычей золота. Существенные колебания в производстве золота подразумевают, что волатильность экономического роста (Рисунок 1-3 выше) должна иметь место даже при отсутствии дальнейших политических потрясений, если только Кыргызстану не удастся диверсифицировать свою производственную структуру.

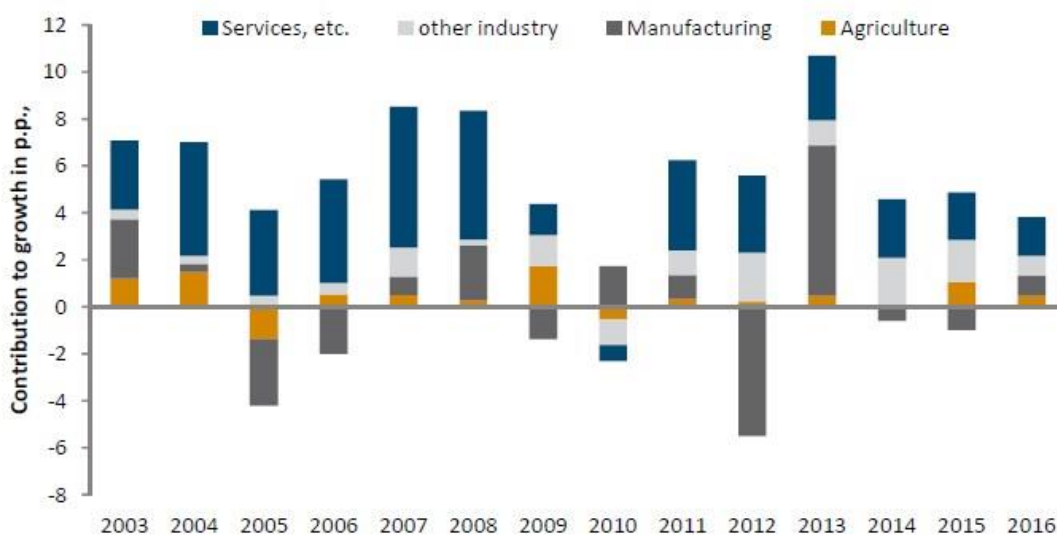
Таблица 1.1: Основные статьи экспорта Кыргызстана, средние показатели за 2006-2016 гг.

Код	Экспортная цена (млн)	Доля от общего	Описание продукта
7108	576.4	45.5%	Золото (необработанное, полуфабрикаты, порошковая)
2710	70.7	5.6%	Нефтяные масла (не сырец)
0713	40.8	3.2%	Овощи, бобовые; шелуха, с или без кожуры, перемолотые, сушеные
6204	35.5	2.8%	Ветровки; пальто женские, девичьи, пальто, плащи, анораки, лыжные куртки, ветроуловители, ветровки
2716	32.6	2.6%	Электрическая энергия (опциональная категория)
5201	25.7	2.0%	Хлопок; не в снопках и не чесанный
6206	19.9	1.6%	Блузки, рубашки и рубашки-блузки; женщины или девочки (не вязаные или вязаные)
2616	19.1	1.5%	Руды и концентраты драгоценные металлические
8539	18.7	1.5%	Лампы; электрические нити или газоразрядные лампы
7005	16.7	1.3%	Стакан; плавающее стекло и поверхностное шлифование или полированное стекло, в листах
2523	15.2	1.2%	Портландцемент и другой цемент
2401	12.6	1.0%	Табак необработанный; табачные отходы
8708	12.2	1.0%	Автомобили; запчасти и аксессуары
0809	11.0	0.9%	Абрикосы, вишни, персики (включая нектарины), сливы, свежие
8802	10.2	0.8%	Самолет, л.а. (например, вертолеты, самолеты)
3923	9.6	0.8%	Пластмассовые изделия для транспортировки или упаковки товаров; пробки, крышки, и другие затворы из пластмасс
0401	9.0	0.7%	Молоко и сливки; неконцентрированные, не содержащие добавленного сахара или других подслащивающих веществ

6203	9.0	0.7%	Пальто, пальто, накидки, плащи, анораки, ветровые куртки и аналогичные изделия, мужские или мальчуковые (не вязаные или вязаные)
8704	8.1	0.6%	Транспортные средства; для перевозки грузов
7204	7.3	0.6%	Отходы и лом черных металлов; переплавы слитков железа или стали

Примечание: Классификация по 4-значным кодам продуктов HS.
 Источник: UN Comtrade (загрузка через WITS), расчеты wiiw.

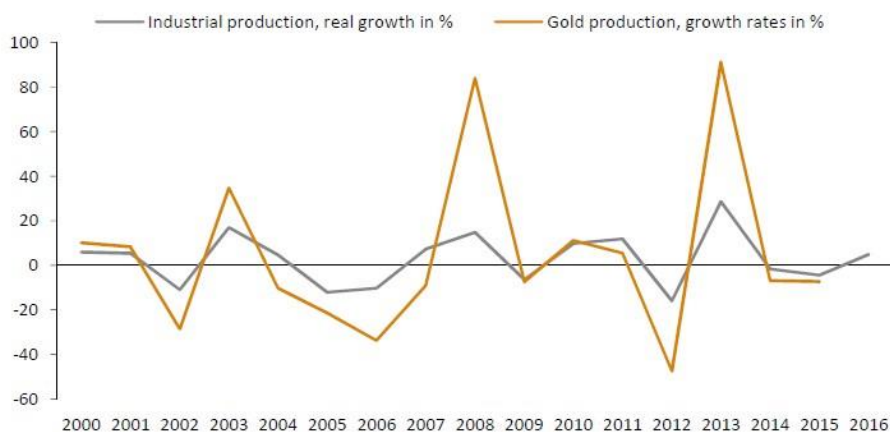
Рисунок 1-15: Доля отраслей промышленности в экономической системе Кыргызстана, 2003-2016 гг

Services, etc.	Услуги и т.п.
Other industry	Иные сектора
Manufacturing	Производство
Agriculture	Сельское хозяйство

Источник: Национальный статистический комитет Республики Кыргызстан.

Рисунок 1-16: Валовой объем промышленной продукции и производства золота, 2000-2016 гг

Industrial production, real growth in %	Промышленное производство, реальный темп роста %
Gold production, growth rates in %	Золотодобыча, темп роста %

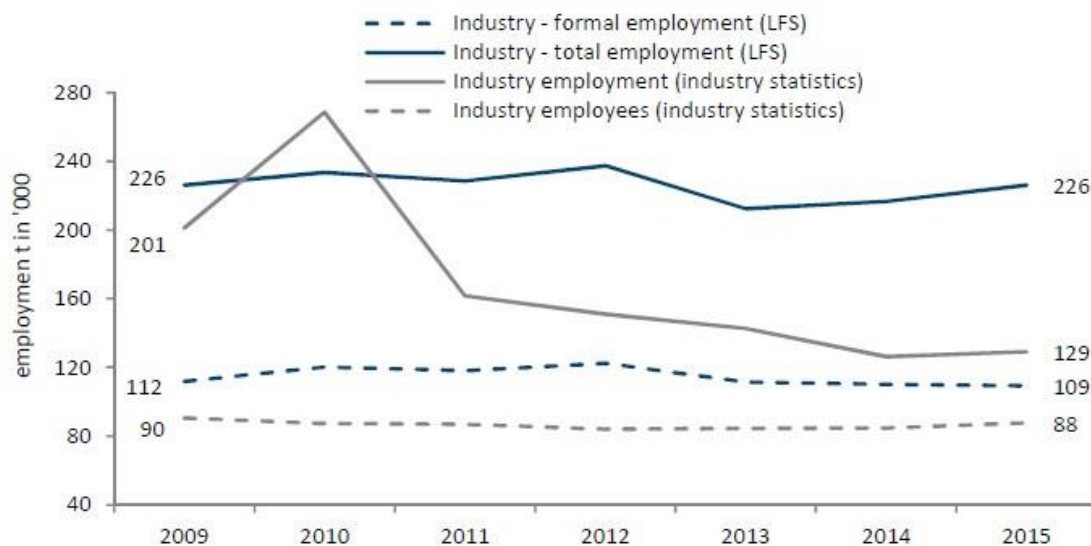
Источник: Национальный статистический комитет Республики Кыргызстан; золотодобыча рассчитана на основе собственных данных, основанных на данных компании «Кумтор Голд Компани».

Волатильность препятствует устойчивому экономическому росту. Волатильность является основным препятствием для экономического развития. Рост требует высоких темпов – около 5% или более, а также поддержки и непрерывности. Таким образом, проблема волатильности темпов роста препятствует долгосрочному развитию страны и нуждается в срочном разрешении. Особую озабоченность вызывает низкая производительность производственного сектора.

Производство не обеспечивает стабильные и хорошо оплачиваемые рабочие места. Основной причиной слабого роста производственного сектора является его неспособность создать новые возможности для трудоустройства и привлечь трудовые ресурсы, имеющиеся в сельскохозяйственном секторе. Это особенно актуально для официальных рабочих мест, число которых сократилось примерно на одну треть с 2011 года (Схема (б) Рисунка 1-17).

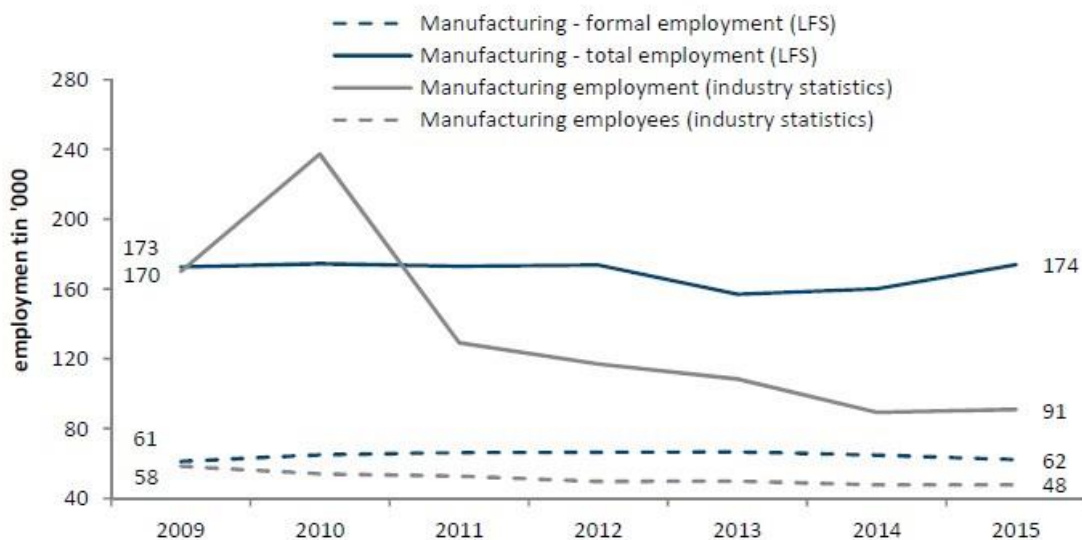
Рисунок 1-17: Развитие занятости в промышленности и производстве, 2000-2015 гг.

Схема (а) - Промышленность

Industry-formal employment (LFS)	Промышленность – официальная занятость (Обзор о рабочей силе)
Industry-total employment (LFS)	Промышленность – общая занятость (Обзор о рабочей силе)
Industry employment (industry statistics)	Занятость в индустрии (статистика)
Industry employees (industry statistics)	Сотрудники в индустрии (статистика)

Схема (b) – ручное производство

Manufacturing-formal employment (LFS)	Ручное производство – официальная занятость (Обзор о рабочей силе)
Manufacturing -total employment (LFS)	Ручное производство – общая занятость (Обзор о рабочей силе)
Manufacturing employment (industry statistics)	Занятость в ручном производстве (статистика)
Manufacturing employees (industry statistics)	Сотрудники в ручном производстве (статистика)

Источник: Национальный статистический комитет Республики Кыргызстан

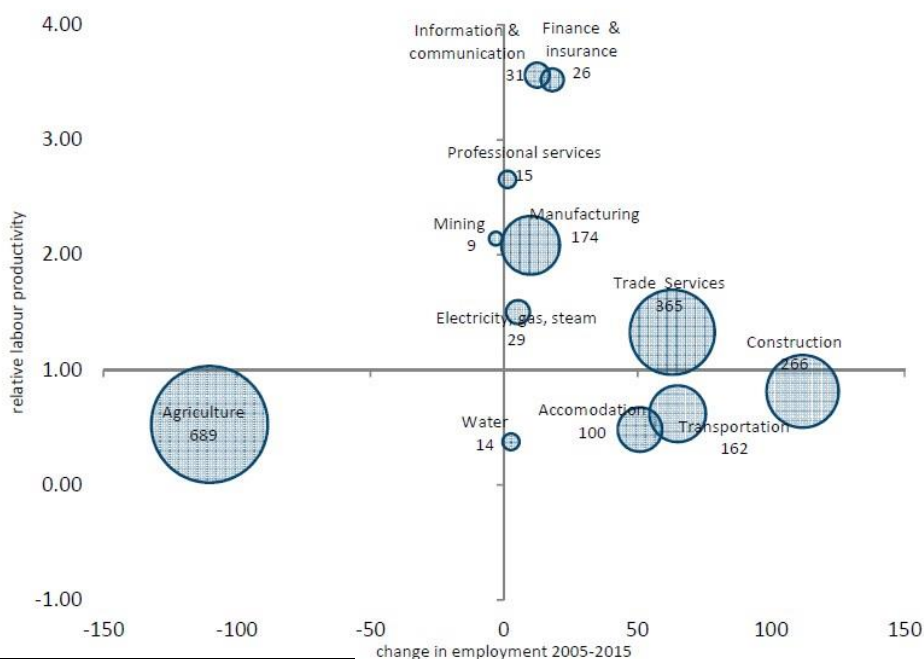
Общая занятость в производстве, в том числе неофициальные рабочие места, была более стабильной, но ситуация не способствовала созданию новых рабочих мест. Стоит отметить, что как для крупной промышленности, так и для ручного производства, данные, представленные в национальной статистике Кыргызстана значительно различаются³² в зависимости от источника данных. Согласно Обзору о рабочей силе Кыргызстана, в основе которого лежит репрезентативный опрос отдельных лиц, в промышленном секторе занято около 226 000 тыс. человек, причем более половины занимает теневой сектор (Часть (a) Рисунка 1-17). Данные национальной отраслевой статистики основаны на регистрах и доказывают значительно меньшее число занятых в промышленности: общая занятость в зарегистрированных компаниях составила только 91 000 в 2016 году, тогда как число сотрудников составляло 48 000 человек. Это свидетельствует о большом количестве предприятий с одним сотрудником. Независимо от того, какие источники данных рассматривать, основная проблема заключается в том, что ни в секторе обработки, ни в промышленном секторе не удалось создать значительное количество дополнительных рабочих мест за последние годы из-за отсутствия конкурентоспособности в трудоемких отраслях.

Значительная доля нелегального бизнеса – постоянная проблема, возникающая на любом уровне экономики. Теневой бизнес наиболее широко распространен в сельскохозяйственном секторе, который также характеризуется очень низкой производительностью, около половины уровня от показателей в среднем по всей экономической системе Кыргызстана. Это свидетельствует о наличии двойной экономики (Льюис, 1954). Концепция двойной экономики описывает такую ситуацию, когда

традиционные сектора производства, к примеру, сельское хозяйство, по-прежнему в значительной степени основаны на натуральном хозяйстве, в условиях дефицита современного сельскохозяйственного оборудования (ЕЭК ООН, 2015 г.), которое сосуществует с современными секторами, практикующими современные капиталистические способы производства. Возникающие различия в производительности между традиционным и современным секторами предполагают, что структурные изменения в сторону более производительных секторов представляют собой противоречие, которые следует учитывать в процессе повышения совокупной производительности. Однако, до сих пор данный тип структурных изменений не осуществлялся в Кыргызстане.

Структурные изменения ориентированы на относительно низкий уровень производительности, а не на производство. За последнее десятилетие в сельском хозяйстве стало меньше на более 100 000 рабочих мест, однако, занятость переместилась, в первую очередь, на сектор услуг, торговли, строительства и сектор туризма (сфера гостеприимства) (Рисунок 1-18). Напротив, вряд ли какая-либо рабочая сила, которая оставила сферу сельское хозяйство, была поглощена производственным сектором. Это пример неоптимального структурного развития, поскольку производительность труда в основных трудоемких секторах также сравнительно низкая. Низкая производительность в этих секторах частично объясняется высокой степенью неофициальной занятости. Например, 90% занятости в торговых услугах приходится на деятельность незарегистрированных предпринимателей. В обрабатывающей промышленности производительность труда примерно в два раза выше средней в экономике (по причине зависимости от производства металла), так что структурные изменения (Szirmai and Verspagen, 2015)⁴³ будут намного выше, если производство будет привлекать дополнительную рабочую силу в официальный сектор экономики⁴⁴. Акцент на легальном производстве важен, потому что даже в сфере производства 60% занятости составляют неофициальные рабочие места.

Рисунок 1-18: Производительность труда и структурные изменения в экономике Кыргызстана, 2000-2015 гг.

⁴³ Баумол (1967) первым указал на влияние структурных изменений на экономический рост. Однако, он сосредоточился на потенциальных рисках. Когда экономика переходит из высокопроизводительных секторов (прогрессивные сектора) в сектора с низкой производительностью (непрогрессивные сектора), это подразумевает отрицательные структурные изменения, известные в литературе также как «болезнь роста Баумола».

⁴⁴ Очевидно, что в сфере услуг существуют такие карманы высокой производительности, как банковское дело, страхование или профессиональные услуги. Однако, сомнительно, что эти отрасли могут использовать большие объемы рабочей силы

Agriculture	Сельское хозяйство
Information & Communication	Информация и коммуникации
Finance & Insurance	Финансы и страхование
Professional services	Профессиональные услуги
Mining	Добыча
Manufacturing	Ручное производство
Electricity, gas, steam	Электричество, газ
Trade Services	Услуги торговли
Construction	Строительство
Water	Вода
Accommodation	Жилье
Transportation	Перевозки
Change in employment 2005-2015	Изменения в занятости 2005-2015

Примечание. Размер пузырьков указывает размер соответствующей отрасли с точки зрения занятости в тысячах. Относительная производительность труда рассчитывается как производительность труда на уровне сектора над производительностью во всех секторах. Показатели занятости, включая неформальную занятость.

Источник: Национальный статистический комитет Республики Кыргызстан. Обзор о рабочей силе

Нелегальная экономическая активность также широко распространена в нескольких обрабатывающих отраслях. Высокий уровень нелегального бизнеса в современных секторах свидетельствует о том, что экономика Кыргызстана является двойной, или дуальной (Bertrand and Squire, 1980). В дополнение к дуальности современного традиционного производственного сектора существует также двойственность в современных секторах, обусловленная преобладанием неформальной экономики, которая процветает из-за отсутствия формальных возможностей для трудоустройства. В целом, около 70% активной рабочей силы активно работают в неформальной экономике, что составляет 28% от общей добавленной стоимости (см. также МВФ, 2016b). В частности, в таких перспективных отраслях, как текстиль и производство одежды, преобладают нелегальные с экономической точки зрения виды деятельности, что приводит не только к проблемам производительности, но и к достижению минимальной эффективной шкалы производства.

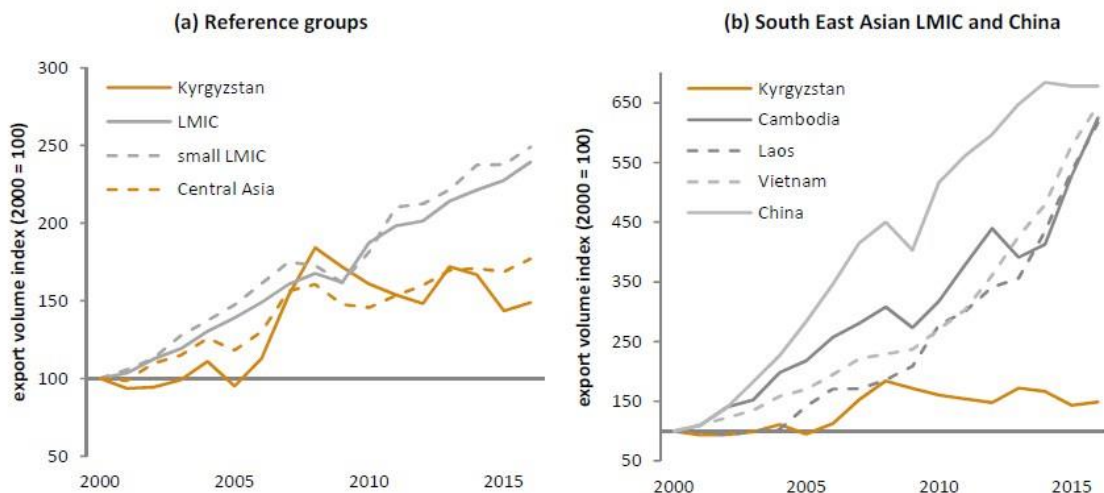
В целом, масштабы неформальной деятельности также являются одной из основных причин низкой производительности труда в Кыргызстане, в том числе в экспортно-ориентированных обрабатывающих отраслях, что ведет к недостаточной конкурентоспособности страны.

1.5.4 Слабые показатели по экспорту

Отсутствие конкурентоспособности и региональные факторы сдерживают рост экспорта. Неудовлетворительные показатели роста Кыргызстана за последние годы вызваны высокой волатильностью и незначительным вкладом промышленного сектора в экономику. Существующие данные по странам, показатели которых демонстрируют устойчивую траекторию роста, указывают на то, что их рост, как правило, основывается на расширяющемся и конкурентоспособном на международном уровне производственном секторе (UNIDO, 2015 год). Сравнительно небольшое развитие объемов экспорта свидетельствует о том, что большинство обрабатывающих производств не являются

конкуренетоспособными по международным меркам (Рисунок 1-19). Развитие экспорта в Кыргызстане гораздо менее динамично, чем развитие аналогичных небольших стран группы LMIC (Часть (a) Рисунка 1-19).

Рисунок 1-19: Разработка индекса объема экспорта, сопоставительный анализ по странам

(a) reference groups	(a) Сопоставляемые группы
(b) South East Asian LMIC and China	(b) Юго-Вост. Азия, группа LMIC и Китай

Примечание. Малые страны группы LMIC и Центральная Азия не являются средневзвешенными. Источник: база данных ЮНКТАД по торговле.

Тот факт, что Центральная Азия в целом показывает низкую эффективность экспорта, указывает на некоторые специфические проблемы региона, а самое последнее снижение объемов экспорта в Кыргызстане свидетельствует о некоторых особенностях страны. Следовательно, специфические для региона аспекты, такие как отсутствие выхода к морю или общее советское наследие, наряду со спецификой страны (горная местность, повторяющиеся политические беспорядки), как представляется, играют определенную роль для развития экспорта в Кыргызстане. Слабые аспекты в экспорте становятся очевидными в сравнении с группой стран LMIC, находящихся в регионе Юго-Восточной Азии, такие, как Лаос, Вьетнам или Камбоджа. Эти страны иллюстрируют, как должно выглядеть экспортное развитие государства, а также то, что развитие возможно даже на начальных этапах интеграции в международные производственные сети (Часть (b) Рисунка 1-19)⁴⁵. Однако, пока Кыргызстан, как и весь Центральноазиатский регион, по-прежнему в значительной степени занимают маргинализированное положение в международной производственной деятельности.

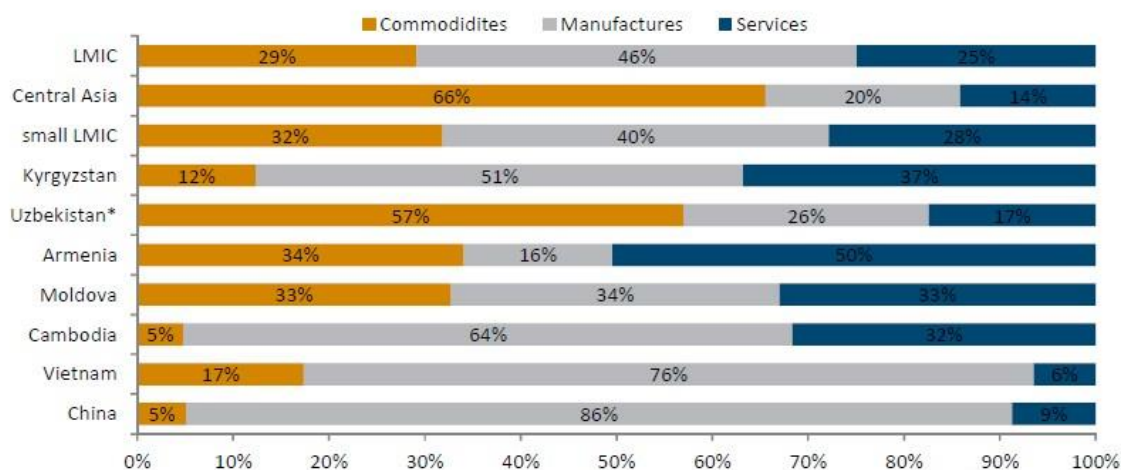
Недостатки производственного сектора заметны при анализе структуры экспорта. Главной движущей силой экспортных показателей Кыргызстана, находящихся на низком уровне, является слабость производственного сектора. Это очевидно при анализе экспортной структуры Кыргызстана (Рисунок 1-20), которая показывает относительно большую долю экспорта услуг, в основном, транспортных услуг и туризма. Однако,

⁴⁵ Обратите также внимание на разницу в масштабе вертикальной оси на рисунке 1-19.

заметная доля экспорта услуг не является показателем сильных преимуществ (хотя это может иметь место, например, в сфере туризма), а, скорее, является доказательством слабой производственной базы. На производство приходится немногим более половины общего объема экспорта. Несмотря на то, что это более высокая доля, чем преобладающие в среднем показатели для небольших по размеру стран из группы LMIC, данная ситуация все еще проблематична, учитывая, что половина доходов от экспорта обрабатывающей промышленности приходится на золото. В этой связи можно снова использовать в качестве примеров Камбоджу и Вьетнам, чтобы продемонстрировать, как должны выглядеть экспортные структуры развивающихся стран с зарождающимися конкурентоспособными обрабатывающими отраслями. В этих странах доля экспорта обрабатывающей промышленности составляет около двух третей или более.

Рисунок 1-20: Структура экспорта, сопоставительный анализ по странам, 2015 г

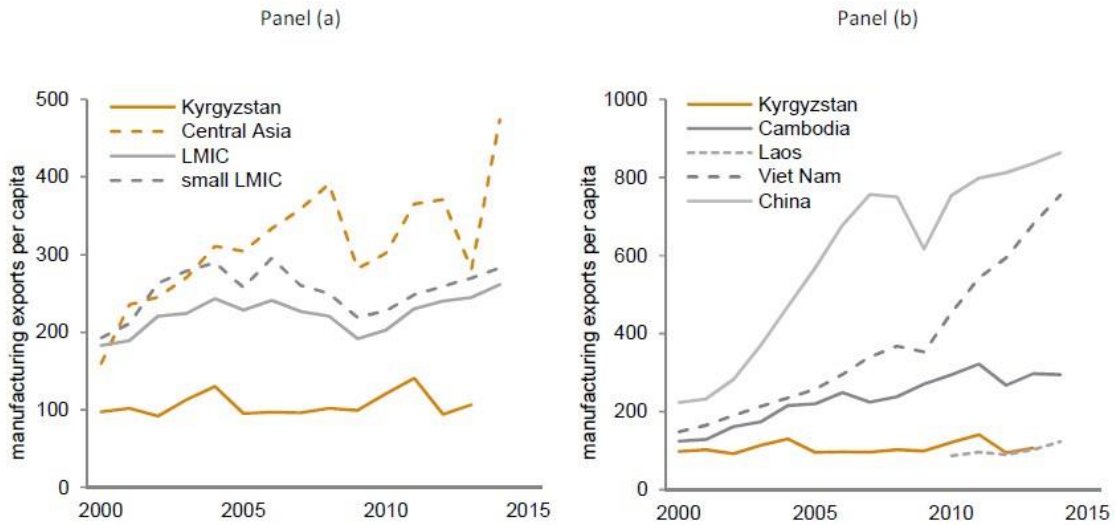
LMIC	LMIC
Central Asia	Центральная Азия
Small LMIC	Малые LMIC
Kyrgyzstan	Кыргызстан
Uzbekistan*	Узбекистан*
Armenia	Армения
Moldova	Молдова
Cambodia	Камбоджа
Vietnam	Вьетнам
China	Китай

Примечание. Малые страны группы LMIC и Центральная Азия не являются средневзвешенными.
Источник: база данных ЮНКТАД по торговле.

Данный вывод о производственном секторе Кыргызстана можно подтвердить сопоставлением экспорта стран в области товаров обрабатывающей промышленности на душу населения (интенсивность экспорта продукции). Интенсивность экспорта особенно низкая в Кыргызстане, независимо от того, при анализе брать с расчет страны группы LMIC или учитывать только страны небольшого размера группы LMIC (Рисунок 1-21). Более того, с 2000 года Кыргызстан демонстрирует застойную тенденцию, которая отличается от всех других стран и регионов. Особая проблема заключается в том, что страна обладает немногими выявленными сравнительными преимуществами в обрабатывающей промышленности, помимо добычи золота. Проблемы, с которыми сталкивается Кыргызстан, кажутся довольно обширными, поскольку производительность обрабатывающего сектора

Кыргызстана оказалась стабильно низкой в большинстве обрабатывающих производств (Haraguchi, 2016b).

Рисунок 1-21: Интенсивность экспорта, сопоставительный анализ по странам

Panel (a)	Схема (a)
Panel (b)	Схема (b)

Примечание. Экспорт продукции в долларах США на 2005 год. LMIC = страны с низким уровнем дохода и доходом ниже среднего. Малые страны - это страны с населением менее 12,5 миллионов человек в 2016 году.

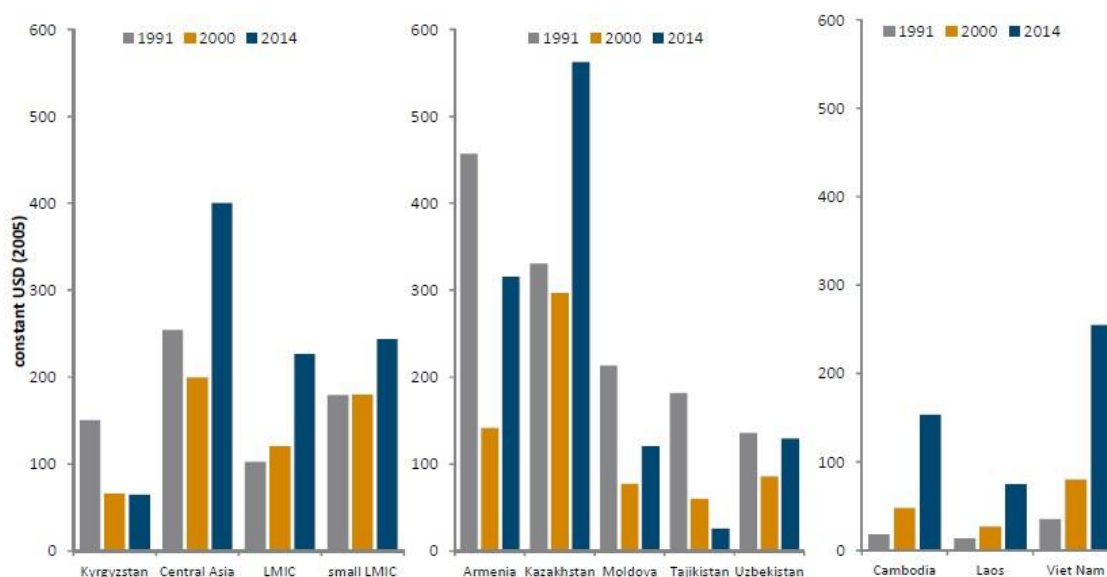
Источник: база данных ЮНИДО.

Применяется переход к модели роста, основанной на производстве. Плохие показатели экспорта производственного сектора Кыргызстана ставят его в рискованные условия повторной «преждевременной деиндустриализации» (Rodrik, 2013) – этапа деиндустриализации, который произошел во время переходного спада в первой половине 1990-х годов. Преждевременная деиндустриализация означает, что доля производства в общем ВВП, как правило, начинает уменьшаться при более низком ВВП на душу населения, чем это имело место в прошлом. Это также проблема для Кыргызстана, который, на текущем уровне дохода на душу населения в размере 1 045 долл. США (2016 год) должен стремиться к тому, чтобы производственный сектор расширился и занял больше рабочих мест, увеличив доли в создании добавленной стоимости и занятости. То, что производственный сектор в настоящее время теряет относительную значимость в экономике Кыргызстана, также проявляется в развитии реальной производственной добавленной стоимости, создаваемой сектором в расчете на душу населения. Прибыль от производства на душу населения (МВА на душу населения) является полезным сводным показателем для развивающихся стран, поскольку, наряду с относительной значимостью отраслей в экономике, она также отражает общую производительность страны при сравнении стран.

Развитие МВА на душу населения в Кыргызстане со временем значительно сократилось с наибольшими потерями, понесенными еще в 1990-х годах во время переходного спада (Рисунок 1-22). Тем не менее, даже в последние годы производство не демонстрировало динамичных показателей, так что МВА на на душу населения - до 65 долларов США в неизменном виде (2005 год). Это подтверждает, помимо всего прочего, структурные

изменения в стране, в частности, неспособность сектора привлекать дополнительные трудовые ресурсы.

Рисунок 1-22: Реальная производственная добавленная стоимость на душу населения, сопоставительный анализ по странам, 1991-2014 гг

Примечание. Экспорт производственной продукции в постоянные доллары США 2005 года. LMIC = страны с низким уровнем дохода и доходом ниже среднего. Малые страны - это страны с населением менее 12,5 миллионов человек в 2016 году.

Источник: база данных ЮНИДО.

Сравнение стран также показывает, что производственный сектор Кыргызстана явно отстает в плане МВА на душу населения, что отражает, главным образом, низкую производительность сектора и в меньшей степени – характерные черты специализации экономики страны. Причина, по которой специализация не является основной причиной низкого уровня МВА в расчете на душу населения в Кыргызстане, заключается в том, что доля добавленной стоимости производства (как показано в разделе 1.5.2) сопоставима с удельной весовой активностью других стран. Примечательно также, что Кыргызстан, как очевидно, является одной из немногих бывших советских республик, которая не достигла значительных изменений в развитии МВА на душу населения после переходного спада, который наблюдается в большинстве из этих стран, включая Армению, Казахстан, Молдову и Узбекистан. Анализ динамики в странах с низким и средним уровнем дохода в Юго-Восточной Азии показывает, как динамика МВА на душу населения выглядит в странах, где наблюдается рост производства.

Перевод экономики на траекторию роста, обусловленного производством, оправдан в Кыргызстане, поскольку производство является основным фактором, определяющим всесторонний и устойчивый рост в других странах. Одной из основных причин внедрения в практику такой модели являются сильные связи между разными уровнями и секторами экономики, так что дополнительная деятельность в обрабатывающей промышленности не только создает занятость и спрос в этой конкретной отрасли, но и во многих смежных отраслях, включая такие услуги, как транспортные, информационные и телекоммуникационные, а также профессиональные услуги. Кроме того, производство менее подвержено перерегулированию и созданию «пузырей», которые являются повторяющейся особенностью финансового и строительного сектора. По этим причинам рост, основанный на производстве, не только имеет тенденцию быть более всесторонним, но он также

увеличивает вероятность продолжительности в росте.

По вышеизложенным причинам ключевым вопросом для страны является расширение и диверсификация производственной базы, что может снизить ее чрезмерную зависимость от производства золота. Диверсификация будет способствовать созданию рабочих мест в обрабатывающей промышленности, поскольку металлургический сектор является весьма капиталоемким и создает сравнительно меньше возможностей для трудоустройства. Он также имеет меньше связей с остальной экономикой по сравнению с другими обрабатывающими отраслями, имеющими экспортный потенциал для Кыргызстана, такими как текстиль, одежда и пищевая промышленность. Более того, как показано в главе 2, чрезмерная зависимость от производства золота приводит к повышению выбросов и использованию материалов, тогда как социальные преимущества от развития данной отрасли весьма незначительны. Вторая важная причина, по которой диверсификация производственного производства является обязательной, заключается в том, что текущая добыча в Кумторе продолжится только до 2023 года, при этом операции по переработке продолжатся до 2026 года (Евразийский научно-исследовательский институт, 2015 год, ЮНКТАД, 2016 год). Если экспортные доходы от добычи золота прекратятся в соответствии с этим графиком⁴⁶, это говорит о том, что остается менее 10 лет для реализации успешной стратегии промышленного развития. Для этого необходимо проанализировать ключевые факторы, сдерживающие развитие экспорта Кыргызстана.

1.6 Анализ конкурентоспособности Кыргызстана

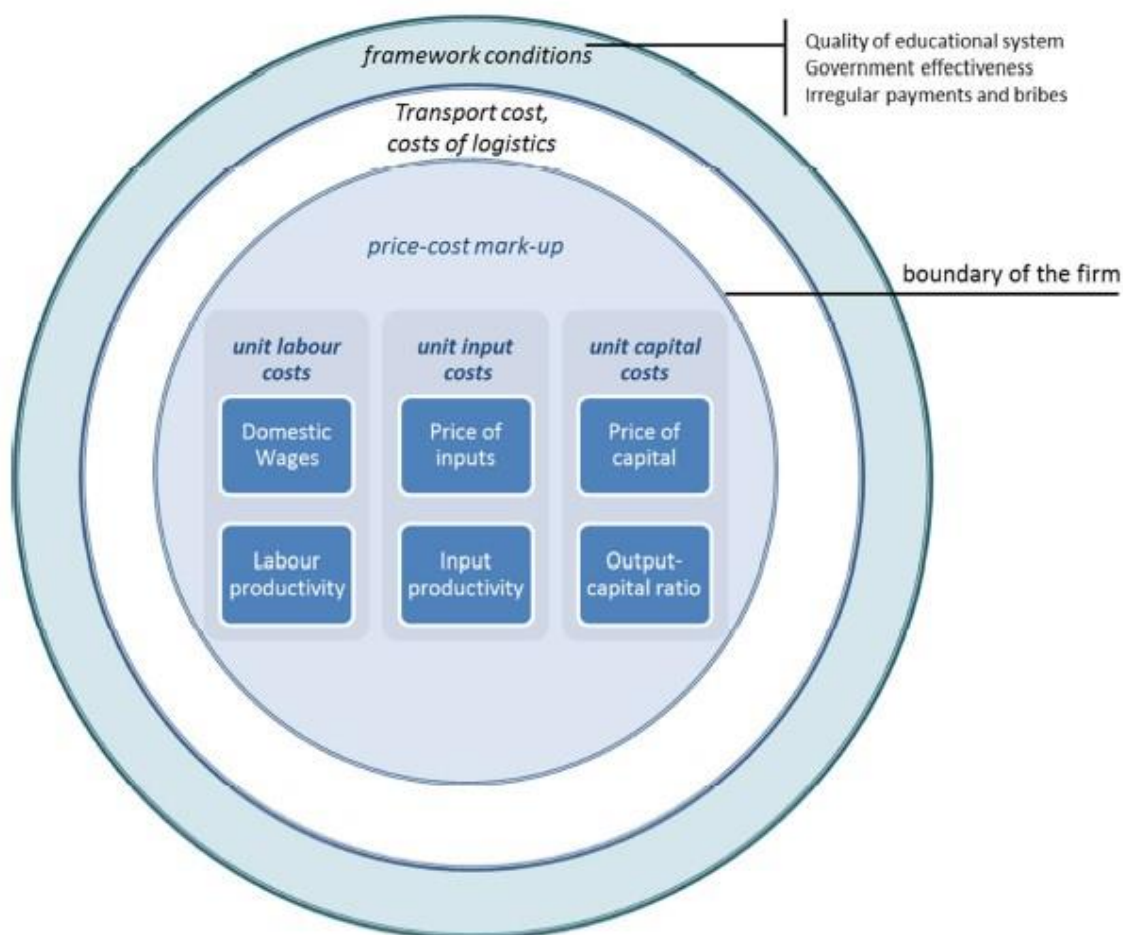
Ограниченный внутренний спрос требует стратегии роста, ориентированной на экспорт. Для Кыргызстана, представляющего собой небольшую открытую экономику, зависящую от факторов⁴⁷, конкурентоспособность имеет ключевое значение. Внутренний рынок слишком мал, чтобы обеспечить необходимый спрос на тот уровень выпуска производственных товаров, который будет эффективным для ряда обрабатывающих отраслей. Это весьма важный аспект, поскольку недостаточный совокупный спрос (и не только ограничения со стороны предложения) может ограничивать долгосрочные экономические показатели (Nassif et al., 2017; Szirmai and Verspagen, 2015). По этой причине международная конкурентоспособность в сфере затрат имеет решающее значение. Чтобы более детально проанализировать конкурентоспособность Кыргызстана, можно рассмотреть ее отдельные компоненты (см. Kahn, 2013). Этими компонентами являются удельные затраты на рабочую силу, удельные затраты на единицу продукции, удельные капитальные затраты и наценку на стоимость (Рисунок 1-23).

---

⁴⁶ Согласно информации, полученной из Кумтора, текущий график деятельности по добыче на шахте может быть скорректирован в зависимости от результатов дальнейших исследований. Однако, поскольку не гарантировано, что в результате дальнейших исследований будут выявлены запасы золота, которые сделают дальнейшие операции коммерчески жизнеспособными, 2026 год является устоявшейся оценкой конца деятельности Кумторской шахты. В любом случае новые шахты Талды-Булака (китайское совместное предприятие) и новые проекты (например, Иштамберди, Солтон-Сары, Терек и Тереккан) не могут полностью заменить Кумтор.

⁴⁷ По численности населения Кыргызстан является страной среднего размера, но он считается небольшой экономикой в том смысле, что она неспособна влиять на мировые цены.

Рисунок 1-23: Анализ структуры стоимости

Framework conditions	Общие условия
Quality of education	Качество образования
Government effectiveness	Эффективность работы правительства
Irregular payments and bribes	Нерегулярность платежей и взятки
Transport cost, costs of logistics	Расходы на транспорт и логистику
Price-cost mark-up	Точка соотношения цены и себестоимости
Boundary on the firm	Рамки компании
Unit labour costs	Стоимость труда
Unit input costs	Стоимость единицы товара
Unit capital costs	Стоимость затраченных средств
Domestic Wages	З/П
Labour productivity	Производительность труда
Price of inputs	Стоимость входа
Input Productivity	Эффективность
Price of capital	Стоимость капитала
Output capital ratio	Соотношение себестоимости и затрат

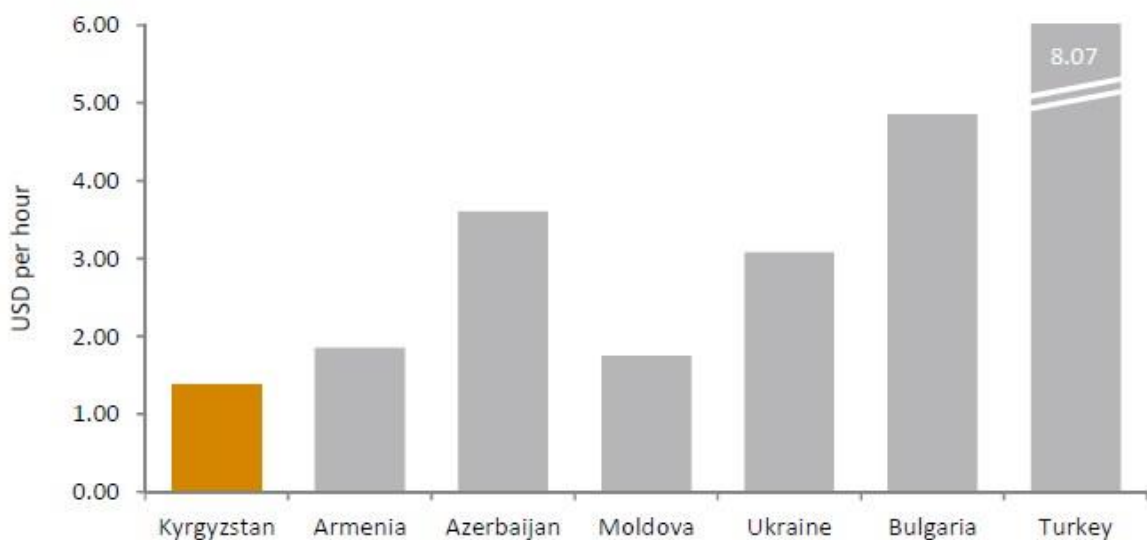
Примечание: Компания-структура затрат согласно Kahn (2013); стоимость компонентов за пределами компании.

Источник: Kahn (2013), расчеты и отображение согласно wiw.

Сумма всех компонентов затрат, дополненная наценкой, определяет внутреннюю конкурентоспособность затрат компаний. Это результат деятельности и процессов в рамках компании. Для каждого фактора производства (капитал, материальные затраты) эти категории затрат можно разделить на категорию, связанную с ценой: заработная плата, стоимость затрат и стоимость капитала (процентная ставка), с одной стороны, и категорию, связанную с производительностью. Каждая из этих категорий нуждается в тщательном изучении с целью достижения международной конкурентоспособности затрат. Помимо внутрикорпоративных категорий конкурентоспособность международной стоимости также зависит от общих условий (анализ представлен в разделе 1.5). Несмотря на то, что общие условия, как правило, не контролируются компаниями, они должны выполнять некоторые минимальные стандарты, чтобы не подвергать опасности усилия по достижению международной конкурентоспособности. К таким факторам относятся, например, транспортные и логистические расходы и издержки, связанные с такими общими условиями, импортные тарифы или взятки, подлежащие уплате при таможенном контроле. Конкурентоспособность цены на международном уровне возможна в случае, если общие затраты, включая прибыль и элементы затрат, не зависящие от отдельных фирм, равны или ниже мировых цен. Учитывая, что общие условия уже обсуждались, основное внимание в рамках данного раздела уделяется категориям внутренней стоимости.

Декомпозиция затрат показывает, что проблема конкурентоспособности Кыргызстана связана, прежде всего, с низким уровнем производительности (соответственно, соотношением выход продукции – затраченные средства). Наилучшим образом это можно продемонстрировать на примере фактора затрат на труд. На основе имеющейся информации о трудовых затратах можно сделать вывод о том, что уровень заработной платы в Кыргызстане оказывается очень низким по сравнению, например, с Арменией или Молдовой (Рисунок 1-24).

Рисунок 1-24: Стоимость труда в указанных странах

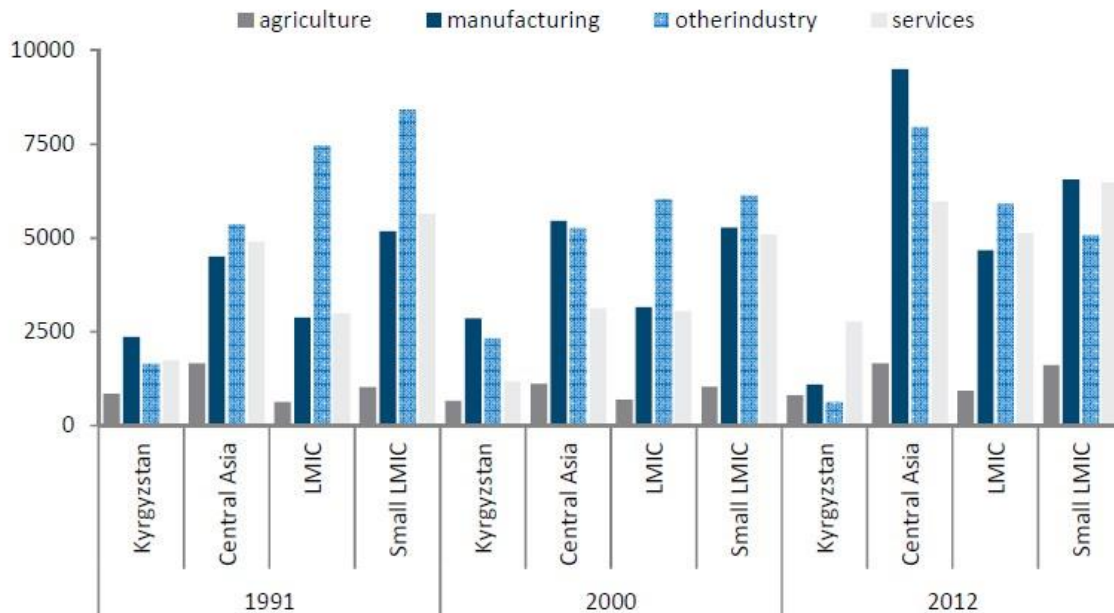

Примечание: Кыргызстан, Болгария: 2016 год, Армения 2014 год, Азербайджан: 2015 год, Молдова: 2015 год, Украина: 2010, Турция: 2012; расчеты wiw. Выбор стран обусловлен наличием данных.

Источник: база данных МОТ, национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

Низкая производительность труда снижает преимущества, связанные с низкой стоимостью рабочей силы. Это говорит о высокой конкурентоспособности заработной платы (см. также ЮНКТАД, 2016), несмотря на то, что рост заработной платы происходил намного быстрее, нежели рост производительности труда за последнее десятилетие. Преимущество в отношении затрат на рабочую силу для Кыргызстана также может быть выявлено в важных экспортных отраслях, таких как текстиль и одежда⁴⁸. В принципе, это ставит страну в выгодное положение, поскольку на ее текущем уровне доходов она должна иметь возможность удерживать (по крайней мере потенциально) сравнительные преимущества в трудоемких отраслях, таких как пищевая промышленность и напитки, текстиль и одежда. В то же время подобные благоприятные условия подрываются очень низкой производительностью труда. Реальная производительность труда особенно низка в производственном секторе, где это имеет наибольшее значение, поскольку он должен быть основным сектором. Однако, в Кыргызстане реальная производительность труда в обрабатывающей промышленности ниже, чем в среднем по секторам, связанным с оказанием услуг, что сильно отличает Кыргызстан от других стран группы. Кроме того, производительность труда в обрабатывающей промышленности со временем заметно ухудшилась. В 2012 году реальная производительность труда составляла малую долю по сравнению со странами вышеуказанной группы, половину от уровня, установленного в Молдове и в четыре раза ниже, чем в Таджикистане, беднейшей стране региона.

Рисунок 1-25: Отраслевая производительность труда, сравнение со странами с низким уровнем дохода и доходом ниже среднего, 1991-2012 гг

Примечание: реальная производительность труда в постоянных показателях на 2005 год.
Источник: база данных UNIDO

Соотношение низкой производительности при производстве товаров и выходного капитала дополняется отсутствием конкурентоспособности по стоимости. Анализ, аналогичный анализу трудовых ресурсов, может быть сделан для других категорий затрат,

⁴⁸ Подробнее в главе 3.

хотя сопоставимые на международном уровне данные недоступны. Парадоксально, но данные свидетельствуют о том, что также в отношении других категорий затрат (материальных ресурсов и капитала) основные проблемы Кыргызстана лежат, прежде всего, в факторах, связанных с производительностью (таблица 1.2). Например, эффективность затрат на производство низкая, поскольку зачастую выпускаемая продукция не может быть продана из-за различных причин, таких, как недостаточное качество или отсутствие спроса. Это говорит о наличии серьезных недостатков в планировании и маркетинге со стороны компаний.

Таблица 1.2: Оценка отдельных элементов-индикаторов конкурентоспособности Кыргызстана

Внутренняя заработная	Низкий уровень по международным меркам
Производительность	Чрезвычайно низкий уровень по международным меркам
Стоимость затрат на производство	Сектор специфический; но из-за открытых торговых режимов необходимые ресурсы доступны по ценам, существующим на мировом рынке плюс транспортные расходы
Эффективность затрат на производство	Чрезвычайно низкий из-за недостаточных управленческих и технологических навыков
Цена капитала	Различаются отрасли и размер фирмы; общая процентная ставка высокая (= 20-30% п.а.), но субсидированные кредиты доступны для специальных отраслей промышленности (например, текстиль) на уровне 5%.
Коэффициент выходного капитала	Коэффициент выходного капитала колеблется с использованием мощности и является низким, если спрос является сезонным или слишком низким по сравнению с минимальным эффективным масштабом производства.
Наценки на стоимость	Сектор-специфический, но в целом уровень конкуренции относительно низок, что можно увидеть из-за довольно выраженных различий цен для идентичного продукта.

Примечание: Слабые места;   Аспекты, вызывающие беспокойство;   Безпроблемные аспекты.
 Источник: анализ структуры затрат компании в соответствии с методологией Kahn (2013 год), отображение согласно wiiv.

Между отдельными компонентами затрат существуют важные связи. Например, тот факт, что инвестиции в машины и оборудование находятся на низком уровне, подразумевает низкую капиталоемкость, и работники должны использовать устаревшие машины и оборудование, которые подвержены разрушениям. Это, в свою очередь, при одновременном улучшении отношения производства к капиталу в статичной перспективе, с течением времени усугубляет проблему производительности труда.

Недостаточные технологические и управленческие навыки приводят к ограниченным масштабам производства и низкой производительности. Это совокупность, в которой категории, связанные с производительностью, являются основными слабыми аспектами, препятствующими конкурентоспособности на международном масштабе, является распространенным явлением в развивающихся странах (Kahn, 2013). Это означает, что даже если использовались одни и те же машины и оборудование, и даже если бы рабочая сила была одинаково квалифицирована и качество материальных ресурсов было бы сопоставимо с развитыми экономиками, развивающиеся страны все равно имели бы неконкурентную структуру расходов. Недостатки в производительности труда на самом деле зачастую являются чрезвычайно важными, поэтому страна конкурентоспособна по затратам только без учета промышленного сектора. По-видимому, все это применимо к Кыргызстану, за исключением сферы обработки золота. Низкая производительность во многом обусловлена фрагментированностью и небольшими масштабами производства. Отсутствие достаточных технических и управленческих навыков, включая способность планировать и организовывать целую цепочку создания стоимости пока ограничивают расширение производств. Недостатки в освоении вышеперечисленных навыков приводят к неэффективным процессам и критическим разрывам в цепочке поставок. В значительной

степени требуемые навыки и возможности представляют собой неявные знания, которые работники могут получить только в процессе производства, используя обучение (Kahn, 2013). Кодифицируемые знания (полученные путем формального обучения) также важны, так что система образования и, в частности, система профессионального образования могут иметь значение. Тем не менее, необходимы негласные технологические и управленческие знания рабочих и менеджеров, которые необходимы для реализации эффективных рабочих процессов.

Для достижения конкурентоспособности затрат на производства на внешних рынках требуются определенные меры поддержки. Дилемма Кыргызстана заключается в том, что приобретение необходимых навыков и способностей, полученных в процессе обучения, требует производства до достижения международной конкурентоспособности. По этой причине временное финансирование убытков, то есть покрытие разницы между текущими издержками производства и конкурентоспособными на международном уровне ценами, необходимо до момента достижения международной конкурентоспособности. Финансирование может быть предоставлено государственными источниками или иностранными инвесторами. Последнее может показаться привлекательным для участия в финансировании временных убытков в обмен на ожидаемую высокую прибыль («экономическая рента») в будущем. Такая внешнеполитическая стратегия, очевидно, нуждается в полной приверженности со стороны правительства, поскольку процессы обучения сложны и могут не иметь ощутимых результатов или могут замедляться из-за многочисленных сбоев. Факторы, которые сдерживают обучение, включают ситуации, когда предприниматели, выступая в качестве первых инициаторов обучения, не могут полностью воспользоваться преимуществами данного обучения (Hausmann and Rodrik, 2003), из-за слабого финансирования или недостаточных стимулов и усилий по обучению (Kahn, 2013). Тем не менее, учитывая низкий потенциал государства, наиболее перспективным сценарием является промышленная стратегия, которая, по крайней мере, поддерживается притоком ПИИ. Для того, чтобы такая стратегия промышленного развития, ориентированная на ПИИ, была успешной, правительство должно заявить о своей полной приверженности потенциальным инвестиционным проектам. Более того, оно должно обеспечить, чтобы бизнес-среда воспринималась как минимум приемлемой для иностранных инвесторов.

Несмотря на то, что официальная помощь в целях развития, как правило, играет второстепенную роль в промышленном развитии, сравнительно высокий уровень иностранных средств на душу населения (129 долл. США) указывает на то, что международные доноры вносят значительный вклад в государственные и частные фонды. Поэтому, в случае Кыргызстана международные доноры также могут сыграть важную роль в стратегии обучения, поскольку демонстрационные пробные проекты могут частично помочь увидеть потенциал страны.

Ограничения ресурсов требуют установления приоритетов. Ключевой проблемой в контексте стратегии промышленного развития является выбор приоритетных отраслей. В целях достижения конкурентоспособности по стоимости затрат оправдана стратегия с ограничениями, нацеленная на трудоемкие отрасли. Дело в том, что категория цен и затрат (зарботная плата, затраты на производство товара и объем капитала, полученного после реализации) при декомпозиции затрат имеют разное значение для разных отраслей. Очевидно, что доля затрат, относящаяся к зарботной плате, более важна в трудоемких отраслях, нежели в капиталоемких и технологических. По этой причине можно ожидать, что период финансирования затрат будет меньше в трудоемких отраслях. Другими словами, разрыв, который необходимо закрыть, чтобы получить конкурентоспособность по международным меркам, может оказаться еще ниже, чем предполагалось. Это тем более важно в той связи, что Кыргызстан имеет весьма ограниченную фискальную политику. Кроме того, иностранные инвесторы подберут ту промышленную стратегию, которая соответствует, по крайней мере, потенциальным сравнительным преимуществам страны, что является более убедительным, чем чрезмерно амбициозная правительственная программа,

имеющая незначительные шансы на успех в будущем.

В главе 2 представлена информация о том, почему развитие трудоемких производств имеет решающее значение для Кыргызстана с учетом перспективного и устойчивого роста.

Приложение

Таблица А1: Центральная Азия: обзор основных экономических показателей, 2016

Территория ¹⁾	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Площадь, км ² ²⁾	2,699,700	191,800	139,960	469,930	425,400
Население					
Население в млн чел, среднее	17.8	6.1	8.7	5.7	31.8
Реальный сектор экономики					
ВВП, USD, млрд	135.0	6.6	7.0	36.2	67.2
Реальный рост ВВП, %	1.0	3.8	6.9	6.2	7.8
ВВП на душу населения, USD	25,300	3,600	3,000	16,900	6,500
Потребление в дом.хоз-вах, % от ВВП	53.1	87.4	81.7	2) 10.7	3) 60.3
Потребление правит-вом, % от ВВП	11.8	18.3	15.0	2) 9.0	3) 15.8
Валовый капитал, % от ВВП	33.4	33.3	38.9	2) 49.8	3) 24.8
Экспорт товаров и услуг, % от ВВП	33.4	35.3 2)	10.3	2) 74.2	3) 20.6
Импорт товаров и услуг, % от ВВП	38.8	75.8 2)	43.3	2) 44.0	3) 21.5
Промышл. пр-во, реальн.рост, %					
С/х, реальн.рост, %	-1.1	4.9	16.0		6.6
Инвестиции капиталн., реальн.рост, %	5.4	3.0	5.2		6.6
Инвестиции капиталн., реальн.рост, %	3.0	3.8	20.3	0.4	11.8
Потреб. цены, темп роста, %					
	14.6	0.4	6.1	6.2	4) 5.7
Рынок труда					
Занятость (Обзор по труду), млн., средн.	8.6	2.4 2)	2.4	2)	13.3
Безработица (Обзор по труду), %	5.0	7.6 2)	2.4	2)5)	
Средний объем з/п, USD	416	212	143	2) 362	2)
Внешняя экономика					
Экспорт товаров, USD млрд	36.8	1.5	0.9	2) 14.0	2)6) 10.0
Импорт товаров, USD млрд	35.3	3.9	3.4	2) 8.0	2)6) 11.5
Накопленные ПИИ, % от ВВП	96.1	77.9	34.7	100.2	13.5
ППИ на душу населения, USD	7,333	839	276	6,358	282

Примечание: PPP: паритет покупательной способности.

1) Территория относится к общей площади страны, за исключением площади, находящимися под внутренними водными объектами. Он отличается от совокупной площади, который включает площадь под внутренними водными объектами, но исключает морские территориальные воды (UNCTAD). - 2) Данные за 2015 год. - 3) Данные за 2014 год. - 4) Декабрь-декабрь предыдущего года. - 5) Уровень безработицы путем регистрации. - 6) Оценки ЮНКТАД.

Источники: wiiw Годовая база данных, включающая национальные статистические данные, Всемирный банк, Статистические данные СНГ, UNCTADstat, wiiw.

2. Производственные сектора, задействованные в обеспечении всестороннего и устойчивого развития

Следует сделать создание официальных рабочих мест приоритетом. В первой главе подчеркивается важность стабильного и всестороннего роста для Кыргызстана, поскольку страна сталкивается с относительно высоким уровнем бедности с большим числом потенциально уязвимых людей, значительной долей неофициальной занятости в экономике

и высоким уровнем безработицы, особенно среди молодежи, которая часто выезжают за границу в поисках работы. Чтобы преодолеть вышеназванные социально-экономические проблемы, главным приоритетом развития отрасли в стране должно стать создание большого числа официальных рабочих мест для производства, которые могли бы потреблять трудовые ресурсы, избыточные в сельском и неофициальном секторах для повышения производительности экономики в целом и увеличения производительности и заработной платы рабочих.

Сосредоточиться следует на ключевых отраслях обрабатывающей промышленности, чтобы сократить отставание данного сектора. После объявления независимости страны производственный сектор в Кыргызстане демонстрирует неудовлетворительные результаты. Кыргызстан отстает от стран с аналогичным уровнем дохода и от стран, находящихся в том же регионе. Для того, чтобы перейти от прошлых стратегий развития и сделать производство способствующим всестороннему росту, для страны крайне важно сосредоточиться на ключевых секторах, которые являются многообещающими с точки зрения потенциала роста и создания рабочих мест с учетом текущих условий развития страны. В целях определения таких отраслей обрабатывающей промышленности следует рассмотреть следующие вопросы:

- В каких отраслях Кыргызстана растет экспортная конкурентоспособность в последние годы?
- Какие отрасли промышленности на нынешнем этапе развития, скорее всего, будут расти быстрее в Кыргызстане с точки зрения добавленной стоимости и создания рабочих мест?
- Какие результаты демонстрирует Кыргызстан в отраслях, в которых страна должна иметь сравнительные преимущества?
- Сколько рабочих мест мог бы создать Кыргызстан, если страна увеличит объем производства в среднем с точки зрения дохода, в сопоставлении с аналогичными странами или в сопоставлении с Гондурасом, который является примером проведения успешной стратегии развития, находясь при этом на аналогичной стадии экономического развития?

Следует принимать во внимание возникающие и основанные на существующих ресурсах и навыках сравнительные преимущества страны. Анализ вышеуказанных аспектов может указывать на отрасли, в которых Кыргызстан, вероятно, будет иметь преимущество из-за своей нынешней структуры пожертвований в соответствии с уровнем дохода и требованиями к ключевым торговым партнерам. Анализ, представленный в разделе 2.2, сосредоточен именно на подобных отраслях. Помимо сравнительных преимуществ, существуют специфические для страны преимущества, которые возникают из демографических и географических характеристик страны. В этой связи в разделе 2.3 говорится о потенциале развития гидроэнергетического сектора Кыргызстана для устойчивого роста по причине обильных водных ресурсов страны.

После определения основного набора отраслей в следующей главе будет представлен подробный анализ на микроэкономическом уровне в целях нахождения слабых мест, которые мешают отраслям реализовать свои возможности для развития.

1.1 Стабильный рост и всестороннее развитие

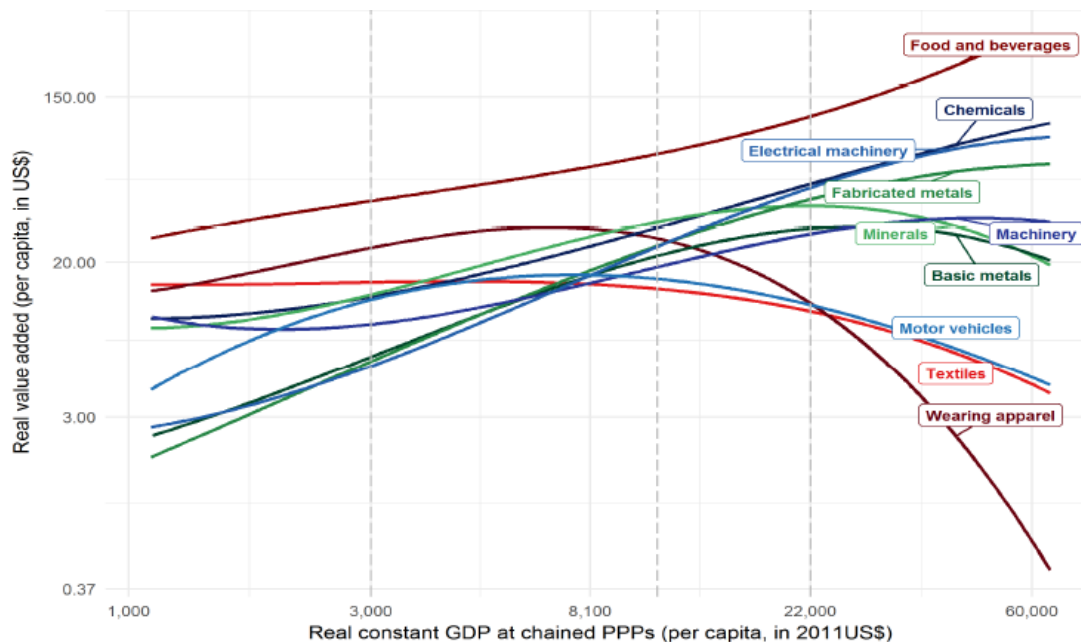
1.1.1 Структурные изменения и всестороннее развитие

Роль уровней доходов и размера страны. Страна на определенном этапе развития не имеет равного потенциала развития в разных отраслях промышленности. Возможности ресурсов в стране, в том числе навыки, доступ к капиталу, инфраструктуре, исследованиям и разработкам, институциональные характеристики, а также структура спроса и потребления изменяются с увеличением доходов. Рассматривая модели развития обрабатывающей промышленности, можно определить отрасли, в которых страны, вероятно, будут иметь сравнительные преимущества (Haraguchi, 2016b). Поскольку численность населения обычно влияет на модель развития (Taylor, 1969), следующий анализ покажет модели, выбранные странами с населением от 4 до 14 миллионов человек, к которым и относится Кыргызская Республика.

Продукты питания, напитки и текстильные изделия являются отправными точками промышленного развития. Как видно на рисунке 2.1, при низких и уровнях дохода и доходах ниже среднего страны имеют преимущества в области продуктов питания и напитков, текстиля и одежды в швейной промышленности. В странах с уровнем ниже 4 000 ВВП на душу населения, что является показателем доходов Кыргызстана, продукты питания, напитки и одежда не только имеют высокие уровни добавленной стоимости, но и темпы роста данных производств вполне сопоставимы с другими отраслями. Несмотря на то, что текстильная промышленность не демонстрирует большой потенциал развития в странах данной группы, индустрия производства одежды обычно является крупнейшей отраслью, наряду с отраслью производства продуктов питания и напитков, для стран с уровнем дохода примерно 7000 долларов США на душу населения. Производство продуктов питания и напитков всегда важно с точки зрения вклада в добавленную стоимость страны, в занятость и спрос на сельскохозяйственную продукцию. Поэтому для устойчивого роста отрасли крайне важно содействовать структурным изменениям в отрасли, поскольку меняются возможности поставок и структуры потребления в стране. Следует отметить, что страны с населением от 4 до 14 миллионов, такие как Кыргызстан, как правило, не имеют сравнительного преимущества в автомобильной промышленности (включая производство деталей), тогда как у крупных стран данный экономический сектор может стать одним из крупнейших и приносить высокий уровень дохода. Меньшие внутренние рынки в средних или малых странах не должны способствовать развитию тех отраслей, для которых важен значительный масштаб экономики. Кроме того, многонациональные корпорации, как правило, строят производственные и сборочные заводы в крупных странах и делают их региональным центром для обслуживания небольших стран региона посредством экспорта.

Рисунок 2-1. Модели изменения реальной добавленной стоимости в промышленности в сопоставлении с экономическим развитием стран

Модели создания добавленной стоимости
Страны с населением 4-14 млн

Real constant GDP at chained PPPs (per capita, in 2011US\$)	Реальный постоянный ВВП в цепочках (на душу населения в 2011, US\$)
Food and beverages	Еда и напитки
Chemical	Химия
Electric machinery	Электрооборудование
Fabricated metals	Обработанные металлы
Minerals	Минералы
Machinery	Механизмы/машины
Basic Metals	Осн. металлы
Motor Vehicles	Мех. Транспорт
Textiles	Текстиль
Wearing apparel	Одежда

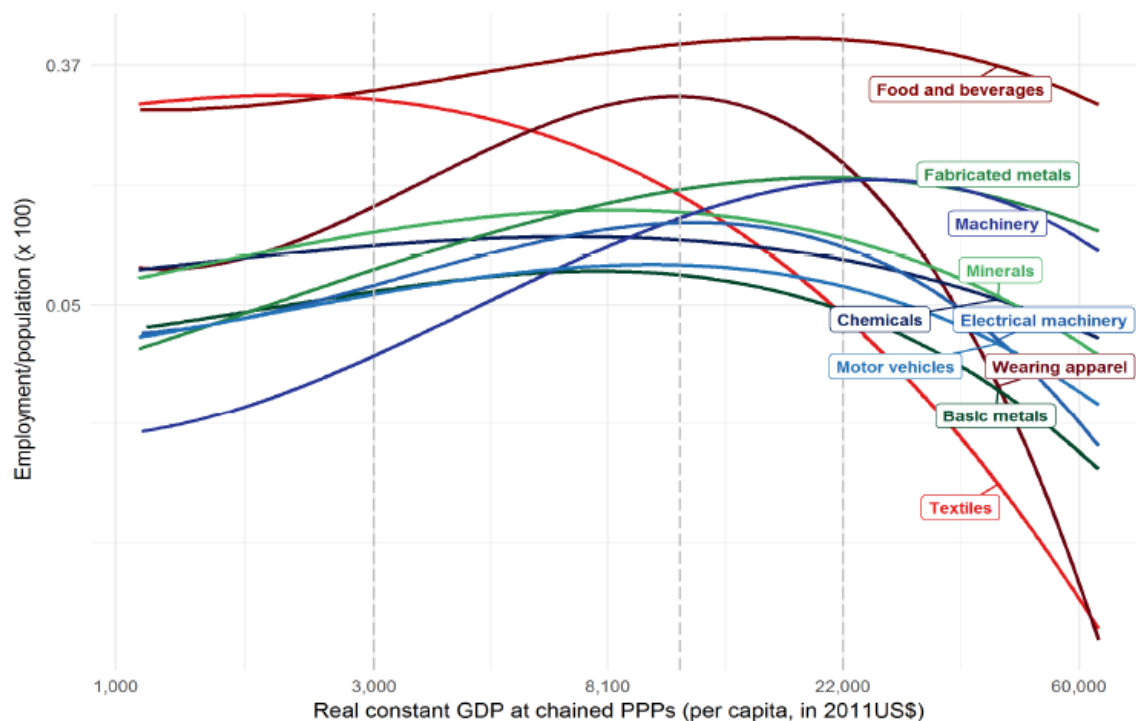
Источник: UNIDO

Модель занятости для данной группы стран показывает, что продукты питания, напитки, текстиль и одежда и швейная промышленность являются тремя основными источниками официальной занятости в производстве, по крайней мере, для стран, имеющих уровень дохода в размере около 10 000 долларов США на душу населения. Производство продуктов питания и напитков относительно ориентированно на внутренний рынок с большой долей конечной продукции, потребляемой внутри страны. Таким образом, развитие сектора продуктов питания и напитков является более предсказуемым, поскольку отрасль имеет тенденцию к увеличению добавленной стоимости и занятости по мере роста доходов. Напротив, расширение индустрии производства одежды зависит от продвижения экспорта на внешние рынки, особенно в случае малых и средних стран, в целях реализации потенциала добавленной стоимости и увеличения занятости, как показано на Рисунке 2-1 и Рисунке 2 -2. Таким образом, конкурентоспособность индустрии производства одежды является важным показателем успешной индустриализации для стран с низкими доходами и доходами ниже средних.

Автоматизация принципиально не меняет модели промышленного развития. Возрастает озабоченность по поводу того, что роботы и капиталоемкое оборудование в будущем заменят работников в областях производства пищевых продуктов и напитков, текстиля и одежды, за счет чего не будет создано большее количество официальных рабочих мест, как это было ранее. Однако автоматизация, вероятно, будет иметь гораздо меньшее влияние на

увеличение количества рабочих мест в легкой промышленности, нежели в области транспортного оборудования, электромашин и в отраслях, основанных на ресурсах (Hallward-Driemeier & Nayyar, 2017, UNCTAD, 2017). Тем не менее, важно, чтобы страны заложили прочную основу для развития ресурсо- и высокотехнологичных отраслей для постепенной диверсификации и модернизации промышленной структуры по той причине, что страны, как правило, испытывают быстрое снижение добавленной стоимости и занятости в отрасли производства одежды, в случае потери конкурентоспособности из-за увеличения заработной платы после достижения уровня среднего дохода.

Рисунок 2-2: Модели соотношения занятости и численности населения

Real constant GDP at chained PPPs (per capita, in 2011US\$)	Реальный постоянный ВВП в цепочках (на душу населения в 2011, US\$)
Food and beverages	Еда и напитки
Chemical	Химия
Electric machinery	Электрооборудование
Fabricated metals	Обработанные металлы
Minerals	Минералы
Machinery	Механизмы/машины
Basic Metals	Осн. металлы
Motor Vehicles	Мех. Транспорт
Textiles	Текстиль
Wearing apparel	Одежда

Источник: UNIDO

Анализируя отрасли промышленности в более широком контексте, следует отметить, что существует слишком много отраслей для анализа и представления соответствующих графиков по их развитию. Основываясь на аналогичной концепции графических иллюстраций, согласно четырехступенчатой Международной классификации промышленных стандартов (ISIC), высокопроизводительные отрасли с точки зрения

добавленной стоимости, занятости и экспорта определены для диапазона доходов от 2500 до 4500 долларов США на душу населения, что в настоящее время актуально для Кыргызстана, и будет оставаться актуальным в ближайшем будущем. 150 отраслей оцениваются по уровню добавленной стоимости и проверены с помощью «хх», если они являются 30-ю отраслями также с точки зрения создания рабочих мест и проверены с помощью «ххх», если они являются 30 отраслями с точки зрения добавленной стоимости, занятости и экспорта.

Как видно из Таблицы 2.1, в данном диапазоне доходов производство пищевых продуктов и напитков, одежды, минеральных веществ и в деревообработке, как правило, достигаются высокие уровни добавленной стоимости, а также создается большое количество официальных рабочих мест. Первые четыре отрасли в данном рейтинге также обычно имеют высокие экспортные показатели в данном диапазоне доходов. Однако развитие отраслей, связанных с древесиной, зависит от конкретных условий доступности ресурсов для конкретной страны.

Таблица 2.1. Отрасли с высоким потенциалом добавленной стоимости, занятости и экспорта (для дохода от 2500 до 4500 ВВП на душу населения)

1511	Переработка / консервирование мяса	xxx
1810	Одежда; кроме меховой одежды	xxx
2010	Лесопильное и строгальное производство	xxx
3610	Мебель	xxx
1541	Выпечка	xx
1553	Солодовые жидкости и солод	xx
1531	Зерновые мельницы	xx
2101	Целлюлоза; бумага и картон	xx
2221	Печать	xx
2695	Изделия из бетона; цемент и штукатурка	xx
2102	Гофрированная бумага и картон	xx

Источник: UNIDO

1.1.2 О чем говорят показатели по экспорту и сравнительные преимущества

Сравнительные преимущества в стране имеются в трудоемких и некоторых ресурсоемких отраслях. Выявленные сравнительные преимущества Кыргызстана в 2015 году (Таблица 2.2) показывают, что страна действительно преуспевает в производстве многих продуктов питания и напитков, текстиля и одежды по сравнению с другими выпускаемыми продуктами. Есть также очевидные преимущества в области производства некоторых неметаллических минеральных продуктов. Многие из данных продуктов используются в качестве строительных материалов, и спрос на такие продукты, как правило, меняется по мере расширения отечественной экономики. Таким образом, развитие нерудной минеральной промышленности является гораздо более предсказуемым, чем экспортно-ориентированные отрасли, такие как производство одежды, которое должно развивать международную конкурентоспособность для последующего использования добавленной стоимости и потенциала создания рабочих мест.

Таблица 2.2: Выявленное сравнительное преимущество Кыргызстана в 2015

RCA 2015	Описание
12.0	Естественный, культивированный жемчуг; драгоценные, полудрагоценные камни; драгоценные

9.9	Овощи и некоторые корнеплоды и клубни; съедобные
4.8	Руды, шлаки и зола
4.3	Хлопок
4.3	Табак и изготовленные заменители табака
3.6	Сырые шкуры и шкуры (кроме меховых шкур) и кожи
3.6	Молочная продукция; яйца птиц; натуральный мед; съедобные продукты животного происхождения
2.9	Поваренная соль; сера; почва, камень; штукатурные материалы, известь и цемент
2.6	Стекло и изделия из стекла
2.5	Фрукты и орехи, съедобные; кожуру цитрусовых или дыни
2.2	Самолеты, космические аппараты и их части
2.2	Растительные материалы для плетения; растительные продукты
2.0	Одежда и аксессуары для одежды; не тканые или тканые
1.9	Одежда и аксессуары для одежды; трикотажные или вязаные
1.8	шелк
1.7	Свинец и изделия из него
1.2	Камень, гипс, цемент, асбест, слюда
1.1	Продукты, полученные из животных
1.1	Товары, не классифицированные по виду
1.1	Препараты из злаков, муки, крахмала или молока; кондитерские изделия для поваров
1.1	Медь и изделия из нее

Источник: UNIDO

Учитывая перспективный потенциал на ближайшее будущее на основе моделей промышленного развития для стран с диапазоном доходов, характерным для Кыргызстана, и ретроспективную оценку экспортной структуры страны, можно прийти к выводу о том, что страна может обладать сильным потенциалом развития в категориях производства продуктов питания и напитков, текстиля, одежды, неметаллических минералов, а также, возможно, и основных отраслей промышленности. Среди вышеперечисленных неметаллическая минеральная промышленность имеет тенденцию к расширению по мере увеличения доходов страны, поскольку спрос на промышленные товары, как правило, рождается на внутреннем рынке. Основная металлургическая промышленность является одной из немногих успешных обрабатывающих производственных сфер по сравнению со средней производительностью стран с аналогичным доходом. Тем не менее, промышленность является капиталоемкой и имеет ограниченный потенциал создания рабочих мест с высоким уровнем потребления материалов, что, в свою очередь, представляет экологический риск.

Отрасли производства продовольствия и напитков, текстиля и одежды высоко оцениваются с точки зрения создания рабочих мест и участия в экономическом развитии. Из-за относительно небольшого размера страны и важности всестороннего развития и создания рабочих мест приоритетными отраслями Кыргызстана должны быть те, у которых высокий потенциал создания рабочих мест и роста экспорта. С точки зрения роста и всеобщего охвата предпочтение следует уделять производству пищевых продуктов, напитков, текстильных изделий и одежды. Быстрый рост этих приоритетных отраслей может создать значительное количество официальных производственных рабочих мест, увеличение потребления, увеличение налоговых поступлений в пользу государства и увеличение инвестиций в инфраструктуру и образование, которые могут заложить прочную

основу для роста других производств и связанных с ними отраслей промышленности для содействия структурным изменениям и развитию экономики Кыргызстана.

Низкая заработная плата и рабочая сила из числа молодежи могут быть активами для достижения конкурентоспособности затрат. Будучи трудоемкими, данные отрасли смогут преуспеть, только в случае, если конкурентоспособность по затратам станет решающим фактором для эффективности данных отраслей. Уровень конкурентоспособности в Кыргызстане и рабочая сила уже предоставляют стране определенные преимущества, которых нет во многих странах, особенно с более высоким ВВП на душу населения. Это означает, что в таких отраслях, в отличие от отраслей электроники, машиностроения и автомобильной промышленности, стране не нужно конкурировать с промышленно развитыми странами, которые уже потеряли конкурентоспособность в текстильной и швейной промышленности. Конкурентами Кыргызстана будут страны с аналогичным уровнем дохода и с аналогичными возможностями промышленного развития, что дает Кыргызстану более высокую вероятность успеха. Страны с недавним опытом быстрой индустриализации редко демонстрируют резкие изменения в экономической структуре, резкое развитие и переход от аграрной экономики до той, которая основана на капиталоемких или высокотехнологичных обрабатывающих отраслях (Haraguchi, 2016a). Успешные страны, которые значительно сократили масштабы нищеты, улучшили благосостояние граждан и модернизировали экономику за относительно короткий период времени, первоначально провели стратегию развития успешно и переориентировали страны на экспортно-ориентированные отрасли легкой промышленности, инвестировав в инфраструктуру и человеческий капитал для модернизации промышленности (например, Республика Корея, Маврикий, Китай и Вьетнам, и большинство промышленно развитых стран, таких как Соединенное Королевство и Япония). Таким образом, ускорение индустриализации и быстрое улучшение условий жизни возможно, но стратегии развития должны учитывать перспективы структурных изменений, учитывая специфические для страны условия и сравнительные преимущества.

1.1.3 Определение потенциала стратегических отраслей

После определения особенностей сферы производства продуктов питания, напитков, текстиля и одежды Кыргызстана в качестве стратегических отраслей, следующим шагом анализа было решено сделать количественное определение потенциала их роста на основе текущего производства, добавленной стоимости и занятости.

Переход от относительных к абсолютным показателям производительности. Выявленное сравнительное преимущество, показанное выше, является относительной мерой, поскольку оно основано на сравнении торговых структур страны и мира в целом. Таким образом, если страна не имеет точно такой же структуры торговли, как в мире, она всегда имеет сравнительные преимущества в области производства или экспорта некоторых продуктов, независимо от фактической производительности страны в производстве таких продуктов по сравнению с другими странами. Это не означает, что фактические результаты работы Кыргызстана по экспорту вышеуказанных продуктов в Таблице 2.2 превосходят показатели других стран. Если экспортная продукция страны менее конкурентоспособна по всем направлениям, сравнительный анализ может выявить продукты, которые обладают более высокими экспортными характеристиками.

При переходе на более объективный показатель эффективности отраслей, основанных на абсолютной производительности или занятости, необходимо учитывать нижеследующие соображения:

- Следует использовать добавленную стоимость, а не валовую продукцию, поскольку последняя может включать добавленную стоимость, создаваемую другими отраслями или иностранными производителями.
- Следует учитывать добавленную стоимость производства, а не экспорта, потому что

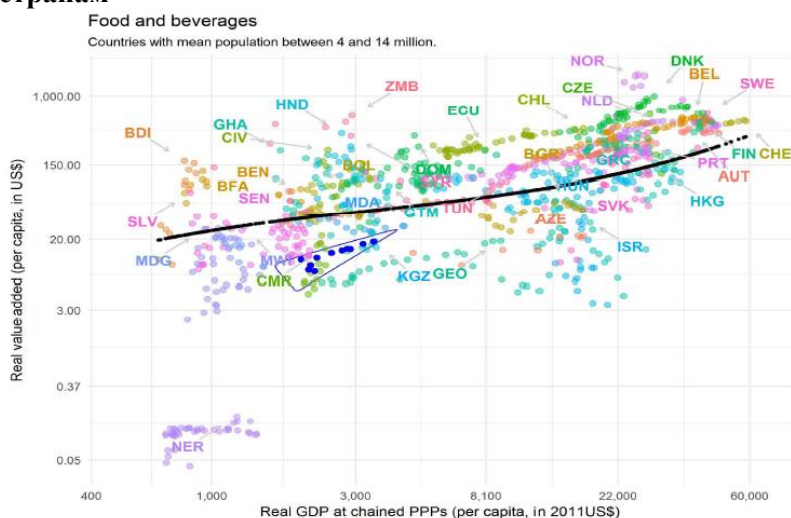
экспортируется только часть продукции отрасли.

- Для сравнения между странами следует использовать добавленную стоимость на душу населения для учета различий в размере страны.
- Наконец, следует отметить, что добавленная стоимость на душу населения в отрасли должна сравниваться со странами с аналогичным уровнем дохода.

Еда и напитки

Производство продуктов питания и напитков с добавленной стоимостью демонстрирует многообещающую тенденцию, но оно при этом остается неэффективным. Исходя из вышесказанного, на Рисунке 2-3 показана производительность производства продуктов питания и напитков Кыргызстана с голубыми точками для стран среднего размера с населением от 4 до 14 миллионов (черная линия) и других стран соответствующей группы, тогда как Кыргызстан в этом случае находится ниже ожидаемого уровня. Он отстает по отраслям среди стран с аналогичным уровнем дохода, таких как, например, Молдова, Гондурас и Кот-д'Ивуар. В той же группе доходов лишь немногие страны (например, Камерун и Грузия) имеют более низкие показатели, чем Кыргызстан. На уровне доходов Кыргызстана, в среднем, добавленная стоимость отрасли должна быть в два раза выше нынешнего уровня.

Рисунок 2-3: Реальная производственная добавленная стоимость на душу населения в области производства продуктов питания и напитков, сопоставительный анализ по странам

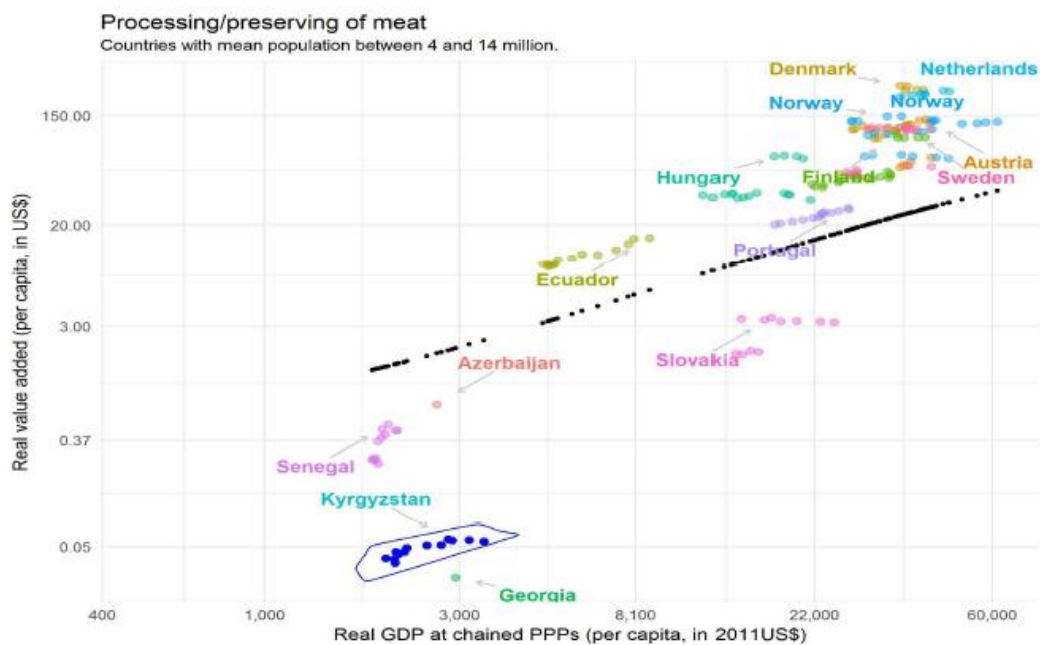

Food and beverages	Еда и напитки
Countries with mean population between 4 and 14 million	Страны с населением от 4 до 14 миллионов

Источник: UNIDO

Даже выполнив обзор по некоторым конкретным продуктам в списке сравнительных преимуществ среди стран региона, можно увидеть, что показатель эффективности Кыргызстана намного ниже, чем уровень, ожидаемый на данной стадии развития страны. Как видно из Рисунков 2-4 и 2-5, добавленная стоимость на душу населения переработки овощей и фруктов и отраслей молочных продуктов ниже, чем в Сенегале и Азербайджане, и намного ниже уровня, ожидаемого для страны с доходами на душу населения, характерными для Киргизии.

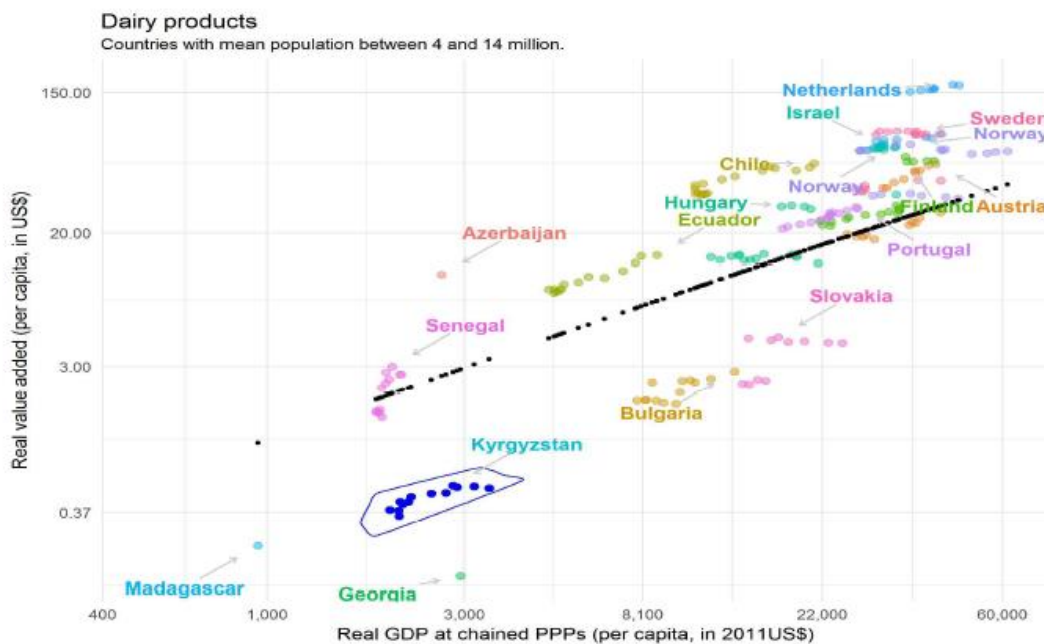
Рисунок 2-4. Реальная производственная добавленная стоимость на душу населения в области переработки фруктов и овощей, сопоставительный анализ по странам

Processing/preserving of meat	Переработка/консервирование мяса
Countries with mean population between 4 and 14 million	Страны с населением от 4 до 14 миллионов

Источник: UNIDO

Рисунок 2-5: Реальная производственная добавленная стоимость на душу населения в области производства молочных продуктов, сопоставительный анализ по странам

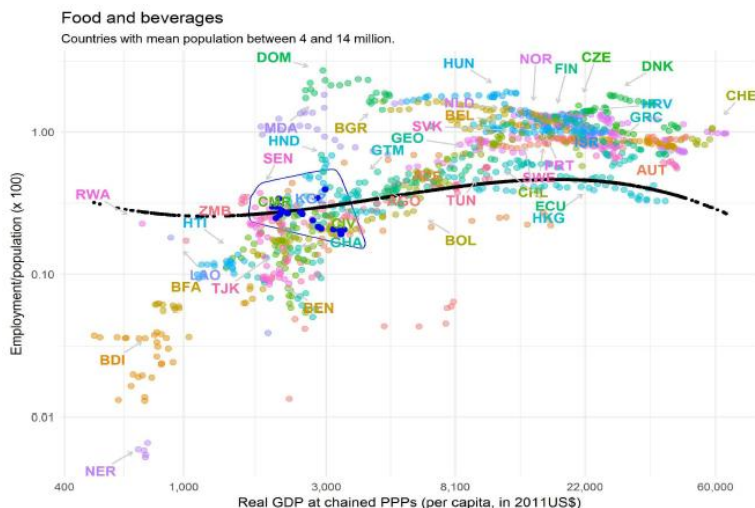

Dairy products	Молочные продукты
Countries with mean population between 4 and 14 million	Страны с населением от 4 до 14 миллионов

Источник: UNIDO

Официальная занятость сокращается. Следовательно, уровень занятости в пищевой промышленности в Кыргызстане (Рисунок 2-6) ниже, чем в большинстве аналогичных стран, и с середины 1990-х годов данный уровень неуклонно снижается. Это серьезная проблема, поскольку пищевая отрасль, как правило, является самой важной обрабатывающей отраслью с точки зрения как добавленной стоимости, так и занятости для стран данного размера с разным уровнем дохода. Таким образом, необходимо создать надежную основу для производства и маркетинга с самого раннего этапа развития в целях обеспечения устойчивого и долгосрочного роста промышленности.

Рисунок 2-6: Трудовая занятость в продовольственной сфере в сравнении с другими странами

Food and beverages	Еда и напитки
Countries with mean population between 4 and 14 million	Страны с населением от 4 до 14 миллионов

Источник: UNIDO

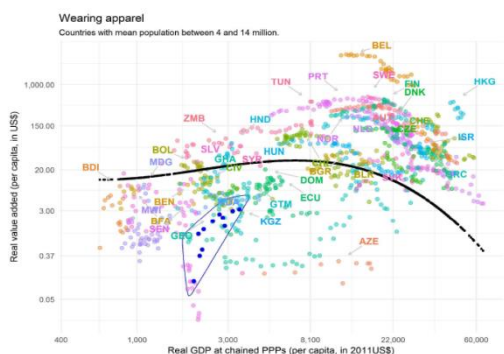
Производство одежды

Потенциал для повышения добавленной стоимости в индустрии одежды. В Кыргызстане отрасль производства одежды в настоящее время гораздо важнее, чем индустрия текстиля, как показано на Рисунке 2-1 и Рисунке 2-2. У нее есть высокий потенциал роста и увеличения занятости. Таким образом, в рамках данного подраздела анализ сосредоточен на индустрии производства одежды. В последние годы Кыргызстан улучшил свои показатели. За последние десять лет добавленная стоимость в отрасли увеличилась. Однако, поскольку увеличение началось с крайне низкого уровня, текущая добавленная стоимость отрасли по-прежнему намного ниже, чем ожидалось для страны с подобным уровнем доходов (Рисунок 2-7). На нынешнем уровне доходов в Кыргызстане производство одежды может потенциально увеличиться в восемь раз и соответствовать средним показателям небольших по размеру стран со средним уровнем дохода. Другими словами, по-прежнему существует большой потенциал для развития отрасли при условии, что страна продолжит повышать свою конкурентоспособность.

Тысячи официальных рабочих мест могут быть созданы, если Кыргызстан будет подражать успеху аналогичных стран. Производство одежды обычно является одним из основных источников официальной занятости до тех пор, пока страна не достигнет уровня дохода около 9 000 долларов США. После достижения независимости в начале 1990-х годов в производстве одежды в швейной было задействовано больше рабочих, чем ожидалось согласно на уровню доходов, который был в Кыргызстане в данный период. По мере того, как в 1990-х годах произошел крах промышленной базы страны, размер сектора производства одежды был значительно сокращен, а число рабочих, занятых в официальных компаниях, быстро сократилось, как показано на Рисунке 2-8. В настоящее время в этой отрасли работает 4300 человек. 77,3% из них – неофициальная занятость. Уровень официальной занятости в индустрии производства одежды составляет 975 человек, что является одним из самых

низких уровней в странах с аналогичным уровнем дохода (Рисунок 2-8). Как видно из Рисунка 2-9, как правило, при таком доходе страна могла бы набрать в 6,5 раза больше рабочих, чем на нынешнем уровне. Если стране удастся создать отрасль, подобную той, что сформирована в Гондурасе, который является представителем той же группы стран по доходам, данный сектор может расширить официальную занятость в 60 раз или, в абсолютном выражении, до 58 500 человек. Учитывая прошлый опыт страны в области производства более высокого уровня и потенциал отрасли для создания широкомасштабной занятости, стране необходимо более внимательно изучить факторы, которые привели к сокращению объемов производства и препятствовали расширению отрасли. В главе 3 будут рассмотрены отраслевые условия и ограничения на уровне компаний, которые способствовали снижению производства одежды по сравнению с аналогичными отраслями в странах, успешно имплементировавших стратегию развития.

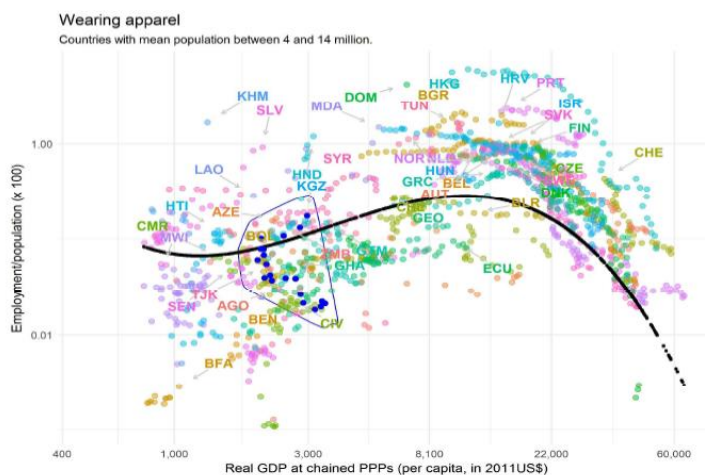
Рисунок 2-7: Реальная производственная добавленная стоимость на душу населения, сопоставительный анализ по странам

Wearing apparel	Одежда
Countries with mean population between 4 and 14 million	Страны с населением от 4 до 14 миллионов

Источник: UNIDO

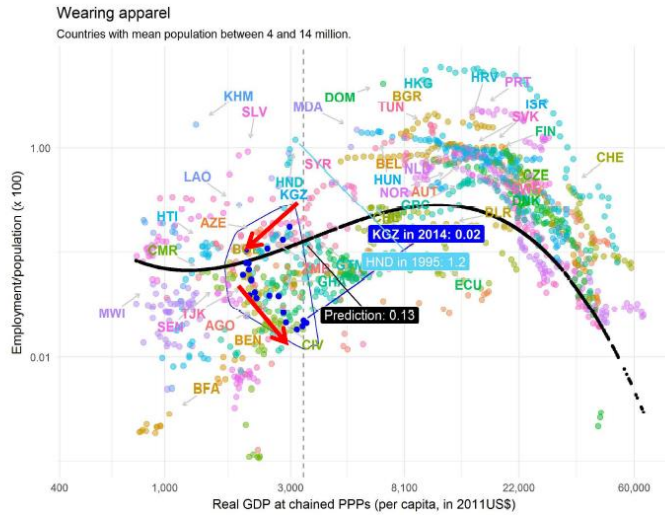
Рисунок 2-8: Уровень занятости в области производства одежды, сопоставительный анализ по странам

Wearing apparel	Одежда
Countries with mean population between 4 and 14 million	Страны с населением от 4 до 14 миллионов

Источник: UNIDO

Рисунок 2-9: Текущий и прогнозируемый уровень занятости в области производства одежды в Кыргызстане

Wearing apparel	Одежда
Countries with mean population between 4 and 14 million	Страны с населением от 4 до 14 миллионов

Источник: UNIDO

1.1.4 Иностраннный спрос на продукцию, производимую в Кыргызстане

В следующих Таблицах 2.3-2.10 показано происхождение спроса на основные экспортные продукты Кыргызстана, в которых страна обладает сравнительными преимуществами (см. Таблицу 2.2), а также соответствующие количественные данные. На сегодняшний день золото является крупнейшей для страны экспортной статьёй, причем золото, как правило продается в Швейцарию. Будущая производительность данной статьи экспорта, скорее всего, будет зависеть от продолжающейся доступности золота в стране. Таким образом, здесь анализ фокусируется на других отраслях с высоким потенциалом развития, которые могут быть реализованы в большей степени по инициативам стран и фирм.

Экспортный потенциал сектора производства минеральных продуктов, по-видимому, является ограниченным. Прежде всего, ценность экспорта неметаллических минеральных продуктов намного меньше, чем ценность экспорта продуктов питания, текстиля и одежды. Как правило, минеральная промышленность ориентирована на внутреннюю среду, и спрос на продукцию в промышленности, как правило, увеличивается вместе с расширением внутреннего рынка. Низкие результаты в отрасли, как правило, ограничивают экспорт в соседние страны. По сравнению с другими отраслями, доля экспорта минерального сырья в Кыргызстане в импорте соседних стран относительно высока. Как видно из Таблицы 2.10 и Таблицы 2.11, Кыргызстан часто входит в пятерку ведущих экспортеров в соседние страны. Однако, стоимость экспорта по-прежнему остается небольшой по сравнению с экспортом других продуктов. Это, по-видимому, указывает на то, что потенциал этой отрасли для увеличения экспортных доходов ограничен относительно других продуктов, в которых

страна обладает сравнительными преимуществами (Таблица 2.2).

Значительный экспортный потенциал соседних стран в области производства одежды.

Экспорт одежды обладает огромным потенциалом. Захват только около 0,5% российского рынка делает его одним из крупнейших стран-экспортеров с точки зрения экспортных значений (Таблица 2.8 и Таблица 2.9). Несмотря на высокие показатели по экспорту в данной области, кыргызский рынок занимает соответственно 15-е и 17-е место по категориям нетканой и трикотажной одежды на российском рынке. Это показывает возможности для увеличения экспорта при условии, что отрасль станет более конкурентоспособной и продукция сможет дальше продвигаться на внешние рынки. Даже в случае более малого рынка Казахстана доля 1,7-1,8% экспорта в Казахстан увеличит экспортные показатели, превышающие в 1,5 раза показатели по импорту стекла и изделий из стекла в Казахстан (4,5%). Мировой спрос на одежду не может расти так же быстро, как в случае некоторых высокотехнологичных продуктов. Однако абсолютный размер мирового спроса на одежду представляет для данной отрасли огромный потенциал для вклада в экономический рост и создания рабочих мест. Значительный разброс показателей является результатом увеличения на половину процента доли на внешнем рынке. Это приводит к вопросу о том, как Кыргызстан может повысить конкурентоспособность в области экспорта одежды, о чем более подробно изложено в главе 3.

Выгодные экспортные ниши в сельскохозяйственной продукции можно занять благодаря зарубежной хозяйственной практике.

Что касается сельскохозяйственной и агроперерабатывающей продукции, то Кыргызстан особенно успешно экспортирует овощи в Турцию, а объемы данного экспорта составляют 4% импорта в Турцию продукции (Таблица 2.3). Это в значительной степени объясняется экспортом фасоли, в основном, турецким экспортными компаниями, которые способствуют экспорту, работающему через цепи поставок Кыргызстана (ЕЭК ООН, 2015 г.). Этот успех должен побудить страну изучить, является ли это возможностью для повторения успеха в росте экспорта для других продуктов, ориентированных на иностранные компании.

В целом, Кыргызстан имеет лучшее присутствие в некоторых статьях импорта для более мелких соседних стран. Задача страны заключается в том, чтобы увеличить долю рынка, даже с небольшим отрывом, в крупных соседних странах, таких как Китай, Россия и Индия, и начать экспорт в страны с развитой экономикой. Это потребует стабильного крупномасштабного производства с согласованностью качества продукции для удовлетворения заказов большого объема от клиентов и соответствия нормативным требованиям.

Таблица 2.3. Основные импортные партнеры Кыргызстана по торговле овощами

Овощи и некоторые корнеплоды и клубни; съедобные			
Основные торговые партнеры Кыргызстана	Экспорт Кыргызстана (1000 долларов США)	Доля Кыргызстана в импорте торговых партнеров (2016 г.)	Рейтинг Кыргызстана среди экспортеров
Турция	30345.360	3.92%	4
РФ	10826.570	1.10%	10
Казахстан	4399.837	11.27%	2

Таблица 2.4. Основные импортные партнеры Кыргызстана по торговле фруктами и орехами

Фрукты и орехи, съедобные; кожура цитрусовых или дыни

Основные торговые партнеры Кыргызстана	Экспорт Кыргызстана (1000 долларов США)	Доля Кыргызстана в импорте торговых партнеров (2016 г.)	Рейтинг Кыргызстана среди экспортеров
Kazakhstan	10309.320	4.66%	5
Russian Federation	9343.939	0.36%	23
Turkey	883.413	0.13%	37

Таблица 2.5. Крупные импортные партнеры Кыргызстана по торговле молочными продуктами, яйцами и медом

Молочная продукция; яйца птиц; натуральный мед; пищевые продукты животного происхождения, не включенные в иные экспортные статьи			
Основные торговые партнеры Кыргызстана	Экспорт Кыргызстана (1000 долларов США)	Доля Кыргызстана в импорте торговых партнеров (2016 г.)	Рейтинг Кыргызстана среди экспортеров
РФ	11663.210	0.50%	13
Казахстан	10749.280	6.25%	3
Китай	605.632	0.02%	37

Таблица 2.6. Основные импортные партнеры Кыргызстана по торговле хлопком

Хлопок			
Основные торговые партнеры Кыргызстана	Экспорт Кыргызстана (1000 долларов США)	Доля Кыргызстана в импорте торговых партнеров (2016 г.)	Рейтинг Кыргызстана среди экспортеров
Турция	10749.020	0.71%	14
РФ	5798.804	2.29%	10
Узбекистан	1060.382	19.99%	2

Таблица 2.7. Основные импортные партнеры Кыргызстана по торговле шкурами и кожей

Шкура и кожа (не мех)			
Основные торговые партнеры Кыргызстана	Экспорт Кыргызстана (1000 долларов США)	Доля Кыргызстана в импорте торговых партнеров (2016 г.)	Рейтинг Кыргызстана среди экспортеров
Китай	6917.960	0.13%	36
Турция	133.334	0.09%	49
Таджикистан	4.255	35.21%	2

Таблица 2.8. Основные импортные партнеры Кыргызстана по торговле одеждой (не вязаная)

Одежда и аксессуары (не вязаные)			
Основные торговые партнеры Кыргызстана	Экспорт Кыргызстана (1000 долларов США)	Доля Кыргызстана в импорте торговых партнеров (2016 г.)	Рейтинг Кыргызстана среди экспортеров
РФ	20827.640	0.56%	15
Казахстан	13461.010	1.68%	6
Таджикистан	178.952	0.16%	6

Таблица 2.9. Основные импортные партнеры Кыргызстана по торговле одеждой (трикотажные или вязаные предметы одежды)

Вязаные одежда аксессуары			
Основные торговые партнеры Кыргызстана	Экспорт Кыргызстана (1000 долларов США)	Доля Кыргызстана в импорте торговых партнеров (2016 г.)	Рейтинг Кыргызстана среди экспортеров
РФ	17484.060	0.54%	17
Казахстан	15714.910	1.80%	4
Таджикистан	575.291	0.20%	3

Таблица 2.10: Крупные импортные партнеры Кыргызстана по торговле строительными материалами

Соль, сера, почва, камент, шгукатурка, бетон, цемент			
Основные торговые партнеры Кыргызстана	Экспорт Кыргызстана (1000 долларов США)	Доля Кыргызстана в импорте торговых партнеров (2016 г.)	Рейтинг Кыргызстана среди экспортеров
Таджикистан	3846.741	56.20%	1
Узбекистан	2686.660	6.70%	3
Китай	625.832	0.02%	48

Таблица 2.11: Крупные импортные партнеры Кыргызстана по торговле стеклом и изделиями из стекла

Стекло и изделия из стекла			
Основные торговые партнеры Кыргызстана	Экспорт Кыргызстана (1000 долларов США)	Доля Кыргызстана в импорте торговых партнеров (2016 г.)	Рейтинг Кыргызстана среди экспортеров
Казахстан	9933.173	4.48%	4
Таджикистан	3589.206	16.68%	2
Узбекистан	2397.570	5.43%	4

Источник: UNIDO в сотрудничестве с UN Comtrade.

1.1.5 Требования к вкладу Кыргызстана в глобальные цепочки изменения стоимости

Участие Кыргызстана в глобальных и даже региональных цепочках создания стоимости ограничено. Объемы экспорта и доли Кыргызстана в импорте торговых партнеров маскируют реальный вклад экспорта в добавленную стоимость Кыргызстана, поскольку экспорт выражается в виде валовых поступлений, которые включают добавленную стоимость в экспорт Кыргызстана в качестве промежуточных ресурсов. Напротив, анализ цепочки добавленной стоимости рассматривает добавленную стоимость кыргызской валюты в определенной цепочке создания стоимости. В таблице 2.12 показано, как мало Кыргызстан участвует в цепочках создания стоимости его основных торговых партнеров. Самый большой вклад страны в добавленную стоимость - экспорт. Например, если Казахстан завершает производство и экспортирует конечные продукты цепей производства продуктов питания и напитков, добавленная стоимость Кыргызстана составляет 1,5 процента от

экспортируемых ценностей Казахстана. Для экспорта конечной продукции другими странами добавленная стоимость на добавленную стоимость в Кыргызстане составляет менее одного процента. В частности, участие Кыргызстана в экспорте конечной продукции Китаем и Турцией незначительно.

Таблица 2.12: Процент стоимости, добавленной в экспорт основных торговых партнеров Кыргызстана, 2014 год

Страны, в которых завершаются ценностные цепочки

Цепочки добавленной стоимости для иностранных секторов	Казахстан	Пакистан	Россия	Монголия	Китай	Турция
Продукты питания, напитки и табачные изделия	1.5%	0.0%	0.1%	0.1%	0.0014%	0.0017%
Текстильные изделия	1.1%	0.2%	0.0%	0.1%	0.0004%	0.0010%
Кожа, кожа и обувь	1.0%	0.1%	0.0%	0.1%	0.0000%	0.0001%
Изделия из дерева	2.2%	0.0%	0.1%	0.0%	0.0000%	0.0001%
Бумажные изделия	1.3%	0.0%	0.1%	0.1%	0.0002%	0.0003%
Кокс, рафинированная нефть	0.8%	0.1%	0.1%	0.2%	0.0013%	0.0017%
химикалии	1.4%	0.0%	0.0%	0.1%	0.0020%	0.0029%
Резина и пластмассы	1.6%	0.0%	0.1%	0.1%	0.0011%	0.0010%
Неметаллические минеральные	1.1%	0.1%	0.2%	0.1%	0.0030%	0.0020%
Основные металлы и фасованный металл	0.6%	0.1%	0.1%	0.0%	0.0346%	0.0737%
Оборудование, Нес	0.6%	0.1%	0.1%	0.1%	0.0010%	0.0018%
Электрическое и оптическое оборудование	0.6%	0.0%	0.1%	0.0%	0.0002%	0.0003%
Транспортное оборудование	1.4%	0.0%	0.0%	0.1%	0.0003%	0.0005%
Производство, Переработка	0.3%	0.1%	0.1%	0.1%	0.0003%	0.0003%

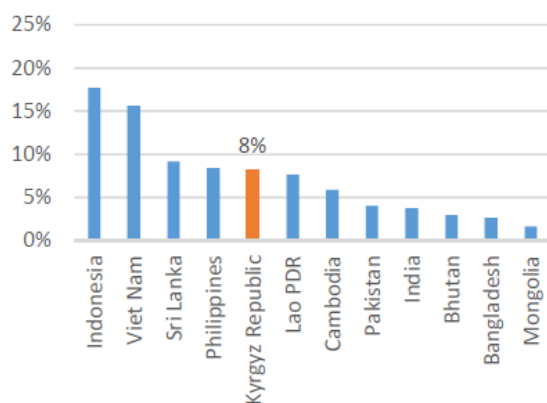
Примечание. Текстильные изделия включают как ткани, так и одежду.

Источник: расчеты UNIDO на основе многорегиональных данных ввода-вывода ADR, 2017 год

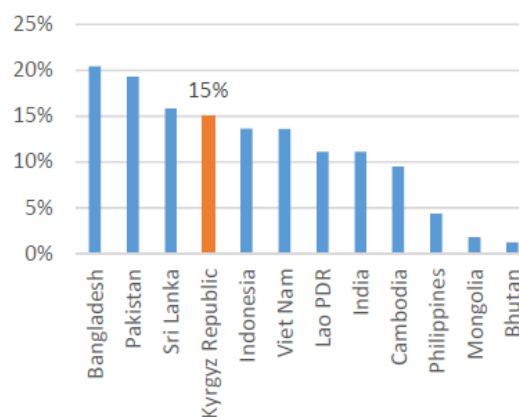
Несмотря на то, что участие Кыргызстана в цепочках ограничено, как видно из приведенной выше таблицы, восемь процентов добавленной стоимости пищевой промышленности и напитков и 15% добавленной стоимости отрасли текстильной продукции поступает из участия в цепочках: это означает вклад добавленной стоимости в Кыргызской Республике экспорт зарубежных стран (Рисунок 2-10). Эта, на первый взгляд, противоречивая картина показывает, что общая добавленная стоимость, включая добавленную стоимость из источников, не относящихся к цепочкам, таких как внутреннее конечное потребление, мала по сравнению с другими странами с низким доходом, что указывает на слабые производственные базы в данных отраслях.

Рисунок 2-10: Участие в глобальной цепочке создания стоимости 1 - В процентном соотношении для промышленной добавленной стоимости Кыргызстана в рамках экспортной деятельности

A. Food, Beverages and Tobacco, in 2014

B. Textile Products, in 2014

A. Food, Beverages and Tobacco, in 2014	А. Еда, напитки, табак
B. Textile products, in 2014	Б. Текстильные изделия

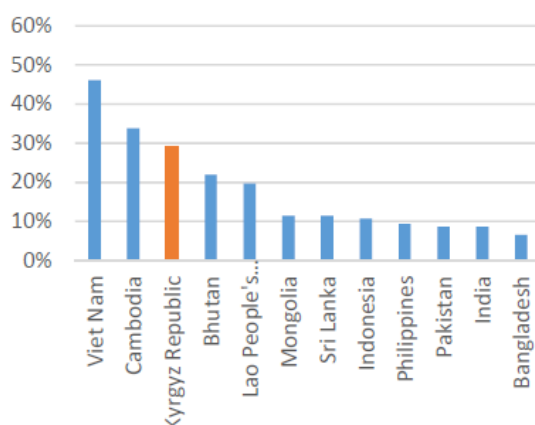
Примечание. Текстильные изделия включают как ткани, так и одежду.

Источник: расчеты UNIDO на основе многорегиональных данных ввода-вывода ADR, 2017 год

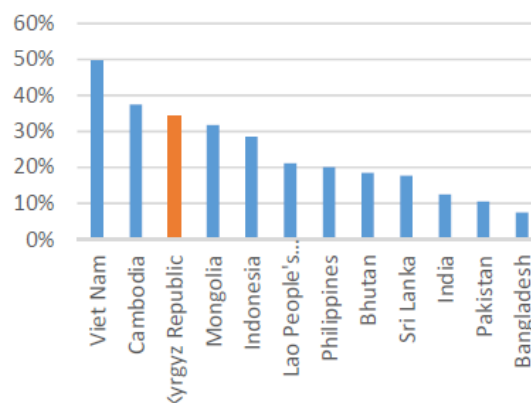
Высокий уровень добавленной стоимости в кыргызском экспорте отражает критические пробелы во внутренних цепочках поставок, а не сильные взаимосвязи между секторами производства. Участие в подобных цепочках также может быть оценено согласно доле иностранного капитала в добавленной стоимости в общем объеме экспорта Кыргызстана. Как видно из Рисунка 2-11, как для пищевой промышленности, так и для напитков и текстильной промышленности, доля иностранного капитала в кыргызском экспорте относительно высока в сопоставлении с другими странами Азии с низким и средним уровнем дохода, и составляет около 30 процентов. Вьетнам и Камбоджа, которые имеют более высокие доли иностранного капитала в добавленной стоимости в экспорте, нежели Кыргызстан, имеют значительно более высокие объемы экспорта в вышеуказанных двух отраслях. По той причине, что страны увеличивают экспорт и модернизируют свою продукцию, доля иностранной добавленной стоимости в экспорте также имеет тенденцию к увеличению. Однако, к Кыргызстану данная тенденция неприменима. Несмотря на то, что объемы экспорта Кыргызстана в этих двух отраслях относительно невелики, существенную роль играет добавленная стоимость. Данные результаты также подтверждают, что Кыргызстан имеет ограниченные возможности для участия в создании цепочек в данных отраслях.

Рисунок 2-11: Участие в глобальной цепочке создания стоимости 2 - Иностранная добавленная стоимость в экспорте Кыргызстана

A. Food, Beverages and Tobacco, in 2014

B. Textile Products, in 2014

A. Food, Beverages and Tobacco, in 2014	А. Еда, напитки, табак
B. Textile products, in 2014	Б. Текстильные изделия

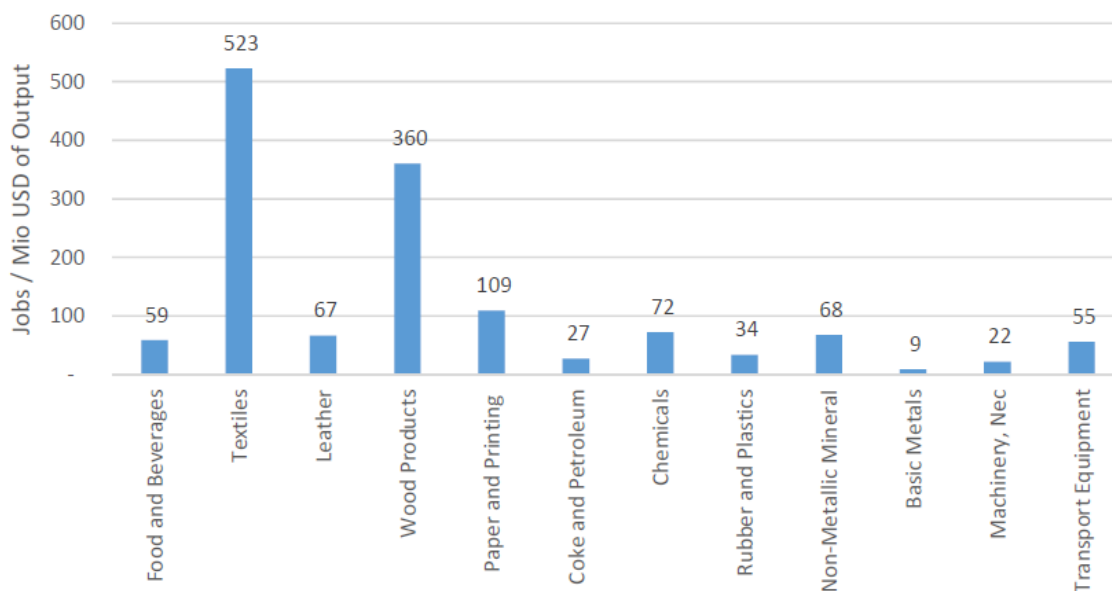
Примечание. Текстильные изделия включают как ткани, так и одежду.

Источник: расчеты UNIDO на основе многорегиональных данных ввода-вывода ADR, 2017 год

1.1.6 Последствия развития растущей внутренней экономики

Расширение промышленного сектора приведет к росту занятости в текстильном секторе. Рассмотрение предложения и спроса указывает на то, что Кыргызстан обладает высоким потенциалом для развития агроперерабатывающей и текстильной промышленности. На Рисунке 2-2 уже был продемонстрирован высокий потенциал создания рабочих мест в данных двух отраслях, со ссылками на структурные изменения в странах аналогичного размера. На Рисунке 2-12 рассматривается конкретная ситуация Кыргызстана. В случае, если каждая отрасль увеличит объем производства на один миллион долларов в Кыргызстане, например, производство текстильных изделий (включающее и текстиль, и одежду), то в деревообрабатывающей промышленности добавилось бы 523 и 360 рабочих мест, соответственно. В отличие от этого, аналогичное увеличение производства добавит только 9 рабочих мест в металлургической промышленности и 68 рабочих мест в производстве неметаллических минеральных веществ. Последние из вышеуказанных отраслей промышленности являются капиталоемкими и, как правило, используют больше капитала, чем труда в процессе производства продукции. Подобное различие в технологиях производства четко указывает на то, что рост текстильной промышленности в большей мере соответствует концепции всестороннего роста; в результате данного роста будут значимы для большого количества людей, а не на обогащение ограниченного числа квалифицированных сотрудников, менеджеров и кредиторов.

Таблица 2.12: Процент стоимости, добавленной в экспорт основных торговых партнеров Кыргызстана, 2014 год

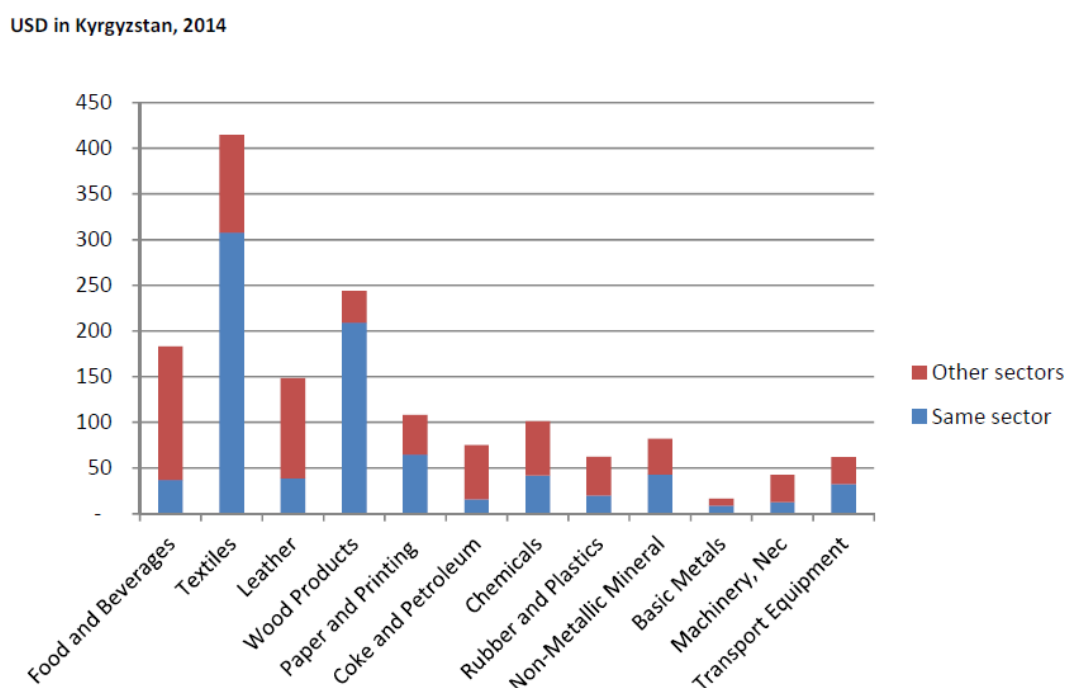
Food and Beverages	Еда и напитки
Textiles	Текстиль
Leather	Кожа
Wood Products	Продукты деревообработки
Paper and Printing	Бумага и печать
Coke and Petroleum	Кокс и нефть
Chemicals	Химия
Rubber and Plastics	Резина и пластик
Non-Metallic Minerals	Неметаллические минералы
Basic Metals	Основные металлы
Machinery, Nec	Оборудование, Nec
Transport Equipment	Транспортное оборудование

Примечание. Текстильные изделия включают как ткани, так и одежду. Электрооборудование и механизмы исключены из анализа, по причине нестабильности выхода капитала и занятости с разницей данных согласно UNIDO и ADB MRIO:

Источник: расчеты UNIDO на основе многорегиональных данных ввода-вывода ADR, 2017 год

Увеличение уровня занятости в пищевой промышленности и производстве напитков также является значимым, но косвенно. На Рисунке 12 показано, что индустрия производства продуктов питания и напитков не создает множество рабочих мест, так как увеличивает объемы производства. Однако, поскольку отрасль расширяет объемы производства, она создает рабочие места не только в промышленности, но и в других отраслях по причине связей между разными производственными секторами. Чтобы оценить влияние промышленного развития на количество рабочих мест, следует учитывать рабочие места, созданные в рамках одной отрасли. Например, на Рисунке 2-13 показано общее количество рабочих мест, созданных в экономике в результате увеличения экспорта на один миллион долларов США. Общее количество рабочих мест, созданных отраслью производства пищевых продуктов и напитков, является третьим по величине после текстильной и деревообрабатывающей промышленности. Фактически, большинство рабочих мест, созданных в связи с расширением экспорта пищевой продукции, находятся в других секторах, в основном, в сельском хозяйстве. Таким образом, текстиль, а также пищевая промышленность превосходят другие производственные отрасли с точки зрения потенциала развития, а также социальной интеграции.

Рисунок 2-13: Общее количество созданных рабочих мест (прямо и косвенно) при расширении экспорта данной отрасли на 1 млн. долл. США, Кыргызстан, 2014 г

Food and Beverages	Еда и напитки
Textiles	Текстиль
Leather	Кожа
Wood Products	Продукты деревообработки
Paper and Printing	Бумага и печать
Coke and Petroleum	Кокс и нефть
Chemicals	Химия
Rubber and Plastics	Резина и пластик
Non-Metallic Minerals	Неметаллические минералы
Basic Metals	Основные металлы
Machinery, Nec	Оборудование, Nec
Transport Equipment	Транспортное оборудование
USD in Kyrgyzstan	USD в Кыргызстане
Other sector	Иной сектор
Same sector	Тот же сектор

Примечание. Текстильные изделия включают как ткани, так и одежду.

Источник: расчеты UNIDO на основе многорегиональных данных ввода-вывода ADR, 2017 год

Стратегические отрасли также имеют высокие показатели с точки зрения гендерного баланса. Как видно из Таблицы 2.13, производство продуктов питания и напитков, а также текстильная и швейная промышленность являются одними из самых высоких по показателю доли занятости женщин в общей структуре занятости. В производстве текстильной продукции в подсекторе производства одежды в Кыргызстане занято больше женщин, нежели мужчин. Таким образом, рост занятости в этих отраслях создает почти равные возможности трудоустройства для женщин и мужчин. Однако верно и то, что мужчины-

работники являются доминирующей рабочей силой в других отраслях. В случае, если это не связано с добровольным выбором женщин, подобный гендерный дисбаланс в использовании капитальных и технологических отраслей следует отрегулировать, поскольку добавленная стоимость и занятость в данных отраслях экономики, скорее всего, увеличится по мере развития страны в процессе индустриализации.

Таблица 2.13: Доля занятости женщин в обрабатывающей промышленности Кыргызстана, 2014 год

	2014
Еда и напитки	40%
Табачные изделия	21%
Текстиль	47%
Ношение одежды	55%
Кожа и обувь	30%
Изделия из дерева	10%
Бумажные изделия	27%
печать	41%
Кокс, рафинированная нефть	22%
химикалии	33%
Резина и пластмассы	25%
Неметаллические минеральные	19%
Основные металлы	9%
Металлоконструкции	36%
Механизмы и оборудование	35%
Автомобили	33%

Источник: UNIDO INDSTAT2 Rev3, 2016

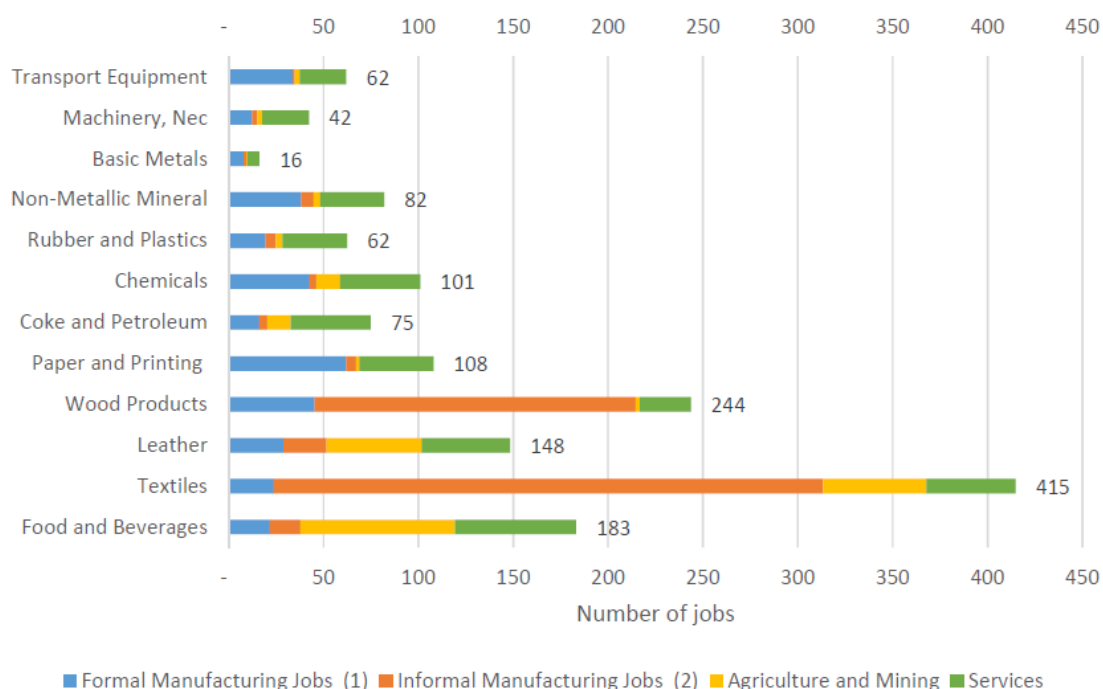
Широкое распространение нелегального бизнеса бросает вызов созданию стабильных и хорошо оплачиваемых рабочих мест. При схожем увеличении объемов производства и экспорта отрасли производства продуктов питания и напитков, а также текстильных изделий, таким образом, создается гораздо больше рабочих мест для женщин и мужчин – как прямо, так и косвенно. Однако, если нынешняя тенденция сохранится, большая часть создания рабочих мест в промышленности текстильных изделий будет проходить в неофициальном секторе, как показано на Рисунке 2-14. Таким образом, качество, а не количество созданных рабочих мест будет ключевой проблемой для сектора производства текстильных изделий. Расширение количества неофициальных рабочих мест ограничит вклад в налоговую базу страны и систему социального обеспечения. Кроме того, трудящиеся, занимающие неофициальные рабочие места, являются уязвимыми с точки зрения снижения заработной платы и выплаты ограниченных пособий по социальному обеспечению.

Неофициальные рабочие места обычно встречаются на малых и микро-предприятиях. Для повышения конкурентоспособности и последующей технологической модернизации отрасли оптимальным будет сочетание увеличения объема производства отрасли и роста существующих малых предприятий, впоследствии становящихся средними и крупными, а не за счет увеличения количества малых предприятий. Более крупные компании, предлагающие официальное трудоустройство, имеют большую согласованность в вопросах качества продукции, имеют экономический эффект за счет масштаба и более высокую производительность и могут реагировать на крупные заказы от клиентов. Это некоторые из

важных характеристик, необходимых для обеспечения конкуренции на международном рынке.

Рисунок 2-14 Общее количество рабочих мест, создаваемых в отрасли, при расширении экспорта каждой отрасли на 1 млн. долл. США, 2014

Food and Beverages	Еда и напитки
Textiles	Текстиль
Leather	Кожа
Wood Products	Продукты деревообработки
Paper and Printing	Бумага и печать
Coke and Petroleum	Кокс и нефть
Chemicals	Химия
Rubber and Plastics	Резина и пластик
Non-Metallic Minerals	Неметаллические минералы
Basic Metals	Основные металлы
Machinery, Nec	Оборудование, Nec
Transport Equipment	Транспортное оборудование
Number of jobs	Количество рабочих мест
Formal Manufacturing Jobs (1)	Официальные рабочие места в производстве (1)
Informal Manufacturing Jobs (2)	Неофициальные рабочие места в производстве (2)
Agriculture and Mining	Сельское хозяйство и шахты
Services	Услуги

Примечание. Текстильные изделия включают как ткани, так и одежду.

Источник: расчеты UNIDO на основе многорегиональных данных ввода-вывода ADR, 2017 год

Подтверждение потенциала создания стратегических отраслей промышленности для официального сегмента экономики. Сравнение с другими странами по уровню доходов, аналогичными уровнем Кыргызстана, показывает большой потенциал в создании рабочих

мест в стратегических отраслях промышленности. Если рассмотреть только официальные предприятия, то очевидно, что если Кыргызстан увеличит добавленную стоимость пищевой промышленности и в производстве напитков с нынешнего уровня в 106,4 млн. Долл. США до ожидаемого уровня (уровень дохода Кыргызстана отмечен черной линией на Рисунке 2-3), официальные рабочие места в отрасли будут увеличиваться с нынешнего уровня 11,338 до 27,432. Кроме того, подобное расширение отрасли создаст 593 дополнительных рабочих места для других обрабатывающих производств (Таблица 2.14). В случае промышленности текстильных изделий официальная занятость увеличилась бы в 7,5 раза до 19 079 человек, а в других обрабатывающих отраслях возникло бы 1 354 рабочих места.

Таблица 2.14. Ориентировочное количество официальных рабочих мест на среднем уровне добавленной стоимости для страны в сопоставлении с уровнем дохода Кыргызстана, 2014 год

	Текущ.доб.стоимость	Высокий уровень	Текущая занятость	После увеличения доб.стоимости	Прибавки в иных секторах
Еда и напитки	106.4 млн	259.0 млн	11,338	27,432	593
Текстиль и одежда	17.7 млн	143.3 млн	2,519	19,079	1,354

Примечание. Текстильные изделия включают как ткани, так и одежду. Добавочная стоимость может различаться, так как в таблице она рассчитана на текущие цены

Источник: расчеты UNIDO на основе многорегиональных данных ввода-вывода ADR, 2016 год

Количество официальных рабочих мест может быть в 20 раз больше. Кроме того, если бы Кыргызстан расширил отрасль до уровня той добавленной стоимости в пищевой промышленности и производстве напитков, текстильной промышленности, которая зафиксирована в Гондурасе, относящегося к той же группе размеров и доходов, что и Кыргызстан, официальные рабочие места в пищевой и текстильной промышленности в Кыргызстане увеличились бы до 85 408 и 51 784 (более чем в 20 раз в сравнении с нынешним уровнем). Данные оценки указывают на огромный потенциал для всестороннего роста в вышеуказанных отраслях. Расширение количества официальных рабочих мест в этих отраслях связано с новыми рабочими местами, создаваемыми в результате увеличения объема производства, а также перехода от неофициального к официальному трудоустройству.

Таблица 2.15: Предполагаемое количество официальных рабочих мест при добавленной стоимости страны с высоким уровнем доходов населения в сопоставлении с уровнем дохода Кыргызстана, 2014 год

	Текущ.доб.стоимость	Высокий уровень	Текущая занятость	После увеличения доб.стоимости	Прибавки в иных секторах
Еда и напитки	106.4 млн	809.0 млн	11,338	85,408	2,728
Текстиль и одежда	17.7 млн	403.7 млн	2,519	51,784	4,565

Примечание. Текстильные изделия включают как ткани, так и одежду. Добавочная стоимость может различаться, так как в таблице она рассчитана на текущие цены

Источник: расчеты UNIDO на основе многорегиональных данных ввода-вывода ADR, 2016 год

1.2 Стабильный рост и всестороннее развитие

1.2.1 Экологические меры, принимаемые в производстве

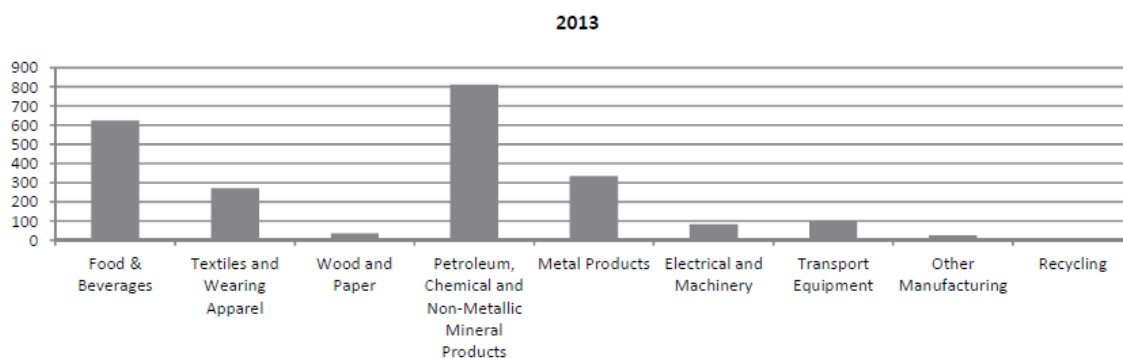
Ускорение промышленного развития также требует сосредоточения внимания на устойчивости окружающей среды. Анализ спроса и предложения демонстрируют быстрый рост производства в производстве продуктов питания, напитков, текстиля и одежды. Мало того, что страна может испытывать существенный рост в данных отраслях в рамках надлежащей политической среды, можно также создать большое количество рабочих мест для женщин и мужчин, что имеет решающее значение для решения социально-экономических проблем, обсуждаемых в главе 1. Однако для будущего промышленного развития Кыргызстана недостаточно сильного и всеохватывающего роста. Страна не может расти за счет своей природной среды, которая сама по себе является ценным достоянием страны, и для для отраслей промышленности, энергетики и, прежде всего, имеет важность для долгосрочного благосостояния граждан.

В главе 1 показано, что уровни выбросов CO₂ и использования материалов в рамках производственного сектора Кыргызстана сопоставимы с уровнями выбросов в странах со средним уровнем дохода. Тем не менее, рост выбросов CO₂ и использование материалов в обрабатывающей промышленности в Кыргызстане происходит быстрее, чем у стран с уровнем дохода ниже среднего, а также у стран с другим уровнем дохода. Существенный рост производственного сектора, который важен для развития страны, может, однако, привести к тому, что стратегия промышленного развития будет менее устойчивой.

Выбросы CO₂ находятся на высоком уровне в пищевой промышленности, производстве напитков и энергоемких отраслях.

Пищевые продукты и напитки относятся к наиболее интенсивным по выбросам отраслям. Ниже приводятся данные о выбросах CO₂ в производственном секторе. Учитывая текущую структуру производства, основными источниками выбросов CO₂ являются нефтяная, химическая промышленность и производство неметаллических минералов, продуктов питания и напитков, металла, текстиля и одежды (Рисунок 2-15). В особенности важно отметить первые две отрасли, на которые приходится практически 40% общего объема выбросов CO₂, а также здесь имеет место высокая интенсивность выбросов CO₂, которая определяется как количество выбросов CO₂ с учетом добавленной стоимости. Более того, как видно из сопоставлений с тенденциями роста CO₂ по странам с различным уровнем доходов, кыргызские отрасли производства продуктов питания и напитков, а также нефти, химических веществ и неметаллических минеральных веществ увеличивают выбросы CO₂ быстрее, чем этого можно было ожидать для страны данной группы уровня дохода (и для стран из других групп) за последние два десятилетия.

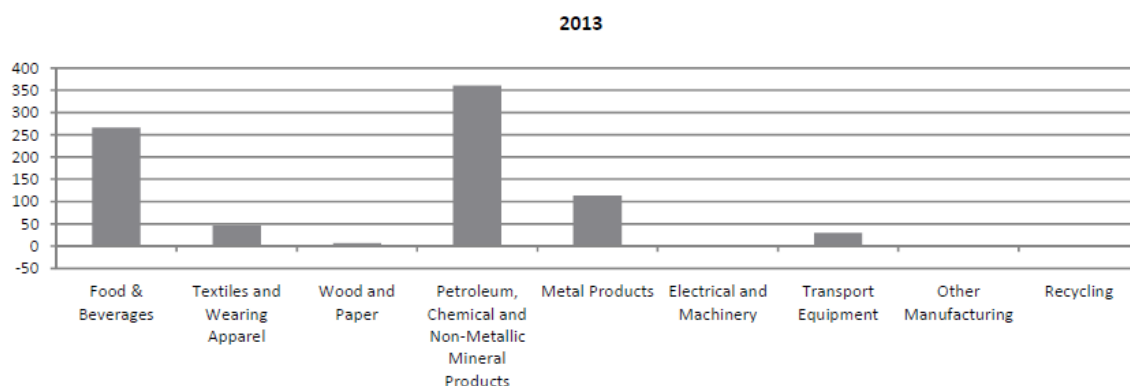
Таблица 2.15: Объемы выбросов CO₂ в индустриальных секторах Кыргызстана

Foods & Beverages	Еда и напитки
Textiles and Wearing Apparel	Текстиль и одежда
Wood and Paper	Дерево и бумага
Petroleum, Chemical and Non-Metallic Mineral Products	Бензин, химикаты и неметаллические минеральные продукты
Metal Products	Металлические продукты
Electrical and Machinery	Электрооборудование и машины
Transport Equipment	Транспортное оборудование
Other Manufacturing	Иное производство
Recycling	Переработка

Источник: EORA MRIO, 2016

Рисунок 2-16: Влияние интенсивности выбросов CO₂ на субсекторные отрасли Кыргызстана

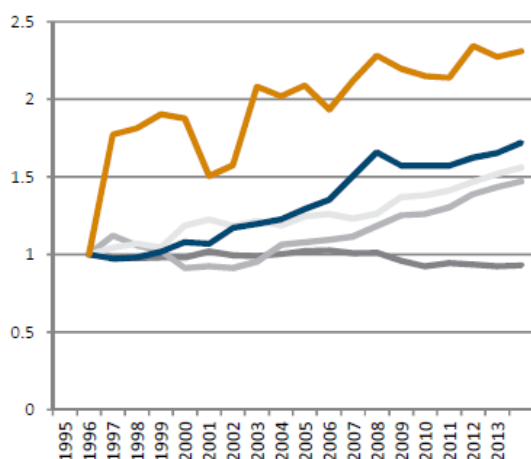

Foods & Beverages	Еда и напитки
Textiles and Wearing Apparel	Текстиль и одежда
Wood and Paper	Дерево и бумага
Petroleum, Chemical and Non-Metallic Mineral Products	Бензин, химикаты и неметаллические минеральные продукты
Metal Products	Металлические продукты
Electrical and Machinery	Электрооборудование и машины
Transport Equipment	Транспортное оборудование
Other Manufacturing	Иное производство
Recycling	Переработка

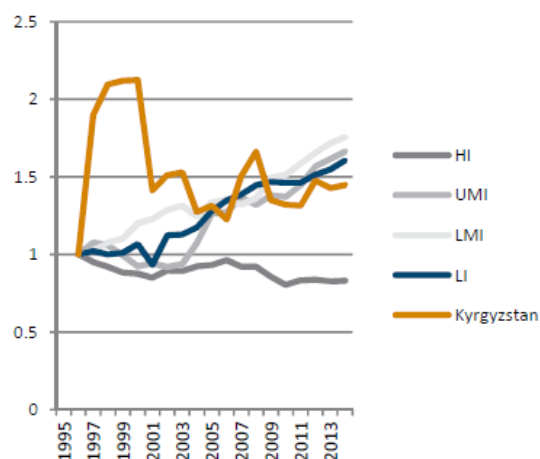
Источник: EORA MRIO, 2016

Рисунок 2-17: Изменение объема выбросов CO₂ (1995=1)

a) Food & Beverages

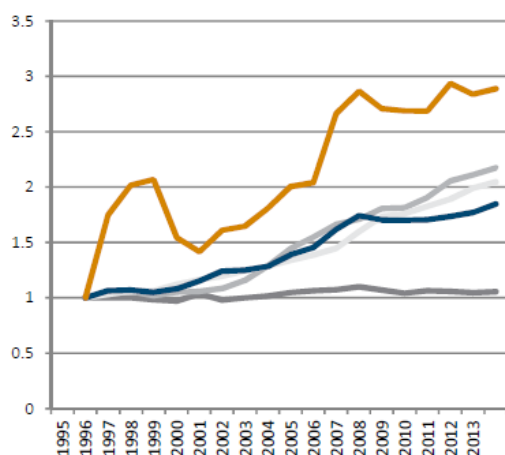

b) Textiles and Wearing Apparel

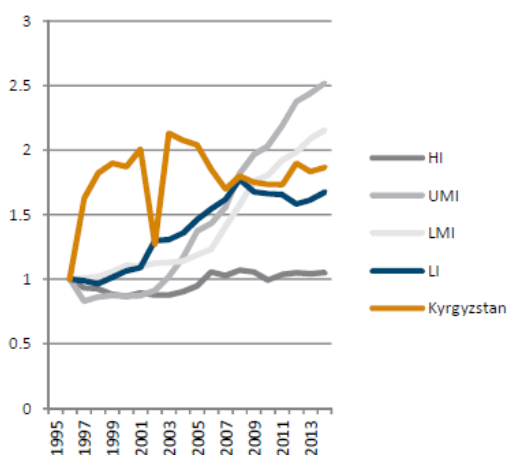

a) Food & Beverages	а) Еда и напитки
b) Textiles and Wearing Apparel	б) Текстиль и одежда

c) Petroleum, Chemical and Non-Metallic Mineral

d) Metal Products

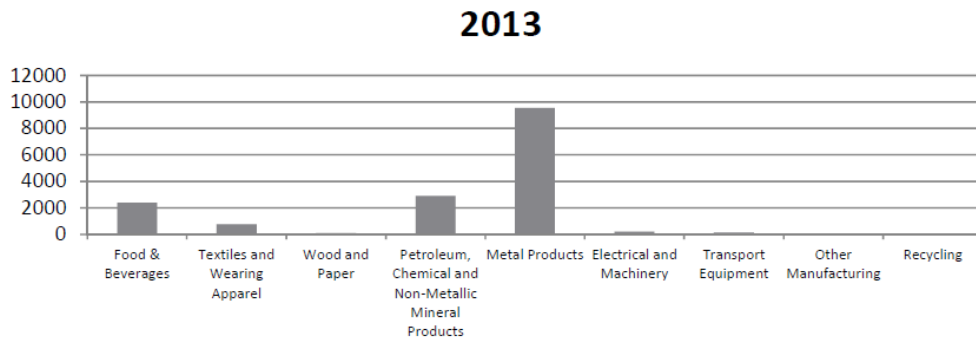
c) Petroleum, Chemical and Non-Metallic Mineral	в) Бензин, химикаты и неметаллические минералы
d) Metal Products	г) Металлические продукты

Источник: EORA MRIO, 2016

В отношении использования материалов (включая руды, биомассу и строительные материалы) отрасль производства металлопродукции является, безусловно, крупнейшим пользователем материалов и природных ресурсов. Промышленность также имеет высокую интенсивность использования материалов (количество продукции на добавленную стоимость). Находясь на текущем уровне доходов, Кыргызстан должен постепенно уменьшать интенсивность использования материалов посредством применения лучших технологий и повышения эффективности производственного процесса, как видно по другим

странам данной группы на Рисунке 2-20⁴⁹. Однако, нефть, химикаты и неметаллургическая и металлургическая промышленности пока еще не продемонстрировали тенденций к снижению и сохраняют весьма высокие уровни интенсивности по отношению к другим странам любой группы уровня доходов.

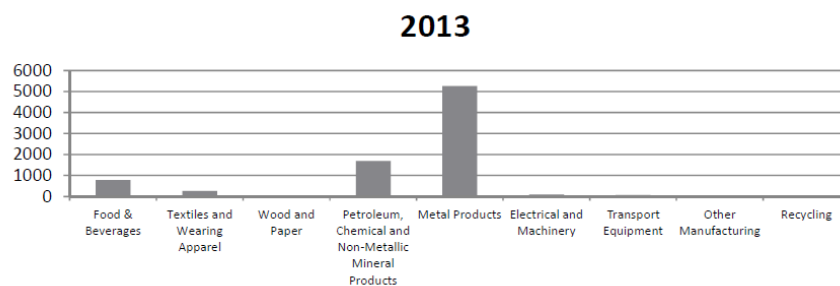
Рисунок 2-18: Объем использования материалов в субсекторных отраслях Кыргызстана 2013

Foods & Beverages	Еда и напитки
Textiles and Wearing Apparel	Текстиль и одежда
Wood and Paper	Дерево и бумага
Petroleum, Chemical and Non-Metallic Mineral Products	Бензин, химикаты и неметаллические минеральные продукты
Metal Products	Металлические продукты
Electrical and Machinery	Электрооборудование и машины
Transport Equipment	Транспортное оборудование
Other Manufacturing	Иное производство
Recycling	Переработка

Источник: EORA MRIO, 2016

Рисунок 2-19: Интенсивность использования материалов в субсекторных отраслях Кыргызстана

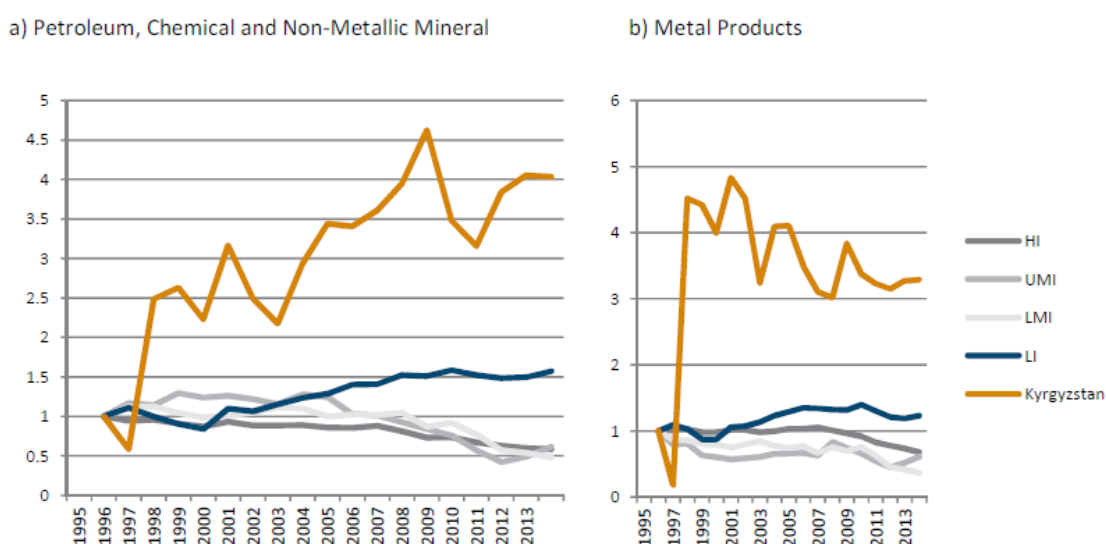

⁴⁹ Кыргызстане производство еды и напитков, текстиля и одежды снижают интенсивность использования материала быстрее, чем страны со средним уровнем дохода.

Foods & Beverages	Еда и напитки
Textiles and Wearing Apparel	Текстиль и одежда
Wood and Paper	Дерево и бумага
Petroleum, Chemical and Non-Metallic Mineral Products	Бензин, химикаты и неметаллические минеральные продукты
Metal Products	Металлические продукты
Electrical and Machinery	Электрооборудование и машины
Transport Equipment	Транспортное оборудование
Other Manufacturing	Иное производство
Recycling	Переработка

Источник: EORA MRIO, 2016

Рисунок 2-20: Изменение интенсивности использования материалов (1995=1)

Petroleum, Chemical and Non-Metallic Mineral	Бензин, химикаты и неметаллические минералы
Metal Products	Металлические продукты

Необходимо активизировать меры по уменьшению последствий загрязнения. Анализ выбросов CO₂ и использования материалов на уровне подсекторов указывает на два ключевых аспекта, важных для обеспечения всестороннего и устойчивого развития страны. Во-первых, в то время как сектора производства продуктов питания и напитков, а также текстиля и одежды имеют большой потенциал для роста и создания рабочих мест, поэтому Кыргызстану необходимо принять более решительные меры для снижения интенсивности выбросов и внедрить более экологически чистые производственные стратегии, особенно это касается производства пищевой продукции и напитков. Данные меры должны быть приняты таким образом, чтобы не ставить под угрозу потенциал роста данных отраслей. Относительно простые меры, такие как совершенствование организации производства и поддержание экологической безопасности могут повлиять на интенсивность выбросов без увеличения производственных издержек. Повышение энергоэффективности может привести к более экологически чистому производству, а также к снижению производственных издержек (UNIDO, 2011 г.).

Во-вторых, Кыргызстану необходимо значительно повысить эмиссию и материальную нагрузку в ресурсоемких отраслях, таких как производство нефти, химикатов и неметаллических минеральных веществ и металлопродукции. Текущие уровни использования материалов и интенсивность выбросов CO₂ в этих отраслях не только высоки, но и отстают от стран из аналогичной группы доходов. Диспропорциональный вклад металлургической промышленности в производственную добавленную стоимость делает ее производственную деятельность относительно вредной для окружающей среды для страны небольшого размера, если она не снизит значительно выбросы CO₂ и использование материалов. Устойчивость промышленного развития должна стать приоритетной задачей. По этой причине для достижения всеобъемлющего и устойчивого промышленного развития следует сосредоточить внимание на содействии трудоемким отраслям будет недостаточной мерой. Развитие таких отраслей может привести к более значительному экономическому росту и созданию рабочих мест, но нет гарантии, что данный процесс будет коррелировать с концепцией устойчивого развития.

Для соответствия концепции устойчивого развития Кыргызстану необходимо ввести конкретные меры, чтобы сделать производство, особенно производство пищевых продуктов и напитков, а также ресурсоемких отраслей более экологически чистым в дополнение к стратегиям, направленным на рост занятости населения.

1.2.2 Продвижение экологически чистых производств – сектор гидроэлектроэнергетики

Использование потенциала гидроэнергетической отрасли. В дополнение к «озеленению» существующих отраслей, продвижение экологичных отраслей может оказать значимую поддержку роста и устойчивого развития страны. Потенциал роста гидроэнергетического сектора и его важность для устойчивого развития Кыргызстана неоднократно высказывались правительством, различными заинтересованными сторонами и организациями в ходе двух диагностических миссий UNIDO. Анализ, представленный в данной главе подтверждает, что гидроэнергетический сектор Кыргызстана может сыграть решающую роль в устойчивом росте страны. В следующих разделах представлен обзор потенциала гидроэнергетического сектора и факторов, препятствующих реализации страной своего потенциала. В главе 4 предлагаются меры по преодолению существующих препятствий.

Каким потенциалом обладает Кыргызстан в области развития гидроэнергетики, включая малую гидроэнергетику?

До сих пор используется менее 20 процентов ресурсов в области гидроэнергетики. Кыргызстан, расположенный в условиях горного ландшафта (составляющего 80 процентов территорий) и обладающий определенными климатическими условиями, имеет значительный гидроэнергетический потенциал. Страна занимает третье место по гидроэнергетическому потенциалу среди стран бывшего Советского Союза, после Российской Федерации и Таджикистана, причем данный потенциал сопоставим с показателями Великобритании, Франции, Испании и Германии (SlovakAid, 2006). Гидроэнергетические ресурсы Кыргызстана включают в себя из 268 рек, 97 крупных каналов и 18 водохранилищ (Министерство юстиции Кыргызской Республики, 2015 г.). Потенциал генерации энергии составляет приблизительно 140-160 ТВт-ч, но только 9-10 процентов используются на текущий момент (WSHPDR, 2016, Министерство юстиции Кыргызской Республики, 2015 год, Министерство иностранных дел Кыргызской Республики, nd), с установленной пропускной способностью 17 процентов от общего потенциала (см. Таблицу 2.16).

Среди существующих потенциальных источников гидроэнергетики в стране следует отметить бассейн реки Нарын, где насчитывается 44 процента гидроэнергетических ресурсов, Ферганскую долину - 23 процента, бассейн реки Чуй - 8,1 процента, бассейн реки Сары-Джаз - 6,6 процента, и другие бассейны - 18,3%. Около 33 крупных гидроэлектростанций можно было бы построить на реке Нарын, причем их общая мощность

составила бы 6 450 МВт (SlovakAid, 2006). По причине изменения климата и таяния ледников ученые спрогнозировали кратковременное увеличение пропускной способности на 5-10% к 2020 - 2025 гг, но после 2020-2025 годов поток воды может уменьшиться, что уменьшит мощность производства гидроэлектроэнергии (Zhupankhanet al., 2017; OECD, 2016, EBRD, 2013; GoK, 2009).

Таблица 2.16: Установленная мощность гидроэлектроэнергии по сравнению с потенциальной⁵⁰

	Мощность, MW	Выработка, TWh
Общий потенциал гидроэнергетики	18,500	160
Всего установок	3,072	14
Установлено Итого%	17%	9%
Потенциально крупных установок	17,600	152
Крупных установок	3,030	13.9
Крупных установок Итого%	17%	9%
Малых установок (до 30MW) потенциально	900	8
Малых установок (до 30MW) установлено	41.5	0.125
Малых установок Итого%	5%	2%

Источник: WSHPR (2016); Министерство иностранных дел Республики Кыргызстан

Таблица 2.17: Процент охватывания территории бассейнами рек

	Сырь-Дарья	Аму-Дарья
Киргизия	74%	2%
Казахстан	7%	-
Узбекистан	17%	9%
Таджикистан	3%	73%
Туркменистан	-	2%
Афганистан	-	14%

Источник: Kushkumbayev S., Kushkumbayeva A. (2013)

Потенциал малых установок (SHP)

Потенциал малых ГЭС (SHP)

Существует значительный потенциал для гидроэнергетики меньшего масштаба, что требует дальнейшего изучения. Потенциал для гидроэнергетики малых установок ⁵¹ составляет до 5-8 ТВт-ч, при этом используется только 2 % на текущий момент (см. Рисунок 2-21 и Рисунок 2-22) (Министерство юстиции Кыргызской Республики, 2015 г.). На 172 реках можно построить около 980 малых (до 10 МВт) и микро (до 1 МВт) гидроэлектростанций. Наибольший потенциал имеют горные реки, выходящие из рек Чуй, Талас, Нарын, Сары-

⁵⁰ Международный центр по малой гидроэнергетике и ЮНИДО определяет малую гидроэнергетику как имеющую установленную мощность до 10 МВт на одно предприятие, однако, определение Кыргызстана малой гидроэнергетики подразумевает до 30 МВт. Предполагается, что предприятие, находящееся выше этого порогового значения, будет крупным и сможет пользоваться государственными субсидиями/ Различия в определении могут вызвать противоречия.

⁵¹ Международный центр по малой гидроэнергетике и ЮНИДО определяет малую гидроэнергетику как имеющую установленную мощность до 10 МВт на одно предприятие, однако, определение Кыргызстана малой гидроэнергетики подразумевает до 30 МВт. Предполагается, что предприятие, находящееся выше этого порогового значения, будет крупным и сможет пользоваться государственными субсидиями. Различия в определениях могут вызвать противоречия.

Дзаз, Карадаря и озера Иссык-Куль.

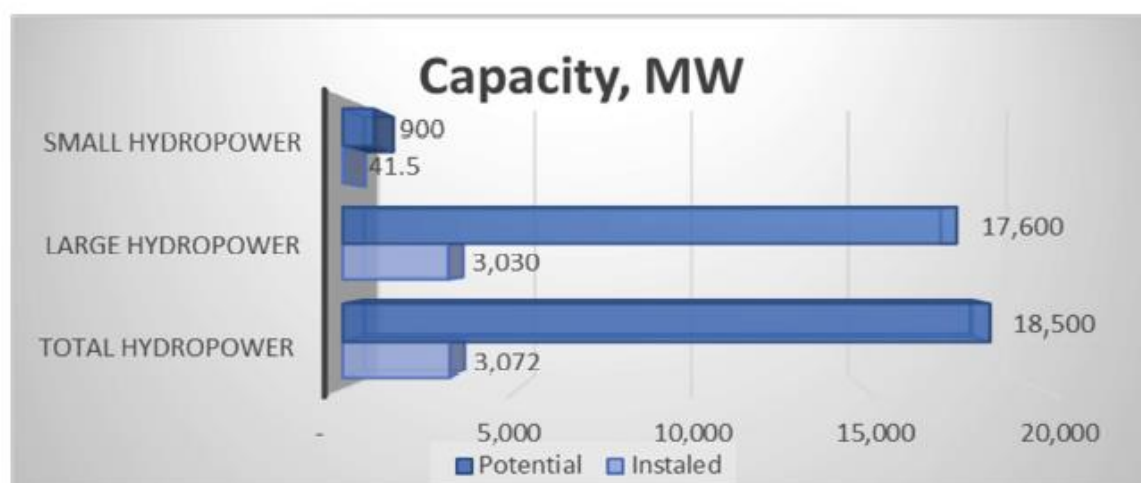
Согласно исследованию, проведенному в 2005 году, технический потенциал генерации гидроэлектроэнергии составит около 6 800 ГВтч с установленной мощностью 1900 МВт от 249 SHP (см. Таблицу 2.18). Таким образом, около 7 малых установок с общей установленной мощностью 74 МВт и общим годовым объемом производства 220 ГВтч могут быть построены в больших ирригационных каналах. Изза различий в текущих прогнозах целесообразно провести новое исследование для оценки технического, экономического и рыночного потенциала подобного проекта (SlovakAid, 2006).

Таблица 2.18: Потенциал малых ГЭС ⁵²⁵³⁵⁴

	Технический, экономический и рыночный потенциал	
ГЭС до 10MW	6,800 GWh	от 876 GWh от 282 GWh до 2,000 GWh до 760.5 GWh

Источник: SlovakAid, 2006

Рисунок 2-21: Мощность гидроустановок Кыргызстана

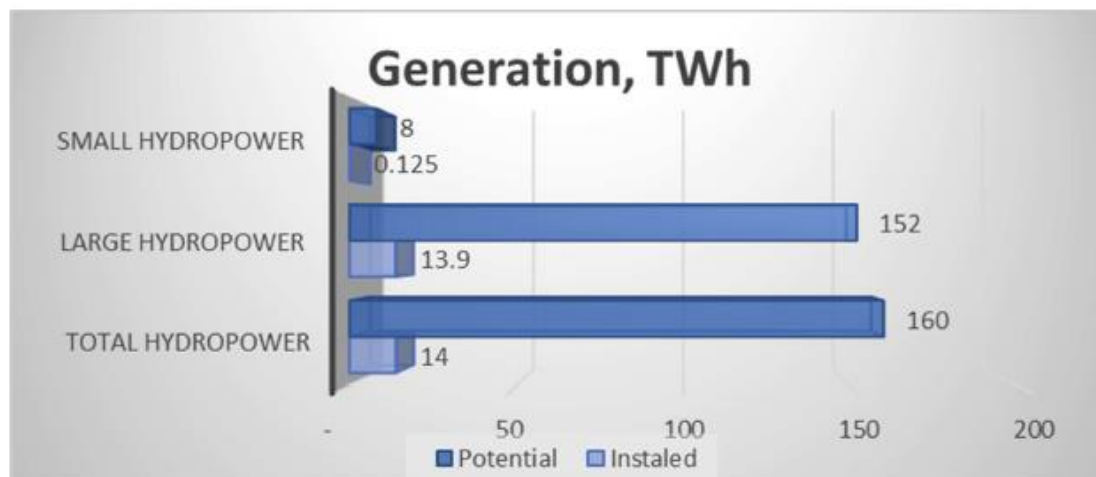
Источник: WSHPRD (2016); Министерство иностранных дел Республики Кыргызстан

⁵²Технический потенциал может быть использован путем внедрения доступных технологий, ограниченных законодательными, административными и экологическими барьерами

⁵³ Экономический потенциал: часть технического потенциала, которая может быть экономически жизнеспособной, с учетом ограничений общества (законодательство, фискальные правила, эксплуатационные расходы оборудования, ставки дисконтирования, инфляция и т. д.)

⁵⁴ Потенциал рынка: экономический потенциал, минус рыночные барьеры (инвестиционные риски, ожидаемые выгоды и т. д.)

Рисунок 2-22: Выработка гидроэнергии в Кыргызстане

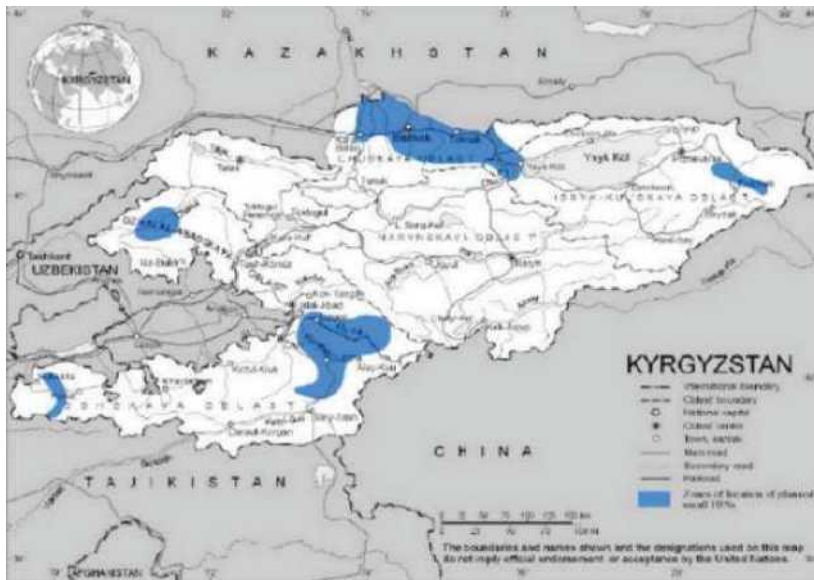
Источник: WSHPDR (2016); Министерство иностранных дел Республики Кыргызстан

Согласно статистическим сведениям, в 1960 году в Кыргызстане насчитывалось до 200 гидроэлектростанций (в настоящее время 12), годовая выработка электроэнергии составляет около 285,3 ГВтч и установленная мощность 66,3 МВт (Правительство Кыргызской Республики, 2015 г.). На этот источник приходится 32,7 процента общего объема производства электроэнергии в республике.

Были предприняты инициативы по разработке малых ГЭС. Концепция развития малой гидроэнергетики в Кыргызстане в 2015-2017 годах была утверждена 20 июля 2015 года Постановлением Правительства Кыргызской Республики № 507 (ПРООН, 2016 год). В настоящее время существует 87-100 экономически обоснованных малых гидроэнергетических объектов⁵⁵ мощностью 180 МВт и выработки электроэнергии до 1 ТВт-ч (Министерство юстиции Кыргызской Республики, 2015 г.). Во многих местах, подходящих для гидроэлектростанций, сохранились плотины, каналы и другие объекты, оставшиеся там после ранее расположенных станций (ADB, 2013b). Наибольший потенциал сосредоточен в северных, южных и восточных районах (отмечен синим, рис. 2-23) (WSHPDR, 2016) (Моник, 2009). Месторасположение потенциала связано с регионами наибольшей плотности населения (отмечено серым цветом, Рисунок 2-24). Плотность населения крайне неравномерна, причем большинство населения сосредоточено в долиненной и предгорной климатической зоне, которая считается областью, комфортной для проживания, и которая охватывает около 20 процентов территории страны (GoK, 2009).

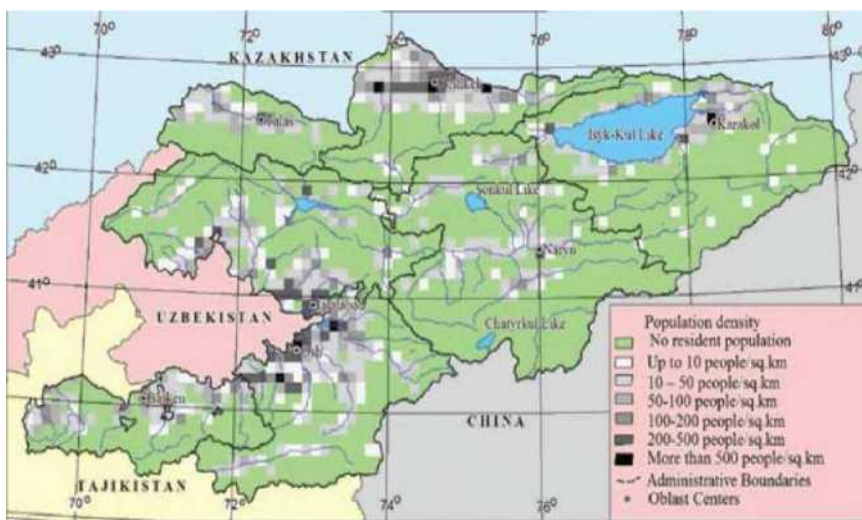
⁵⁵ ГЭС мощностью до 30MW

Рисунок 2-23: Карта расположения малых гидроэнергетических станций на территории Кыргызстана

Источник: UNFCCC (2009)

Рисунок 2-24: Плотность населения Кыргызстана (в 2006 году)

Источник: Global Environmental Facility (2009);

Каковы факторы, препятствующие реализации потенциала?

Региональная нестабильность

Большинство гидроэнергетических проектов в Кыргызстане имеют корни в советских инженерных планах, разработанных еще в 1930-х годах. После распада Советского Союза стремление Кыргызстана продолжать реализацию данных планов столкнулось с большим сопротивлением со стороны стран, расположенных ниже по течению, в особенности

Узбекистана⁵⁶ (Касым,2014) (Мировалев, 2016).⁵⁷ При Советском Союзе основной целью сельского хозяйства была максимизация площадей под орошаемые культуры и обеспечение достаточного количества воды в засушливые годы и годы с нормальным уровнем осадков. Водные резервуары Кыргызстана (существующие и планируемые) обеспечивали дополнительную воду для орошения, а не для энергетических потребностей Кыргызстана. Алматинское соглашение в 1992 году было первым крупным совместным соглашением по управлению водными ресурсами, заключенное между государствами Центральной Азии после падения Советского Союза. Это соглашение на практике означало, что был согласован старый режим распределения воды в Советском Союзе, обеспечивающий сохранение систем для выращивания хлопка, расположенных ниже по течению (Weinthal, 2002). Соглашение было принято, несмотря на протесты со стороны Кыргызстана. Таким образом, представляется, что три основные экономические державы Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан и Туркменистан) выступали в роли гегемонов гидроэнергетики и стремились к заключению соглашения, которое гарантировало бы стабильность ирригационной отрасли. Причина этого, по-видимому, заключалась в том, что три страны, расположенные ниже по течению, не имели реальных мотивов изменить условия первоначальной договоренности Советского Союза, утвержденных в рамках Алматинского соглашения 1992 года (Всемирный банк, 2004 год) (Абдолванд, Мез, Зима, 2015 год. Соглашения, обязывающие Кыргызстан эксплуатировать водохранилища в режиме орошения, в обмен на уголь и поставки газа из Узбекистана и Казахстана в зимние месяцы были нарушены всеми сторонами (Abbink, Moller, O'Hara, 2009). Страны, находящиеся ниже по течению, для участия в более справедливом распределении водных ресурсов в бассейне могут препятствовать развитию гидроэнергетики странами, расположенными выше по течению (Таджикистан, Кыргызстан) (Жупанкхан, Тусупова, Берндссон, 2017 г.). Например, Кыргызстан планирует построить «Камбарата-3 Гидро» Электростанция будет производить гидроэнергетику для экспорта в соседние государства, что даст Кыргызстану значительные рычаги воздействия на Узбекистан. Однако, Ташкент решительно выступает против этого проекта, так как «Камбарата» ограничит или нарушит поток ирригационных вод, необходимых для хлопковых полей и фермеров⁵⁸. Как уже упоминалось выше, этот конфликт интересов вызвал одну из ключевых проблем для развития гидроэнергетики в Кыргызстане, и, следовательно, реализация большинства проектов была отложена (Кушкумбаев, Кушкумбаева, 2013).

---

⁵⁶ Распространенное заблуждение заключается в том, что спрос на гидроэнергетику и орошение несовместимы между собой. Проблема с производством гидроэнергии в верховьях рек не имеет отношения к отводу воды и общему сокращению потоков воды, а затрагивает только количество и время сброса воды из плотин. Главная проблема для стран, расположенных ниже по течению, заключается в том, что Кыргызстан будет выпускать воду главным образом в зимний период (для получения энергии, необходимой для отопления), когда вода для сельского хозяйства уже не требуется в Узбекистане.

⁵⁷ Сотни людей были убиты в результате насильственных этнических столкновений в кыргызской части Ферганской долины в 1990 и 2010 годах, а последний конфликт вызвал кратковременную миграцию сотен тысяч беженцев. В 2015 году президент Узбекистана И. Каримов предупредил: «Контроль над водными ресурсами в республиках Центральной Азии может привести к полномасштабной войне».

⁵⁸ Шахбазов Ф. (2017). Будет ли борьба в Центральной Азии за водные ресурсы? Forbes. Доступна на сайте: <https://www.forbes.com/sites/realspin/2017/02/06/will-central-asia-fight-over-water-resources/#28b7a2a64c1f>

Законодательная и инвестиционная программа

Общее количество государственных инвестиционных проектов, финансируемых за счет внутренних источников, составляют от 2,5 до 10 процентов от количества всех инвестиций за период с 2006 по 2012 г. остальная часть была спонсирована за счет международных источников финансирования (Таблица 2.19) (ОЭСР, 2016). Учитывая региональную нестабильность и другие упомянутые в этой статье⁵⁹ факторы, пока не многие иностранные инвесторы готовы выйти на Кыргызский рынок (Abdolván, Mez, Winter, 2015). Однако, кроме нестабильности в регионе, существуют и другие факторы, которые ставят под угрозу инвестиции в экономику Кыргызстана, такие как слабая законодательная база. Существует программа поддержки инвесторов, но она не функционирует должным образом. Согласно анализу, проведенному ПРООН, существует ряд проблем, препятствующих инвестициям в сектор гидроэнергетики (ПРООН, 2014), такие как: а) отсутствие правительственных гарантий эффективности капиталовложений, как национальных, так и иностранных, а также постоянно “скачущий” курс обмена валют; б) отсутствие в законодательстве Республики Кыргызстан четко определенных норм о распределении земель, а также норм об использовании водных и земельных ресурсов, и наличие чрезмерных бюрократических процедур в процессе приобретения земельной собственности; в) отсутствие у местных органов власти стратегической долгосрочной перспективы о предоставлении информации общественности в отношении целесообразности и эффективности небольших гидроэлектростанций на местном уровне; г) отсутствие у энергораспределительных компаний гарантий по своевременной оплате услуг по поставке электроэнергии и т. д. Историческое наследие формирует учреждения, занимающиеся вопросами водных ресурсов в регионе. Органы управления в области водных ресурсов по-прежнему характеризуется преимущественно иерархической организационной культурой, сильной фрагментацией и отсутствием горизонтальной координации (Abdolván, Mez, Winter, Mirsaedi-Globner, Schutt, Rost, Bar, 2015). Однако Кыргызстан, судя по всему, является единственным государством в Центральной Азии, в котором государственные органы власти, в том числе члены учреждений, занимающихся вопросами водных ресурсов, поддержали политику децентрализации (Zinzania, Mengab, 2017).

Таблица 2.9. Основные импортные партнеры Кыргызстана по торговле одеждой (трикотажные или вязаные предметы одежды)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Внешние	92.4	89.2	90.9	92.6	94.4	95.5	97.4
Внутренние	7.6	10.8	9.1	7.4	5.6	4.5	2.6

Источник: ОЕСД (2016)

Цены на электричество и льготные тарифы

Правительство продолжало субсидировать тарифы на электроэнергию с момента кризиса в 2009 году. Затраты на электроэнергию выполняют функцию социального обеспечения, что аналогично советской практике⁶⁰. Согласно данным ЕЭК ООН, тарифные реформы считаются наиболее важными политическими мероприятиями, необходимые для улучшения финансовой жизнеспособности сектора теплоснабжения и стимулирования энергоэффективности на стадии конечного использования (ЕЭК ООН, 2017 год). Из-за медленных темпов улучшения положения в секторе, возникла ситуация, когда люди не

⁵⁹ Низкая цена на электроэнергию, прозрачность/транспарентность и ненадлежащее управление, устаревшая инфраструктура; законодательная база; и т.п.

⁶⁰ Эта политика имеет огромные бюджетные издержки, в основном приносящие пользу крупным, состоятельным потребителям, которые имеют больше возможностей использовать

понимают, почему повышение тарифов на электроэнергию должно приниматься в обмен на плохое обслуживание (Abdolvand, Mez, Winter, 2015).

В ноябре 2014 года вступила в силу Резолюция № 660, которая утвердила Среднесрочную тарифную политику Кыргызстана по электрической и тепловой энергии на 2014-2017 г. цена должна была увеличиться на 20% в год, в результате чего ставка составила 1,21 сом за кВтч в 2017 году.⁶¹ По состоянию на октябрь 2017 года цена на электроэнергию по-прежнему составляла 0,77 сом для домовладельцев (2,24 сом для нежилых помещений) без каких-либо объявленных планов увеличить ее в ближайшее время (Правительство Республики Кыргызстан, 2014г.)^{62 63} Всемирный банк отмечает, что тарифная структура, предположительно, стимулирует мошенничество среди мелких коммерческих потребителей, которые, как сообщается, регистрируются в качестве бытового потребителя, чтобы избежать более высоких тарифных ставок. Кыргызстан имеет один из самых низких тарифов на электроэнергию в мире, низкие тарифы мотивируют более высокий спрос, что дает низкую привлекательность экономии энергии. Спрос на жилье увеличился почти на 58 процентов в период с 2007-2016 гг. в то время как число клиентов за этот период увеличилось только на 12 процентов.*⁶⁴ Рост внутреннего спроса означает, что страна имеет недостаточное количество излишков энергии для экспорта и часто прибегает к дорогостоящему импорту (Группа Всемирного банка, 2017 год).⁶⁵

В соответствии с Законом о возобновляемых источниках энергии, принятым в 2009 году, была внедрена льготная тарифная система в целях поощрения использования возобновляемых источников энергии (SHP up to 30 MW), что обеспечит отдачу инвестиций в течение восьми лет (Министерство энергетики и промышленности Республики Кыргызстан, 2008 г.). На протяжении периода окупаемости проекта, тариф на электроэнергию, вырабатываемый на/из/от SHP, будет определяться путем умножения максимального тарифа (в 2017 году он составил 2,24 сом для промышленных потребителей) для конечных потребителей по соответствующему коэффициенту: 2.1.⁶⁶ В 2013 году Министерство энергетики*⁶⁷ рассчитало срок окупаемости проектов SHP, на данный момент он весьма продолжительный (в 2017 году цена на электроэнергию составила 0,77 сом) (Stomaliev, 2013): а) с тарифной ставкой 0,7 сом, срок окупаемости составит более 50 лет; б) с тарифной ставкой 1,26 сом, срок окупаемости будет составлять от 17 до 21 года; в) с тарифной ставкой 1,32 сом, срок окупаемости составит от 15 до 20 лет; г) с тарифной ставкой из 2.25 сом, срок окупаемости будет составлять от 6 до 9 лет. Нынешние низкие тарифы на электроэнергию и ненадлежащая биллинговая система энергораспределительных компаний являются препятствием для иностранных инвестиций (SlovakAid, 2006).⁶⁸

Устаревая инфраструктура

Инфраструктуры электроснабжения Кыргызстана была построена в эпоху Советского Союза, когда Центральная Азия рассматривалась как один регион. На данный момент

---

61 Домашние хозяйства, использующие более 700 кВт энергии в месяц, будут обязаны оплатить средневзвешенную внутреннюю стоимость поставки и стоимость импорта. В 2016 году цена составила 2,16 сом. Потребление электроэнергии в размере <700 кВт/месяц составляет 81% бытового энергопотребления и 52% от общего конечного потребления, поэтому значительная часть потребления ниже порогового значения, что приносит пользу значительной части потребителей, которые не нуждаются в субсидируемых тарифах, а также для крупных потребителей.

62 Клоор (2017). Тарифы на электричество и отопление не будут увеличены до конца 2017 года. Источник:

kloop.kg/blog/2017/02/09/tarify-na-elektrichestvo-i-otoplenie-ne-budut-povyshatsya-do-konca-2017-goda/

63 Аксабар (2016). В Кыргызстане тарифы на электроэнергию останутся неизменными до конца года. Источник:

<https://www.akhabar.kg/news/v-kyrgyzstane-tarify-na-elektroenergiju-sohranyatsya-do-konca-goda/>

64 Сравнительно высокое потребление электроэнергии является отражением неэффективных зданий и недостаточного ценового стимулирования.

65 По шкале от 0 до 8, где 8 отражает высокую надежность поставок и прозрачность тарифов, Кыргызстан получил 0; средний показатель по Восточной Европе и Центральной Азии (ВЕЦА) составил 5,2.

66 Льготный тариф на гидроэнергию рассчитывается по цене электроэнергии, умноженной на коэффициент 2.1. В 2017 году он составил $2.24 \times 2.1 = 4.704$ сом.

67 В 2015 году министерство энергетики и промышленности было упразднено с передачей полномочий разработки политики новому State Committee on Industry, Energy and Subsoil Use в 2016 году.

68 Учитывая, что инвесторы обычно рассчитывают на срок окупаемости 5-7 лет, со сроком службы 30 лет, небольшие гидроэлектростанции можно рассматривать как разумное капиталовложение.

инфраструктура устарела и является неэффективной, а также нуждается в модернизации. В 2013 году в энергетическом секторе наблюдался дефицит в размере 4,6 миллиарда долларов США, которые должны были покрываться за счет кредитов, в 2014 году дефицит составил 6,3 миллиарда долларов (доход 12 миллиардов долларов США, затраты 18,3 миллиарда долларов США). В таких условиях инвестиционная привлекательность отрасли снижена (Министерство иностранных дел Республики Кыргызстан). В зимние месяцы сектор сталкивается с частыми перебоями электроэнергии (из-за низкого уровня воды), а также с высоким уровнем потерь при передаче электроэнергии (Всемирный банк, 2014 год) (ЕЭК ООН, 2017). Сезонная вариация электрической нагрузки соотносится 3:1 между месяцами наибольшего спроса (январь) и наименьшего спроса (май). Перегрузка систем, в целях удовлетворения высокого спроса на электроэнергию в зимний период, ускорило процесс износа и количество сбоев в системе обслуживания (Министерство иностранных дел Республики Кыргызстан) (Jorde, Terenteva, 2009). Ряд институциональных барьеров, таких как система субсидирования неприемлемых тарифов (оговоренная в предыдущем разделе), привели к весьма обременительному финансовому положению, а также к значительной задержке в модернизации и расширении систем электро, тепло и газоснабжения (МЭА, 2015 г.). Однако результат работы инфраструктуры летом 2016 года, как сообщается, привел к сокращению перебоев в зимний период на 10 процентов (ЕЭК ООН, 2017 год).

Транспарентность и подотчетность

Правительство Кыргызстана определило отсутствие транспарентности и подотчетности как одну из ключевых проблем, препятствующих ускоренному экономическому развитию страны, в том числе и посредством внедрения проектов по расширению национальной сети гидроэнергетических установок. Реализованные реформы пока не достигли своей цели. Дисбаланс сил приводит к маргинализации роли негосударственных субъектов, заинтересованных в альтернативных способах управления. Отраслевые эксперты считают, что только 15 процентов потерь электроэнергии являются техническими по своей природе; остальная часть недостающего объема, по имеющимся сведениям, пошла на производство электроэнергии, которая затем была незаконно продана за рубежом (Marat, 2015).

Изменение климата

Признано, что наблюдаемая температура в Средней Азии увеличилась в два раза быстрее, по сравнению с другими регионами с 1970-х годов (German Advisory Council on Global Change (WBGU), 2007). Изменение климата очень заметно в Центральной Азии, которое происходит в результате таяния ледников Тянь-Шаня, влияющее на гидроэнергетический потенциал. Ученые заметили, что даже в случае самого благоприятного развития сценария, ледники потеряют до двух третей (60 процентов) от их массы к концу 21-го века, в то время как в 2012 году было потеряно уже 27 процентов (Sorg, Huss, Rohrer, Stoffel, 2014) (Zhupankhan, Tussupova, Berndtsson 2017). Правительство уже определило негативное воздействие на водные ресурсы как один из наиболее серьезных рисков изменения климата для Кыргызстана. Адаптационные меры важны для обеспечения безопасности и достаточного количества водных ресурсов как для внутреннего потребителя, так и для соседних государств. (GoK, 2009).

3. ПРОБЛЕМЫ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ КОМПАНИЙ КИРГИЗИИ

Во второй главе были определены три ключевые “стратегические” обрабатывающие отрасли в Кыргызстане с высоким потенциалом для роста и создания рабочих мест, а именно отрасли пищевой промышленности и производства напитков, текстильной промышленности и швейной промышленности. Тем не менее, все три отрасли промышленности отстают от аналогичных отраслей в странах со схожим уровнем доходов. Это, естественно, требует определения ключевых факторов, которые препятствуют росту и созданию рабочих мест в этих трех отраслях.

В этой главе более подробно рассматривается уровень фирмы и проливается свет на основные препятствия, которые не позволяют в полной мере использовать потенциал всеобъемлющего роста кыргызским фирмам в трех стратегических отраслях, почему и заслуживают внимания и вмешательства. В частности, в главе идентифицируется несколько общих и отраслевых проблем, которые лежат в области внешних рыночных условий фирм или находятся во внутренней организации фирмы.

В связи с этим в Разделе 3.1 определяются профили трех стратегических отраслей как фон для последующего анализа на основе деятельности фирмы, в то время как Раздел 3.2 проводит тщательный анализ уровня фирм. В частности, в разделе 3.2.1 устанавливаются различия в эффективности и прибыльности в трех стратегических отраслях между кыргызскими фирмами и теми же показателями в аналогичных фирмах в странах-ориентирах. Раздел 3.2.2 проливает свет на некоторые ключевые показатели производительности и успеха фирмы, которые требуют дальнейшего рассмотрения и политического вмешательства. В разделе 3.2.3 обсуждаются ключевые проблемы общего и отраслевого характера, которые не позволяют в полной мере использовать потенциал всеобъемлющего роста кыргызским фирмам в трех стратегических отраслях, и негативно сказывающиеся на экономическом росте и на росте официальной занятости.

3.1 Обзор отрасли

3.1.1 Отрасль переработки сельскохозяйственной продукции и отрасль пищевой промышленности и производства напитков.

В экономике Кыргызстана доминирует сельское хозяйство, на долю которого приходится около 15% ВВП и 30% рабочей силы (FAO, 2015 г.). Однако сельскохозяйственные производственно-сбытовые цепочки по-прежнему недостаточно развиты в стране, где, по оценкам, три четверти людей, живут бедно, и четыре пятых в крайней нищете, проживающие в сельской местности (FAO, 2015 г.). Особенно уязвимы женщины и молодежь.

В Кыргызстане более 75% сельскохозяйственных угодий возделывают мелкие фермеры. Как правило, развитию продуктивных возможностей сельскохозяйственного сектора в стране препятствуют низкие объемы производства, отсутствие постоянных покупателей и низкий уровень сельскохозяйственных технологий и методы сбыта (Kaseeva, 2013). Ошибка! Исходный источник не найденный. ниже, используя данные FAO о типе фермерских хозяйств в Кыргызстане, иллюстрирует в какой степени в этом секторе преобладает натуральное сельское хозяйство/микропредприятия.

Таблица 3.1: Обзор структуры фермерских хозяйств Кыргызстана в 2012 году

Категория хозяйства	Количество	Пахотная земля (га)	Пахотная земля в % от всех угодий	Средние размеры хозяйств
Государственное хозяйство, Фонд перераспределения земель и коллективные хозяйства	621	298,700	23,4	481
Крестьянское хозяйство и индивидуальное предпринимательство	344,492	891,800	69,9	2,6
Приусадебный огород и сад	733,909	71,100	5,6	0,1
Пахотная земля, принадлежащая представителям перерабатывающей промышленности, Охраняемые территории, Лесной фонд, Водный фонд и Заповедники	-	14,300	1,1	-
Итого	1079013	1275900	100	1,2

Источник: Kaseeva, 2013 г. (Национальному статистическому комитету).

Предыдущие исследования сектора выявили ряд препятствий для реализации сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочек в агропромышленном секторе Кыргызстана. Одним из вопросов является фундаментальное отсутствие доверия между фермерами и представителями перерабатывающей промышленности, причем многие сельскохозяйственные предприятия предпочитают работать через посредников или поставщиков, которые собирают продукты из небольших холдингов и продают их оптом для предприятий или более крупным фермам. Многие представителями перерабатывающей промышленности обычно предпочитают работать с кооперативами и крупными поставщиками во избежание излишней бюрократии (Kaseeva, 2013).

Малые фермеры также до сих пор не желают вступать в ассоциации или кооперативы, так как в последнее время они редко были объектом государственных субсидий или поддержки. Мобилизация этих участников будет иметь несколько преимуществ с точки зрения организации поставок продукции, процесса закупок и поставки сельскохозяйственной продукции (Kaseeva, 2013). Мелкие землевладельцы часто жалуются на проблемы связанные со сбытом своей продукции, в то время как представителями перерабатывающей промышленности и продавцы обычно ссылаются на отсутствие сырья в качестве основного препятствия. Во главе преуспевающих, активн действующих агропромышленных производственно-сбытовых цепочек в стране часто стоят крупные иностранные инвесторы, которые способны “тянуть” все цепи и вести сотрудничество путем покупки продуктов, в отличии от фермеров, которые пытаются выполнить всю цепочку создания ценностей с нуля. Сельскохозяйственная обработка также считается недостаточно развитой в Кыргызстане, поскольку она требует значительные финансовые вложения (технологическое оборудование / механизмы, складские помещения), высоко квалифицированные людские ресурсы и

устойчивых связей с поставщиками и различными ассоциациями агропромышленного комплекса, которых часто недостаточно Кыргызстана. Учитывая горную топографию страны, географическое положение перерабатывающих компаний также может представлять трудности в некоторых регионах. Непрозрачная бизнес-среда также вызывает некоторые проблемы для инвесторов с точки зрения ценообразования, качества, объемов и мест производства (The Microfinancing Centre, 2011, p.11). В целом сельское хозяйство Кыргызстана страдает от ряда структурных проблем, которые препятствуют увеличению степени переработки сельскохозяйственной продукции, среди них:

- Отсутствие возможности интегрироваться с региональными производственно-сбытовыми цепочками;
- Недостаточный уровень подготовки в производстве и обработке, ведущий к убыткам и непродуктивности;
- Трудности в обеспечении выхода на рынок и низкий уровень осведомленности о потребностях клиентов, требованиях для экспорта продукции и внутреннем рынке;
- Отсутствие финансирования, несмотря на относительно низкие инвестиционные требования для развития сельскохозяйственного сектора;
- Ненадлежащие технологии, ведущие к порче продукции, а также низкому качеству и безопасности продукции;
  - Неспособность обеспечить постоянный объем поставок по заказу покупателя, в связи с сезонным характером поставок;

Значительные потери объема производства при транспортировке из-за отсутствия первичной обработки продукции (ЮНИДО, 2012).

Однако кыргызский сельскохозяйственный сектор также демонстрирует ряд перспективных факторов, включая его недавнее присоединение к зарождающемуся Евразийскому экономическому союзу, которое может помочь усилить интеграцию с региональными производственно-сбытовыми цепочками, относительно низкую стоимость производства и сравнительные преимущества в некоторых секторах, таких как положительная репутация традиционных сельскохозяйственных товаров и ремесел. В этом ключе, правительство Кыргызстана недавно объявило, что оно ожидает, что экспорт сельскохозяйственной продукции в 2017 году увеличится с 450 тыс. тонн до 500 тыс. тонн (Kabar, 2017). Кроме того, Ассоциация пищевой промышленности (AFIE), основанная в середине 2000-х годов, сумела выступить в качестве координатора для участников отрасли пищевой промышленности и активно занимается сбытом продукции Кыргызстана за пределами его границ. Таким образом, существуют некоторые позитивные тенденции, которые могут быть в дальнейшем укреплены, если производственные возможности в сельском хозяйстве увеличатся.

Как видно из таблицы 3.2, мясо и молочные продукты составляют наибольшую долю производства сельскохозяйственного сектора, большая часть которого потребляется населением, либо продается через поставщиков за небольшую прибыль.

Таблица 3.2. Сельскохозяйственная продукция Республики Кыргызстан 2008-2015 гг (в тоннах)

Республика Кыргызстан	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Зерно	648,608	747,228	702,052	915,728	552,303	718,542	611,851	847,573
Хлопок	94,578	49,669	73,890	100,024	83,594	65,090	67,385	43,431
Табак	13,314	11,370	8,328	9,043	7,284	6,316	4,149	1,122
Картофель	648,449	641,145	584,729	492,292	423,047	673,079	545,956	608,674
Овощи	449,805	438,222	492,857	644,621	506,286	519,629	569,934	791,150
Дыни	118,068	108,262	135,958	134,018	167,335	187,574	194,874	230,194
Плодоваягодные культуры	121,928	119,833	119,400	135,307	151,656	169,539	150,677	153,189
Виноград	5,095	5,865	1,513	4,302	4,953	5,131	2,866	3,758
Мясо (в живом весе)	211,456	226,687	198,273	227,395	239,885	245,788	259,117	259,614
Молоко	662,382	711,689	837,065	888,958	809,048	963,527	1,054,906	1,063,054
Яйца (на млн.)	264,064	150,798	267,721	286,335	285,163	314,459	297,914	353,251
Шерсть (в физическом весе)	3,650	4,731	7,297	6,986	7,123	6,576	7,294	6,856

Сельскохозяйственный сектор также характеризуется слабой связью между поставщиками и производителями внутри страны. Приватизация земельных участков после обретения независимости в 1991 году привела к созданию очень большого количества небольших частных ферм (по оценкам, более 300 000 мелких ферм со средним размером фермы около трех гектаров), которые делят примерно 80-95 процентов от общего объема сельскохозяйственного производства (Национальный институт стратегических исследований Республики Кыргызстан, 2014 год). Сельскохозяйственные товары часто экспортируются в сыром или необработанном состоянии и, таким образом, теряется возможность повысить добавленную стоимость внутри страны за счет промежуточных видов деятельности.

Ниже приводится краткий обзор тенденций производства, некоторых проблем и возможностей для сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочек в Кыргызстане в различных подсекторах.

Производство молока

Маломасштабное сельское хозяйство доминирует в молочном секторе, с небольшим количеством кооперативов и посредников, часто продавая сырое молоко местным переработчикам. Коровье молоко является самым значительным продуктом, достигая среднего значения экспорта в 9 миллионов долларов США в год в период с 2006-2016 гг., также продается лошадиное молоко, обладающее полезными для здоровья свойствами. Большинство произведенного молока и молочных продуктов предназначено для местного потребления, и только четверть идет на переработку или экспорт. По оценкам, среди приблизительно 390 предприятий в Кыргызстане 90% производства приходится на долю нескольких крупных операторов (UNIDO, 2016 год). Считается, что цены на некоторые молочные продукты (и агропродовольственные товары в целом) специально удерживают на высоком уровне для потребителей, что также связано с высоким уровнем теневого бизнеса в данном секторе. Таким образом, несмотря на то, что консолидация внутри сектора часто приносит выгоду с точки зрения общего уровня производства, случаются и отрицательные последствия при отсутствии эффективного нормативного надзора, соответствующих законов о конкуренции и системы контроля качества.

По оценкам, пастбища составляют примерно 87% сельскохозяйственных угодий, но, тем не менее, рынок мясных продуктов Кыргызстана считается относительно неразработанным, в основном, из-за сильной зависимости от сырья, полученного из иностранных источников, и

других компонентов, необходимых для процесса переработки (UNIDO, 2016 г.). Кроме того, уровень знаний о методах животноводства зачастую весьма низок, используется ряд устаревших технологий в производстве молока. Следует применять квалифицированный опыт, наработанный в смежных отраслях, таких как агроэкономика, животноводство, разработки в области пищевых продуктов и т. д. В Кыргызстане достаточно мало возможностей для посещения курсов на базе высшего образования по повышению квалификации для последующего распространения знаний в отрасли молочной промышленности (Центр микрофинансирования, 2011 г.).

По той причине, что Кыргызстан стал членом Евразийского экономического союза, он, по оценкам, экспортировал молочной продукции на более, чем 130 миллионов долларов США, в особенности, в Казахстан. Однако, значительная часть данных объемов, как полагают, производится и экспортируется неофициальные каналы (Всемирный банк, 2015 г.) по причине трудностей, с которыми сталкиваются кыргызские фермеры при попытках обеспечить соответствие международным стандартам. В то время как экспорт молока является одним из пяти крупнейших сельскохозяйственных экспортных товаров в стране, мало кто из фермеров считает подобную занятость своей основной работой, что приводит к снижению стандартов в отношении животноводства. Таким образом, средний размер стада составляет от трех до пяти голов крупного рогатого скота (Всемирный банк, 2015 г.).

Таким образом, существует большой потенциал для укоренения профессиональных знаний и навыков в молочном секторе, начиная с мер по стандартизации на уровне мелких фермеров и продвижения по цепочке создания стоимости, увеличив возможности для кооперативов, торговцев. Исключительно при помощи комплексного подхода Кыргызстан может извлечь выгоду из экспортного потенциала в данном секторе, превысив текущий уровень производства, обеспечивающий фермерам только уровень прожиточного минимума.

Несмотря на то, что молочная промышленность демонстрирует одни из лучших перспектив роста, анализ, проведенный экспертами UNIDO, выявил ряд препятствий повышению производительности в этом секторе. К таким факторам относятся следующие:

- Отсутствие профессионализма в молочном секторе;
  - Низкий уровень содержания животных и методов ведения животноводства;
  - Низкая производительность в молочном животноводстве;
  - Низкий уровень знаний и доступ к ветеринарной медицине и лечебным препаратам.
- Более того, предыдущие внешние анализы также демонстрировали некоторые дополнительные препятствия в этом отношении, в том числе отсутствие интеграции кыргызских фермеров в современные сети поставок, причем большинство (как правило, необработанных) продуктов питания обычно продается на базарах или на открытых рынках; ситуация характеризуется также нестабильным макроэкономическим и политическим климатом; ненадежной судебной системой; отсутствием ПИИ; и преобладанием малых предприятий – все это препятствует перспективам интеграции в региональные цепи поставок (ФАО, 2015 г.).

Рыболовство

Что касается рыболовства, Кыргызстан существенно уменьшил мощности в недавние десятилетия, в основном, из-за развала некоторых из крупных коллективов советской эпохи, которые являлись крупнейшими производителями в 20-м веке. Имели место крупные потери институциональных мощностей, связанные с распадом Советского Союза и приведшие к росту незащищенности в трудовой сфере в области рыболовства и разрыву товарно-хозяйственных связей. (Торп и др., 2009) По некоторым оценкам, объёмы производства в рыболовном секторе на данный момент составляют 10% от мощностей, имевших место до

распада Советского Союза («Merco Press», 2009). Данные Всемирной организации по продовольствию подтверждают подобное резкое снижение в производстве: имеет место уменьшение с 1400 тонн в 1991-1992 г. до 100-140 тонн в 2008-2009 гг. (Всемирная организация по продовольствию, 2014 г.)

Рыболовство среди местного населения в Кыргызстане также имеет ряд проблем, особенно в вопросах разрешения рыбакам внедряться в торгово-хозяйственные связи. В постсоветский период киргизские рыбаки были обеспокоены рядом структурных барьеров для повышения собственной эффективности, включая:

- Недостаток подходящего рыбопосадочного материала, что стало причиной существенного сокращения улова. Даже сегодня это является представляет собой проблему, хоть и в меньшей степени (ООН по промышленному развитию, 2017);
- До настоящего момента также существовал ряд законов, связанных с охраной окружающей среды, в том числе, мораторий на ловлю рыбы на озере Иссык-Куль и запрет на ловлю белой рыбы и форели, действующий с 2003 года, что привело к существенному уровню браконьерства (считается, что по этой причине местные супермаркеты часто импортируют рыбу вместо того, чтобы сотрудничать с местными рыбаками)(Всемирная организация по продовольствию, 2013 г.);
- Рыбоводам часто не хватает устойчивых отношений с покупателями, что препятствует расширению их деятельности;
- Также в некоторых кругах имеет место недостаток умений, технологий и опыта для ведения более эффективной деятельности;
- Потребление рыбы местным населением также находится на низком уровне в сравнении с нормами по всему миру (примерно 1 кг на человека против 16,5 кг по всему миру) (Всемирная организация по продовольствию, 2016).

В настоящий момент рыбная продукция для коммерческой реализации преимущественно представляет собой продукты переработки рыбы, как замороженные, так размороженные или свежие. Рынок находится в ранней стадии своего жизненного цикла с небольшой конкуренцией или диверсификацией продукции (Всемирная организация по продовольствию, 2016). Более того, рестораны часто не желают закупать рыбу у местных производителей из-за некоторых подозрений касательно происхождения местного улова.

Рыбный рынок внутри страны более консолидирован, чем рынок молочной продукции, состоит из 2 крупных ассоциаций, включающих 53 предприятия, из которых 45 занимаются исключительно производством рыбы, 3 также занимаются переработкой рыбы, а 2 компании концентрируются на продуктах питания и оборудования. Более интегрированная природа труда в данном секторе предлагает большие перспективы для ускоренного развития деятельности, предполагая адекватную помощь и поддержку.

Даже при наличии некоторых структурных препятствий для киргизского экспорта, в последние годы картина улучшилась. В 2014 г. производство увеличилось на 23% до 805 тонн, в то время как производство рыбы для рыночных нужд увеличилось до 1100 тонн в 2015 г. (ООН по промышленному развитию, 2017). Правительство также анонсировало прекращение действия моратория на рыбную ловлю на некоторых из озер страны, что должно улучшить ситуацию с браконьерством, несмотря на то, что всё ещё не до конца ясно, какую форму примут будущие положения.

Овощи и фрукты

Фрукты и овощи являются одним из самых больших секторов производства в Кыргызстане, включающим в себя 35 компаний и 91 предпринимателя (см. пред. ссылку). Главными культурами являются пшеница, ячмень, маис, картофель, овощи и фрукты, белая сахарная свекла, хлопок и табак – самые доходные культуры. Но в то же время рыночная доля данного сектора считается обоснованно малой, учитывая малое население страны (6.1 млн.) и тенденции среди сельского населения выращивать овощи и фрукты в домашних условиях, традиции консервирования пищи на зиму и относительно низкую потребительскую способность киргизского населения (Helvetas Kyrgyzstan, 2004). Экспорт овощей в 2015 г. составил 5,12% от всего экспорта, в то время как остальные продукты питания составляют ещё 3,15% (World Integrated Trade Solution, 2017).

Производство фруктов и овощей в Кыргызстане испытывает те же проблемы, которые имеются в других подсекторах и которые были указаны ранее в этой главе, несмотря на то, что местное производство считается достаточно качественным. Страна располагает ограниченными площадями пахотных земель: 90% территории располагается на высоте более 1000 метров над уровнем моря, а 40% - на высоте более 3000 метров. (Всемирная организация по продовольствию, 2012). Полуфабрикаты, а именно соки, джемы, томатные и фруктовые пасты, а также сушеные овощи, абрикосы и специи являют собой большую часть экспорта страны в данном секторе. Контроль качества и размещение рекламы в СМИ также часто является проблемой: для местных производителей фруктов и овощей сложно конкурировать с импортной продукцией из-за проблем со стандартизацией и сертификацией продуктов (Helvetas Kyrgyzstan, 2004). Прочие сложности для роста данной статьи экспорта включают в себя нерегулярные поставки и нежелание продавать продукцию в кредит потенциальным покупателям (Helvetas Kyrgyzstan, 2004). Что касается спроса, владельцы магазинов также часто не желают продавать местные товары из-за торговых требований и вопросов по обслуживанию (Helvetas Kyrgyzstan, 2004).

Ключевая проблема, которая является причиной большинства вопросов, указанных выше – это недостаточно прочные связи между фермерами и лицами, которые занимаются переработкой либо продавцами. Из-за этого создаются непрочные экосистемы в секторе производства фруктов и овощей, из-за чего поставщики семян, удобрений, производители сырья, смежной продукции, поставщики упаковки, предприятия, занимающиеся переработкой, оптовые и розничные продавцы могут действовать независимо друг от друга. Это неблагоприятный вариант для обеих сторон, так как мелким фермерам не хватает доверия и знаний для улучшения своей производительности, и урожая, в то время, как предприятия, в том числе и перерабатывающие, конкурируют за каналы распространения и увеличивают продуктивность сельскохозяйственного сектора (Helvetas Kyrgyzstan, 2004).

Пример с производством картофеля может быть показательным в свете тех проблем, с которыми сталкиваются производители в Кыргызстане. Производство картофеля составляет почти 60% от всего производства фруктов и овощей в стране. Тем не менее, переработка в пределах страны осуществляется в очень малых масштабах: в основном, посредники берут необработанные запасы и распространяют их внутри страны и в рамках регионов, искусственно завышая цены. Это также приводит к уменьшению выгоды для фермеров, которые экспортируют картофель в Россию, Казахстан и Узбекистан, где картофель перерабатывается в другие продукты питания. Более того, затрагивая вопросы безопасности, лишь немногие киргизские проверяющие разбираются в современных пищевых технологиях, микробиологии и способах производства продукции, которая отвечала бы международным стандартам, что является важным аспектом в существенно глобализированных рынках продуктов питания. (Правительство Республики Кыргызстан, 2014).

Благоприятный климат для выращивания ягод, в особенности, облепихи, привел к росту домашнего производства трав, джемов и желе, а также альтернативных лекарственных средств. Орехи также считаются перспективным направлением для экспорта при урожае в 800 – 3000 тонн в год (см. предыдущий источник). Стоит отметить, что в некоторых случаях наличия устойчивых товарно-хозяйственных связей в стране, присутствие крупных многонациональных (в случае с орехами – «Агропласт», Германия) компаний стимулировало развитие связей для включения в них кооперативов, местных экспортеров и международных импортеров (Казеева, 2013). Сторонние эксперты, как из частного сектора, так и из международных агентств по развитию, также желательны для ускорения интеграции таких цепочек.

Тем не менее, существенные препятствия продолжают существовать как для фермеров, так и для перерабатывающих предприятий в секторе производства фруктов и овощей. Самми значимыми из них являются:

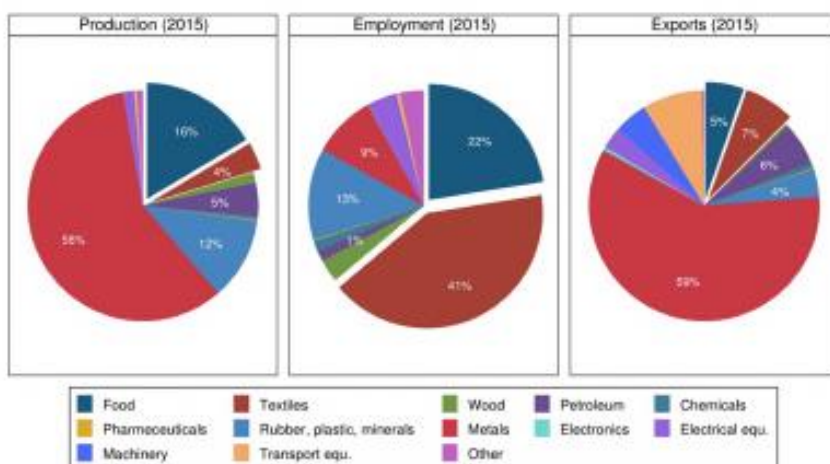
- Малый урожай;
- Недостаток доверия между производителями;
- Устаревшее оборудование;
- Нехватка достоверной информации для инвесторов и знаний для производства урожая;
- Нехватка источников финансирования;
- Неразвитые логистические системы и вопросы по сертификации соответствия международным стандартам, таким как ISO 22000 и HACCP;
- Слабый контроль и отслеживаемость внутри существующих хозяйственных связей (ЕЭК ООН и Германское общество по международному сотрудничеству, 2015).

Объемы и показатели производства продуктов питания и напитков

В производственном секторе Кыргызстана пищевая промышленность (которая базируется на различных сельскохозяйственных связях) играет ключевую роль в рамках производства, занятости и экспорта. В 2015 году эта отрасль составила 16% от общих производственных мощностей и стала второй по величине после производства неблагородных металлов и металлоконструкций, которое составляет 58% от всех производственных мощностей (Диаграмма 3.1). Тем не менее, это разительно контрастирует с фундаментальной важностью данного сектора для занятости. В 2015 году в пищевой промышленности были заняты 22% от всех сотрудников в производстве, что делает эту сферу вторым главным нанимателем в промышленном секторе. Более того, часть данной продукции идет на экспорт. В 2015 году пищевая промышленность достигла показателя в 5% от всего промышленного экспорта, что делает данную сферу пятым по величине экспортером в промышленности. В общем, тем не менее, в экспорте доминируют неблагородные металлы и металлоконструкции, которые занимают долю в 60%.

Диаграмма 3.1. Номинальное производство, занятость и экспорт (как доля во всем промышленном секторе), 2015 г.

Production	Производство
Employment	Занятость
Exports	Экспорт
Food	Продукты питания
Pharmaceuticals	Лекарственные средства
Machinery	Производственные механизмы
Textiles	Текстиль
Rubber, plastic, minerals	Резина, пластик, минералы
Transport equ.	Транспортное оборудование
Wood	Дерево
Metals	Металлы
Other	Прочее
Petroleum	Нефтепродукты
Electronics	Электроника
Chemicals	Химикаты
Electrical equ.	Электрическое оборудование

Источник: Национальный комитет статистики Киргизской Республики, База статистических данных ООН по торговле.

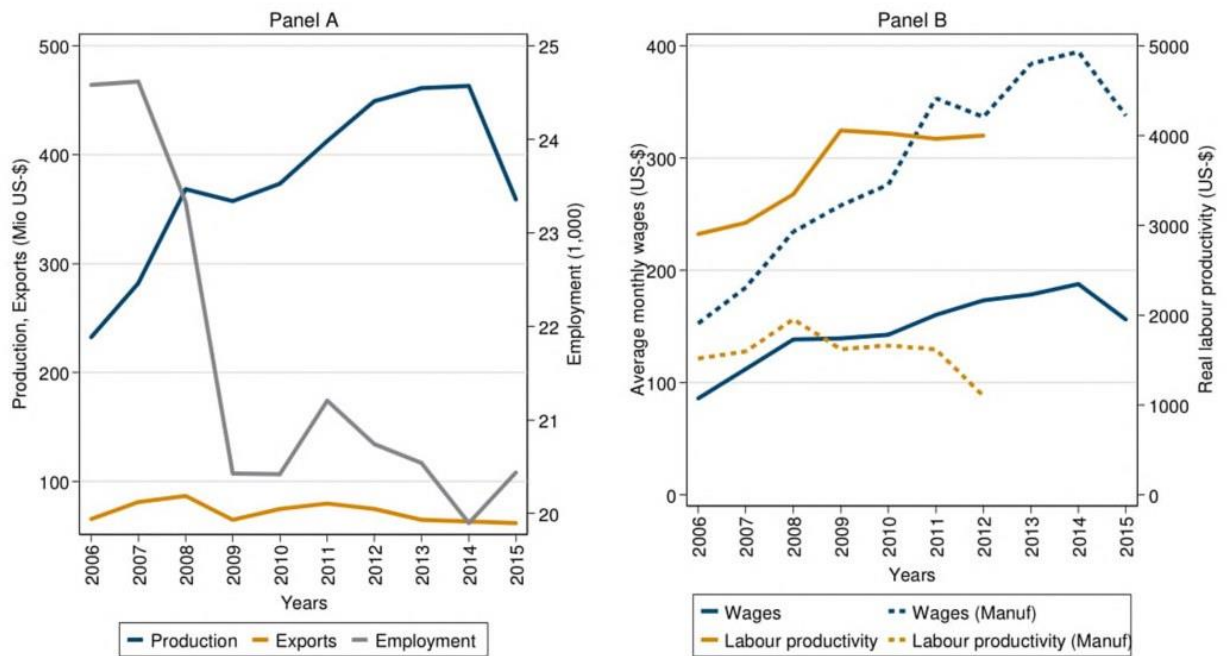
В течение последних нескольких лет пищевая промышленность прошла через изменения. Цифры свидетельствуют о тенденции к повышению номинальной производительности, а именно к увеличению в почти два раза с 232 миллионов долларов в 2006 году до 463 миллионов долларов в 2014 г. (Схема А диаграммы 3-2). Объявленное снижение номинальной производительности (выраженной в долларах), наблюдавшееся в 2015 году, было результатом серьезного падения киргизского сома по отношению к доллару США⁶⁹. В то же время, занятость в сфере пищевой промышленности имела чёткую тенденцию к снижению и упала на 17% в период между 2006 и 2015. Падение занятости было весьма существенно в период между 2007 и 2009 г., что совпало с мировым финансовым кризисом. Аналогичным образом экспорт также упал в период между 2006 и 2015 гг. После начального роста в период между 2006 и 2008 гг., данный показатель упал примерно на 30% в период с 2008 по 2015 гг.

В совокупности, пищевая промышленность превзошла все остальные секторы промышленности в плане производительности труда (Поле Б диаграммы 3-2). В то время, как производительность в производственном секторе начала падать в 2008 г., производительность труда в пищевой промышленности, и так относительно высокая, продолжала расти вплоть до 2009 г., пока не вышла на уровень около 4000 долларов и

⁶⁹ Экономический кризис в России и последующее острое падение экспорта Кыргызстана и вывод средств из сектора способствовали ослаблению курса киргизской сомы.

остановилась на этой отметке. В результате, начиная с 2008 г., положительная разница в производительности труда между пищевой промышленностью и промышленным сектором в целом увеличилась. В то же время, среднемесячные зарплаты в пищевой промышленности в целом остались низкими и насчитывают только половину от зарплат во всей промышленности, несмотря на улучшения производительности труда в данной сфере. Опять же, объявленное уменьшение зарплат, наблюдаемое в 2015 г., было вызвано существенным снижением курса киргизской сомы по отношению к доллару США.

Рисунок 3-2: Развитие номинального производства, экспорта и занятости (Схема А) и зарплат и производительности труда (Схема Б) в пищевой промышленности, 2006 – 2015

Panel A	Схема А
Panel B	Схема В
Production, Export (Mio US-\$)	Производительность, экспорт (млн. долларов)
Employment (1,000)	Занятость (1000 человек)
Production	Производительность
Exports	Экспорт
Employment	Занятость
Years	Год
Average monthly wages (US-\$)	Средние месячные зарплата (в долларах)
Real labour productivity (US-\$)	Реальная производительность труда (в долларах)
Wages	Зарплата
Wages (Manuf)	Зарплата (М)
Labour productivity	Производительность труда
Labour productivity (Manuf)	Производительность труда (М)

Примечание: в Схеме Б «М» обозначает «промышленность» («от «manufacturing»)

Источник: Национальный статистический комитет Республики Кыргызстан, База статистических данных ООН по торговле

Структура с малыми предприятиями и степень упрощенности

Пищевая промышленность в Кыргызстане преимущественно представлена малыми предприятиями (а именно, предприятиями, на которых работают менее 51 сотрудника) (Таблица 3.3). Тем не менее, если сравнивать со всем промышленным сектором в целом, доля малых предприятий в среднем ниже на 10 %. В 2006 году пищевая промышленность официально насчитывала 483 предприятия, из которых 61% или 294 предприятия были малыми. Вслед за острым, но непродолжительным падением в 2012 г., доля малых предприятий опять выросла до уровня в 79% в 2015 г.

Таблица 3.3: Доля малых ферм, 2006 -2015

МСОК, 3.1	Сфера	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
15-37	Промышленность	70,9	70,7	73,3	74,2	60,8	60,7	35,9	58,5	61,9	87,4
15	Продукты и напитки	60,9	59,4	63,3	64,6	49,0	51,1	28,5	44,7	50,3	78,5

Источник: Национальный статистический комитет Республики Кыргызстан

Более того, по степени упрощенности пищевая промышленность уступает (см. таблицу 3.4) только сфере производства одежды (см. таблицу 3,6 ниже).

Табл. 3.4: Общая (формальная и неформальная) занятость (2014-2016) и степень упрощенности (2014).

МСОК, 3.1	Сфера:	Формальная занятость*, 2014	Формальная и неформальная занятость*, 2014	Формальная и неформальная занятость*, 2015	Формальная и неформальная занятость*, 2016	Степень упрощенности в 2014 (%)
15	Пищевая промышленность	11,147	19,585	20,133	19,791	43,1

Источник: Национальный статистический комитет Республики Кыргызстан и база данных ЮНИДО

3.1.2 Производство тканей и одежды

Производство тканей и одежды и хозяйственные связи

Во всем мире индустрия производства одежды в последнее десятилетие переживает сильный рост, приблизительно увеличившись, например, на 33 миллиарда долларов в период между 2008 и 2012 гг. К 2017 году планируется достижение объёмов всей индустрии в 1,56 триллиона долларов (Организация экономического сотрудничества и развития, 2014). При этом, производство ткани, одежды и изделий из кожи в совокупности составили 3,3% ВВП Кыргызстана (Государственный комитет по промышленности, энергетике и пользованию недрами Республики Кыргызстан, 2017). В исторической перспективе, сектор производства тканей и одежды в Кыргызстане возник в советские времена, его появление датируется 1930-ми годами. До развала Советского Союза и независимости Кыргызстана в 1991 г. сектор производства тканей и одежды сформировал прочные хозяйственные связи. Сектор производства одежды состоит из 10 крупных производителей, в то время как сектор производства тканей в основном состоит из средних и крупных предприятий, которые получают сырье, например, хлопок и шерсть, из Южного Кыргызстана, и производят ткани из шерсти, хлопка и шелка, которые используются в качестве сырья для производства одежды. (МОТ, 2012).

Тем не менее, вместе с развалом Советского Союза и сопутствующим распадом ключевых экономических связей, сектор производства тканей и одежды также пал жертвой общего экономического краха: производительность упала, занятость снизилась, хозяйственные связи распались.

Доля национального производства различных подсекторов производства тканей существенно упала во многих областях. Причиной этому являются несколько факторов, главные из которых – проблемы в сфере сельского хозяйства и репутация

низкокачественной продукции у некоторых из местных тканей. В плане хозяйственных связей стоит отметить, что на данный момент более 90% хлопкового сырья экспортируется в Китай (см. предыдущий источник). Поэтому хозяйственные связи в производстве хлопка остаются существенно недоразвитыми, что даёт очень малую прибыль внутри страны.

Более того, в стране существуют серьёзные препятствия для получения иногo сырья для производства одежды. Начиная с 2010 г поставщики сырья для одежды из шерсти почти полностью переориентировали свою деятельность на выпуск полугрубой, грубой и полутонкой шерсти. Доля тонкой мериносовой шерсти в последние годы составляет 20-25% от всей шерстяной продукции. Местные производители поэтому имеют доступ только к небольшим запасам тонкой мериносовой шерсти (Государственный комитет по промышленности, энергетике и использованию недр, 2017).

В целом, фермерам стало невыгодно разводить мериносовых овец, что не является предметом общественной поддержки. Для них гораздо более выгодным является разведение грубошерстных пород овец, что даёт возможность получать более востребованную шерсть высокого качества и вызвано тем, что такое разведение менее проблематично, чем разведение тонкорунных овец, которым необходим особый уход и контроль разведения. Также следует заметить, что в течение нескольких лет качество обрабатываемой шерсти ухудшилось. Ухудшение качества шерсти повлияло на качество аппаратной пряжи для предприятий, выпускающих трикотаж, что, в свою очередь также повлияло и на конкурентоспособность трикотажа (см. предыдущий источник).

В свете данных обстоятельств, ныне имеется небольшое количество успешных производителей сырья и изделий, поэтому изготовители одежды, в основном, импортируют сырьё, преимущественно, из Китая. Большинство предприятий Кыргызстана, занимающихся производством тканей, являются малыми, с весьма существенной долей неофициального присутствия в секторе. Из-за политической нестабильности 2010 г., многие зарубежные инвесторы покинули киргизский рынок. По оценкам, 95% экспорта в данном секторе направляется в Россию и Казахстан, в то время как 90% продукции экспортируется через логистические агентства. Оставшиеся 10% продаются на базарах в главных городах, Бишкеке и Оше (Биркман, 2012).

Напротив, не смотря на эти сложности, сектор производства одежды увеличил свою долю в экономике в последние годы, в частности, в свете торговли между Кыргызстаном и Россией. Например, в 2013 г. двусторонняя торговля достигла объёмов в 156 миллионов долларов, составив 9,6% от всего экспорта. (ЮНКТАД, 2016).

Большая часть текущего роста обеспечивается киргизской швейной промышленностью, в которой насчитывается около 150000 людей, большинство из которых работают в микро-предприятиях, малых и средних предприятиях. Тем не менее, некоторое беспокойство в этой связи вызывает то, что по причине непропорциональных масштабов теневой экономики в стране, достаточно сложно подтвердить точностью данной статистики. Исследование возможностей страны ОЭСР выявило, что 76% киргизских производителей одежды имеют не более 15 сотрудников, 20% имеют от 16 до 50 сотрудников и только 4% имеют 50 сотрудников (ОЭСР, 2014). Низкая базовая стоимость и гибкая система вознаграждения труда позволили достичь существенного роста экспорта на рынки России и стран Центральной Азии. Тем не менее, существуют существенные препятствия для его дальнейшего роста, включая низкокачественное сырьё и технологии, малое количество квалифицированной рабочей силы и недостаточный доступ к кредитам (Государственный комитет по промышленности, энергетике и использованию недр, 2017). Более того, конкуренция, навязываемая странами Юго-Восточной Азии (преимущественно, Китаем, Бангладеш, Вьетнамом и Индонезией), подействовала как фактор, снижающий желание иностранных производителей одежды инвестировать в страну, препятствуя диверсификации продукции.

Ожидается, что вступление Кыргызстана в ЕАЭС⁷⁰, которое отменит тарифные и нетарифные барьеры для региональной торговли, должно выступить долгосрочным

стимулом. Киргизские ткани преимущественно экспортируются в пять стран: главными партнерами в 2015 г. выступили Казахстан, Российская Федерация, Турция, Китая и Вьетнам (Мировой банк, 2017 г.).

Впрочем, Кыргызстан до сих пор обладает некоторыми преимуществами в рамках производства тканей, по крайней мере, в сравнении со своими ближайшими соседями по ЕАЭС. Во-первых, в Кыргызстане расходы на производство существенно ниже (в частности, в сравнении с Казахстаном), хотя стоит помнить, что расходы на производство все ещё ниже в странах АСЕАН (Мировой Банк, 2017). Стоимость электричества и труда также является низкой, средние зарплаты в сфере производства тканей составляют 150-500 долларов в месяц, даже учитывая относительно низкий уровень производительности (ЮНКТАД, 2016).

Более того, длительные традиции и навыки, которые унаследованы многими киргизскими малыми и средними предприятиями, а также их осведомленность о ситуации на рынках ЕАЭС также являются преимуществами, которые могут быть использованы для поддержания роста экспорта, особенно учитывая, что тарифные барьеры могут быть применены при торговле со странами, не входящими в ЕАЭС, например, Китаем, начиная со вступления Кыргызстана в союз в 2015 г. (ЮНКТАД, 2016).

Тем не менее, все ещё существует ряд структурных проблем, которые препятствуют процессу повышения прибыльности в Кыргызстане, а именно:

- Относительно низкий уровень прямых иностранных инвестиций в секторе;
- Ограниченный выбор источников ресурсов для пряжи, тканей и аксессуаров;
- Нехватка вложений в основной капитал для модернизации технологий;
- Несоответствие международным стандартам качества (ЮНКТАД, 2016).

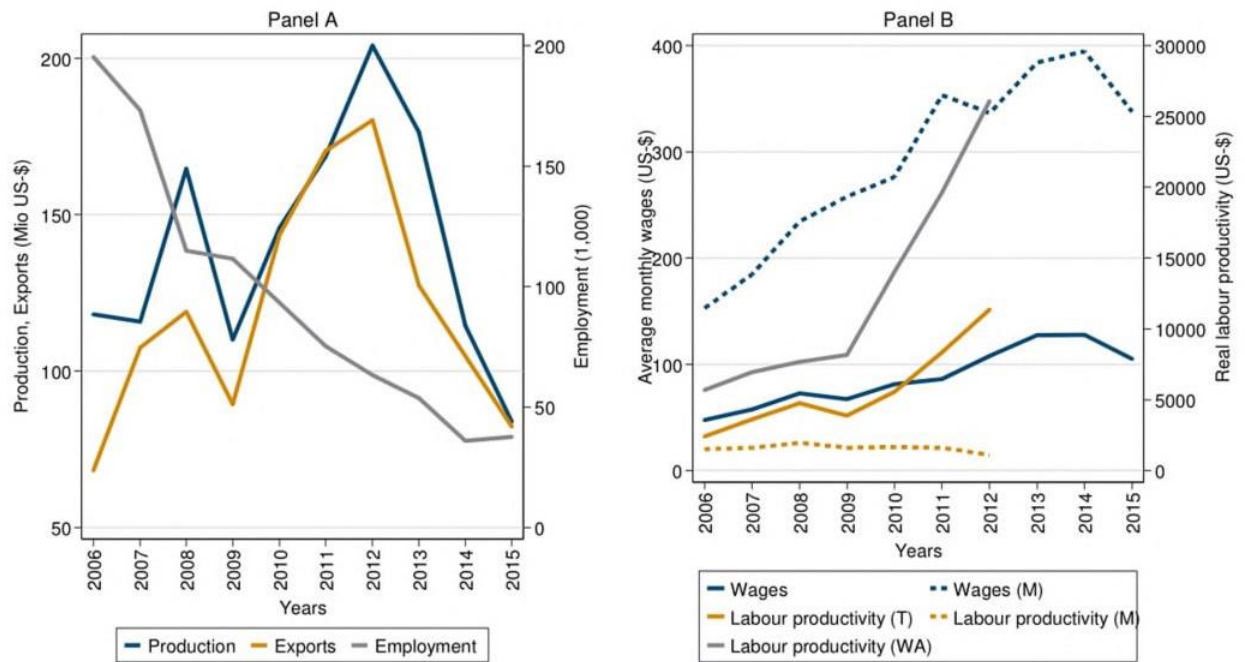
Объемы и показатели производства одежды и тканей

Производство одежды и тканей в Кыргызстане играет значительную роль во всей промышленности. В 2015 г. его важность была умеренной, сектор насчитывал только 4% от всего производства, что, тем не менее, делало его 4-м во всей промышленности, сразу после производства кокса и рафината (которые считаются третьими с показателем в 5%) (Диаграмма 3-1). Тем не менее, с долей в 41% сектор производства одежды и тканей является самым крупным нанимателем в промышленности. С показателем в 7% от всего экспорта промышленности сектор производства одежды и тканей стал третьим крупнейшим промышленным экспортером в 2015 г, сразу после экспорта неблагородных металлов и металлоконструкций (с показателем почти 60%) и экспортом транспортного оборудования (около 8%).

Страны-члены ЕАЭС: Российская Федерация, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Армения

Между 2006 и 2012 данный сектор промышленности прошел через серьезные изменения. Например, номинальная производительность в секторе производства тканей и одежды заметно выросла со 118 миллионов в 2006 г. до 204 миллионов в 2012 году (Схема А диаграммы 3-3). Тем не менее, после 2012 года производительность упала и опустилась на уровень ниже, чем была в 2006 г. Наряду с производительностью рос и экспорт (с исключением на краткосрочное падение в 2009 году): показатели увеличились на почти 20% в период с 2006 по 2012. Тем не менее, после 2012 г. экспорт упал и к 2015 году опустился до начального уровня 2006 года. В отличие от производительности и экспорта, (формальная) занятость в секторе производства одежды и тканей падала на протяжении длительного периода времени: она упала на 81% от примерно 200000 сотрудников в 2006 г. до 38000 в 2015 г., что явилось результатом существенного перехода сотрудников в неформальный сектор.

Диаграмма 3-3: Развитие номинальной производительности, экспорта и занятости (Схема А) и зарплат и производительности труда (Схема Б) в секторе производства одежды и тканей, 2006 – 2015 гг.

Panel A	Схема А
Panel B	Схема В
Production, Export (Mio US-\$)	Производительность, экспорт (млн. долларов)
Employment (1,000)	Занятость (1000 человек)
Production	Производительность
Exports	Экспорт
Employment	Занятость
Years	Год
Average monthly wages (US-\$)	Средние месячные зарплата (в долларах)
Real labour productivity (US-\$)	Реальная производительность труда (в долларах)
Wages	Зарплата
Wages (M)	Зарплата (М)
Labour productivity (T)	Производительность труда (Т)
Labour productivity (M)	Производительность труда (М)
Labour productivity (WA)	Производительность труда (WA)

Примечание: в схеме Б «М» обозначает сектор промышленности (от «Manufacturing»), «Т» - производство тканей (от «textile»), «WA» - производство одежды (от «wearing apparel»)

Источник: Национальный статистический комитет Киргизской Республики, базы данных ООН по торговле и по промышленному развитию.

Более того, киргизский сектор производства одежды и тканей характеризуется сравнительно низкими, но увеличивающимися на протяжении длительного периода времени зарплатами (Схема Б диаграммы 3-3). В 2006 среднемесячная зарплата было низкой и составляла только треть от зарплата во всей промышленности в целом. И в то время, как они увеличились

почти втрое в долларовом выражении в период с 2006 по 2014 гг., разрыв между зарплатами в промышленности в целом и в производстве тканей и одежды в частности не смог сократиться. В отличие от зарплат, производительность труда в производстве тканей и особенно в производстве одежды существенно выше, чем во всей промышленности в целом. В 2006 г. производительность труда в секторе производства тканей и одежды была выше почти в два и четыре раза соответственно, чем во всей промышленности в целом. Более того, по причине серьезных улучшений производительности труда в обоих секторах, в частности, в секторе производства одежды, разрыв между данными сферами и промышленностью в целом существенно увеличился в период с 2009 по 2012 гг.

Структура с малыми предприятиями и степень упрощенности

Малые предприятия доминируют в производстве тканей и одежды в Кыргызстане. Недостаточное количество средних и крупных предприятий может быть результатом более сложной законодательной базы, высокой стоимости и административными трудностями, связанными с соответствием всем необходимым требованиям (Азиатский банк развития, 2013). В 2006 г. В секторе производства тканей и одежды официально насчитывалось 171 предприятие, из которых почти 80% или 135 предприятий являлись малыми. Вслед за падением в 2012 году доля малых предприятий вновь выросла и достигла почти 87% в 2015 г.

Табл. 3.5. Доля малых компаний в 2006-2015

МСОК, 3.1	Сфера	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
15-37	Промышленность	70,9	70,7	73,3	74,2	60,8	60,7	35,9	58,5	61,9	87,4
17-18	Производство тканей и одежды	78,9	80,7	78,0	77,3	67,3	61,7	35,0	56,2	57,4	86,8

Источник: Национальный статистический комитет Республики Кыргызстан

Более того, степень упрощенности, достигшая 28% в 2014 году в сфере производства одежды и тканей, была умеренной и достигала только половины от показателей всей промышленности в целом (Табл. 3-6). Вероятно, причиной этому является относительно высокая капиталоемкость производства в секторе изготовления тканей, которая порождает существенный входной порог для неофициальных компаний, которые страдают от нехватки ресурсов и капитала. В отличие от этого, сектор производства одежды характеризуется высокой степенью неформальности. В 2017 году около 97% всей занятых в индустрии были наняты на неформальной основе, что делает данную сферу самой неформальной в промышленности Кыргызстана. Низкий входной порог в сфере производства одежды способствует неформальности с учетом того, что производство требует небольшого капитала, а свободные заводы могут быть арендованы за небольшие деньги и снабжены необходимым оборудованием. Например, в швейной промышленности швейные машины могут быть приобретены за 250 долларов, а производственная линия всего из 5 машин уже может заниматься производством

Табл. 3.6: Общая (формальная и неформальная) занятость (2014-2016) и степень упрощенности (2014).

МСОК, 3.1	Сфера:	Формальная занятость*, 2014	Формальная и неформальная занятость*, 2014	Формальная и неформальная занятость*, 2015	Формальная и неформальная занятость*, 2016	Степень упрощенности в 2014 (%)
15-37	Промышленность	41491	92179	96441	86793	55,0
17	Производство тканей	1544	2146	2415	1832	28,1
18	Производство одежды	975	33325	34771	26453	97,1

Источник: Национальный статистический комитет Республики Кыргызстан и база данных ЮНИДО

3.2 Анализ деятельности компаний

Ниже приведен детальный анализ на уровне компаний, который основывается на трех ключевых источниках данных: во-первых, используются данные о компаниях, имеющиеся в Исследовании предприятий, которое является совместной инициативой Мирового банка и Европейского банка реконструкции и развития. Исследования предприятий проводятся путем интервьюирования менеджеров, владельцев и директоров с перерывом в три-четыре года. В их ходе собиралась информация о качестве деловой среды отдельных компаний, о том, как она воспринимается и как меняется со временем, определяя различные проблемы и препятствия в деятельности и росте компаний и обозначая эффекты делового климата страны на конкурентоспособность компании на международном уровне. Данный источник данных фокусируется на формальных частных, не сельскохозяйственных секторах экономики. Для проведения анализа используются данные, полученные в ходе Исследований предприятий в 2009 и 2013 годах, которые содержат информацию за 2007 и 2011 финансовые года соответственно.

Во-вторых, используется информация из интервью вовлеченных сторон в трех стратегических секторах, которые были взяты во время полевых миссий, проводившихся с 7 по 12 октября 2017 в районе Бишкека и окрестностях для получения дополнительной информации.

И, наконец, с целью получения более полных данных были использованы дополнительные второстепенные источники.

Методологически, анализ полагается на оценку деятельности всей страны в данном секторе и использует другие страны для сравнения, выяснения и объяснения видимых различий и определения ключевых препятствий для роста компаний и их конкурентоспособности. В частности, для сравнения используются данные о таких странах, как Камбоджа (КНМ), Лаосская Народная Демократическая Республика (LAO) и Вьетнам (VNM), которые являются странами с низким и средним доходом, который находится на уровне Кыргызстана, но в отличие от него, успешны в секторе производства одежды и тканей. Другая страна для сравнения – Молдова (MDA), которая также является страной с низким и средним уровнем доходов и похожа на Кыргызстан географически и экономически, но обладает более развитой пищевой промышленностью. Наконец, ввиду общей экономической истории, как бывшая страна Советского союза и одно из главных направлений экспорта киргизской продукции, соседний Казахстан также включен в анализ.

3.2.1 Экономическая эффективность компаний Кыргызстана в международном контексте

Предыдущие главы обозначили достаточно разочарывающую эффективность не только промышленного сектора Кыргызстана в целом, но и трех стратегических секторов, которые значительно не дотягивают до своего потенциала, который имеется у страны для увеличения эффективности и всестороннего роста. Аналогичный дефицит эффективности также проявляется и на уровне компаний, что становится очевидным при сравнении с подобными более успешными компаниями аналогичных секторов сравниваемых стран.

Более высокие издержки труда и меньшая эффективность малых киргизских компаний. С целью определения относительной эффективности малых киргизских компаний, они сравнивались с малыми компаниями аналогичных секторов в сравниваемых странах (Молдова для пищевой промышленности, Лаос для производства тканей и Вьетнам для производства одежды) с аналогичным правовым статусом, структурой собственности, длительностью деятельности и интенсивностью экспорта. Из-за нехватки данных по малым киргизским производителям тканей, сравнительный анализ по производству ткани основан на данных о крупных компаниях.

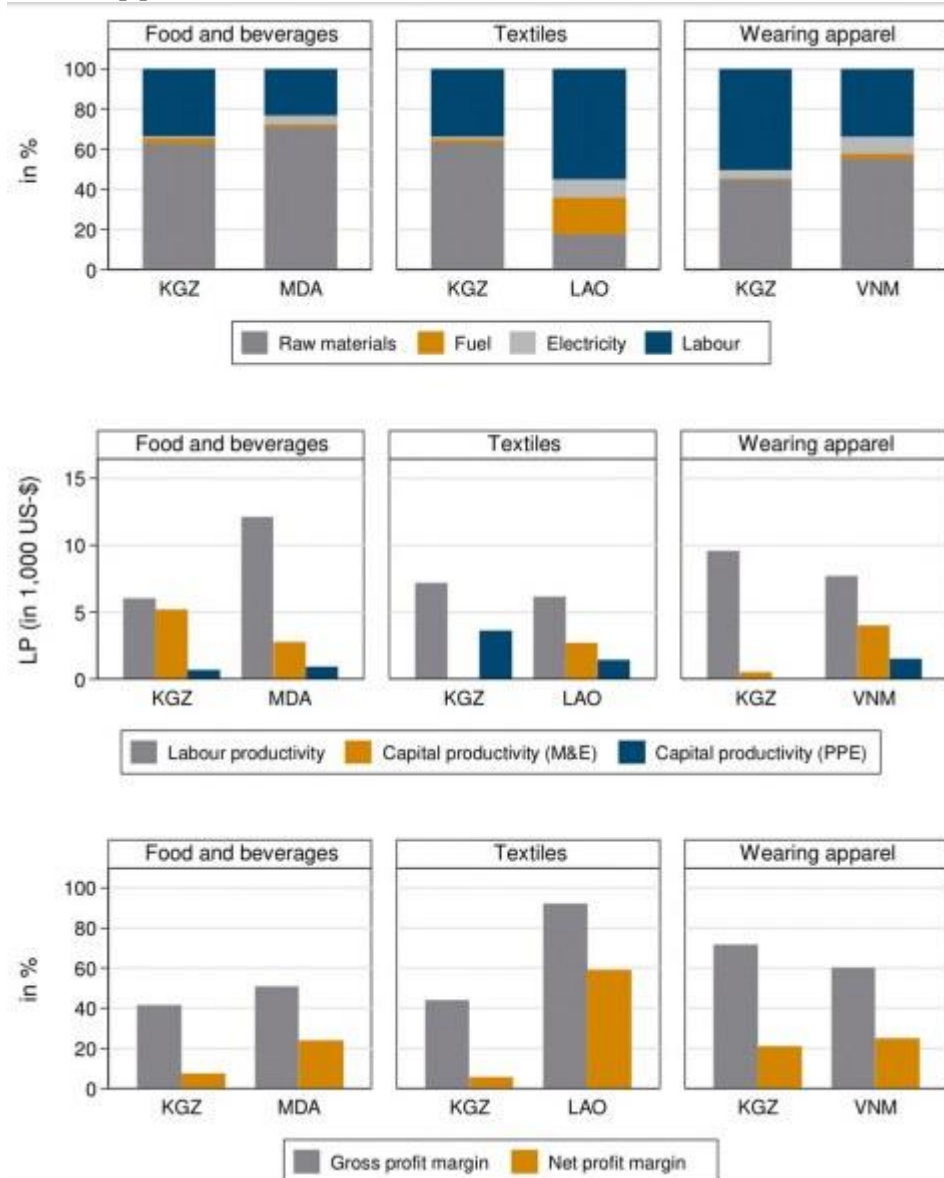
Состав издержек малых киргизских компаний, в частности, сырьё, топливо, электричество и стоимость труда, отличается от состава издержек аналогичных компаний в сравниваемых странах. Это распространяется на более высокую стоимость труда, включая не только зарплаты, но и бонусы и выплаты по социальному страхованию (Диаграмма 3-4). Доля

трудовых издержек выше среди малых киргизских компаний в более трудоёмкой пищевой промышленности, и, частично, в секторе производства одежды, где трудовые издержки представляют около 50% от всех издержек производства. В этой связи малые киргизские компании показывают худшие результаты в сравнении с аналогичными компаниями в сравниваемых странах. Что касается производительности труда, различия ощутимы в пищевой промышленности, где производительность труда киргизских компаний составляет только половину от производительности труда аналогичных молдавских компаний, что указывает на существенные проблемы с эффективностью у малых киргизских компаний. Ситуация в секторе производства тканей и одежды менее плачевная, киргизские компании даже имеют небольшие преимущества в производительности труда.

Интересным является тот факт, что в плане капиталоемкости, выраженной как в продажах по рыночным ценам машин и оборудования, так и в общей стоимости собственности, площадок и оборудования, киргизские компании демонстрируют хорошие результаты. Относительные преимущества в капиталоемкости характерны для киргизских компаний пищевой промышленности и сектора производства тканей, в то время, как ограниченный объем информации для сектора производства одежды указывает на существенную нехватку капиталоемкости (подсчитанной на основе стоимости машин и оборудования). Общие издержки производства наряду с нехваткой производительности (труда и капитала) также влияют на доходность киргизских компаний, отражаясь на размерах валовой и чистой прибыли. Независимо от рассматриваемого сектора, размеры чистой прибыли ниже у киргизских компаний. Нехватка доходов наиболее ощутима в секторе производства тканей, где чистая прибыль киргизских компаний составляет только десятую часть от прибыли лаосских компаний. В свете их ограниченной доходности, киргизским компаниям не хватает внутренних источников финансирования, что выливается в малые финансовые резервы для финансирования и расширения бизнеса, его роста и развития.

Диаграмма 3-4 Состав издержек (в процентах от всех производственных издержек) и бизнес-эффективность малых компаний, 2011

Food and beverages	Еда и напитки
Textiles	Текстиль
Wearing apparel	Одежда
In %	В %
Raw materials	Сырье
Fuel	Топливо
Electricity	Электричество
Labour	Затраты труда
LP (in 1000 US)	ПТ (в 1000 US)
Labour productivity	Производительность труда
Capital productivity (M&E)	Производительность капитала (МиО)
Capital productivity (PPE)	Производительность капитала (ОС)
Gross profit margin	Валовая прибыль
Net profit margin	Чистая прибыль

Примечание: M&E – “Машины и оборудование”, PPE – “собственность, площадки и оборудование”. По причине нехватки информации о малых киргизских компаниях в сфере производства тканей, были использованы данные о крупных киргизских и лаосских компаниях. Производительность труда (в виде продаж на сотрудника, работающего на постоянной основе) выражена в тысячах долларов. Капиталоёмкость определяется как в продажах по рыночным ценам машин и оборудования, так и в общей стоимости собственности, площадок и оборудования.

Источник: Исследования предприятий, Группа всемирного банка, последняя волна.

3.2.2 Важные детерминанты деятельности компаний Кыргызстана

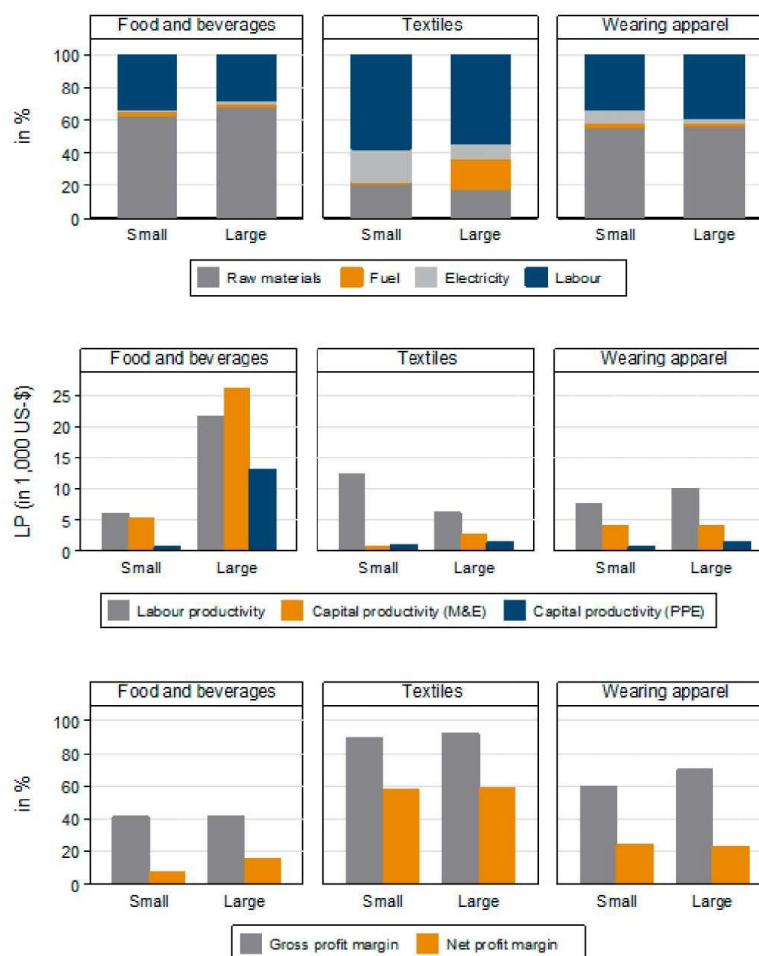
В общем, эффективность компаний определяется рядом факторов, некоторые из которых более важны. В этой связи, развитие бизнеса, прямые иностранные инвестиции и экспортирование являются тремя важными факторами, которые, как считается, воздействуют на эффективность и рост и далее будут рассматриваться в последующих частях.

Например, развитие бизнеса от малого до крупного является более предпочтительным ввиду того, что более крупные компании являются более продуктивными из-за легкого доступа к (новым) технологиям, финансам, квалифицированной рабочей силе или управленческим навыкам (Кастани и др., 2005, Ван Бисброк, 2005, Пэйджс, 2010), а также более существенных инвестиций в обучение, рекламу или разработки. Аналогичным образом, ввиду экономии на масштабах, более крупные предприятия являются более эффективными и, соответственно, более конкурентоспособными в плане цены. Прямые иностранные инвестиции могут принести современные технологии, управленческие способности, а также производственные и маркетинговые сети в секторах промышленности и действовать как двигатель роста, что может иметь важный показательный эффект на местные компании. Наконец, в контексте гипотезы «обучения через экспорт», экспорт может привести к лучшим бизнес-показателям ввиду того, что компании, действующих в международном масштабе, могут получить знания со всего мира для улучшения своей продукции, производственных процессов, производительности, конкурентоспособности в плане цены, доходности и роста.

Развитие связано с лучшей бизнес-эффективностью. Важная информация по вопросам воздействия и, соответственно, необходимости бизнес-развития, может быть извлечена из сравнительного анализа между малыми и крупными киргизскими компаниями одного сектора с примерно схожими характеристиками. Это помогает продемонстрировать, какой потенциал для улучшения и роста остался у малых компаний. Для производства одежды и тканей сравнительный анализ базировался на данных о лаосских и вьетнамских компаниях из-за недостаточного количества информации по киргизским компаниям.

В общем, развитие бизнеса в плане преобразования малых компаний в крупные имеет незначительный эффект на состав издержек и пищевой промышленности и в секторе производства одежды. Состав издержек меняется только в секторе производства тканей, где переход из разряда малых компаний в большие помогает уменьшить расходы на электричество, но существенно раздувает долю расходов на топливо, что может быть результатом опоры на производственные процессы, зависимые от потребления топлива (Диаграмма 3-5). Тем не менее, развитие бизнеса в плане увеличения его масштабов помогает увеличить продуктивность и доходность, в частности среди компаний пищевой промышленности. Это подчёркивает важность перехода бизнеса на более высокий уровень для дальнейшего роста, в частности, для неэффективных компаний в пищевой промышленности. Более того, такой переход помогает увеличить эффективность компании из-за повышения трудоёмкости и капиталоемкости. Единственное исключение – производство тканей, в котором продуктивность труда сокращается наполовину при переходе к более крупным масштабам. Самые существенные изменения в производительности проявляются в пищевой промышленности, в которой производительность труда увеличивается вчетверо, а капиталоемкость увеличивается в 5-20 раз, в зависимости от определения.

Рисунок 3-5: Сравнение структуры затрат (% от общих производственных издержек) и показатели эффективности для небольших и крупных предприятий Кыргызстана, 2011 г.

Примечание. Из-за нехватки данных для обобщения, для текстильной и швейной промышленности использовались данные о лаосских и вьетнамских компаниях, соответственно. В анализе производства продуктов питания и напитков используются кыргызские компании. Производительность труда (при постоянной занятости) в 1000 долларов США. Производительность капитала определяется как продажная рыночная стоимость машин и оборудования (МиО) или общая стоимость основных средств (ОС).

Источник: исследование предприятий, Группа Всемирного банка. Последняя волна.

Food and beverages	Еда и напитки
Textiles	Текстиль
Wearing apparel	Одежда
In %	В %
Small	Небольшие
Large	Большие
Raw materials	Сырье
Fuel	Топливо

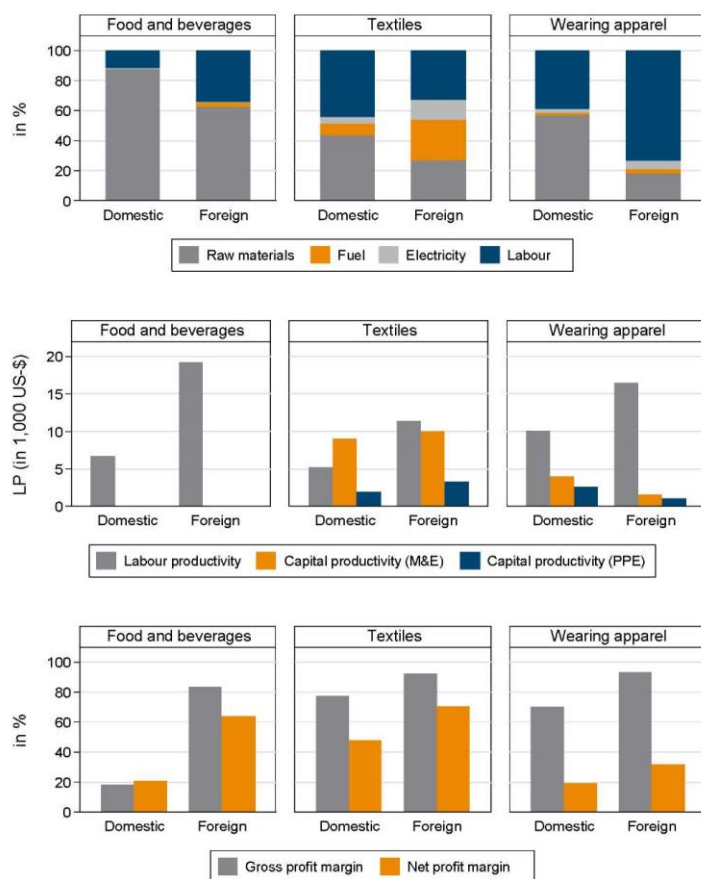
Electricity	Электричество
Labour	Затраты труда
LP (in 1000 US)	ПТ (в 1000 US)
Labour productivity	Производительность труда
Capital productivity (M&E)	Производительность капитала (МиО)
Capital productivity (PPE)	Производительность капитала (ОС)
Gross profit margin	Валовая прибыль
Net profit margin	Чистая прибыль

Кроме того, в текстильной промышленности наблюдается повышение производительности, главным образом в виде удвоения производительности капитала, в то время как швейной промышленности производительность труда выросла незначительно, а производительность капитала (учет по методу начисления) удваивается. Интересно отметить, что за исключением производства еды и напитков, в результате расширения бизнеса валовая и чистая прибыли практически не увеличиваются. Таким образом, успех крупных компаний достигается, в первую очередь, благодаря более низким ценам из-за небольших затрат, что делает их товары более конкурентоспособными и позволяет увеличивать объем продаж.

Участие иностранного капитала является важным фактором повышения эффективности бизнеса во всех стратегических отраслях. Аналогичный сравнительный анализ отечественных компаний и компаний с долей иностранного капитала позволяет проиллюстрировать потенциальное влияние иностранного владения на результаты деятельности, прибыльность и устойчивое развитие. Из-за недостатка данных киргизских компаний, в анализе использовались данные молдавских компаний для пищевой промышленности, лаосских компаний для текстильной и вьетнамских компаний для швейной промышленности.

Как правило, участие иностранного капитала связано с заметным изменением структуры затрат (рис. 3-6). В трудоемких отраслях (продукты питания, напитки и одежда) это приводит к увеличению доли затрат на оплату труда. В капиталоемкой текстильной промышленности увеличивается доля затрат на топливо и электроэнергию из-за большей механизации производства. Кроме того, во всех сферах, кроме производства одежды, производительность значительно выросла. В пищевой промышленности производительность труда увеличилась в три раза, тогда как в текстильной и швейной промышленности она увеличилась в два и три раза соответственно. В текстильной промышленности производительность капитала также немного увеличилась. Кроме того, выросли валовая и чистая прибыль, причем наибольший рост наблюдаются в производстве продуктов питания и напитков, где валовая прибыль увеличилась в четыре раза, а чистая более чем втрое.

Рисунок 3-6: Сравнение структуры затрат (% от общих производственных издержек) и показатели эффективности отечественных и иностранных компаний 2011 г.

Примечание. Использовались данные молдавских компаний для пищевой промышленности, лаосских компаний для текстильной и вьетнамских компаний для швейной промышленности. Информация о производительности капитала в отечественных и иностранных компаниях в пищевой промышленности отсутствует. Производительность труда (при постоянной занятости) в 1000 долларов США. Производительность капитала определяется как продажная рыночная стоимость машин и оборудования (МиО) или общая стоимость основных средств (ОС). Источник: исследование предприятий, Группа Всемирного банка. Последняя волна.

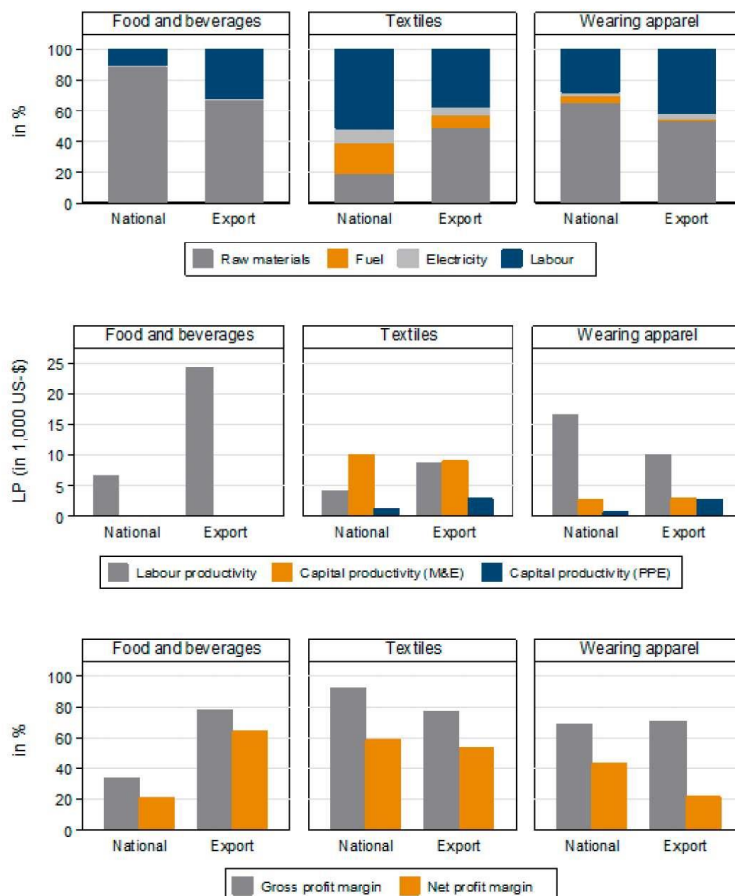
Food and beverages	Еда и напитки
Textiles	Текстиль
Wearing apparel	Одежда
In %	В %
Domestic	Внутренние
Foreign	Иностранные
Raw materials	Сырье

Fuel	Топливо
Electricity	Электричество
Labour	Затраты труда
LP (in 1000 US)	ПТ (в 1000 US)
Labour productivity	Производительность труда
Capital productivity (M&E)	Производительность капитала (МиО)
Capital productivity (PPE)	Производительность капитала (ОС)
Gross profit margin	Валовая прибыль
Net profit margin	Чистая прибыль

Экспорт помогает повысить показатели эффективности компаний, но только выборочно. Чтобы определить потенциальные последствия экспорта, проведем сравнительный анализ компаний, которые работают только на внутреннем рынке с компаниями, которые занимаются экспортом. Из-за недостатка данных киргизских компаний, в анализе использовались данным молдавских компаний для пищевой промышленности, лаосских компаний для текстильной и вьетнамских компаний для швейной промышленности.

Переход от внутреннего к внешнему рынку связан с изменениями структуры затрат, повышением производительности труда и рентабельности, особенно в сфере производства продуктов питания и напитков (рисунок 3-7). Это подчеркивает важность стимулирования и поддержки экспорта, которые обеспечат связанные с ним повышение производительности компаний и их развитие. В трудоемких производствах продуктов питания и напитков, а также в швейной промышленности доля затрат на рабочую силу увеличивается, тогда как в текстильной промышленности возрастает доля затрат на сырье, что является результатом участия в глобальных цепочках создания стоимости и более активных закупок сырья из-за рубежа. Более того, в производстве продуктов питания, напитков и текстиля, и в некоторой степени в швейной промышленности, экспорт влияет на повышение эффективности. Также повышение эффективности наблюдалось в пищевой и текстильной промышленности, где производительность труда увеличилась в четыре раза и в два раза, соответственно. Производительность капитала (МиО) также выросла в текстильной и швейной промышленности. Кроме того, валовая и чистая прибыль в пищевой промышленности увеличились почти вдвое, но, как правило, остаются неизменными или даже незначительно падают в текстильной и швейной промышленности.

Рисунок 3-7: Сравнение структуры затрат (% от общих производственных издержек) и показатели эффективности компаний, ориентированных на внутренний и внешний рынок

Примечание. Использовались данные молдавских компаний для пищевой промышленности, лаосских компаний для текстильной и вьетнамских компаний для швейной промышленности. Информация о производительности капитала в отечественных и иностранных компаниях в пищевой промышленности отсутствует. Производительность труда (при постоянной занятости) в 1000 долларов США. Источник: исследование предприятий, Группа Всемирного банка. Последняя волна.

Food and beverages	Еда и напитки
Textiles	Текстиль
Wearing apparel	Одежда
In %	В %
National	В стране
Export	Экспорт
Raw materials	Сырье
Fuel	Топливо
Electricity	Электричество
Labour	Затраты труда
LP (in 1000 US)	ПТ (в 1000 US)
Labour productivity	Производительность труда
Capital productivity (M&E)	Производительность капитала (МиО)
Capital productivity (PPE)	Производительность капитала (ОС)
Gross profit margin	Валовая прибыль
Net profit margin	Чистая прибыль

3.3 Препятствия и проблемы

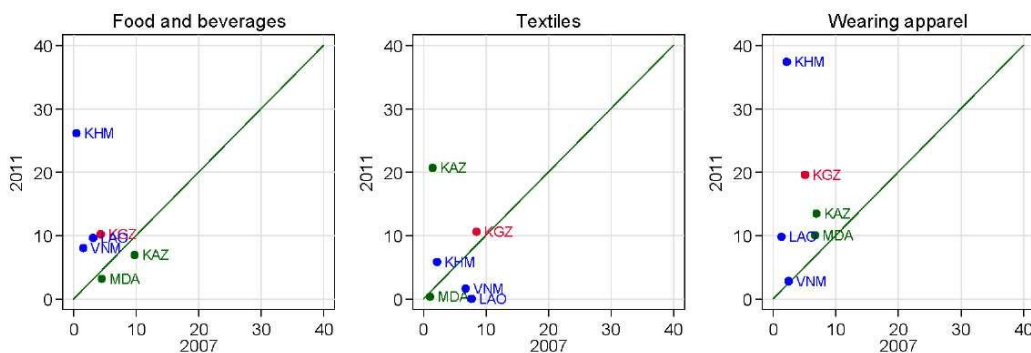
3.3.1 Основные препятствия бизнес-среды

Кыргызские компании в этих трех стратегически важных отраслях промышленности работают в среде с определенными ограничениями, которые, как правило, влияют на их работу, нарушают стратегические и оперативные процессы и, в конечном итоге, снижают эффективность и лишают перспектив развития.

Сложная нормативная среда с высокими затратами. Кыргызские компании в этих трех отраслях промышленности работают в довольно сложных нормативных условиях, требующих больших затрат времени и денег. Поскольку нормативная среда, затраты и административные сборы, связанные с выполнением всех необходимых условий увеличиваются параллельно с размером компании (ADB, 2013a), у компаний есть сильный стимул оставаться небольшими и отказаться от развития.

Уровень таких сборов в виде процентного соотношения общего рабочего времени руководства компании за стандартную неделю с учетом требований, предъявляемых правительством, различается по отраслям. В 2011 году руководители киргизских компаний в пищевой и текстильной промышленности потратили около 10% своего времени на урегулирование вопросов, связанных с правительственными постановлениями (**ошибка! источник не найден**). Напротив, в швейной промышленности этот показатель был в два раза выше (20%). В период с 2007 по 2011 год кыргызские компании, столкнулись с увеличением затрат на нормативно-правовое соответствие, которое было относительно незначительным в текстильной промышленности, но имело более четко выраженный характер в пищевой и швейной промышленности, где время на урегулирование вопросов, связанных с правительственными постановлениями, увеличилось почти в четыре раза. Нормативное бремя киргизских компаний в пищевой и текстильной промышленности в среднем сопоставимо с другими странами. Напротив, в швейной промышленности этот показатель относительно высок и превосходит только швейную промышленность Камбоджи, где руководство компаний тратит почти в два раза больше времени на урегулирование вопросов, связанных с правительственными постановлениями, чем в Кыргызстане.

Рисунок 3-8: Бремя нормативно-правового соответствия (% времени, затрачиваемого руководством компаний на урегулирование вопросов, связанных с правительственными постановлениями), 2007 и 2011 гг.

Источник: исследование предприятий, Группа Всемирного банка. Последние 2 волна.

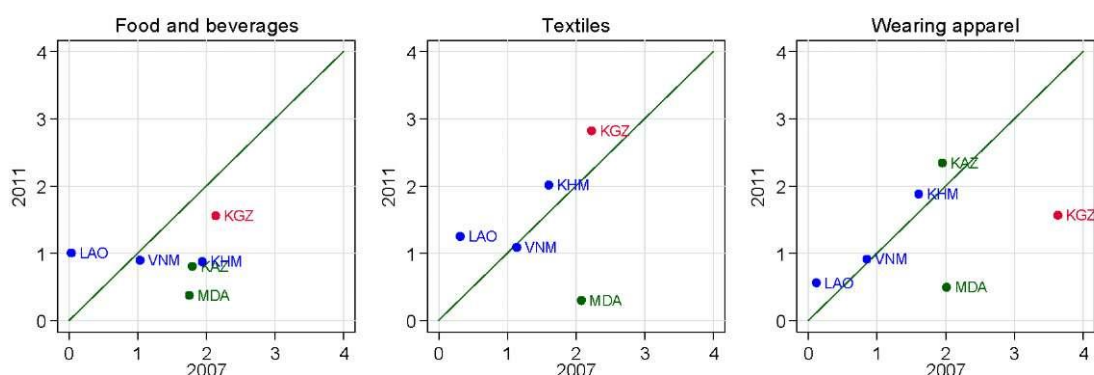
Food and beverages	Еда и напитки
Textiles	Текстиль

Wearing apparel	Одежда
-----------------	--------

Практика использования компаний неформального сектора негативно влияет на деловую практику. Официальные кыргызские компании в трех стратегических отраслях промышленности работают в среде, которая характеризуется относительно высокой степенью неформальности, что отрицательно влияет на их работу. Эта высокая степень неформальности, особенно швейной промышленности, вызывает серьезную озабоченность, поскольку она не только ведет к низкой производительности труда, но ограничивает возможности в сфере повышения производительности труда, что значительно влияет на их конкурентоспособность на мировом рынке.

В 2011 году официальные компании в пищевой и швейной промышленности неофициальные компании, среднее по значимости препятствие для коммерческой деятельности (**ошибка! источник не найден**). Напротив, официальные компании в текстильной промышленности считали такую практику основным препятствием. В случае текстильной промышленности практика неформальных компаний значительно расширилась в период между 2007 и 2011 годами. В целом, как видно из сравнения со всеми странами, негативные последствия использования компаний неформального сектора активнее всего проявляются в Кыргызстане, особенно в пищевой и текстильной промышленности.

Рисунок 3-9: Значимость препятствий, создаваемых наличием компаний неформального сектора, 2007 и 2011 гг.

Примечание. 0: нет препятствий, 1: незначительные препятствия, 2: средние препятствия, 3: значительные препятствия, 4: очень значительные препятствия.
Источник: исследование предприятий, Группа Всемирного банка. Последние 2 волны.

Food and beverages	Еда и напитки
Textiles	Текстиль
Wearing apparel	Одежда

Опросы заинтересованных лиц из перечисленных отраслей показали, что отсутствие налоговых платежей и, как следствие, преимущества неофициальных компаний являются ключевой проблемой для официальных компаний, особенно небольших, поскольку это делает их менее конкурентоспособными по цене. В связи с этим заинтересованные стороны подчеркнули, что, за исключением попытки конкурировать на основе высокого качества и дополнительных услуг, другая стратегия противодействия отсутствует.

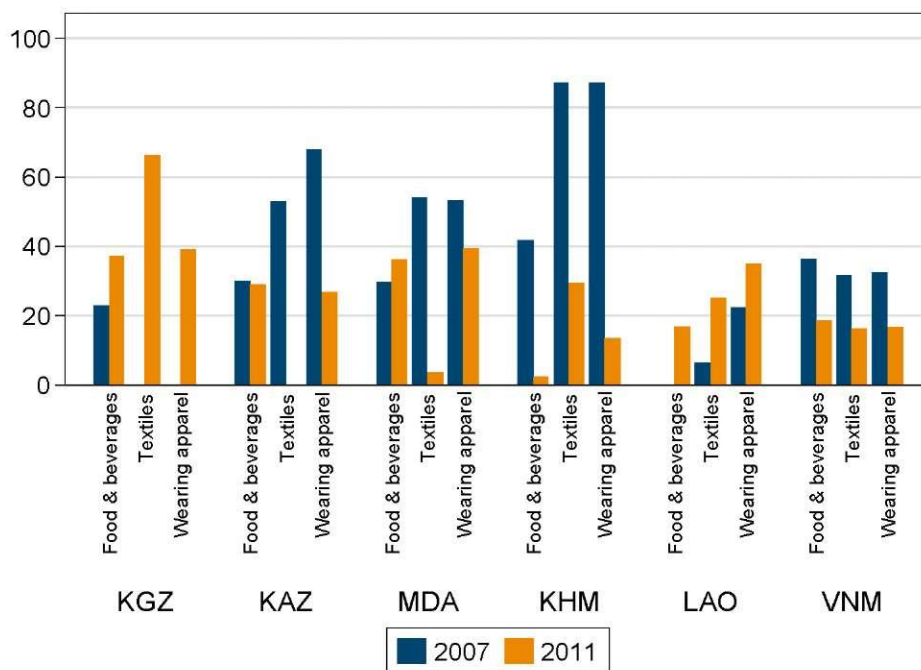
3.3.2 Основные препятствия при проведении деловых операций

Перекрестные вопросы

Отсутствие квалифицированных рабочих повышает потребность в дополнительном обучении. Более половины кыргызских компаний в трех стратегических отраслях промышленности предлагают своим сотрудникам официальные программы обучения. В

2011 году почти 70% всех компаний в текстильной промышленности предложили своим сотрудникам официальные программы обучения. Это самый большой показатель для сравниваемых стран, где наблюдается такая проблема (**ошибка! источник не найден**). В пищевой и швейной промышленности около 40% компаний предлагали своим сотрудникам официальные программы обучения, что также выше, чем в других странах, но сравнимо с ситуацией в Молдове.

Рисунок 3-10: Доля компаний с официальными программами обучения, 2007 и 2011 гг.

Источник: исследование предприятий, Группа Всемирного банка. Последние 2 волны.

Food and beverages	Еда и напитки
Textiles	Текстиль
Wearing apparel	Одежда

Опрос заинтересованных лиц из этих трех отраслей показал, что широкое распространение таких программ связано с серьезными трудностями в поиске подходящих квалифицированных специалистов. Несмотря на относительно высокий уровень безработицы в стране, предприниматели с трудом заполняют вакансии для высококвалифицированных специалистов. Сравнительно легко найти специалистов на управленческие должности, а квалифицированные специалисты для производственных линий найти особенно трудно. В частности, заинтересованные лица в пищевой промышленности подчеркнули нехватку технических специалистов (например, специалистов по ветеринарной медицине и микробиологии). В текстильной промышленности подчеркнули нехватку квалифицированных мастеров и операторов машин, а в швейной — швей, операторов машин, специалистов по ремонту электрического оборудования и программистов (для программирования сложных моделей вязания). Опрошенные лица подчеркивали, что трудности с поиском квалифицированных специалистов являются преимущественно результатом низкого качества и недостатка или вообще отсутствия схем и систем образования, особенно профессионально-технического образования. Следовательно, многие предприниматели проводят подготовку персонала, как в форме базового и краткосрочного практического обучения на рабочем месте, так и профессионального обучения средней или большой продолжительности без отрыва от производства, которое может продолжаться от нескольких дней до трех лет. Частично при содействии международных организаций некоторые компании отправляют своих сотрудников учиться за границу, чтобы они могли использовать подержанные машины и оборудование. В текстильной промышленности отсутствие учебных заведений связано с общим снижением производства (ILO, 2012 год). В этой связи Ассоциация легкой промышленности (Легпром), которая насчитывает около 600 членов (преимущественно производителей одежды) предпринимает необходимые меры противодействия. Ассоциация тесно сотрудничает с четырьмя профессиональными училищами, а также создала несколько центров профессиональной подготовки. Тем не менее, нехватка кадров остается

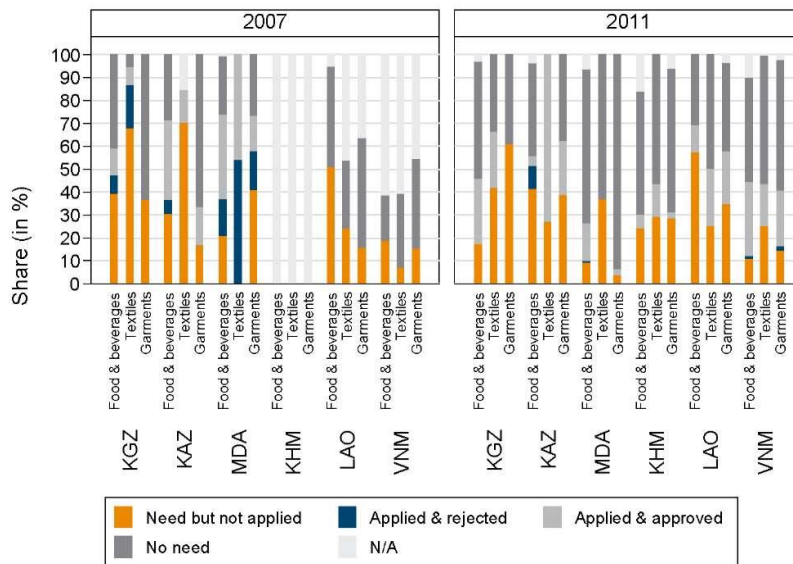
проблемой, поскольку не все выпускники идут работать в стране из-за наличия более прибыльных и привлекательных рабочих мест за пределами Кыргызстана.

Отсутствие квалифицированного персонала является проблемой, поскольку как свободные должности, так и неквалифицированные сотрудники отрицательно влияют на эффективность, прибыльность и перспективы роста компаний. Сравнение кыргызских компаний с низкой (ниже 50%) и высокой (более 50%) долей квалифицированных производственных рабочих подчеркивает важность их присутствия на производстве. Анализ показывает, что по сравнению с кыргызскими компаниями и низкой долей квалифицированного персонала, аналогичные компании с высокой долей такого персонала, имеют более высокую производительность труда (6 033 долл. США на постоянного работника с полным рабочим днем по сравнению с 5 463 долл. США), а также более высокую валовую прибыль (38% по сравнению с 32%), и чистую прибыль (11% по сравнению с 3%). В данном контексте сравним влияние обучающей деятельности на работу кыргызских компаний, которые занимаются и не занимаются обучением своих сотрудников. Это показывает, что дополнительное время и ресурсы, потраченные на обучение окупаются благодаря более высокой производительности труда (6 378 долл. США на одного постоянного сотрудника с полной занятостью по сравнению с 5 430 долл. США), более высокой производительности капитала (с точки зрения соотношения продаж и вложений в оборудование (17,5 по сравнению с 4,6) и более высоким показателям валовой прибыли (44,5% по сравнению с 33,7%).

Значительные финансовые препятствия: низкие и снижающиеся кредитные ограничения, но существенные препятствия для подачи кредита. Кыргызские компании сталкиваются с существенными ограничениями при попытке получить кредит в банковском секторе. С одной стороны в процессе получения кредита они сталкиваются или предвидят различные препятствия, которые мешают им в первую очередь обращаться за кредитами, несмотря на потребность в них. В 2011 году такие препятствия были особенно сильны в швейной промышленности, где 60% всех компаний сообщили, что, несмотря на потребность в получении кредита, они не пытались подавать заявку (**ошибка! источник не найден**). В текстильной и пищевой промышленности о таких препятствиях сообщили 40% и 20% опрошенных соответственно. Тем не менее, в целом по сравнению с другими странами, препятствия при получении кредитов были самыми высокими в швейной промышленности в Кыргызстане, что сопоставимо только с ситуацией в текстильной промышленности Лаоса. Кроме того, препятствия при подаче заявки в киргизской текстильной промышленности были четвертыми по величине, что сопоставимо с казахстанской пищевой промышленностью, а также в швейной промышленностью Лаоса.

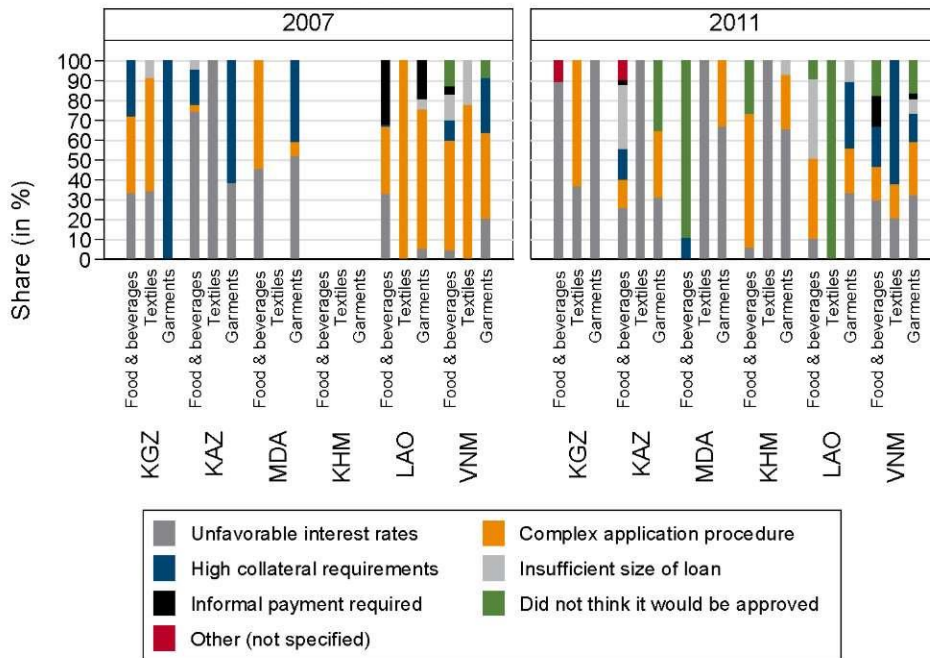
С другой стороны, компании сталкиваются с кредитными ограничениями, когда банк отклоняет кредитные заявки. Для кыргызских компаний такие кредитные ограничения преобладали в 2007 году, но, независимо от отрасли, полностью отсутствовали к 2011 году (**ошибка! источник ссылки не найден**). Что указывает на полную отмену кредитных ограничений в период с 2007 по 2011 год. В 2007 году кредитные ограничения были самыми сильными в текстильной промышленности, где почти 20% всех компаний получили отказ на свои кредитные заявки, затем следует пищевая промышленность (почти 10%). Однако в швейной промышленности таких ограничений не было, в первую очередь потому, что отсутствовали заявки на кредит. Более тщательный анализ швейных компаний показывает, что они полагаются исключительно на внутренние средства или нераспределенную прибыль для финансирования оборотного капитала и закупок основных средств, таких как машины и оборудование, земли и здания.

Рисунок 3-11: Наличие финансовых ограничений, 2007 и 2011 гг.

Примечание. Нет данных по Камбодже за 2007 г. Источник: исследование предприятий, Группа Всемирного банка. Последние 2 волны

Рисунок 3-12: Причины отказа от подачи заявки на кредит, 2007 и 2011 гг.

Примечание. Нет данных по текстильной промышленности Камбоджи и Молдовы за 2007 год. Источник: исследование предприятий, Группа Всемирного банка. Последние 2 волны.

Food and beverages	Еда и напитки
Textiles	Текстиль
Garments	Одежда
Share (in %)	Доля (в %)
Need but not applied	Нужен, но заявку не подавали
No need	Не нужен
Applied and rejected	Поданную заявку отклонили

N/A	Н/Д
Applied and approved	Поданную заявку утвердили
Unfavorable interest rates	Высокие процентные ставки
High collateral requirement	Жесткие требования к обеспечению
Informal payment required	Необходим неформальный платеж
Other (not specified)	Другое (не указано)
Complex application procedure	Сложная процедура получения
Insufficient size of loan	Недостаточный размер кредита
Did not think it would be approved	Уверенность, что кредит не дадут

Кыргызские компании выделяют три ключевых препятствия, которые не позволяют им подавать заявки на банковские кредиты — это неблагоприятные процентные ставки, сложные процедуры оформления и высокие требования к обеспечению кредита (рис. 3-12). В 2011 году кыргызские швейные компании называли неблагоприятные процентные ставки единственной и самой важной причиной отказа от получения кредитов, что помогает понять, почему они воздерживались от подачи заявок на получение кредитов. Неблагоприятные процентные ставки также являлись одной из самых главных причин среди компаний пищевой промышленности. Напротив, наличие сложных процедур в большей степени влияло на предприятия текстильной промышленности. Это отличается от того, о чем шла речь в 2007 году, когда высокие требования к обеспечению залога были основной причиной отказа в предоставлении кредита в швейной отрасли, а также имели большее значение в пищевой отрасли. В таблице 3.7 приведены номинальные процентные ставки, по которым компании берут кредиты, что подчеркивает, что кыргызские компании действительно платят сравнительно высокие процентные ставки (в среднем 20%) по своим кредитам.

Таблица 3.7: Средняя номинальная процентная ставка по кредитам, 2011 год

Страна	2011
Республика Кыргызстан	19,9
Казахстан	12,5
Молдова	15,4

Примечание: нет данных для Камбоджи, Лаоса и Вьетнама.

Источник: исследование предприятий, Группа Всемирного банка. Последняя волна. Только европейский и центральноазиатский модули.

Опрос заинтересованных сторон в трех стратегических отраслях показал, что отсутствие доступа к финансированию стало серьезным препятствием для небольших компаний с небольшим парком оборудования, которое можно использовать в качестве обеспечения кредита, поскольку им значительно сложнее погашать дорогие кредиты из-за снижения прибыли. Кроме того, у них отсутствуют необходимое время и ресурсы для выполнения сложных процедур оформления кредита.

Конечно, ограниченный доступ к финансам является проблемой, поскольку это подрывает инвестиционный потенциал компании и вынуждает финансово слабые компании сокращать запланированные инвестиционные проекты либо полностью отказываться от них. В случае с Кыргызстаном, где многие компании по-прежнему используют устаревшие и неэффективные технологии производства, ограничение доступ к внешним средствам сильно замедляет переход к более эффективным современным технологиям производства, и препятствует расширению существующих производственных процессов и линий. Следовательно, финансовые ограничения мешают компаниям использовать имеющиеся возможности для роста и развития. Более того, наличие финансовых препятствий для мелких компаний и преобладание компаний именно такого типа в трех стратегических отраслях промышленности, не позволяет использовать значительный потенциал для роста экономики.

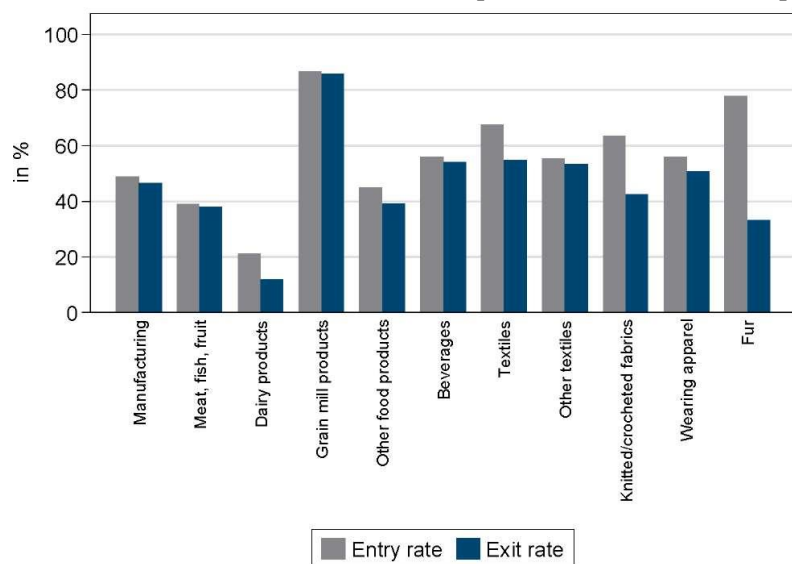
Низкая экспортная конкурентоспособность приводит к тому, что большинство новых экспортеров закрывается. Кыргызские компании все чаще выходят на внешние рынки, чтобы преодолеть ограничения местного рынка. Как правило, экспорт играет важную роль, поскольку позволяет получить доступ, изучать и пользоваться мировыми знаниями, которые помогают улучшать продукцию, совершенствовать производственные процессы, расти и повышать производительность и рентабельность. Преимущества, связанные с производительностью и доходностью экспортеров относительно неэкспортеров, были описаны ранее. Однако, хотя показатель появления выхода новых экспортеров на внешние рынки относительно высок, показатель их ухода и этих рынков также высок, что свидетельствует о сильном вытеснении экспортеров из Кыргызстана с внешних рынков из-за их относительно низкой международной конкурентоспособности. Например, в 2012 году около 50% кыргызских производственных компаний начали экспортировать свои товары, и в том же году около 46% экспортеров, которые вышли на внешние рынки, отказались от экспорта, что привело лишь к небольшому положительному росту числа экспортеров.

Аналогичная ситуация наблюдается и в трех стратегически важных отраслях. В пищевой промышленности и производстве напитков, 87% и 86%, соответственно, показатель выхода был самым высоким для производства зерновых продуктов, крахмала и крахмалосодержащих продуктов, а также готовых кормов для животных. Напротив, этот показатель выхода на внешние рынки и отказа от экспорта были самыми низкими в производстве молочных продуктов, при том, что максимальная чистая стоимость выхода на внешний рынок составляет около 10%. В текстильной промышленности показатели выхода на внешние рынки и отказа от экспорта были самыми высокими в прядении, ткачестве и отделке текстиля. Однако, чистая прибыль экспортера была самой высокой в производстве трикотажных и вязаных тканей и изделий, примерно на уровне 21%. Наконец, в швейной промышленности показатель отказа от экспорта, почти на уровне 80%, был особенно высоким для выделки и окрашивания меха и производства меховых изделий. Эта отрасль также была самым успешным нетто-экспортером, то есть в ней максимальная чистая прибыль экспортера составляла 44%.

Аналогичная динамика наблюдается и в трех стратегических отраслях. В пищевой промышленности и производстве напитков, 87% и 86%, соответственно, показатель выхода был самым высоким для производства зерновых продуктов, крахмала и крахмалосодержащих продуктов, а также готовых кормов для животных. Напротив, этот показатель выхода на внешние рынки и отказа от экспорта были самыми низкими в производстве молочных продуктов, при этом, максимальная чистая стоимость выхода на внешний рынок составляет около 10%. В текстильной промышленности показатели выхода на внешние рынки и отказа от экспорта были самыми высокими в прядении, ткачестве и отделке текстиля. Однако, чистая прибыль экспортера была самой высокой в производстве трикотажных и вязаных тканей и изделий, примерно на уровне 21%. Наконец, в швейной промышленности показатель отказа от экспорта, почти на уровне 80%, был особенно высоким для выделки и окрашивания меха и производства меховых изделий. Эта отрасль также была самым успешным нетто-экспортером, то есть в ней максимальная чистая прибыль экспортера составляла 44%.

Рисунок 3-13: Показатели выхода на внешние рынки и отказа от экспорта, 2012 год

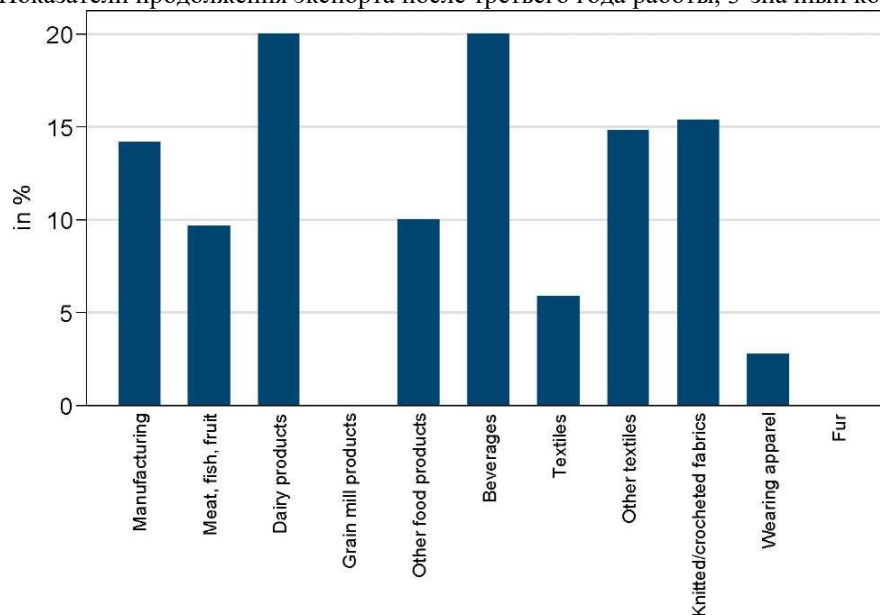

Источник: Динамическая база данных экспортеров.

In %	В %
Manufacturing	Производство
Meat, fish, fruit	Мясо, рыба, фрукты
Dairy products	Молочные продукты
Grain mill products	Продукты переработки зерна
Other food products	Другие пищевые продукты
Beverages	Напитки
Textiles	Текстиль
Other textiles	Другие текстильные изделия
Knitted/crocheted fabrics	Трикотажные/вязаные ткани
Wearing apparel	Одежда
Fur	Мех
Entry rate	Выход
Exit rate	Отказ

Однако, столкнувшись с жесткой международной конкуренцией, лишь небольшая часть новых экспортеров продолжила работу после третьего года экспорта. Это показатель слабой конкурентоспособности кыргызских экспортеров, так как вскоре после выхода на внешние рынки их из них были вытеснены оттуда. В 2009 году только каждый шестой новый экспортер продукции продолжит работы на экспорт через три года после ее начала (рисунок 3-14). В пищевой промышленности показатель выживаемости через три года был особенно низким в производстве, переработке и консервировании мяса, рыбы, фруктов, овощей, масел и жиров и других пищевых продуктов, где только каждый десятый новый экспортер продолжит работу через три года экспорта. В текстильной промышленности ситуация была еще хуже в прядении, ткачестве и отделке, где выжил только каждый двадцатый новый экспортер, полностью отрицательной в производстве зерновых продуктов, крахмала и крахмалосодержащих продуктов, а также готовых кормов для животных, где не выжил ни один новый экспортер. И самой сложной была ситуация в швейной промышленности: в производстве одежды (кроме меховой одежды) только каждый 33 новый экспортер продолжил работу после третьего года экспорта, а в выделке, окраске и производстве меховых изделий из меха таких экспортеров не было.

Рисунок 3-14: Показатели продолжения экспорта после третьего года работы, 3-значный код МСОК, 2009 г.

Источник: Динамическая база данных экспортеров.

In %	В %
Manufacturing	Производство
Meat, fish, fruit	Мясо, рыба, фрукты
Dairy products	Молочные продукты
Grain mill products	Продукты переработки зерна
Other food products	Другие пищевые продукты
Beverages	Напитки
Textiles	Текстиль
Other textiles	Другие текстильные изделия
Knitted/crocheted fabrics	Трикотажные/вязаные ткани
Wearing apparel	Одежда
Fur	Мех

Высокий уровень выхода на международные рынки и низкий уровень выживаемости экспортеров через три года работы указывают на очевидные недостатки конкурентоспособности кыргызской продукции, которые могут быть обусловлены ее низким качеством. Опрос заинтересованных лиц показал, что это связано с низкой конкурентоспособностью. Продукция кыргызских компаний недостаточно качественна, чтобы конкурировать на международном рынке. При нынешней ситуации в Кыргызстане это становится очевидным. В частности, в качестве члена Евразийского экономического союза (ЕАЭС) Кыргызстан обязался соблюдать технические регламенты, санитарные, фитосанитарные и ветеринарные требования Таможенного союза для обеспечения безопасности продуктов и предотвращения появления болезней и вредителей. Следовательно, все экспортеры должны получить сертификат на свою продукцию, чтобы свободно продавать их в рамках ЕАЭС. Однако заинтересованные стороны подчеркнули, что сталкиваются с трудностями при соблюдении стандартов качества и, следовательно, не могут получить сертификаты качества, которые позволят им экспортировать свою продукцию в ЕАЭС и получать прибыль. На других потенциальных рынках (например, в ЕС) в настоящее время также действуют стандарты качества, которые делают эти рынки недоступными для низкокачественных кыргызских продуктов. Наличие стандартов и сертификатов качества также повышает прибыльность кыргызских компаний, обладающих международными сертификатами качества, по сравнению с компаниями, у которых нет таких сертификатов. Сравнение кыргызских компаний с международными

сертификатами качества и без них, свидетельствует о том, что международные сертификаты необходимы для успешного экспорта, а также способствуют повышению производительности труда (6 033 долл. США постоянного рабочего с полной занятостью по сравнению с 5 617 долл. США) и производительностью капитала (с точки зрения соотношения продаж и вложений в оборудование) (10,5 по сравнению с 5,2). Кроме того, международные сертификаты качества повышают рентабельность с точки зрения увеличения валовой прибыли (44,4% по сравнению с 38,5%), а также чистой прибыли (12,4% по сравнению с 6%).

Отраслевые препятствия

В дополнение к общим препятствиям, которые влияют на деятельность киргизских компаний из всех отраслей и подрывают перспективы их роста и развития, существуют также определенные отраслевые препятствия, на которые следует обратить внимание.

Пищевая промышленность

Разрушение и исчезновение мелких производителей сырья повышает издержки производства. В результате земельной реформы 1990-х годов, сырьевая база пищевой промышленности распалась на большое количество мелких производителей и поставщиков сырья. Упразднение экономических объектов на перерабатывающих предприятиях пищевой промышленности на уровне поселков вынуждает сотрудничать с многочисленными мелкими компаниями вместо нескольких крупных поставщиков, что увеличивает затраты на координацию работ. Участники опросов заявили, что хотя некоторые поселки уже восстановили свои кооперативы, для решения вопросов, связанных с приобретением сырья еще многое предстоит сделать. Это поможет компаниям по переработке продуктов питания сократить расходы и повысить свою рентабельность.

Нехватка лабораторий для выполнения санитарных и фитосанитарных требований ЕАЭС требует использования дорогостоящих и трудоемких зарубежных альтернатив. Как участник ЕАЭС Республика Кыргызстан обязалась также адаптировать свои положения по санитарным и фитосанитарным нормам в пищевой промышленности и производстве напитков, с условием оформления обязательных сертификатов для экспорта в ЕАЭС. Опрос заинтересованных лиц показал, что существующая инфраструктура биологических лабораторий не соответствует современным требованиям по размеру, качеству, объему работ и навыкам, поэтому не может выдавать необходимые сертификаты качества экспортерам из пищевой промышленности, которые подтверждают соответствие их продукции санитарным требованиям ЕАЭС, и создает барьер на пути свободного экспорта в ЕАЭС. Следовательно, многие тесты необходимо проводить за границей, что не только более трудоемко и экономически нецелесообразно, но достаточно дорого. Однако, учитывая последние события, ситуация скоро улучшится, поскольку в настоящее время ведется строительство двух фитосанитарных лабораторий (в Таласском районе), и еще три лаборатории находятся в стадии разработки.⁷⁰ Более того, наличие пограничных проблем с Казахстаном, связанных с фитосанитарными нормами, также препятствуют экспорту отдельных сельскохозяйственных продуктов, таких как картофель⁷¹, молоко или мясо. В настоящее время из-за нарушения фитосанитарных норм Казахстан ввел запрет на транзит молока (для пяти киргизских предприятий по переработке молока⁷²) и мяса, который некоторые участники из пищевой промышленности считают ключевым препятствием для текущей деятельности. Это еще раз подчеркивает необходимость создания инфраструктуры современных биологических лабораторий, чтобы киргизские экспортеры сельскохозяйственной продукции могли выйти на рынок ЕАЭС и извлечь из этого свою прибыль.

Низкое качество сырья влияет на качество конечной продукции. Участники опроса также выразили озабоченность качеством сырья и методами работы производителей сырья (фермеров).

⁷⁰ Бюллетень по сельскому хозяйству Кыргызстана № 35, ВФС: <https://issuu.com/bfc-pub/docs/bfc-kvrgvzstan-agri-bulletin-35-ia>.

⁷¹ Казахстан запретил импорт картофеля из Кыргызстана, 6 мая 2016 года: <https://24.kg/archive/en/evraziasovuz/180323-news24.html/>.

⁷² Казахстан запретил импорт молочных продуктов из Кыргызстана, AZERNEWS, 18 октября 2017 года: <https://www.azernews.az/region/120596.html>.

Из-за отсутствия необходимых знаний по агрономии поступающее сырье бывает низкого качества. Кроме того, производители сырья иногда не выполняют необходимые стандарты качества в производственных процессах. В частности, представители мясной промышленности подчеркнули, что фермеры крупного рогатого скота, как правило, игнорируют основные стандарты качества при убое скота, что является проблемой для соблюдения полной цепи доказательств качества, необходимых для экспорта. В частности, компании из пищевой промышленности могут столкнуться с серьезными трудностями при получении сертификатов качества, необходимых для экспорта в ЕАЭС.

Текстильная и швейная промышленность

Отсутствие производства нитей. В настоящее время из-за отсутствия производства нитей в Кыргызской Республике, цепочка текстильного и швейного производства является фрагментированной и неполной. Опросы представителей данной отрасли показывают, что они пользуются импортными нитями (например, из Узбекистана, Таджикистана, а также Кита), что создает определенные ненужные проблемы и издержки. Во-первых, импортные нити имеют низкое качество, что вызывает беспокойство по поводу общего качества и конкурентоспособности конечной продукции. Во-вторых, налог на добавленную стоимость (НДС), который оплачивается при импорте нитей, может быть возвращен только через 6 месяцев после покупки, что создает задержки денежных потоков и требует незначительных дополнительных административных усилий. В-третьих, весь процесс подобного импорта и экспорта является сложным и дорогостоящим.

Переход к всестороннему и устойчивому промышленному развитию: критически важные рекомендации и меры.

4. ПЕРЕХОД КО ВСЕСТОРОННЕМУ И УСТОЙЧИВОМУ ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ: КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И МЕРЫ

4.1 Цели и институциональные аспекты всестороннего и устойчивого развития промышленного сектора: стратегия

Ключевой приоритет — обеспечение всестороннего и устойчивого промышленного развития. Незначительный вклад промышленного сектора в экономический рост Кыргызстана, а также отсутствие в нем роста количества рабочих мест, в частности, официальных рабочих мест, подчеркивает настоятельную необходимость в реализации стратегии промышленного развития. Хотя существуют многочисленные отраслевые программы, например, программы развития пищевой и перерабатывающей промышленности, а также Национальная стратегия устойчивого развития, которая в настоящее время находится в процессе пересмотра, в стране до сих пор не существует комплексной стратегии промышленного развития. Данная ситуация обязательно изменится, поскольку правительство Кыргызстана в настоящее время разрабатывает концепцию устойчивого промышленного развития, которая должна определять общие рамки и приоритеты. Необходимым условием успешной стратегии является ее разработка и внедрение на основе комплексного и устойчивого подхода. Крайне важно, чтобы новая индустриализация страны проходила открыто и принесла пользу всем слоям общества, учитывая социальные цели, такие как борьба с нищетой. Кроме того, экологическая устойчивость должна быть неотъемлемой частью стратегии промышленного развития, обеспечивая эффективное использование природных ресурсов, анализ загрязнения и все более широкое использование возобновляемых источников энергии и ресурсов. Эти цели соответствуют уже принятой Национальной стратегии устойчивого развития страны.

Мощный импульс новой индустриализации должен выразиться в комплексном и устойчивом промышленном развитии, расширении производственной деятельности и экспорта, а также более эффективном использовании возобновляемых источников энергии. Задачи и возможности, связанные с присоединением страны к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) и перспективой истощения золоторудного месторождения Кумтор к 2023 году, еще более обостряют необходимость ускоренного промышленного развития.

Мощная и четкая организационная структура может способствовать эффективному осуществлению программы промышленного развития. Опыт других стран, таких как Бразилия, показывает, что присутствие общественных институтов облегчают разработку и реализацию всеобъемлющей программы промышленной политики (ОЭСР, 2013 г.), которая тесно связана с другими направлениями политики (например, образование, энергетика, здравоохранение, охрана окружающей среды, технологии). Поэтому создание Государственного комитета промышленности, энергетики и недропользования является важным шагом в правильном направлении. Этот Государственный комитет был создан в 2016 году для согласования политики во взаимосвязанных отраслях промышленности, энергетики и горнодобывающей промышленности. Государственный комитет должен четко координировать все планы промышленного развития с другими заинтересованными сторонами, в частности Министерством экономики, которое отвечает за разработку среднесрочной (2018-2022 гг.) и долгосрочной (до 2040 г.) стратегии развития Кыргызстана. Координация промышленного развития также может быть поддержана Межминистерским рабочим комитетом, который был создан в офисе вице-премьер-министра и, следовательно, обладает правительственной поддержкой, что важно для успешной реализации стратегии (Уэйд, 2016).

Разработанные программы и планы требуют надлежащей реализации и оценки. Важным элементом успеха программ промышленного развития является контроль и оценка их выполнения. Понятно, что не все инициативы, начатые в рамках широкомасштабной стратегии промышленного развития, будут иметь успех. Неудачи следует рассматривать как часть общего процесса, поскольку они в значительной степени помогут правильной организации других проектов, при

условии, что все действия будут надлежащим образом контролироваться и оцениваться. Принципы оценки должны быть определены на этапе разработки программы.

Общие цели промышленного развития, хорошо известные заинтересованным сторонам. **Цели** всеохватного и устойчивого промышленного развития в целом можно определить следующим образом: (i) постоянное повышение темпов роста реального ВВП выше 5% благодаря увеличению доли промышленного сектора, (ii) создание официальных рабочих мест в промышленном секторе.

Чтобы достичь этих целей, политика в области промышленного развития должна предусматривать

- новую индустриализацию и диверсификацию структуры производства и экспорта;
- повышение конкурентоспособности цены для развития экспорта;
- расширение официальной экономики.

Эти цели отражают тот факт, что экономика такой небольшой страны, как Кыргызстан сильно зависит от экспорта из-за ограниченного внутреннего спроса. Кроме того, программы государственной поддержки должны предоставляться исключительно компаниям, работающим в официальном секторе, что, в некоторых случаях, может стать проблемой (например, в текстильной и швейной промышленности). В этом отношении, уже начата реализация некоторых инициатив из Стратегии развития экспорта, которая в настоящее время пересматривается и обновляется, таких как программа поддержки процентных ставок для экспортно-ориентированных отраслей на общую сумму 350 млн. сомов.

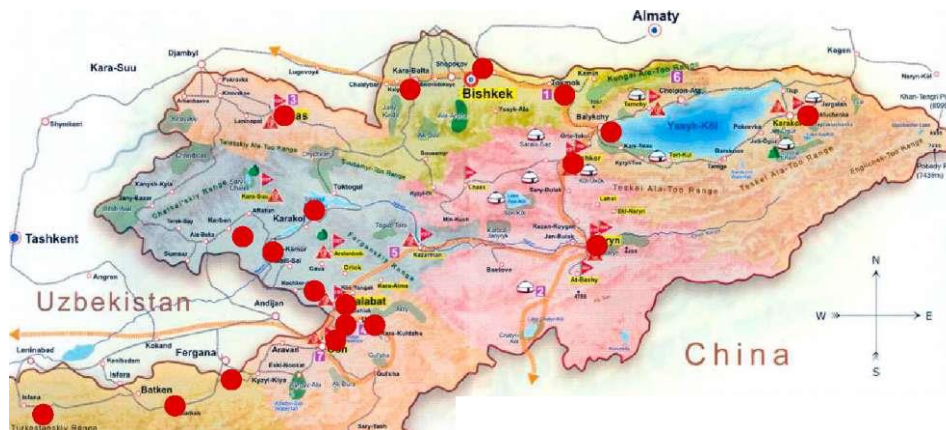
4.2 Обеспечение связи между промышленностью и региональным развитием

Стратегия промышленного развития должна быть связана с планами регионального развития. Даже в такой небольшой стране, такой как Кыргызстан, экономически значимые ресурсы и возможности достаточно неравномерно распределены по всей территории. Поэтому для поддержания взаимосвязи регионов в стратегии промышленного развития, в Концепции региональной политики были определены 20 точек роста (городов)⁷³. Они будут представлять различные интересы каждой стратегической отрасли. Например, в городах Бишкек и Ош внимание будет сосредоточено на развитии текстильной и швейной промышленности, тогда как для Нарынской области первоочередной задачей будут меры по развитию гидроэнергетики. Необходимость глубокого понимания местных условиях требует сделать региональный аспект неотъемлемым элементом всестороннего и устойчивого промышленного развития. Поэтому в соответствии с шагом 21 программы «40 шагов к новой эре», в зависимости от финансовых ресурсов, предоставляемых центрам бизнес-услуг в каждой из городов точек роста, эти центры могут быть задействованы в качестве ключевых участников в реализации конкретных действия для промышленного развития.

---

⁷³Власти Кыргызстана предоставили некоторую информацию о ключевых элементах Плана региональной политики.

Рисунок 4-1: Рост городов по регионам (областям)

Регион	Точки роста
Чуйская область	Бишкек, Токмак, Кара-Балта
Иссык-Кульская область	Каракол, Балыкчи
Нарынская область	Нарын, Кочкорка
Таласская область	Талас
Ошская область	Ош, Узген, Кара-Суу, Сары-Таш
Баткенская область	Баткен, Исфана, Кадамджай
Джалал-Абадская область	Джалал-Абад, Таш-Кумыр, Кара-Куль, Кербен, Кочкор-Ата

Примечание. 20 точек роста городов, определенных в текущей Концепции региональной политики Республики Кыргызстан.

Источник: Концепция региональной политики Республики Кыргызстан (презентация); карта: Карту восточной Азии можно скачать по адресу:

<https://kyrgyzstan.orexca.com/img/kyrgyzstan/map.jpg>.

Несмотря на эту региональную направленность, применяемые инструменты промышленного развития могут и должны разрабатываться на национальном уровне. Настоятельно рекомендуется применять подход, основанный на правилах, с четким определением условий и критериев приемлемости программ поддержки. Эти правила должны быть прозрачными и четко обозначены с самого начала проекта. Кроме того, любая поддержка должна носить временный характер и зависеть от прогресса в вопросах конкурентоспособности на мировом рынке. Например, любая поддержка процентных ставок для текстильной промышленности должна быть доступна для всех официальных компаний, независимо от того, где они расположены. Однако, региональный аспект вступает в игру, когда речь идет об общественных инвестициях и предоставлении общественных благ. Примером может служить решение о создании центра профессиональной подготовки для дизайнеров и работников текстильной промышленности.

4.3 Меры, принимаемые в промышленном секторе

4.3.1 Принципы поддержки промышленного сектора

Традиционные инструменты промышленной политики, нацеленные на развитие производства. Классические инструменты промышленной политики остаются ключевыми компонентами стратегии промышленного развития. Учитывая низкую конкурентоспособность большинства обрабатывающих предприятий, определенные бюджетные ресурсы необходимо направить на временное финансирование потерь компаний в стратегических отраслях. Однако, любую поддержку необходимо осуществлять методом кнута и пряника. То есть, следует продолжать оказывать поддержку компаниям, которые могут предоставить подтверждения своих успехов и сокращения разрыва относительно международных цен. В то же время необходимо прекратить поддержку компаний, компаний, где такой прогресс не был достигнут или его следует ожидать в течение заранее заданного периода времени. Источники финансирования потерь могут частично опираться на финансовые стимулы, предоставленные правительством, а также иностранными инвесторами, с учетом высокой интенсивности международной помощи в целях развития страны, а также от международных доноров.

Поддержка промышленной политики должна быть направлена на повышение конкурентоспособности цен. Что касается финансовых стимулов, в Кыргызстане недавно были запущены несколько программ субсидирования процентных ставок. Например, программа субсидирования процентных ставок на сумму 700 млн. сомов для агропродовольственного сектора⁷⁴, а министерство экономики выделило 350 000 млн. сомов на программу субсидирования процентных ставок для экспортно-ориентированных компаний, в том числе текстильных и швейных предприятий⁷⁵. Опросы заинтересованных лиц показывают, что эти программы вместе с деятельностью Российско-Кыргызского фонда развития (РКФР) значительно облегчили проблему получения финансирования по доступной процентной ставке для компаний. Учитывая влияние этих мер на облегчение кредитных ограничений, можно предпринять дальнейшие действия для поддержки этапа 11 программы «40 шагов к новой эре» — поддержки экспорта. Следовательно, нынешний акцент на механизмах поддержки процентных ставок целесообразно дополнить другими программами субсидирования, в зависимости от существующих препятствий. Например, субсидии на обучение в форме налоговых льгот сделают проведения собственных тренингов для новых сотрудников не так дорогим. Независимо от формы предоставления, все субсидии должны соответствовать главной цели повышения конкурентоспособности цены. Это может быть полезно с учетом того, что конкурентоспособность Кыргызстана связана с не только нехваткой производственного оборудования, но и отсутствием планирования и необходимого организационного потенциала. Это требует мер, которые способствуют улучшению управления потенциала внутри компании. Другими словами, стимулы политики индустриализации не должны фокусироваться только на материальных инвестициях, но, не менее чем в равной мере, уделять внимание процессам организационного обучения.

Налоговые субсидии также могут оказаться полезными для привлечения неофициальных компаний в официальный сектор экономики. Такие налоговые льготы, снижая налоговую нагрузку, сделают пребывание в тени относительно менее привлекательным.

Прозрачное и недискриминационное распределение субсидий. Субсидии должны использоваться в пределах ограничений, наложенных Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ) в рамках ВТО. Следовательно, исключаются субсидии, зависящие от субсидий на экспорт и местные товары, исключаются. Кыргызстан также связан Соглашением ВТО о субсидиях и компенсационных мерах (ASCM), хотя при этом остается достаточно возможностей для маневра в этой сфере⁷⁶. Что касается разработки программ субсидирования, важно, чтобы субсидии, включая прямые выплаты, не предоставлялись на основе неравных условий, т.е. только избранным компаниям. Должны быть четкие и прозрачные критерии отбора компаний для получения такой поддержки. Так можно гарантировать равный доступ к программам поддержки.

Расширение и укрепление дополнительных мер поддержки на основе существующих институтов. Прямая финансовая поддержка компаний может быть полезна для оказания помощи в достижении конкурентоспособности на международном уровне. Тем не менее, могут быть полезны дальнейшие действия и учреждения. Государственное агентство по продвижению инвестиций и экспорта является очень прекрасным примером таких дополнительных действий. Возможности этого агентства можно расширить включая финансовую поддержку экспортных компаний⁷⁷, и оно может, по примеру России в 2011 году⁷⁸, превратиться в полноценное агентство

---

⁷⁴Программа является частью Программы развития пищевой промышленности на 2017-2021 годы.

⁷⁵Она также является частью Национальной стратегии содействия экспорту на 2018-2022 годы, которая все еще находится в стадии разработки, хотя программа процентных ставок уже существует. Поддержка общедоступных процентных ставок позволяет компаниям выплачивать только до 10%, в то время как правительство покрывает разницу (все кредиты предоставляются коммерческими банками).

⁷⁶ Евразийский экономический союз (ЕАЭС) также использует Соглашение об унифицированных правилах предоставления промышленных субсидий, но по состоянию на 2017 год оно не предполагает каких-либо существенных ограничений.

⁷⁷Государственное агентство по продвижению инвестиций и экспорта было первоначально создано как агентство, которое занимается стимулированием инвестиций (в 2014 году). Хотя его полномочия были расширены и теперь включает содействие экспорту, агентство может предоставлять только консультативные услуги.

⁷⁸Создание Российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСПАР) .

экспортных кредитов (ЕСА). Еще одним инструментом, который может использовать руководство Кыргызстана, является создание фонда бизнес-ангелов. Бизнес-ангелы, как правило, люди со высшим образованием и профессиональной карьерой, которые инвестируют и консультируют молодых предпринимателей. В частности, предоставление консультативной поддержки достаточно важно и будет пользоваться публичной поддержкой, учитывая текущую нехватку управленческих, технических и организационных навыков. Финансирование операций также будет вписываться в деятельность РКДФ, основанного в 2014 году, с целью поддержания структурных изменений в Кыргызстане.

4.3.2 Тарифы на импорт

При отсутствии независимой тарифной политики наиболее эффективным методом является попытка влияния на единые внешние тарифы ЕАЭС. Соблюдение единых внешних тарифов ЕАЭС (ЕВТ) исключает использование тарифной политики в качестве инструмента внутренней промышленной политики. При отсутствии какой-либо национальной автономии в отношении тарифов, правительство Кыргызстана должно попытаться оказать на их влияние в свою пользу через Евразийскую экономическую комиссию. В частности, правительство должно предотвратить такое изменение тарифных планов, которое может разрушить производственный сектор страны⁷⁹. В случае резких скачков импорта от партнеров ЕАЭС, Кыргызстан должен быть готов использовать защитные меры, предусмотренные в соглашении ЕАЭС.

4.3.3 Привлечение ППИ

У ЕАЭС есть потенциал для увеличения прямых иностранных инвестиций из России и Китая. Высокая зависимость Кыргызстана от иностранных технологий предполагает, что прямые иностранные инвестиции (ПИИ) могут оказать огромное влияние на промышленное развитие страны. Некоторые из нынешних недостатков Кыргызстана в привлечении ПИИ, таких как небольшой внутренний рынок и относительно удаленное местоположение, трудно изменить. Тем не менее, недавние улучшения инфраструктуры, главным образом благодаря инвестициям из Китая в рамках инициативы «Один пояс и один путь», а также присоединению к ЕАЭС, делают Кыргызстан потенциально более привлекательным местом для ПИИ. Наиболее перспективными источниками ПИИ являются Россия и Китай.

Привлечение ПИИ в стратегических отраслях промышленности должно стать приоритетным направлением развития. Хотя сложная бизнес-среда (ADB, 2013a) остается препятствием для инвесторов, приток ПИИ был относительно высоким, начиная с 2010 года, и составлял от USD 300 млн. (2012) до 1,1 млрд. долл. США (2014 год). Поскольку приток ПИИ по-прежнему главным образом сконцентрирован в производственной деятельности, связанной с ресурсами (горнодобывающей промышленности и, в последнее время, нефтепереработке), приоритетом политики привлечения ПИИ должно быть стимулирование их притока в отрасли, которые были определены, как стратегические. Помимо модернизации оборудования, приток ПИИ также привлечет иностранные управленческие и организационные знания и навыки, которые очень необходимы. С точки зрения получения технологий особенно благоприятным типом ПИИ для Кыргызстана будут совместные предприятия между иностранными и киргизскими компаниями.

В распоряжении вышеупомянутого Государственного агентства по продвижению инвестиций и экспорта уже имеются инструменты для продвижения ПИИ. Однако влияние текущей стратегии привлечения ПИИ является ограниченным, поскольку агентство не предлагает потенциальным

---

⁷⁹ До сих пор Кыргызстан не может полностью воспользоваться экспортным потенциалом ЕАЭС. В краткосрочной перспективе экспортные показатели оказали негативное влияние, особенно в сфере сельскохозяйственных и товаров и агропереработки, где экспортерам было трудно соответствовать более высоким стандартам качества, которые предъявляют партнеры ЕАЭС (Всемирный банк, 2017a).

иностранным инвесторам только общие экономические условия, например, низкую ставку корпоративного налога (10%). Следовательно, могут быть предусмотрены дополнительные стимулы для иностранных инвесторов. Другим важным аспектом продвижения ПИИ является национальный подход к иностранным инвесторам и их защита от экспроприации⁸⁰. В этом отношении решение значимых правовых споров с основными существующими инвесторами в области ПИИ⁸¹, вероятно, поможет подтвердить приверженность правительства Кыргызстана этим принципам.

4.3.4 Конкретные меры, принимаемые в производстве продуктов питания и напитков

Анализ препятствий на пути расширения деятельности кыргызских компаний в сфере производства продуктов питания и напитков указывает на ряд мер и инициатив, которые помогут преодолеть существующие препятствия и в полной мере использовать потенциал развития промышленности и повышения занятости населения.

Необходимы дополнительные инвестиции для обновления и расширения инфраструктуры биологических лабораторий.

В настоящее время в Кыргызстане существует нехватка современных ветеринарных и фитосанитарных лабораторий, которые могут выдавать экспортерам необходимые сертификаты качества в соответствии продукции фитосанитарным требованиям ЕАЭС. Следовательно, необходимы значительные инвестиции не только на модернизацию существующей устаревшей инфраструктуры биологических лабораторий, но и ее расширение, чтобы она стала доступной для экспортеров по всему Кыргызстану, поскольку они часто вынуждены отправлять свои продукты в Казахстан для проведения более дорогостоящих испытаний. С 2015 года ежегодно для этой цели из бюджета Кыргызстана выделяются значительные средства (1,5 млн. сомов в 2015 году, 26,5 млн. в 2016 году и 29,9 млн. в 2017 году)⁸². Кроме того, Кабинет Министров выделил 5,9 млн. сомов на ремонт Иссык-Кульской лаборатории по карантину растений, который был начат в 2016 году.⁸³ Кроме того, Российская Федерация и Казахстан оказывают дополнительную финансовую поддержку быстрой модернизации инфраструктуры биологических лабораторий Кыргызстана.⁸⁴ В результате всех этих усилий к концу 2017 года планируется открыть 13 фитосанитарных и ветеринарных лабораторий.⁸⁵

Кроме того, сотрудникам лабораторий не хватает навыков для выполнения новых и более сложных тестов, которые необходимо проводить в соответствии со всеми фитосанитарными требованиями. Следовательно, требуется дополнительное обучение персонала лабораторий работе с новым оборудованием и проведению всех необходимых исследований. Лучшим вариантом в этом случае будет приглашение при содействии правительства Кыргызстана иностранных специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками. В целом также наблюдается нехватка специалистов с соответствующим уровнем технических навыков для эксплуатации существующих и будущих испытательных лабораторий, что требует повышения качества образования в указанных сферах и пересмотра текущих учебных планов в соответствии с новыми потребностями и стандартами.

---

⁸⁰ См. <http://www.invest.gov.kg/en/why-kyrgyzstan/liberal-legislation-and-benefits-for-inv/>

⁸¹ В этой связи следует обратить внимание на юридический спор с канадской золотодобывающей компанией «Кумтор», крупнейшим прямым иностранным инвестором в стране.

Кыргызстан ежегодно повышает расходы на стоимость создание фитосанитарных лабораторий, KG 24, 2 июня, 2017: <https://24.kg/english/53527> Кыргызстан ежегодно увеличивает расходы на создание фитосанитарных лабораторий/ .

⁸³ там же.

⁸⁴ ЕЕС: <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/17-03-2017-2.aspx>.

⁸⁵ Кабар, 9 марта 2017 года: <http://kabar.kg/eng/news/zheebekov-the-opening-of-phytosanitary-laboratories-in-the-country-is-the-result-of-kyrgyzstans-accession-to-eeu/>.

Производственные и сервисные кооперативы как средство интеграции и координации производителей сырья. Расформирование распределительных объектов на уровне деревень в ходе земельных реформ 1990-х годов привело к тому, что компании по переработке продуктов питания и напитков столкнулись с трудностями при координации работ с многочисленными небольшими производителями сырья. Для решения этого вопроса следует активно продвигать создание кооперативов. Производственные кооперативы могут объединить труд и средства производства для расширения работ, что делает их привлекательными для компаний по переработке сырья. Сервисные кооперативы, которые выходят за рамки чисто производственных кооперативов, и сочетают производственные функции с функциями хранения, маркетинга или распределения, могут также продавать свою продукцию и компаниям по переработке. Однако для таких достаточно сложных кооперативов необходимы управленческие навыки, которые редко встречаются среди фермеров. Кроме того, существует потребность в инвестициях для создания необходимой инфраструктуры, чтобы кооперативы получили доступ к средствам для строительства необходимых объектов сбора, хранения/охлаждения и распределения продукции. В настоящее время из-за высокого риска в кредитовании сельского хозяйства и его низкой рентабельностью, этот вид кредитование в Кыргызстане развит довольно слабо. Главную роль в этой сфере играет Кыргызская сельскохозяйственная финансовая корпорация (небанковская финансовая организация).

В целом количество активных кооперативов в Кыргызстане невелико. В 2011 году насчитывалось 1400 зарегистрированных кооперативов, из которых только 400 были активными (Лернан, 2013). Большинство зарегистрированных кооперативов были производственными. Небольшое число кооперативов может в значительной степени объясняться следующими обстоятельствами: (i) желанием фермеров сохранить свою независимость, (ii) отсутствием информации о достоинствах кооперативов, (iii) отсутствием доверия к руководству и другим членам кооператив (Letman, 2013). Широкомасштабная общенациональная информационная кампания позволит познакомить сельское население с особенностями работы и преимуществами кооперативов, и способствовать их распространению.

Обучающие и информационные мероприятия, которые позволяют повысить качество сырья. **Из-за** отсутствия необходимых знаний о правилах культивировании растений (о чем свидетельствует использование низкокачественных семян, нескольких этапов семенного воспроизводство, отсутствие удобрений и пр.) и управления фермами, сельскохозяйственное сырье для пищевой промышленности часто имеет низкое качество. Необходимы инициативы по наращиванию потенциала, например, обучающие и информационные кампании, в ходе которых производители сырья узнают о том, где и как приобрести высококачественные материалы (например, семена), где покупать и как использовать удобрения, как регулировать производственные процессы для получения высококачественного сырья, которые отвечают всем стандартам качества, особенно необходимым для экспорта. В решении этого вопроса поможет создание демонстрационных и учебных групп или центров. Кроме того, низкое качество оборудования для хранения и охлаждения сырья влияет на качество продукции фермеров, что вызывает озабоченность у перерабатывающих компаний. Однако из-за ограниченности ресурсов производители сырья часто не могут приобретать необходимые высококачественные материалы для производственного процесса, модернизировать или строить хранилища и холодильные установки, инвестировать в модернизацию технологий, что требует разработки специальных схем кредитования сельского хозяйства, особенно с учетом их потребности в доступных процентных ставках и разумных сроках окупаемости. Некоторые киргизские компании по производству пищевых продуктов и напитков, особенно крупные экспортеры, дают своим поставщикам сырья необходимые высококачественные материалы (например, семена, удобрения и т.д.), чтобы гарантировать непрерывное снабжение необходимым высококачественным сырьем.

Доступ к финансам позволяет стимулировать необходимые инвестиции. Производители сырья и производители продуктов питания и напитков сталкиваются с серьезными препятствиями в финансировании, что не позволяет им собрать необходимые средства для покупки не только ресурсов, необходимых для производства (топливо, семена, корма, удобрения и т.д.), но и

инвестировать в новые машины и оборудование, которые позволяют повысить эффективность работы. К их числу относятся современные средства хранения, охлаждения, упаковки или подачи сырья. Как следствие, потенциальные возможности для повышения производительности, роста или создания рабочих мест не используются. Низкое развитие кредитной среды и текущие условия предоставления финансирования воздают практически непреодолимые барьеры, которые ограничивают доступ кыргызских компаний данного сектора к финансовым средствам. В настоящее время использование специальных схем для кредитования сельского хозяйства ограничено, а банковская система довольно неразвита, хотя существуют и альтернативы, например, микрокредитные учреждения. Необходимо отметить, что главные барьеры преимущественно связаны со сложными и трудоемкими процедурами подачи заявок, а также с высокими процентными ставками и требованиями к обеспечению кредита, от которых сильнее всего зависят небольшие компании. Учитывая преобладание небольших компаний в исследуемых отраслях, необходимо создать механизмы финансирования, ориентированные на мелкие, малые и средние предприятия. Однако некоторые важные мероприятия уже начинают реализовывать, например, Министерство сельского хозяйства и пищевой промышленности недавно реализовало новую схему финансирования субсидированных кредитов на общую сумму 700 млн. сомов для развития сельскохозяйственного сектора.

Иностранные инвесторы могут внести значительный вклад в развитие сельскохозяйственной и обрабатывающей промышленности. Начиная с уровня отдельных фермеров, вплоть до все цепочки создания стоимости, существует настоятельная потребность в увеличении производственных мощностей и повышении качества продукции. Отсутствие знаний, неустойчивые производственные процессы, мелкосерийное производство и устаревшее оборудование приводят, как правило, к низкому уровню производительности и рентабельности, в то время как отсутствие необходимых знаний о процессах культивирования и производства, а также не соответствие или несоответствие стандартам Анализа рисков и критических контрольных точек (НАССР) приводят к получению продукции низкого качества, что сокращает экспортный потенциал отрасли. В данном случае в качестве прямых источников капитала, навыков и технологий могут выступить иностранные инвесторы, как в производстве сельскохозяйственной продукции, так и в производстве продуктов питания и напитков. Ведь они смогут привнести современные знания и технологии, которые позволят повысить эффективность производственных процессов, увеличить масштабы производства или способствовать технологической модернизации отрасли.⁸⁶ Кроме современных машин и оборудования для производства, общая логистическая инфраструктура представляет собой приоритетную область инвестиций, поскольку в отрасли крайне необходимы современные хранилища и системы охлаждения, которые соответствуют современным санитарным нормам. Кроме того, иностранные знания и технологии могут также помочь в решении проблем, связанных с отсутствием привлекательно упаковки и дизайна, повышением качества и расширением маркетинговых стратегий, а также диверсификацией продукции. В последнем случае разработка новых, уникальных для данного региона продуктов, могла бы создать необходимые сравнительные преимущества и экспортный потенциал. Активное присутствие иностранных инвесторов может также помочь киргизским агропромышленникам получить специализацию и стать конкурентоспособными на определенных этапах производства, а также более активно интегрироваться в региональные и глобальные производственно-сбытовые цепочки.

В прошлом пищевая промышленность привлекала иностранных инвесторов, особенно региональных, наряду с добычей полезных ископаемых — это был третий по величине получатель ПИИ (UNCTAD, 2015). Кроме того, согласно данным fDi.Markets⁸⁷ из 51 нового инвестиционного

---

⁸⁶ В сельскохозяйственном секторе иностранные инвестиции ограничиваются созданием совместных предприятий или получения вознаграждения без владения акциями, поскольку пользоваться сельскохозяйственными землями могут только граждане Кыргызстана.

fDi Markets — это база данных, собирающая информацию о трансграничных инвестициях (см. <https://www.fdimarkets.com/>). Перечисленные в этой базе инвестиционные проекты включают как реализованные проекты, так и вложения для обновления существующих проектов.

проекта за период с 2003 по 2017 год три были реализованы в пищевой и табачной промышленности с общим объемом инвестиций 75,5 млн. евро, что позволило создать 376 рабочих мест.

4.3.5 Конкретные меры, принимаемые в текстильной и швейной промышленности

По аналогии анализ препятствий в текстильной и швейной промышленности указывает на некоторые ключевые проблемы, которые необходимо решить для того, чтобы отрасли могли в полной мере использовать свои возможности для развития и создания рабочих мест.

Восстановление полной производственной цепочки для раскрытия потенциала производства и получения доходов. Чтобы заполнить пробелы в цепочке производства тканей и одежды, необходимо восстановить собственное производство нитей, которые в данный момент импортируются из Китая. Более низкое качество импортной нити в сочетании с более высокими тарифами в результате введения единого внешнего тарифа (ЕВТ) ЕАЭС требует импортозамещения потоков с помощью внутреннего производства через новых участников, либо путем вертикальной интеграции существующих местных компаний. Это не только обеспечит более быструю и дешевую поставку местных нитей, также позволит местным производителям хлопка и шерсти (фермерам) обслуживать более широкий рынок, а местным производителям создавать цепочки добавленной стоимости и получать больший доход. В настоящее время некоторые перспективные инициативы в этом направлении уже созданы⁸⁸ или находятся на этапе рассмотрения. Однако, поскольку производство нитей достаточно капиталоемкое, необходимы значительные вложения для приобретения высококачественных производственных объектов. Следовательно, для этого необходимо выделить значительные средства и кредиты с низкими процентами. Важным источником финансирования является Российско-Кыргызский фонд развития (RKDF), который предлагает средне- и долгосрочные льготные кредиты под 4 – 5% для компаний из приоритетных отраслей экономики, таких как легкая промышленность. По состоянию на 11 августа 2017 года уже утвержден 761 проект, на общую сумму 246 млн. долларов США, преимущественно в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности. Кроме того, иностранные инвесторы в этом случае могут сыграть важную роль не только как источники капитала, но и источники навыков, знаний и ноу-хау.

В текстильной промышленности необходимо поощрять целенаправленную стратегию привлечения ПИИ. Несмотря на низкие издержки производства, до сих пор стратегии продвижения ПИИ не привлекали значительных иностранных инвестиций в текстильную и швейную промышленность из-за политической нестабильности, проблем в управлении, а также конкуренции с более дешевыми рынками в Юго-Восточной Азии, (ЮНКТАД, 2016 год). Следовательно, с учетом положительного влияния ПИИ необходимо разработать и реализовать более целенаправленную и эффективную стратегию их привлечения. Превосходный доступ к капиталу, навыки, ноу-хау и технологии через иностранных инвесторов помогут текстильной промышленности решить некоторые ключевые задачи, облегчив доступ к необходимым средствам, а также способствуя модернизации устаревших технологий, повышению эффективности производства, улучшению дизайна и дифференциации возможностей.

Стимулирование продаж кыргызской одежды на региональных и мировых рынках для диверсификации экспорта. Региональный экспорт киргизской одежды сосредоточен на нескольких рынках: 95% экспорта идет либо в Российскую Федерацию, либо в Казахстан, что создает для экспортеров текстиля высокую неопределенность и волатильность, которые характерны для этих двух рынков. Следовательно, для расширения клиентской базы и дифференциации экспортных рынков необходимо развитие маркетинга и применение более эффективных маркетинговых методов, повышение качества изделий и одежды для выхода на новые региональные и глобальные рынки, особенно в ЕАЭС.

⁸⁸Кыргызстан: новый завод «Текстиль Транс» намерен развивать текстильную промышленность, 6 февраля 2017 года: <https://fashionunited.uk/news/business/kyrgyzstan-new-tekstil-trans-factory-to-boost-textile-sector/2017020623406>.

Для реализации потенциала роста и создания рабочих мест требуется более эффективный доступ к финансам. Компании в текстильной и швейной промышленности по-прежнему в значительной степени работают на устаревшем и низкокачественном оборудовании. Для замены, обновления и расширению существующих производственных процессы и Внедрения новых производственных возможностей, необходимы значительные инвестиции. Тем не менее, компании сталкиваются с нематериальными финансовыми барьерами, которые не позволяют им использовать существующие возможности для развития и создания рабочих мест. Высокие процентные ставки, слишком сложные процессы оформления и высокие требования к обеспечению кредитов имеют наибольшее влияние, особенно для небольших компаний. Ввиду достаточно небольшого банковского сектора необходимо найти дополнительные источники финансирования с простыми в оформлении кредитами с доступными процентными ставками. Важным источником в этом отношении является Российско-Кыргызский Фонд развития, который предлагает кредиты в размере до 1 млн. долларов США (5% годовых в долларах США или 10% в год в сомах) на срок до пяти лет.

Расширение коммерческой деятельности является ключевым фактором повышения конкурентоспособности местного производства. Большинство компаний текстильной промышленности работают на небольших производственных объектах с относительно низким уровнем производительности труда, что делает их непривлекательными и лишает возможности конкурировать за большие заказы от крупных клиентов. Следовательно, необходимы инвестиции в расширение деятельности, которые, однако, осложняются значительными финансовыми барьерами, существующими в банковском секторе, и отсутствием доступных и привлекательных альтернатив. В этом отношении Ассоциация легкой промышленности (Легпром) старается предпринимать необходимые действия. В соответствии с целями развития она находится в процессе создания крупного промышленного парка (технополиса), где под одной крыше будут работать текстильные и швейные компании. Это поможет снизить фрагментацию отрасли и использовать объединение производства и маркетинга для повышения производительности, качества продукции, производственных возможностей, конкурентоспособности и охвата рынка. С этой целью правительство уже выделило 41 гектар земли.

Соблюдение международных стандартов качества, необходимых для экспорта продукции, особенно в ЕАЭС. В настоящее время многие киргизские текстильные и швейные компании не соответствуют региональным и международным стандартам качества или, что стало необходимо после вступления Кыргызстана в ЕАЭС, техническим регламентам ЕАЭС. Как следствие, производители текстиля и одежды не могут получить необходимые сертификаты качества, что не позволяет им экспортировать свою продукцию в ЕАЭС или на другие рынки, например в ЕС. Следовательно, для развития экспорта в ЕАЭС и ЕС необходимы меры для развития технологических процессов и повышения качества продукции.

4.4 Конкретные меры, принимаемые в гидроэнергетическом секторе

На основе анализа текущей ситуации в области развития гидроэнергетики существует ряд инициатив, позволяющих преодолеть существующие проблемы, которые в значительной степени препятствуют эксплуатации огромного гидроэнергетического потенциала страны.

Взаимосвязь между водой, продовольствием и энергией — лучшее решение для обеспечения стабильности в регионе и привлечения инвестиций. Международный союз охраны природы (МСОП), Институт Восток-Запад (ИВЗ) и Международная водная ассоциация (МВА) оценили потенциальные варианты сотрудничества в Центральной Азии во взаимосвязи между водой, продовольствием и энергией для решения первоочередных задач. Они разработали пять Планов действий, в которых были рассмотрены приоритетные проблемы, связанные с проектными предложениями (МВА, 2015 г.), *в частности:*

- Система оплаты в обмен на предоставление экосистемных услуг, гарантирующая, что более богатые пользователи расположенные ниже по течению будут финансировать защиту водных ресурсов выше по течению. Решения, принятые в одной стране, могут повлиять на качество и

количество водных ресурсов для стран, расположенных ниже по течению. Если страны, расположенные вдоль водных ресурсов разделяют затраты и фактически создают систему платежей в обмен на экосистемное обслуживание. Такой подход позволит обеспечить более эффективное сотрудничество в решении проблем. Собранные средства будут использоваться для мониторинга и улучшения качества воды.

- Построение интегрированной информационной системы водных бассейнов для более эффективного использования природных ресурсов. В целях улучшения сотрудничества между странами, расположенными выше и ниже по течению, необходимо создать систему обмена информацией и сотрудничества на региональном и национальном уровнях.
- Укрепление региональной экономической интеграции будет являться катализатором для одновременного сведения к минимуму пограничных споров.
- Сеть учебных центров для создания и обслуживания ирригационных мощностей. Высокая деградация земель из-за неправильных методов орошения представляет собой важную проблему для стран, расположенных вверх и вниз по течению. Необходимо воспитать квалифицированных специалистов по воде, фермеров и создать ассоциаций водопользователей путем создания центров профессиональной подготовки. Эти центры позволят углубить понимание наилучших путей использования воды в бассейне и предоставить получателям воды возможность повторной оценки методов ее использования.
- Сеть центров знаний и инноваций Nexus помогает решить проблемы, связанные с продовольственной безопасностью. Это расширит знания по рабочим вопросам и поможет создать необходимые связи на региональном и национальном уровнях. Он будет определять потребность в воду каждой страны и проверять существующие данные о потреблении воды и потребности в ней (МВА, 2015).

Казахстан мог бы сыграть важную роль в этом процессе в качестве регионального посредника для стран Центральной Азии, а также в качестве экономически наиболее сильной страны Центральной Азии. Комиссия Чу-Талас (Казахстан-Кыргызстан) положила начало успешному сотрудничеству в области водных ресурсов в Центральной Азии при поддержке Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) и других доноров (Зинзания, Менгаб, 2017 год). Все страны региона согласны со предложенными стратегическими целями, но не могут найти удобные всем формы использования водных ресурсов. Тем не менее, если эта проблема будет решена, региональное сотрудничество будет выгодно для всех вовлеченных сторон.

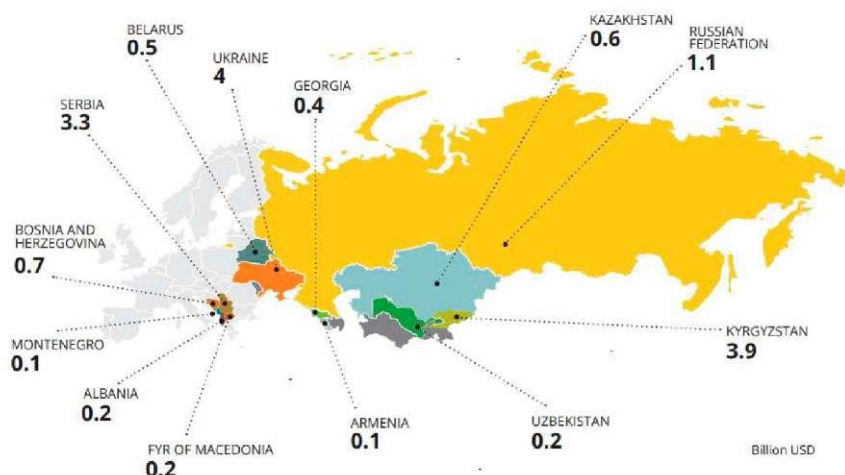
Повышение тарифов на электроэнергию. Чтобы сделать электроэнергетический сектор более устойчивым, важно повысить тарифы на электроэнергию. Это поможет решить проблему неэффективности производства, ограничить растущее бесхозяйственное потребление и привлечь инвестиции в этот сектор. Вместе с тем следует отметить, что такой проект реформ важно дополнить адресной помощью малообеспеченным семьям в рамках мер по социальному обеспечению. В настоящее время система социального обеспечения не охватывает всех нуждающихся и предлагает лишь скромную поддержку крайне бедным.

Повышение цены поможет создать рабочие места, улучшить комфорт и здоровье, повысить надежность и качество энергетических услуг и в целом улучшить качество жизни граждан Кыргызстана. Тем не менее, в отношении таких планов существует значительный скептицизм среди населения, что является важной политической проблемой для страны.

Согласованная политика. Разработчики гидроэнергетических проектов подчеркивают необходимость применения комплексных программ и согласованной политики в энергетическом секторе, поскольку в нормативных документах часто отсутствует информация о том, как следует реализовывать поставленные задачи (Министерство энергетики и промышленности Республики Кыргызстан, 2013 г.).

Рисунок 4-2: Общие данные об инвестициях в возобновляемые источники энергии в отдельных странах, 2004-2015 годы

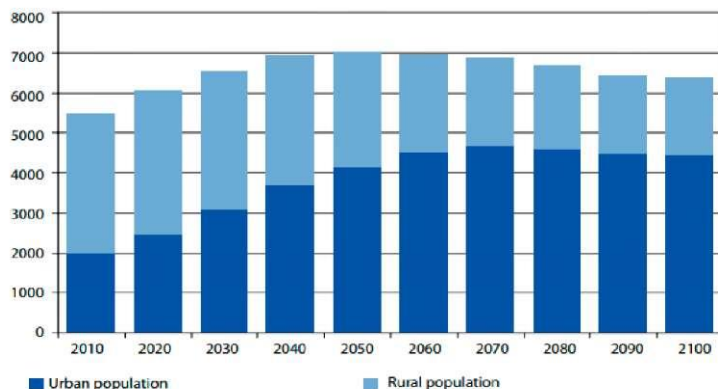

Источник: ЕЭК ООН (2017)

Belarus	Беларусь
Ukraine	Украина
Georgia	Грузия
Kazakhstan	Казахстан
Russian Federation	Российская Федерация
Kyrgyzstan	Киргизия
Billion USD	Млрд. долл. США
Uzbekistan	Узбекистан
Armenia	Армения
Fyr of Macedonia	Македония
Albania	Албания
Montenegro	Черногория
Bosnia and Herzegovina	Босния и Герцеговина
Serbia	Сербия

Планирование гидроэнергетики. Очень важно правильно определить критерии отбора экономически значимых проектов. Создатели проекта должны учитывать различные аспекты, в том числе: гидрологические, геологические, технические и территориальные социально-экономические условия, а также сейсмическую активность, оползни, седиментацию, демографические данные и изменение городского/сельского населения (GoK, 2009; Министерство юстиции Кыргызской Республики, 2015 г., Абдолванд и др., 2015 г.).

Рисунок 4-3: Перспективы развития городского / сельского населения 2010 — 2100 гг.

Urban population	Городское население
Rural population	Сельское население

Система образования — обмен знаниями. В нескольких исследованиях указывается, что ключевым препятствием на пути развития гидроэнергетики является нехватка местных квалифицированных специалистов, которые могут разрабатывать и поддерживать гидроэнергетические проекты. Имеющиеся кыргызские специалисты пользуются большим спросом, и как правило, не стремятся преподавать или делиться своими знаниями, поскольку не имеют для этого необходимых стимулов. Ситуацию можно улучшить только при участии правительства в организации учебных курсов.

Экологически безопасные энергетические системы. Из-за сезонности вероятность того, что небольшие реки замерзнут зимой, намного выше, чем у больших рек. Это создает неблагоприятные экономические условия для коммерческих ТЭЦ (Доклада о мировом развитии малой гидроэнергетики, 2016). Поэтому целесообразно объединить их с другими энергетическими системами, чтобы обеспечить непрерывное энергоснабжение.

Финансовая поддержка. Основным препятствием для проектов в области возобновляемых источников энергии в сельских районах является отсутствие финансовых механизмов, адаптированных к возобновляемым источникам энергии, связанным с изолированными сетями (не подключенными к центральной электрической сети). Финансовая поддержка в виде (i) доступных кредитов, (ii) субсидий на строительные материалы и (iii) помощи правительства Кыргызстана или международных организаций могла бы помочь в решении этого вопроса.

Назначение одного человека, который отвечает за коммунальные проекты, поможет организовать эксплуатацию и обслуживание. Неисправность поврежденных систем считается как основным ограничением для реализации многих проектов на уровне сельских общин (Nachtnebel, 2014, Liu, Pistorius, 2012). Причины отказа от ремонта систем высокого давления включают отсутствие запасных частей, высокую стоимость ремонта и обслуживания, длительные расстояния в пути, а также халатность, которая мешает ремонту. Решение этих вопросов поможет решить проблемы с халатным отношением (Liu, Pistorius, 2012).

Участие женщин может помочь в преодолении информационных барьеров. Отсутствие общественного признания возобновляемой энергии считается одним из основных препятствий на пути их развития в Кыргызстане (Nachtnebel, 2014). В исследованиях было отмечено, что женщины менее объективны и более заинтересованы в поддержании систем возобновляемой энергии. Причиной этого является то, что мужчины часто несут ответственность за трудоемкие обязанности по обслуживанию таких систем (например, сборка/наполнение солнечных батарей вручную), в то время как женщины фактически пользуются их преимуществами (например, в быту). Поэтому более активное вовлечение сельских женщины в проекты, связанные с

возобновляемой энергией, поможет повысить их успешность в долгосрочной перспективе (Liu, Pistorius, 2012).

4.5 Конкуренентоспособный обменный курс

Немного недооцененный реальный обменный курс повышает шансы на успешное промышленное развитие. В отличие от отраслевых вопросов, которые рассматривались в предыдущем разделе, обменный курс часто считается горизонтальным инструментом отраслевой политики. Кыргызстан не имеет официальных целевых показателей обменного курса и поддерживается стратегии плавающего курса с нерегулярными вмешательствами для смягчения колебаний. В результате, а отчасти из-за притока иностранной помощи, в экономике наблюдается почти хроническая переоцененность курса национальной валюты. Что касается торговли с партнерами ЕАЭС, обменный курс, по-видимому, еще более переоценен, особенно начиная с 2015 года. Переоцененный реальный обменный курс действует как единый налог на экспорт в Кыргызстане и подрывает конкурентоспособность кыргызской продукции. Из-за продолжающейся ликвидации торговых барьеров в рамках ЕАЭС, такие факторы, как конкурентный обменный курс становятся все более значимыми.

Данные по разным странам (например, Rodrik, 2008) показывают, что переоцененный обменный курс значительно усложняет технологическое развитие промышленности. Это означает, что для Кыргызстана целесообразно ориентироваться на слегка недооцененный обменный курс, чтобы не подрывать другие усилия по развитию торговли. Поскольку процентная ставка за 2016 года (Всемирный банк, 2017 год) резко сократилась до 5%, правительство может рассмотреть введение дополнительных мер. В частности, можно было бы использовать контролируемый режим плавающего обменного курса иностранной валюты (прямые вмешательства для снижения обменного курса, либо снятие мер, которые препятствуют снижению обменного курса), чтобы ослабить обменный курс и одновременно следить его влиянием на устойчивость финансовой ситуации⁸⁹. При определении того, когда и с какой скоростью необходимо проводить снижение обменного курса, следует учитывать, что конкурентный обменный курс, в сочетании с мерами промышленной политики является неперенным условием для промышленного развития и экспортной стратегии, которая необходима Кыргызстану.

Кыргызстан может выиграть от правильной координации обменного курса в рамках ЕАЭС.

В свете договоренностей ЕАЭС давление на обменные курсы одного из партнеров ЕАЭС вызывает необходимость в симметричных корректировках других членах союза. Также необходимо проводить определенное согласование обменного курса валют в рамках ЕАЭС, чтобы избежать сценариев обеднения соседей. Резкое обесценивание российского рубля в 2014 году вызвало каскад девальваций валют стран-партнеров, на которых значительное влияние оказала внешняя конкурентоспособность российских производителей.

4.6 Согласование макроэкономической политики с потребностями промышленного развития

Общие рамки денежно-кредитной и фискальной политики должны быть направлены на новую индустриализацию и повышение конкурентоспособности. Это непростая задача, которая усложняется наличием многочисленных внешних и внутренних факторов уязвимости в Кыргызстане. При осуществлении денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики следует придерживаться прагматизма, чтобы это не приводило к пагубным последствиям для конкурентоспособности промышленности.

Балансирование общественных инвестиций и мероприятия по поддержке промышленной с необходимостью бюджетной консолидацией. Хотя устойчивость государственного долга

---

⁸⁹Но необходимо учитывать, что поскольку внешний долг выражен в иностранной валюте, то обесценивание национальной валюты повышает сумму внешнего долга (в национальной валюте).

должна оставаться руководящим принципом фискальной политики, необходимо, чтобы усилия по бюджетной консолидации были тщательно рассчитаны относительно конкретных компонентов доходов и расходов. В частности, важно избегать чрезмерного давления на сельскохозяйственные и производственные отрасли, которые уже находящиеся в трудном положении, и обеспечить, чтобы государственные инвестиции не стали жертвами усилий по консолидации бюджета.

Первоочередной задачей фискальной политики должны стать постоянные меры, повышающие эффективность налогового администрирования и эффективность государственных расходов. Аналогичным образом, усилия по расширению и диверсификации налоговой базы должны продолжаться, но следует проявлять осторожность, чтобы сгладить социальные издержки, связанные с сокращением неформальной экономики. Поэтому вместо того, чтобы пытаться пресекать деятельность неформального сектора, необходимо способствовать переходу неофициальных компаний в официальные.

Пересмотр субсидий (МВФ, 2017), который требуется МВФ в рамках нынешнего 3-летнего (2016-2018) расширенного кредитного механизма (ECF), может также привести к увеличению поступлений, если будет опираться на тарифную реформу в энергетическом секторе, которая позволит сократить действующие субсидии на энергию. Дополнительные поступления могут быть направлены на поддержку промышленного развития.

Денежно-кредитная политика ограничена необходимостью одновременного достижения нескольких целей. Учитывая отсутствие стабильности внешнего сектора, предпосылки для эффективного планирования темпов инфляции, эффективность нынешней структуры денежно-кредитной политики вызывает сомнения. Ситуация усугубляется присутствием слабых каналов реализации денежно-кредитной политики из-за слабой финансовой системы и повсеместного использования доллара. По факту возможности нынешней денежно-кредитной политики для решения инфляционных ожиданий и смягчения номинальных потрясений весьма ограничены. Тем не менее, денежно-кредитная политика должна стремиться поддерживать правильный баланс между внешней конкурентоспособностью, рисками для финансового сектора и удерживанием инфляции. Поскольку обычные инструменты в рамках системы таргетирования инфляции не позволяют использовать гибкий подхода к одновременному решению этих задач, требуется применение инструментов, которые смогут ограничить свободное перемещение спекулятивного капитала, т.е. Реализовать контроль за движением капитала и макропруденциальные меры, направленные на управление потоками капитала, тем самым ослабляя ограничения «невозможной тройцы», если возникнет такая потребность.

С учетом перехода к номинальному режиму определения целевого показателя ВВП. В качестве альтернативы, власти Кыргызстана могут рассмотреть возможность перехода от инфляционного таргетирования к номинальному режиму определения целевого показателя ВВП. По этой причине альтернативный денежный режим, в частности на целевой показатель ВВП, может стать более подходящей стратегией для решения проблем торговли и других внешних факторов (Frankel, 2012), поддержания стабильного и конкурентоспособного обменного курса и использования низких процентных ставок. Учитывая текущий показатель инфляции (57%) и средний реальный темп роста в прошлом (приблизительно 5%), целевой показатель на уровне 10 – 12% представляется разумным. Номинальный подход к определению целевого показателя ВВП позволил бы избежать необоснованных денежных реакций в случае внешних потрясений или внутренних проблем с предложением (например, дальнейшие инциденты на золотом руднике Кумтор). Преимущество этого режима относительно режима таргетирования инфляции заключается в том, что он позволит Кыргызстану использовать более жесткую денежно-кредитную политику, не требуя при этом постоянной помощи для реализации необходимой политике, как это происходит в рамках нынешней политики таргетирования инфляции.

Синхронизация заработной платы с ростом производительности. Политика в отношении заработной платы должна проводиться с осторожностью, преследуя двойную цель — сокращение масштабов нищеты и повышения уровня жизни, с одной стороны, и повышение конкурентоспособности товаров на международных рынках, с другой стороны. До сих пор по международным стандартам уровень заработной платы в Кыргызстане, особенно в двух

стратегических производственных отраслях, очень низкий. Тем не менее, рост заработной платы за последнее десятилетие был довольно высоким по сравнению с ростом производительности труда. По этой причине должно быть установлено правило определения заработной платы, которое нацелено на ее повышение при повышении производительности труда (см., например, Nassif et al., 2017). Это должно способствовать поддержанию конкурентных ставок заработной платы. В то же время минимальный уровень заработной платы во всех отраслях промышленности должны быть увеличены до необходимого уровня, поскольку нынешний уровень минимальной заработной платы намного ниже реального. Не совсем понятно, как такой подход к определению заработной платы и минимальной ставки заработной платы можно применить к неофициальному сектору экономики, но его реализация в официальном секторе экономики может быть первым шагом.

4.7 Области, приоритетные при улучшении общих экономических условий

Основное внимание необходимо уделить ключевым недостаткам в более широких экономических рамках. Как и многие развивающиеся страны, Кыргызстан сталкивается с множеством проблем, связанных с особенностями экономической структуры. Учитывая серьезные ограничения ресурсов, крайне важно определить ключевые узкие места, которые препятствуют промышленному развитию, сдерживают предпринимательство и рост компании. Согласно информации, полученной от заинтересованных сторон, основные препятствия для бизнеса, которые правительству Кыргызстана желательно рассмотреть в приоритетном порядке, кратко изложены ниже. Также к перечисленному необходимо добавить проблему транспорта и логистику, решение которой власти Кыргызстана уже сделали одним из своих приоритетов.

Препятствием для роста также выступает общественная польза, которую компании, как правило, не контролируют, а также недостатки в управленческом потенциале и принципах деятельности самих предпринимателей. Что касается последнего, основная ответственность лежит на компаниях, однако общественные действия позволяют преодолеть некоторые препятствия без непосредственного вмешательства в деятельность частного сектора. Напротив, в вопросах общественной пользы основная ответственность лежит на правительстве. Общественные блага включают в себя как отраслевые, так и торговые элементы, а также общие условия среды.

4.7.1 Отраслевые и ориентированные на экспорт общие условия

Слабая торговая инфраструктура сводит на нет возможности экспортно-ориентированных отраслей. Ключевым вопросом для предприятий-производителей в Кыргызстане являются технические регламенты¹⁵⁸, стандарты и сертификаты. Эти проблемы становятся все более значимыми для компаний всего мира, но в Кыргызстане ситуация стоит особенно остро, что сказывается на внутренних продажах, а также на экспортной деятельности. В какой-то степени проблема находится на уровне компаний, поскольку многие из них не могут соответствовать международным или даже региональным стандартам качества и безопасности. Например, для неофициальных компаний экспортная деятельность закрыта из-за отсутствия возможности получить сертификаты. Но даже для зарегистрированных компаний не всегда легко соответствовать требованиям стандартов и технических регламентов. Это можно рассматривать, как первый уровень проблемы стандартизации и сертификации.

Второй уровень связан с тем, что после присоединения к ЕАЭС кыргызские компании должны соблюдать технические нормы таможенного союза, если хотят выходить на общий рынок. Технические регламенты ЕАЭС содержат более жесткие требования, чем национальные стандарты Кыргызстана (ЕЭК ООН, 2015). В ЕАЭС используются технические регламенты — это Единый перечень продуктов, которые должны соответствовать указанным требованиям. В этот Единый список включены большинство основных экспортных товаров в Кыргызстане, в том числе товары легкой промышленности (например, трикотажные изделия, одежда, ковры, изделия из меха), а также продукты питания и напитки (ЕЭК ООН, 2015 год). Кроме того, кыргызские компании также сталкиваются с трудностями в вопросах соблюдения требований международных и региональных (например, ЕАЭС) стандартов, в том числе санитарных и фитосанитарных мер контроля. В национальном реестре стандартов Центра стандартизации и метрологии, доминируют региональные стандарты, то есть стандарт СНГ — ГОСТ¹⁵⁹. Несмотря на попытки гармонизации стандартов ГОСТ с

¹⁵⁸Техническое регулирование является правовым действием, которое определяет набор требований по безопасности, которым должен соответствовать продукт.

¹⁵⁹ Стандарты ГОСТ первоначально разрабатывались правительством Советского Союза и означали «Госстандарт» (государственный стандарт).

международными стандартами (ИСО), в них остаются существенные различия, например, в области санитарных норм. Стандартов ГОСТ очень много и они достаточно подробные, что затрудняет их выполнение компаниями частного сектора. При этом контролировать выполнение любых стандартом достаточно трудно. Соблюдение стандартов особенно важно для небольшой страны, такой как Кыргызстан, которая не имеет укомплектованной фитосанитарной службы.

Следовательно, в настоящее время Кыргызстан находится в сложной ситуации, когда необходимо соблюдать систему стандартов на основе ГОСТ. Учитывая, что кыргызская пищевая промышленность в основном экспортируется партнерам ЕАЭС (Россия и Казахстан) плюс Узбекистан, стремиться к соблюдению требований стандартов ГОСТ по-прежнему целесообразно. Фитосанитарные требования хорошо иллюстрируют общие проблемы, связанные с инфраструктурой по стандартизации и сертификации продукции: отсутствие современных средств сертификации и испытательных лабораторий, в которых отечественные экспортеры могли бы получить все необходимые документы. Это можно рассматривать, как третий уровень проблемы стандартизации и сертификации. Из-за недостаточной пропускной способности национальных лабораторий члены ЕАЭС, такие как Казахстан, не признают сертификаты соответствия на продукты питания, выпущенные в Кыргызстане, и настаивают на повторной сертификации в аккредитованных лабораториях в Казахстане (ЕЭК ООН, 2015 г.).

Определенные изменения к лучшему уже присутствуют, но еще предстоит долгий путь. Государственные органы, скорее всего, полностью осознают эту проблему, и после вступления в ЕАЭС в вопросах создания испытательных и сертификационных центров произошли существенные улучшения, благодаря поддержке со стороны России. Тем не менее, консультации с компаниями по производству продуктов питания и напитков показали, что по состоянию на октябрь 2017 год все еще возникают случаи, когда пищевые продукты необходимо отправлять за границу для тестирования. Кроме того, все компании по производству продуктов питания и напитков, сертифицированные НАССР (стандарт безопасности пищевых продуктов ООН, который все чаще запрашивается партнерами ЕАЭС)¹⁶⁰ прошли сертификацию иностранных сертификационных компаний. За оформление такого сертификата необходимо достаточно много заплатить, поэтому они доступны только крупным компаниям.

Еще одной распространенной проблемой является низкая эффективность и постоянные задержки на пограничном контроле (ЕЭК ООН, 2015 г.). Большинство пунктов пограничного контроля не оснащены современными средствами контроля, что не позволяет быстро перейти границу. Учитывая недостаточный внутренний потенциал, без поддержки со стороны партнеров ЕАЭС повышение качества обслуживания на пограничных постах остается маловероятным. Следовательно, в вопросах ускорения наращивания торговой инфраструктуры Кыргызстан зависит от внешней поддержки партнеров ЕАЭС и международных доноров. Здесь необходимо обеспечить сотрудничество в технической сфере.

Вторым аспектом таможенного контроля являются неофициальные платежи. Согласно опросу ЕЭК ООН (2015 г.), более 70% опрошенных компаний сообщили, что для таможенного оформления они используют неофициальные платежи. Такие платежи могут использоваться для ускорения процесса, предотвращения задержек или снижения риска повреждения товаров в ходе досмотра. Однако они увеличивают затраты, тем самым снижая конкурентоспособность товаров на внешнем рынке.

Недостаток знаний и навыков, в основном на уровне среднего образования. Мнения предпринимателей относительно наличия квалифицированной рабочей силы значительно различаются в различных компаниях и отраслях, в целом ситуация выглядит следующим образом. Большинство заинтересованных лиц уверены, что инженеры и другие специалисты с высшим

---

¹⁶⁰НАССР — это анализ рисков и критических контрольных точек, который представляет собой набор принципов проверки безопасности пищевых продуктов, рекомендованных Кодексом Алиментарииус, сводом пищевых правил, принятых Международной комиссией ФАО Организации Объединенных Наций.

образованием обладают достаточной квалификацией, но отмечают, ее недостаток на среднем уровне (например, у операторов машин, техников и т.д.). Низкий уровень и даже снижение средней квалификации рабочих, связаны с низким качеством профессионально-технических училищ. Основные проблемы, с которыми сталкиваются профессионально-технические школы, — это отсутствие современного оборудования, которое позволило бы обучать современным технологиям; устаревшие учебные планы и нехватка высококвалифицированных учителей. В то время как международные донорские организации, такие как АБР и ГИЗ Германии, реализовали несколько проектов в области профессионального образования и повышения квалификации, особенно в швейной промышленности, по данным на 2017 год наличие квалифицированных специалистов в текстильной промышленности является критически важным вопросом.

Крупные компании (отраслевые ассоциации, такие как Легпром) реагируют на нехватку квалифицированного персонала, проводят внутреннюю подготовку новых сотрудников или создавая центры технической подготовки в сотрудничестве с существующими профессиональными учебными заведениями. Эти проекты были реализованы при технической и финансовой поддержке международных доноров.

Чтобы решить проблему нехватки специалистов среднего уровня, требуются инвестиции в профессионально-технические училища. Качественное начальное профессиональное обучение соответствует общественным интересам, поэтому правительство несет ответственность за происходящее в этой сфере. Одновременно, нынешняя ситуация, когда многие компании обучают своих сотрудников на дому, позволяет внедрить систему двойного профессионального обучения. В такой системе ученики в течение всего периода обучения проходят формальное обучение в профессионально-технических училищах, а практическую подготовку в компании, где они уже работают (см. вставку В4.1). Такой подход предусматривает разделение ответственности между правительством и частным сектором, что может быть выгодно для обеих сторон.

Учитывая бюджетные ограничения, инициативы в области профессиональной подготовки должны быть нацелены на потребности стратегических отраслей промышленности. Например, предоставляя субсидии на обучение, правительство может увеличить интерес частных компаний к обучению учеников. Субсидии должны соответствовать предполагаемым инвестициям в систему образования и обучения для «легкой промышленности», которая занимает важное место в правительственной программе «Jany Dogogo - Kyrk Kadam» (40 шагов), как важная часть государственной политики по созданию необходимых кластеров в этих отраслях¹⁶¹. Важно отметить, что качество обучения, проводимого компаниями, и их запросы на квалифицированный персонал должны тщательно контролироваться.

---

¹⁶¹ См. пункт 25 программы.

Пункт В4.1 Дуальная система в Германии

Существенной особенностью профессионально – технического образования в Германии является так называемая дуальная система. В рамках дуальной системы профессиональное образование осуществляется в двух различных местах, на предприятии и в профессионально – техническом учебном заведении. Как правило, период профессионально – технического обучения по дуальной системе составляет три года (Hippach-Schneider и соавторы, 2007) и молодые люди могут начать свое обучение сразу после завершения основного обязательного образования без дополнительных требований. Ученики, которые проходят обучение в рамках дуальной системы, заключают частный контракт о профессиональной подготовке (*Ученический договор*) с предприятием. Фактическое обучение проходит, основным образом, на том предприятии, где практиканты, как правило проводят 3 – 4 дня в неделю, но дополняют 1 – 2 дневным обучением неполный рабочий день в профессионально – техническом учебном заведении (Hippach-Schneider и соавторы, 2007). Обучение на рабочем месте стажеров контролируется соответственными независимыми промышленными организациями (палатами). Эти органы контролируют также качество и соответствие предприятия и обучающих кадров. После окончания курса профессионального обучения ученик должен сдать экзамен (*экзамен на получение квалификационного разряда*) и получают свой сертификат (*диплом*). Дуальная система это институциональный механизм, основной функцией которого является гарантия обеспечения хорошо обученных высококвалифицированных работников. Обязательные требования директив по учебной подготовке федерального правительства обеспечивают единые стандарты относительно качества профессиональной подготовки. Как следствие, люди, которые оканчивают программу начально профессионально - технического обучения по одной из 344 обучаемых профессий, имеют необходимые квалификации и компетенции для осуществления профессии в качестве квалифицированного работника (*специалиста*). Немецкое правительство активно поддерживает обучение молодых людей на рабочем месте в рамках дуальной системы. Это означает, что правительство стремиться увеличить количество учебных мест. Наглядным примером является программа Федерального министерства образования и научных исследований «Jobstarter», которая дополняет «Соглашение о профессиональном обучении» 2004 года (*Национальный пакт по подготовке молодых кадров в Германии*) между Федеральным правительством и ассоциацией работодателей немецкой промышленности (Hippach-Schneider и соавторы, 2007).

Часто утверждается, что немецкая система профессиональной подготовки квалифицированных работников является наиболее значимой сильной стороной немецкой промышленной политики, которая в значительной степени принимает форму *Структуры политики*, немецкий вариант общих рамочных политик. Тот факт, что квалифицированные работники в значительной степени получают профессиональную подготовку на рабочем месте, обозначает, что работники с самого начала своего профессионально-технического обучения приобретают практический опыт на работе, но в то же время они получают образование в профессионально – техническом учебном заведении. Поскольку расходы по профессиональной подготовке должны покрываться самим предприятиями (с государственным поощрением за предложения профессионально – технической подготовки или отсутствие стимулов для предприятий, которые этого не делают), инвестиции в квалифицированных рабочих в дуальной системе с большой вероятностью соответствуют потребностям промышленности. Это связано с тем, что компании отраслей промышленности, находящиеся в кризисном состоянии, не нуждающихся в дополнительном персонале, менее склонны предлагать профессионально-техническое обучение на рабочем месте. Тот факт, что обучение в компании происходит в рамках четко определенных квалификационных критериев и что фактическое обучение также контролируется, гарантирует, что обучаемые получают качественное образование и обучение. Еще одним преимуществом двойной системы является то, что молодые люди, обучающиеся в компаниях, приобретают узкоспециализированные навыки, необходимые для конкретной компании, с которой у

них есть контракт на обучение. Эти специализированные знания важны для отраслей, которые основаны на инкрементальных (и частично не кодифицированных) внутренних знаниях, таких как автомобильная промышленность или машиностроение (Bock-Schappelwein и соавторы, 2013).

4.7.2 Общие условия

Продолжение сотрудничества с соседними странами для развития транспортной и логистической инфраструктуры. Как и в большинстве развивающихся стран существуют серьезные недостатки в дорожной и железнодорожной инфраструктуре, которые частично обусловлены географическими факторами (такими, как выход к морю и средняя высота 2750 метров над уровнем моря¹⁶²). В случае с дорожной инфраструктурой основной проблемой является деградация дорог, которая связана с нехваткой свежих инвестиций и технического обслуживания. Напротив, железнодорожная сеть находится в нормальных условиях, но сама сеть очень ограничена, а северная часть сети напрямую не связана с сетью в южной части страны. Хотя кроме одной Компании в отрасли нерудных полезных ископаемых, фирмы не упоминают транспорт и логистику (высокие тарифы, взимаемые экспедиторами) в качестве одного из основных препятствий, создающим барьеры для их возможностей для бизнеса, улучшения в этой области способствуют стоимостной конкурентоспособности.

Поэтому разумным было бы, чтобы правительство полностью выполняло и поддерживало дальнейшие улучшения в материальной транспортной инфраструктуре. Интересные проекты, которые уже обсуждаются, включают в себя железнодорожную линию от Оша до китайского пограничного поста в Торугарте и далее до ближайшего терминала Кашгар (Китай) – это снизит транспортные расходы для фирм на юге Кыргызстана. Фактически, этот проект железной дороги может иметь стратегическое значение, поскольку это превратит Кыргызстан в транзитную страну, связывающую Узбекистан с Китаем. В целом, Кыргызстан должен приветствовать предоставление иностранных финансов для инфраструктурных проектов, таких как те, которые являются частью стратегии Китая «Одна дорога - один пояс», которые должны поддерживаться властями Кыргызстана.

Отсутствие законодательной определенности для фирм, что создает риски сдерживания инвестиций в производственную деятельность. Существует ошеломляющий консенсус в отношении того, что уважение собственности является одним из основных требований к функционированию рыночной экономики. В этом отношении положительный аспект в Кыргызстане заключается в том, что либеральная экономическая позиция позволяет сравнительно легко создать бизнес. По этой причине Кыргызстан также имеет хорошие позиции в рейтинге «Ведение бизнеса» Всемирного банка, заняв в рейтинге 75 место в 2016 году, намного опережая более динамичные страны со средним уровнем дохода, такие как Камбоджа (131) или Лаос (139) (Всемирный банк, 2017 год). Хотя закон предусматривает стандартную защиту инвестиций (как внутренних, так и иностранных), неукоснительное соблюдение этих законов подрывает безопасность существующих инвестиций и частной собственности (UNCTAD, 2017). По этим причинам сохраняется риск экспроприации и незаконного захвата существующих компаний частными группами. Это восприятие в частном секторе соответствует исследованию Всемирного банка и Швейцарского бюро по сотрудничеству в Кыргызстане (2011 г.), согласно которому только 34 процента респондентов были удовлетворены судебной защитой прав собственности. В этом контексте следует отметить, что правовые споры между правительством Кыргызстана и иностранными инвесторами являются многочисленными и, как правило, длительными. Хотя конфликты с иностранными инвесторами препятствуют потенциальным новым инвесторам, столь срочно нуждающимся, еще более серьезная проблема, связанная с недостаточной защитой прав собственности, заключается в том, что небольшие отечественные фирмы, которые оказались успешными, являются основной целью незаконного захвата

¹⁶² Учитывая горную местность, нет, например, никакой связи между Южной железнодорожной линией, ведущей из Иссык-Кульской области через Бишкек в Казахстан и Южными линиями.

частными группами. Такие фирмы, как правило, не имеют финансовых средств для вступления в судебное дело с правительством, так что для многих фирм наиболее эффективной формой защиты от таких действий является вступление в хорошие отношения с государственными органами.

Независимо от того, являются ли эти опасения относительно незаконного захвата существующих компаний действительными и в какой степени правительство должно сигнализировать о своей явной уверенности в изменении этой ситуации в лучшую сторону. Поскольку даже в «легкой промышленности», например, в текстильной промышленности, объем инвестиций, поставленных на кон, намного выше, чем, например, в большинстве отраслей обслуживания, производственный сектор может развиваться и развиваться только тогда, когда предприниматели могут полагаться на эффективную защиту своих активов и бизнеса. В нынешних условиях стратегия промышленного развития, ориентированная на частный рынок, имеет ограниченный шанс добиться успеха.

Сдерживайте необузданную деятельность неформального сектора, создавая стимулы для формального сектора. С четверти (официальные национальные данные) и более половины (ПРООН) добавленной стоимости, производимой в неформальном секторе, теневая экономика представляет собой препятствие для промышленного развития по крайней мере по трем причинам. Прежде всего, в неформальной экономике производительность значительно ниже, поскольку она характеризуется мелким масштабом производства и недостаточной занятостью рабочих. Во-вторых, это также утечка из национального бюджета из-за упущенных налоговых платежей и взносов на социальное страхование. В-третьих, люди, работающие в неформальном секторе, не могут полагаться на минимальные трудовые стандарты или минимальную заработную плату.

Учитывая, что неформальность также широко распространена в таких обрабатывающих отраслях промышленности, как производство предметов одежды, жестокое движение против теневой экономики также не рекомендуется, поскольку это будет губительно для социальной (занятости) и перспектив развития промышленности. Вместо этого более жизнеспособным решением, позволяющим выйти на отношения с проблемой неформальности, кажется, является сильное стимулирование фирм к переходу в официальную экономику. Для этого подходящей отправной точкой будут налоговые льготы (см. Раздел 4.3). Для дальнейшего создания официальных фирм можно было бы рассмотреть также прямые налоговые каникулы для неформальных фирм, которые решают зарегистрироваться. Такая мера будет характеризоваться широким освещением средствами массовой информации и, следовательно, также будет сильным сигналом.

Борьба с дополнительными расходами. Высокая распространенность взяточничества напрямую связана с дополнительными расходами для предприятий, но также приводит к расточительному использованию и прямому злоупотреблению государственными средствами. Борьба за прозрачность и подотчетность должна стать приоритетной задачей. В этом отношении официально объявленный Шаг 20 в «40 шагах к новой эре», в цифровой стратегии страны Таза Кум устанавливает дальнейшие шаги.

4.7.3 Развитие технических и управленческих навыков в частном секторе

Укрепление чувства предпринимательства. Консультации с заинтересованными сторонами предполагают, что многие бизнесмены и бизнесвумен рассматривают сбор информации о бизнес-процессах и рыночном потенциале своих продуктов как исключительную ответственность правительства. В то время как государственные агентства по инвестициям и экспорту и отраслевые ассоциации (например, производители и предприниматели Кыргызского союза или Легпром для текстильной промышленности) должны иметь возможность предоставлять ценную информацию о перспективах рынка, сами предприниматели должны собирать и анализировать такую информацию. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении необходимых документов и сертификатов, необходимых для экспорта. Некоторая осведомленность о том, что предпринимательство включает в себя не только технологические возможности для производства продукта, но и то, что

производственный процесс требует тщательного планирования, координации процедур внутри фирмы, поэтому необходимо определить рыночный потенциал, а также маркетинг и брендинг. Концепция бизнес-ангелов (инвесторов - меценатов) (см. Раздел 4.3) может быть одним из инструментов укрепления сильно выраженного предпринимательского духа и в кыргызских фирмах.

Следите за разрывами в цепочке наращивания стоимости. Консультации с заинтересованными сторонами показали, что в ряде отраслей, включая текстильный сектор и переработку агропродовольственной продукции, отсутствие полных внутренних цепочек создания стоимости может создавать недостатки для отечественных фирм по сравнению с зарубежными конкурентами. В текстильной промышленности, например, имеется как отечественный хлопок, так и шерсть. В настоящее время, однако, похоже, что ни хлопок, ни шерстяная обработка не являются прибыльными в Кыргызстане из-за низких объемов, а также низкого качества инвестиций. Учитывая низкую заработную плату в Кыргызстане и давние традиции в производстве одежды, в этой отрасли есть очевидные сравнительные преимущества, но их можно усовершенствовать, лучше используя существующие внутренние ресурсы. Это потребует инвестиций в физическую инфраструктуру для текстильной обработки и повышение качества. Кластерный подход, как это предусмотрено в плане регионального развития Кыргызстана, представляется весьма подходящим для анализа явлений во внутренних цепочках создания стоимости в отраслях Стратегии. В то же время, отсутствие каких-либо крупных иностранных инвестиций¹⁶³, закрытие существующих пробелов в цепочках добавленной стоимости также требует государственной поддержки таких инвестиций (или прямых публичных инвестиций). Недавнее открытие текстильной фабрики, производящей ткани, которые воспользовались субсидируемым кредитом из Российско-Кыргызского фонда развития, является хорошим примером необходимых инициатив. Тем не менее, таких инвестиций слишком мало, а пробелы в цепочке создания стоимости, особенно в производстве пряжи, сохраняются.

Это говорит о том, что дополнительные государственные ресурсы для финансирования потерь новых операций, которые пытаются заполнить пробелы во внутренних цепочках добавленной стоимости, оправданы. Такая поддержка требуется на начальном этапе, но может предоставляться только временно с четкими указаниями о периоде, в течение которого такая поддержка предоставляется. Кроме того, такая поддержка должна быть предоставлена только после тщательной идентификации основных входов по цепочке создания стоимости, где существуют скрытые сравнительные преимущества. Для этого требуется надлежащая оценка замещения импорта, то есть внутреннего производства, и полагаться на интеграцию в региональные производственно-сбытовые цепочки, в случаях, когда региональные партнеры могут предоставлять требуемые ресурсы при меньших затратах или в превосходном качестве. Для таких оценок государственные органы должны вступить в тесный диалог с субъектами частного сектора. Таким образом, можно найти подходящий компромисс между закрытием самых критических пробелов во внутренних цепочках создания стоимости в отраслях Стратегии и использованием выгод от торговли с (региональными) Партнерами.

4.8 Приоритет поддержки стабильного и всестороннего роста

Некоторые из ограничений, стоящих перед Кыргызстаном, характерны для страны и отраслей; однако многие проблемы, обсуждаемые в этой главе, являются общими для стран с доходами ниже среднего уровня. Кыргызстан не может устранить все несовершенства за короткий промежуток времени, чтобы повысить конкурентоспособность отраслей обрабатывающей промышленности во всех аспектах. Учитывая ограниченные финансовые и человеческие ресурсы, опять же общие для стран с аналогичным уровнем дохода, Кыргызстану следует сосредоточить свои усилия на отраслях, которые

---

¹⁶³ Участие турецкого бизнеса в конкретных агро-индустриях (например, фасоль стручковая) может оказать сильное положительное влияние на экспортную деятельность

имеют сильный и всеобъемлющий потенциал роста, чтобы внести существенные изменения в социально-экономические условия в период промежуточного плана развития страны. Чтобы реализовать весь потенциал, политика макро- и микроуровня должна быть согласована с целью обеспечения конкурентоспособности трудоемких отраслей. Такая многоуровневая поддержка включает в себя конкурентные обменные курсы, инвестиции в транспортную инфраструктуру, создание испытательных лабораторий, техническую модернизацию для соответствия региональным и международным стандартам продукции, простоту доступа к финансам для расширения масштабов и модернизации производственного оборудования и привлечения иностранных капиталов, технологий и управленческих навыков с помощью FDI (финального проекта разработки международного стандарта ISO). Основное внимание следует уделить не только уровню национальной политики, но и устранению уязвимых мест целевых отраслей посредством согласования и координации программ двусторонней и многосторонней помощи. Сильная ориентация на конкурентоспособность среди заинтересованных сторон является ключом к сильному и всеобъемлющему росту; поэтому характеристики отраслей следует регулярно сравнивать и оценивать по сравнению с эталонными отраслями в успешных странах с аналогичным уровнем дохода и сопоставимыми географическими условиями.

Список литературы

- Abbink, K., Möller L.C., O'Hara S. (2009). Источники недоверия: экспериментальное исследование Центрально-азиатского водного конфликта. *Environ Resource Econ*. Опубликовано в 2010 году. 45:283-318 DOI 10.1007/s10640-009-9316-2
- Abdolvand B., Mez L., Winter K., Mirsaedi-Gloßner S., Schutt B., Rost K.T., Bar J. (2015). Размеры воды в Центральной Азии: проблемы безопасности. *Environ Earth Sei* 73: 897. <https://doi.org/10.1007/s12665-Q14-3579-9>
- ADB (2013a). Обновление оценки частного сектора: Кыргызская Республика. 2013, Мандалуйонг, Филиппины: Азиатский банк развития.
- ADB (2013b). Проект улучшения электроэнергетического комплекса, исследование системы расчета оптовых электроэнергетических расчетов, том 2 - Международный опыт. Проект окончательного отчета-версия 2. Июнь 2013 года.
- ADB (2014a). Кыргызская Республика: Стратегическая оценка экономики - Содействие инклюзивному росту, Мандалуйонг, Филиппины: Азиатский банк развития.
- ADB (2014b). Стратегия партнерства со страной, Кыргызская Республика. 2013-2017 годы. Оценка сектора: транспорт, Мандалуйонг, Филиппины: Азиатский банк развития.
- Акчабар (2016). В Кыргызстане тарифы на электроэнергию останутся до конца года. Доступно по: <https://www.akchabar.kg/news/v-kvrgvzstane-tarifv-na-elektroenergivu-sohranvatsya-do-konca-goda/>
- Bai, J., Jayachandran, S., Malesky, E. J., Olken, B. A. (2017). Фирменный рост и коррупция: эмпирические данные из Вьетнама. Мимео.
- Baumol, WJ. (1967). Макроэкономика несбалансированного роста: анатомия городского кризиса, *Американский экономический обзор*, 57 (3), стр. 415-426.
- Bertrand, T., & Squire, L. (1980). Релевантность модели двойной экономики: пример Таиланда. *Оксфордский экономический вестник*, 32(3), стр. 480-511.
- Birkman L., Kaloshkina, M., Khan, M., Shavurov, U. и Smallhouse, S. (2012). Текстильный и швейный кластер в Кыргызстане. Гарвардская школа бизнеса, <http://www.isc.hbs.edu/resources/courses/moc-course-at-harvard/Documents/pdf/student->

[projects/Kyrgyzstan_Textile%20and%20Apparel%20Cluster_Final_May%204%202012.pdf](#) [по состоянию на: 19 октября 2017].

Blanchard, O., Gali, J. (2007). Реальные ставки заработной платы и новая кейнсианская модель, журнал «Деньги», «Кредит и банкинг», 39, стр. 35-65.

Bock-Schappelwein, J., Hölzl, W., Janger, J., and Reinstaller, A., (2013). Роль образования для экономических перспектив Австрия, ежемесячный отчет WIFO 2/2013, стр. 121-133.

Bozieva, Z.A. (2016). Уровень и масштаб теневой экономики в Кыргызстане. Вестник Кыргызско-Славянского университета Кыргызстана, том 6 (6).

Calvo G.A. and C.M. Reinhart (2002), «Страх плавания», «Ежеквартальный журнал экономики», издательство Оксфордского университета, Vol. 117 (2), стр. 379-408.

Castany, L., López-Bazo, E. and Moreno, R. (2005). Различия в совокупной факторной производительности по размеру фирмы.

Анализ распределения, рабочий документ Университета Барселоны.

ЕБРР (2013). Кыргызская Республика: Стратегия водоснабжения и санитарии. Доступно на: www.adb.org/projects/46350-001/main

Евразийский научно-исследовательский институт (2015 г.). Обзор золотодобывающей промышленности Кыргызстана, еженедельный электронный бюллетень, № 38, 20 октября - 26 октября 2015 года.

ФАО (2012 год). АКВАСТАТ. Кыргызстан. Просмотр на: <http://www.fao.org/nr/water/aquastat/countries/regions/KGZ/> [по состоянию на: 23 октября 2017].

ФАО (2013 год). Представление рыбных видов в Кыргызской Республике. Доступно на: <http://www.fao.org/docrep/018/i3268e/i3268e.pdf> [по состоянию на: 23 октября 2017].

ФАО (2014 год). Профили рыболовства и аквакультуры. Кыргызская Республика. Доступно по адресу: <http://www.fao.org/fishery/facp/KGZ/en> [по состоянию на: 23 октября 2017].

ФАО (2015). ФАО Интегрированная среда программирования страны. Кыргызская Республика. 2015-17. Доступно на: <http://www.fao.org/3/a-au213e.pdf> [по состоянию на: 15 октября 2017].

Frankel, J. (2012). Ориентация цены на продукт - новый улучшенный способ таргетирования инфляции, MAS Макроэкономический обзор, XI (1), стр. 78-81.

Немецкий консультативный совет по глобальным изменениям (WBGU) (2007). Изменение климата как риск для безопасности. Германский консультативный совет по глобальным изменениям; Earthscan: Лондон, Великобритания, 2007; п. 271.

Правительство Кыргызской Республики (2009 год). Второе национальное сообщение Кыргызской Республики в Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Доступно на: www.unfccc.int/resource/docs/natc/kyrnc2e.pdf

Правительство Кыргызской Республики (2014 год). Резолюция № 660 от 20 ноября 2014 года. Доступно на: www.gov.kg

Правительство Кыргызской Республики (2014b). Правительственный план развития экспорта Кыргызской Республики 2015-2017 гг. Приложение.

Правительство Кыргызской Республики (2015 год). Постановление Правительства Кыргызской Республики № 507 от 20 июля 2015 года. Доступно по адресу <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97764?cl=ru-ru>

Hallward-Driemeier, M., & Nauyar, G. (2017). Проблемы в разработке. Будущее развития производства:

Всемирный банк.

- Naraguchi, N. (2016a). Развитие производства: роль сравнительного преимущества, роста производительности и конкретных условий страны. В А. Noman & J. Stiglitz (ред.), Эффективности, финансов и разновидностях промышленной политики (стр. 390-446). Нью-Йорк: Издательство Колумбийского университета.
- Naraguchi, N. (2016b). Структурные изменения и развитие производства. В J. Weiss & M. Tribe (Eds.), Рутледж Справочник по промышленности и развитию. Оксфорд и Нью-Йорк: Рутледж.
- Naraguchi, N., Cheng, C.F.C., Smeets, E. (2017). Важность производства в экономическом развитии: изменилось ли это ?, Мировое развитие, 93.
- Hausmann, R., и Rodrik, D., (2003). Экономическое развитие как самопознание, журнал развития экономики, 72 (2), стр. 603-633.
- Хельветас Кыргызстан (2004). Переработка фруктов и овощей в Кыргызстане Стратегия развития. Доступно по адресу: <http://www.value-chains.org/dvn/bds/docs/302/Fruit%20-%20Veg%20Processing%20Industrv%20Dev%20Strategy.pdf> [по состоянию на: 23 октября 2017].
- Hirpach-Schneider, U., Krause, M., and Woll, C., (2007). Профессиональное образование и обучение в Германии. Краткое описание, Серия Cedefop Panorama, 138.
- IEA (2015). МЭА (2015 г.). Энергетическая политика за пределами стран МЭА: Каспийский и Черноморский регионы 2015 г., публикации Международного энергетического агентства, Париж. Доступно на: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264228719-en>
- ИНА Международная гидрографическая ассоциация (без даты). Системы чистой энергии. Доступно на: <https://www.hydropower.org/topics/policy/clean-energy-sv-systems>
- ИО МОТ (2012 год). Навыки торговли и экономической диверсификации в киргизском секторе одежды. Отчет о занятости 19.
- МВФ (2016 год). Кыргызская Республика: отдельные вопросы, отчет Международного валютного фонда № 16/56, февраль.
- МВФ (2016b). Кыргызская Республика. Отчет о персонале для консультаций по статье IV и первого обзора в рамках трехлетнего соглашения в рамках расширенного кредитного механизма, подготовленного в рамках доклада МВФ страны, № 16/55, февраль 2016 года.
- МВФ (2017 год). Кыргызская Республика. Третий обзор в рамках трехлетней договоренности в рамках Расширенного кредитного механизма, Страновой отчет МВФ, № 17/143, июнь 2017 года.
- IWA Неправительственная профессиональная организация "Международная ассоциация воды" (2015). Запуск сотрудничества в сфере взаимосвязи водоснабжения и энергетики в Центральной Азии. Доступно на: <http://www.iwa-network.org/news/triggering-the-cooperation-across-the-food-water-energy-nexus-in-central-asia/>
- Jenish, N. (2014). Экспортно-ориентированное развитие МСП в Кыргызстане: сектор производства одежды, рабочий документ Университета Центральной Азии, № 26.
- Jorde, K. and Terenteva, O. (2009). Региональные отчеты по возобновляемым источникам энергии-8 Анализ стран по потенциалам и рынкам в Центральной Азии. Кыргызстан. Эшборн. Доступно по адресу: www.giz.de/expertise/downloads/gtz2009-enregionalreport-zentralasien-gesamtpublikation.pdf
- Kahn, M.H. (2013). Технологическая политика и обучение с несовершенным управлением, в: Stiglitz, J.E., Lin, J.Y. (ред.), Революция промышленной политики I, Пагрейв Макмиллан, Нью-Йорк.
- Kaldor, N., (1967). Стратегические факторы в экономическом развитии, Нью-Йорк: Итака.
- Kaseeva, G. (2013). Интеграция малых фермеров в цепочки поставок в Кыргызстане. ФАО: Рим. Доступно по адресу: <http://www.fao.org/3/a-au849e.pdf> [по состоянию на: 23 октября 2017].
- Kasym E. (2014). Средняя гидроэнергетическая трасса в Центральной Азии. Дипломат. Доступно на:

<https://thediplomat.com/2014/12/central-asias-hydropower-spat/>

Kloop (информационное агентство) (2017). Тарифы на электричество и отопление не будут увеличены до конца 2017 года. Доступно на: <https://kloop.kg/blog/2017/02/09/tarify-na-elektrichestvo-i-otoplenie-ne-budut-powshatsya-do-kontsa-2017-goda/>

Кушкумбаев С., Кушкумбаева А. (2013). Водные и энергетические вопросы в контексте международных и политических споров в Центральной Азии. Опубликовано издательством Оксфордского университета, doi: 10.1093/chinesejil/jmt018; Предварительная публикация доступа 9 июня 2013 года.

Lenzen, M., Kanemoto, K., Moran, D., Geschke, A. (2012). Сопоставление структуры мировой экономики, Наука об окружающей среде & технология, 46 (15), pp. 8374-8381.

Лерман, З. (2013). Совместное развитие в Центральной Азии. Региональное бюро ФАО для Европы и Центральной Азии, Политические исследования по переходной ситуации в сельских районах № 2013-4.

Lewis, W.A. (1954). Экономическое развитие с неограниченными поставками рабочей силы, Манчестерская школа экономических и социальных исследований, 22 (2), стр. 139-191.

Liu F.M.M., Pistorius T. (2012). Борьба с энергетическим кризисом: оценка воздействия и потенциал нетрадиционной возобновляемой энергии в сельском секторе Кыргызстана. Энергетическая политика 44 (2012) 130-139.

Magistrelli, G. (2016). Знакомство с Балтийским опытом модернизации санитарных и фитосанитарных мер, в: АБР (ред.) Модернизация санитарных и фитосанитарных мер по расширению торговли и обеспечению безопасности пищевых продуктов. Вторая возможность обучения торговле с ЦАРЭС: обмен опытом Балтии, Мандалуйонг, Филиппины: АБР, 2016 год.

Marat E. (2015). Глобальное отмывание денег и его внутренние политические последствия в Кыргызстане, обзор Центральной Азии, 34: 1, 46-56, DOI: 10.1080 / 02634937.2015.1010854

Mercopress (Информационное агентство Южной Атлантики) (2009). ФАО работает над восстановлением рыболовства во втором крупнейшем в мире горном озере. Посмотреть можно здесь: <http://en.mercopress.com/2009/10/21/fao-working-to-recover-fisheries-in-worlds-second-largest-mountain-lake> [по состоянию на 23 октября 2017].

Центр микрофинансирования (2011 г.). Исследования по целям производства сельскохозяйственной продукции в Кыргызстане. Доступно на:

<http://mfc.org.pl/mfcwp/wp-content/uploads/2016/04/Value-chains-in-Kyrgyzstan-report-final.pdf> [по состоянию на 23 октября 2017].

Министерство энергетики и промышленности Кыргызской Республики (2008). Закон Кыргызской Республики от 31 декабря 2008 г. № 283 «Об источниках возобновляемой энергии». Доступно на <http://nature.gov.kg/>

Министерство энергетики и промышленности Кыргызской Республики (2013 год). Развитие источников возобновляемых источников энергии. Доступно на: http://www.unescap.org/sites/default/files/C_Kyrgyz_Orozaliev_E.pdf

Министерство иностранных дел Кыргызской Республики (без даты). Энергетические и водные ресурсы. Доступно на: <http://www.mfa.gov.kg/contents/view/id/91>

Министерство юстиции Кыргызской Республики (2015 год). Концепция развития малой гидроэнергетики Кыргызской Республики до 2017 года. Доступно на:

<http://cbd.miniust.gov.kg/act/view/ru-ru/97764>

- Mirovalev M. (2016). «Водные войны» неизбежны в Центральной Азии? А. И. Джазира. Доступно на: <http://www.aliazeera.com/indepth/features/2016/Q3/water-wars-imminent-central-asia-160321064118684.html>
- Monique, В. (2009). Малая гидроэнергетика в Кыргызстане. Идентификатор проекта 3931. Запрос одобрения / утверждения типа проекта генеральным директором: проект среднего размера из Целевого фонда ГЭФ. Вашингтон, Д.С., 17 декабря 2014. Доступно с сайта [www.thegef.org/gef/sites/thegef.org/files/repository/Kvrgyzstan-MSproject-12-17-09\(2\).pdf](http://www.thegef.org/gef/sites/thegef.org/files/repository/Kvrgyzstan-MSproject-12-17-09(2).pdf)
- Nachtnebel Н.Р. (2014). Технический отчет Миссии в Кыргызстане. ЮНИДО (Организация Объединённых Наций по промышленному развитию) по поставке надежной энергии для сельских станций первой помощи. Окончательная версия: февраль 2014 г.
- Nassif, A., Bresser-Pereira, L.C., Feijo, C. (2017). Дело о реиндустриализации в развивающихся странах: к связи между макроэкономическим режимом и промышленной политикой в Бразилии, Кембриджским экономическим журналом (готовится к публикации).
- Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики (2014). Молочная промышленность в Кыргызстане и возможности для Индии. Доступно по адресу: <https://www.embassyofindia.kg/pdf/REPORT-ON-DAIRY-SECTOR.docx> [по состоянию на 23 октября 2017].
- Nordäs, H.K., and Kim, Y., (2013). Роль услуг для конкурентоспособности в производстве. Документы по торговой политике ОЭСР, 148, Издание ОЭСР.
- ОЭСР (2013 год). Перспективы глобального развития: промышленная политика в меняющемся мире, издательство ОЭСР.
- ОЭСР (2014 год). Расширение швейной промышленности в Кыргызской Республике: 15. Посмотреть можно здесь: <https://www.oecd.org/globalrelations/ExpandingtheGarmentIndustry.pdf> [по состоянию на 23 октября 2017].
- ОЭСР (2016 год). Финансирование действий в области климата в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии. Доступно на сайте www.oecd.org/environment/outreach/Kvrgyzstan_Financing_Climate_Action.Nov2016.pdf
- Pages, С. (2010). Эпоха продуктивности, Палгрейв Макмиллан, США.
- Polanyi, К. (1957). Великая трансформация: политическое и экономическое происхождение нашего времени, Маяк Пресс, Бостон Массачусетс.
- Pritchett, L. (2000). Понимание закономерностей экономического роста: поиск холмов среди плато, гор и равнин, Обзор экономического развития Всемирного банка, 14 (2), стр. 221-50.
- Rodrik, D. (2008). Реальный обменный курс и экономический рост, Brookings Papers по экономической деятельности, Том 2, pp. 365-412.
- Rodrik, D., (2012). Производственный императив, проект-синдикат, 10 августа 2012 г., <http://www.project-syndicate.org/commentary/the-manufacturing-imperative>.
- Rodrik, D., (2013). Безусловная конвергенция в производстве, ежеквартальный журнал экономики, 128 (1), стр. 165-204.
- Rodrik, D. (2016). Преждевременная деиндустриализация, журнал экономического роста, 21 (1), стр. 1-33, март.
- Shahbazov F. (2017). Будет ли борьба в Центральной Азии за водные ресурсы? Forbes. Доступно с: <https://www.forbes.com/sites/realspin/2017/02/Q6/will-central-asia-fight-over-water-resources/#28b7a2a64clf>

- SIAR Использование водных ресурсов в Кыргызстане и Центральной Азии, обзорный отчет, Бишкек.
- SIAR Research and Consulting (2016). Анализ потерь национальной экономики Республики Кыргызстан из-за отсутствия развития информационных систем, отчет о исследованиях, сентябрь.
- SlovakAid (2006). Словацко-кыргызское партнерство по содействию проникновению на рынок возобновляемых источников энергии в Кыргызской Республике. Гражданский экологический фонд UNISON. Ссылка № ACU / 2005/04 / KG / 07
- Sorg A., Huss M., Rohrer M., Stoffel M. (2014). Дни изобилия вскоре могут закончиться в Центральной Азии. 9 (2014) 104018 (8pp)
- Государственный комитет промышленности, энергетики и недропользования Кыргызской Республики (2017 год). Частное общение
- Развитие сектора возобновляемых источников энергии в Кыргызской Республике. Министерство энергетики Кыргызской Республики. Презентация 16-го заседания Координационного комитета энергетического сектора ЦАРЭС, 10-12 сентября 2013 года. Доступно с http://www.carecprogram.org/uploads/events/2013/ESCC-Meeting-KAZ/005_104_209_Development-of-Renewable-Energy-Sector-in-the-KyrgyzRepublic.pdf
- Szirmai, A. и B. Verspagen (2015). Производство и экономический рост в развивающихся странах, 1950-2005 годы. Структурные изменения и экономическая динамика, 34 (С), стр. 46-59.
- Taylor, L. J. (1969). Шаблоны развития: симуляционное исследование. Ежеквартальный журнал экономики, 83 (2), 220-241.
- Thorpe, A. И соавторы (2009). ах сектора рыболовства в Кыргызстане: анализ его корней и перспективы выживания. Журнал коммунистических и посткоммунистических исследований, 42 (1), с. 141-163. Доступно по адресу: <http://www.citeulike.orR/article/5309915> [по состоянию на: 23 октября 2017].
- Tulin, Dj. (2003). Теневая экономика в Кыргызстане, журнал социальных наук «МАНАС», стр. 95-98.
- Проблемы земельных ресурсов в Кыргызстане, Агропродовольственное хозяйство, Нижний Новгород, № 2.
- ЮНКТАД (2016 год). Обзор инвестиционной политики. Кыргызстане, Нью-Йорке и Женеве. Доступны на: http://unctad.orR/en/PublicationsLibrary/diaepcb2015d3_en.pdf [по состоянию на: 04 октября 2017].
- ЮНКТАД (2017 год). Отчет о торговле и развитии за 2017 год. Помимо аскетизма: к глобальному новому курсу, Нью-Йорк и Женева.
- ПРООН (2006 год). Теневая экономика в Кыргызской Республике. Тенденции, оценки и варианты политики, Бишкек.
- ПРООН (2015 год). Кыргызстан работает над концепцией развития малой гидроэнергетики. Доступна с: <http://www.kR.undp.orR/content/kvrRvzstan/en/home/presscenter/pressreleases/2015/02/17/kyrRvzstan-is-workinR-on-a-concept-to-develop-small-hydro-enerRv.html>
- ПРООН (2016 год). Проблемы и пути развития малой гидроэнергетики в Кыргызской Республике. Доступна по: <http://www.kR.undp.orR/content/kyrRvzstan/en/home/presscenter/articles/2016/03/03/challenRes-and-wavs-of-development-of-the-small-hvdropower-in-the-kyrRvz-republic.html>
- ЕЭК ООН (2015 год). Регулирующие и процедурные барьеры для торговли в Кыргызстане. Доступны на: https://www.unece.orR/fileadmin/DAM/trade/Publications/ECE_TRADE_412E-KyrRyzstan.pdf [по состоянию на: 27 октября 2017].

ЕЭК ООН (2017 год). Отчет о состоянии возобновляемой энергии. Доступно по https://www.unece.org/fileadmin/DAM/ener/Rv/se/pp/renew/Renewable_enerRV_report_2017_web.pdf

ЕЭК ООН и GIZ Германское Агентство по Сотрудничеству (2015). Содействие устойчивому развитию в Кыргызской Республике: безопасность пищевых продуктов в рамках программы GIZ. Доступны на: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trade/aRr/meetinRs/Re.02/2015/Presentations-DDP-Workshop/OIJuly_Baizhumanova.pdf [по состоянию на: 23 октября 2017].

ЮНЕСКО (2015 год). Научный доклад ЮНЕСКО: к 2030 году, издательство ЮНЕСКО. Париж

ЮНИДО (2011 год). Отчет о промышленном развитии за 2011 год, «Промышленная энергетическая эффективность для создания устойчивого богатства: совокупные экологические, экономические и социальные дивиденды».

ЮНИДО (2012 год). Техничко-экономическое обоснование для создания цепочки поставок фруктов и овощей. Доступно по адресу: <https://open.unido.org/api/documents/3364403/download/Project%20Document%20120410> [по состоянию на: 23 октября 2017].

ЮНИДО (2015 год). Доклад о промышленном развитии 2016 года. Роль технологии и инноваций во всеобъемлющем и устойчивом промышленном развитии. Вена.

ЮНИДО (2016 год). Развитие производственных отраслей и укрепление связей с туристическим сектором Иссык-Кульской области, Кыргызская Республика. Доступно на: https://open.unido.org/api/documents/5340368/download/0_PROD0C_Linking%20tourism%20and%20productive%20industries%20in%20Kvrgyz%20Republic.pdf

[по состоянию на: 23 октября 2017].

ЮНИДО (2017 год). Отчет о выборе цепочки значений. Увязка индустрии туризма с производственной деятельностью в Иссык-Кульской области Кыргызской Республики. Доступно по: https://open.unido.org/api/documents/5340368/download/0_PROD0C_Linking%20tourism%20and%20productive%20industries%20in%20Kvrgyz%20Republic.pdf [по состоянию на: 23 октября 2017].

Van Biesebroeck, J. (2005). Размер фирмы: рост и рост производительности в африканском производстве. Экономическое развитие и культурные изменения, 53 (3), 545-583.

Wade R.H. (2016). Промышленная политика в ответ на ловушку среднего дохода и Третью волну цифровой революции, Глобальная политика, 7, с. 469-480.

Weinthal, E. (2002). Государство и экологическое сотрудничество: увязка внутреннего и международного сотрудничества в Центральной Азии; MIT Press: Кембридж, Массачусетс, США; Лондон, Великобритания.

Williamson J. (1993), «Экономические последствия советской дезинтеграции», Институт международной экономики, Вашингтон, округ Колумбия.

Всемирный банк (2004 год). Энергетическая энергия в Центральной Азии. Совершенствование регионального сотрудничества в бассейне реки Сырдарья. Доступно по:

http://siteresources.worldbank.org/INTUZBEKISTAN/Resources/Water_Energy_Nexus_final.pdf

Всемирный банк (2012 год). Борьба с коррупцией в сфере общественных услуг. Хроника реформ в Грузии, Вашингтон, округ Колумбия.

Всемирный банк (2014 год). Потери электропередачи и распределения (% от объема производства). Доступно по ссылке: <https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.LOSS.ZS?end=2014&locations=KG&start=1990&view=chart>

Всемирный банк (2015 год). Этап оценки документации проекта. Комплексный проект по повышению продуктивности молочных продуктов (P155412). Доступно по ссылке:

<http://documents.worldbank.org/curated/en/521031468047341997/pdf/PID-Appraisal-Print-P155412-04-11-2016-1460394086678.pdf> [по состоянию на: 23 октября 2017].

Всемирный банк (2016 год). Кыргызская Республика: от уязвимости к процветанию, систематическая национальная диагностическая концепция, ноябрь.

Всемирный банк (2017 год). Кыргызская Республика: устойчивая экономика ... на медленной траектории роста, Кыргызская Республика Экономическое обновление № 5, Весна. Доступно по ссылке:

<http://documents.worldbank.org/curated/en/710331496766602711/pdf/115684-WP-PUBLIC-add-series-SpringKGZBEUFinal.pdf>

Всемирный банк (2017b). Ведение бизнеса 2017: равные возможности для всех, Вашингтон, округ Колумбия.

Бюро Всемирного банка и Швейцарское бюро по сотрудничеству в Кыргызстане (2011 г.). Диагностика судебной системы Кыргызской Республики: измерение прогресса и выявление потребностей, Вашингтон, округ Колумбия.

Всемирный экономический форум (2016 год). Доклад о глобальной конкурентоспособности 2016-2017, сентябрь 2016 года. Женева.

Мировое интегрированное торговое решение (2017 год). Экспорт и импорт продуктов из Кыргызской Республики 2015 года. Доступно по адресу: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/KGZ/Year/LTST/TradeFlow/EXPIMP/Partner/WLD/Product/All-Groups> [по состоянию на: 23 октября 2017].

WSHPDR (2016). Доклад о развитии мировой малой гидроэнергетики 2016 года: Организация Объединенных Наций по промышленному развитию, Вена и Международный центр по малой гидроэнергетике, Ханчжоу. Доступно по ссылке: <http://www.smallhydroworld.org/>

Zhurankhan A., Tussupova K., Berndtsson R. (2017). Могут ли изменения энергетических отношений привести к улучшению обмена водой в Центральной Азии? Вода 2017, 9,139; doi:10.3390/w9020139

Zinzania A., Mengab F. (2017). Круг гидрогегемонии между прибрежными государствами, политика развития и пограничные пространства: данные из водохранилища Талас (Кыргызстан-Казахстан). Издательство Эльзевир Elsevier in Geoforum, том 85, стр. 112-121, октябрь.